

Христос и Его Церковь

Повсюду на страницах Ветхого Завета мы встречались с Иисусом Христом. Хотя Он по имени в Ветхом Завете и не назван, на каждой странице Он предстает перед нами то в символах, то в неясных очертаниях, то в образах, то в ритуалах, то в жертвоприношениях, то в пророчествах. Когда же мы открываем Новый Завет, мы встречаемся с Христом во плоти. Тот, в Ком сбываются все символы и пророчества от книги Бытия до книги Малахии, открывается нам в человеческом теле. Он ходил по земле и дышал тем же воздухом, которым дышим мы. И, переходя от Ветхого Завета к Новому, мы обнаруживаем, что оба Завета сходятся в одной точке, в одной Личности, в Иисусе из Назарета.

Нам оставлены четыре жизнеописания человека Иисуса Христа — их написали Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Часто спрашивают: “А зачем нам целых четыре Евангелия? Хватило бы и одного. Почему бы одному автору не собрать все факты и не изложить их нам в одной книге?”

Это то же самое, что попытаться показать, как выглядит весь дом, всего на одной фотографии. На одном снимке увидеть здание сразу с четырех сторон невозможно.

Точно так же и с Христом. Его жизнь, Его образ и Его служение настолько неисчерпаемы и многогранны, что одному человеку не под силу рассмотреть все. Бог специально предусмотрел, что Евангелий будет четыре и каждое из них будет представлять нашего Господа по-своему, в чем-то непохоже на другие. В каждом Евангелии Христос представлен с какой-то одной стороны, и наше понимание того, Кем же Он был на самом деле, было бы несоизмеримо беднее, если бы до нас не дошло хотя бы одно из всех Евангелий.

В Ветхом Завете сплошь и рядом говорится о пришествии Мессии, и все сходится с теми описаниями Иисуса, которые оставлены нам в четырех Евангелиях. Во-первых, о Христе во многих пророчествах (особенно у Исаии, Иеремии и Захарии) сказано как о грядущем царе израильском. Понятно, почему народу израильскому такие пророчества нравились и почему в конце концов Израиль не принял Господа в пришествие Его: потому что Он вовсе не был похож на того царя, которого ожидали израильтяне. А вот Матфей в своем Евангелии ясно видел царственное величие Христа и его как раз и подчеркивал. Евангелие от Матфея — Евангелие о Царе.

Во-вторых, во многих ветхозаветных книгах Мессия Иисус представлен как слуга, как страдающий раб. Особенно отчетливо этот образ предстает перед нами у Исаии. Многие считают, что Иосиф из книги Бытия — это тоже прообраз того, кто должен прийти на служение и на страдания. Евреи никак не могли совместить эти два образа Мессии — Мессии Царя и Мессии Слуги. Многие еврейские богословы даже приходили к выводу, что Мессий будет двое. Одного они называли “бен-Давид”, то есть сын Давидов, а другого “бен-Иосиф”, сын Иосифов. Мессия, сын Давидов — это царь, а Мессия, сын Иосифов — страдалец. Они и представить себе не могли, что царь и страдающий раб могут быть одним и тем же человеком! А вот Марк понимал, что Христос пришел в смирении, пришел принести Себя в жертву, пришел, чтобы быть рабом. Именно такой образ Христа предстает перед нами в Евангелии от Марка.

В-третьих, в Ветхом Завете часто говорится о том, что Христос придет в образе человека. Он должен был родиться от Девы в Вифлееме и жить среди людей. Он должен был стать простым человеком, безгрешным, но обыкновенным, таким же, как мы все. Именно таким нам рисует Христа в своем Евангелии Лука.

И наконец, во многих местах Ветхого Завета недвусмысленно сказано, что Мессия будет предвечным Богом. Михей, например, предсказывает, что Мессия должен прийти из

городка Вифлеем-Ефрафа (в котором и родился Иисус), но происхождение Его от дней вечных (то есть у Него нет начала, Он вечен, Он Бог). Это согласуется с образом Иисуса, который нам явлен в Евангелии от Иоанна — Евангелии Сына Божьего.

Получается, что все ветхозаветные пророчества и образы Христа можно распределить по четырем категориям: царь, слуга, человек и Бог. Интересно, что в четырех местах Ветхого Завета о каждом из этих четырех образов сказано с употреблением слова “вот” (или “се”). У Захарии Бог обращается к дочери Сиона и Иерусалима: “Се, Царь твой грядет к тебе” (Зах. 9:9). Это пророчество было исполнено, когда наш Господь совершил свой триумфальный вход в Иерусалим. У Исаии Бог говорит: “Вот, Отрок (то есть раб, слуга. — Прим, пер.) Мой” (Ис. 42:1). Сказано не “твой”, а “Мой”. Христос пришел, чтобы послужить не людям, а Богу. У того же Захарии Господь, говоря о Мессии, сказал: “Вот Муж (то есть человек. — Прим, пер.)” (Зах. 6:12). А у того же Исаии Бог возвещает: “Скажи городам Иудиным: вот Бог ваш!” (Ис. 40:9) Четырежды Бог призывает нас обратить внимание на тот или иной образ Христа. Так что мы ясно видим, насколько все чудесно продумано и переплетено в Слове Божьем, и в Ветхом, и в Новом Завете. И в этом переплетении, в этом узоре нам открываются все грани служения и Личности Мессии Иисуса.

Очень интересно понаблюдать за тем, как автор каждого из Евангелий рисовал свой неповторимый портрет Иисуса Христа, пользуясь одному ему присущими приемами, деталями и нюансами.

У Матфея, в Евангелии Царя, мы находим множество подтверждений царского сана Христа: книга начинается с родословия Христа, в котором прослеживается Его происхождение из царского рода, от Давида, и от основоположника народа израильского, Авраама. На протяжении всего Евангелия от Матфея Христос говорит и действует с царским величием и достоинством: “Моисей вам сказал так, а Я говорю...” В глазах евреев Моисей обладал высочайшим авторитетом, и, когда Иисус превосходил этот авторитет, Он действовал поистине по-царски. Христос показывал на деле, что Он имеет власть изгонять злых духов и повелевать больным исцеляться, а слепым прозревать. С истинно царственным величием Иисус выносил приговор начальникам народа, говоря: “Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры!” Снова и снова в Евангелии от Матфея Христос говорит о “Царстве Небесном — в общей сложности тридцать два раза. Матфей то говорит о Царстве Небесном, то о его Царе. Рассказывая о рождении нашего Господа, Матфей говорит, что Христос родился Царем иудейским, а рассказывая о Его распятии, что Он был распят как Царь иудейский.

Во втором Евангелии, Евангелии от Марка, Христос предстает перед нами как Слуга, как Раб, и, как и следовало ожидать, у Марка никакого родословия нет. Кому нужно генеалогическое древо раба? Никому. В Евангелии от Марка наш Господь появляется в центре событий из ниоткуда. Раз за разом в этом Евангелии мы встречаемся со словом “тотчас”. Это слово к рабу подходит, правда? Когда рабу отдают какое-то приказание, то ожидают, что оно будет исполнено именно тотчас, а даже не через десять минут. И мы снова и снова читаем: “Иисус тотчас сделал то-то и то-то”. У Луки и у Матфея полно притч на разные темы и по разным поводам, а у Марка, в Евангелии Слуги, притч всего четыре, и каждая из них о рабах, о слугах. Иисус предстает перед нами как Раб Божий — страдающий раб из 53-й главы Исаии. Прочитайте Евангелие от Марка от начала до конца — в нем никто не называет Иисуса Господом, пока Он не воскресает из мертвых. Это еще одна деталь, которая подчеркивает образ Иисуса-слуги. В этом Евангелии есть стих, в котором исключительно хорошо сказано о служении Христа и который многих ставил в тупик. В этом стихе наш Господь говорит о Своем втором пришествии:

О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец (Мк. 13:32).

Как же так может быть, чтобы всемогущий Бог не знал дня и часа Своего собственного пришествия? Это так и останется для вас тайной, если вы не поймете суть Евангелия от Марка. Марк рассказывает о Христе как о страдающем Рабе Божьем.

Рабу не положено знать, что делает его господин, даже в том случае, если раб этот — Сам Сын Божий.

У Луки Христос в первую очередь человек. Мы видим здесь человека совершенного — во всей славе, красоте, силе и достоинстве, которые только могут быть присущи человеку. Как и следовало бы ожидать, Лука тоже приводит родословие Христа. Если Иисус был человеком, у Него должно быть все, как у людей. И Лука прослеживает родословную Христа до самого Адама. У Луки Христос очень часто молится. Если вы хотите узнать, как молится Иисус, почитайте Евангелие от Луки. А молитва как раз и есть нормальное состояние человека, его нормальное отношение к Богу. Тот, кто молится, во всем полагается на всемогущего всевышнего Бога. У Луки мы яснее всего видим человеческое сострадание Христа, видим, как Он оплакивает Иерусалим, как исцеляет раба, которому Петр отсекает ухо, когда Иисуса в Гефсиманском саду берут воины. Ни в одном другом Евангелии нет этих двух эпизодов. А из них так ясно становится, что наш Господь Сам был человеком и сострадал другим людям. Лука подробнее, чем все другие евангелисты, рассказывает о страданиях Христа в саду Гефсиманском, где пот его был, как капли крови. Какой по-настоящему человеческий образ Христа предстает перед нами! Такой Христос действительно может понять нас во всех наших испытаниях, может сострадать нам во всех муках наших.

В Евангелии от Иоанна Христос представлен нам как Бог. Иоанн не оставляет нам в этом сомнений с первых же стихов. Многие не понимают, что Евангелие от Иоанна, как и Евангелие от Матфея и от Луки, тоже начинается с родословия. А не замечают люди родословной Иисуса у Иоанна потому, что она там такая короткая:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог (Ин. 1:1).

Вот в чем дело! Вот и все генеалогическое древо Христа у Иоанна — две Личности, Отец и Сын. Почему же эта родословная такая короткая? А потому, что цель Иоанна предельно проста: рассказать о Божественной природе Христа. В Евангелии от Иоанна Иисус семь раз говорит о Себе “Я есмь” (я о всех этих семи случаях говорю подробно ниже, в 52-й главе этой книги). И в этих семи высказываниях Христа слышится эхо великих слов, сказанных Господом Моисею из горящего куста: “Я есмь Сущий” (Исх. 3:14).

Но, кроме этих семи Божественных “Я есмь”, есть еще эпизод в саду, где Иисус тоже сказал: “Это Я” — и это произвело эффект просто поразительный. Иуда приводит воинов в сад, чтобы взять Иисуса. Когда воины говорят Господу, что они ищут Иисуса Назорея, Он отвечает: “Это Я”. И сила этих великих слов, которыми Христос фактически говорит, что Он Бог, настолько велика, что воины в изумлении отступают назад и падают на землю (см. Ин. 18:3—8)!

В конце Евангелия от Иоанна его автор раскрывает свою цель. Она совсем не в том, чтобы написать подробное, исчерпывающее жизнеописание Господа, а в том, чтобы пробудить в читателях спасительную веру в Божественную сущность Иисуса Христа, Сына Божьего: Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его (Ин. 20:30, 31).

И наконец, прежде чем мы приступим к рассмотрению каждого из четырех Евангелий по отдельности, нужно заметить, что совместить хронологически эти повествования

невозможно, потому что они и не писались как хронологически точные повествования. Ни Матфей, ни Марк, ни Лука, ни Иоанн не ставили себе целью написать биографию Иисуса, выверенную по годам и дням. Их цель заключалась в том, чтобы представить конкретные стороны жизни и служения Господа. Ни одна из этих книг и не претендует на то, что в ней представлены хронологически выверенные даты из жизни Иисуса. И, конечно же, хронология событий — это вряд ли самое важное, что мы можем почерпнуть из Евангелий. Так что, хотя мы и не можем в точности согласовать все события жизни Христа, нам под силу, сравнивая между собой Евангелия, представить себе довольно точную общую последовательность этих событий, особенно если мы будем основываться на Евангелии от Иоанна, по всей видимости, самом хронологически точном из четырех Евангелий.

Вам может показаться, что книгу Деяний апостолов я отнес к одному разделу с Евангелиями единственно только потому, что она никак не относится к посланиям. Нет, это не так. Я сознательно объединил Евангелия и Деяния, потому что Деяния — это продолжение Евангелий. Деяния написаны Лукой, так что фактически это продолжение Евангелия от Луки, хотя эту книгу можно считать продолжением всех четырех Евангелий. В Евангелиях нам рассказывается о том, как Христос жил на земле, как нес Свое земное служение, а в книге Деяний — о том, как Тело Христово, Церковь, продолжает Его дело на земле после того, как Он вознесся на небеса.

Деяния — это во многом ключ ко всему Новому Завету. Не будь этой книги, нам невозможно было бы понять Новый Завет. В четырех Евангелиях нам сказано, что апостолы были посланы проповедовать Евангелие Израилю, и только Израилю. А в Деяниях мы узнаем, что Бог заповедовал нести Евангелие по всему миру, как дому Израилеву, так и язычникам. Если от Евангелий сразу же перейти к посланиям Павла, то нам будет невозможно понять, откуда взялся еще один апостол — какой-то Павел! И вместо того, чтобы говорить о Царстве Божьем, христиане только и говорят, что о какой-то новой организации — церкви. Из проповеди, понятной лишь евреям, проживающим вокруг Иерусалима, всего за время жизни одного поколения христианство превратилось в мощное движение, охватившее весь известный в то время мир! Нам было бы непонятно, откуда взялась эта церковь и этот новый апостол, мы терялись бы в догадках, как христианство смогло так быстро распространиться по всему миру. Именно это все и разъясняется нам в книге Деяний апостолов.

Чтобы понять суть книги Деяний, нужно понять, что в ней, несмотря на название, описываются деяния не апостолов, а Господа Иисуса Христа! Обратите внимание на то, как начинается книга:

Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала (Деян. 1:1).

Обратите внимание, какие слова подбирает Лука! В Евангелии от Луки он писал о том, что делал Иисус от начала. А теперь, в Деяниях, Лука пишет о том, что наш Господь продолжал делать дальше. Так что и в одной, и в другой книге одно главное действующее лицо — наш Господь. Евангелие от Луки — первый том Деяний Христа; Деяния — второй их том.

Во время Второй мировой войны британский премьер-министр Уинстон Черчилль выступал по радио, говоря о победах, одержанных союзниками в Северной Африке, и готовящейся высадке на Сицилии. Закончил Черчилль свое выступление так: “Это еще не конец. Это даже еще не начало конца. Но это может быть концом начала”. Вот с чем мы имеем дело в четырех Евангелиях. Служение Господа нашего не заканчивается на том, что Он возносится в небеса, о чем пишет в 1-й главе Деяний Лука. Это всего лишь конец начала. А дальше в книге Деяний идет начало конца.

От первой до последней страницы книги Деяний перед нами разворачивается продолжение служения Христа, которое Он теперь несет через таких же людей, как мы с вами. В Евангелии от Луки незадолго до распятия Иисус говорит Своим ученикам: “Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!” Это значит: “Как связаны у Меня руки, пока это не совершилось!” Но теперь это в прошлом — все уже совершилось. Руки у нашего Господа уже давно не связаны. Когда Он вознесся в небеса, к нам, Его последователям, сошел Дух Святой. В простых людях было явлено всемогущество Божье, которое позволило этим людям совершать во имя Христа невероятные чудеса. Вот почему произошел этот невероятный взрыв, выброс энергии служения, который известен нам как Деяния апостолов.

Деяния — единственная недописанная до конца книга Библии. Обратите внимание, что заканчивается она очень неожиданно. В последних двух ее стихах говорится о том, что Павел добрался до Рима:

И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно (Деян. 28:30, 31).

Всегда, когда я дочитываю до конца эту книгу, мне становится интересно: “А что же было потом?” Книга Деяний оставляет у вас ощущение недосказанности, вы нутром чувствуете, что на этом дело не закончилось. И это не случайно. Ведь мы имеем дело с биографией живой Личности — Иисуса Христа. А последняя глава Его истории еще не написана.

Многие автобиографии тоже заканчиваются вот так, не заканчиваясь. И тоже возникает вопрос, а что же было дальше. Но закончена и такая книга быть и не могла, потому что на момент ее написания сам автор был жив.

Книгу Деяний и сегодня продолжают дописывать те, кто живет в И Теле Христовом, в церкви. Хотя Иисус вознесся на небеса, Тело Его продолжает жить на земле! Это вы — Его Тело. Это я — Его Тело. И Тело это пережило многих смертных, многие народы, многие организации и цивилизации. Пал Рим, возвысились и пришли в упадок империи гуннов, монголов, ацтеков, Маньчжурская и Британская империи.

Разрушилась колониальная система в Северной и Южной Америке, в И Африке и в Азии. Возник и ушел в небытие советский коммунизм.

Отгремели две мировые войны. Из тьмы средневековья мы вышли в век Интернета... А Тело Иисуса Христа как жило, так и живет, и И продолжает писаться книга Деяний. И мы с вами сегодня тоже ее пишем, потому что в ней говорится о том, что продолжает сегодня делать через нас Дух Святой по всему миру.

Тело Христово — это мы. Мы — Его чудотворные руки, Которыми Он несет служение, мы — Его глаза, полные сострадания и любви, мы — Его голос истины, призывающий мир к покаянию и вере в Него, мы — Его ноги, разносящие весть Его по всему миру. Тело Его жило, живет и будет жить. Мы продолжаем писать книгу Деяний Иисуса Христа в век Нового Завета. И последней страницы этой книги мы еще не читали.

Так что, изучая пять книг о жизни Христа — Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна и Деяния апостолов, — давайте подойдем к ним, как к путеводителю по нашей с вами (и с Ним) жизни, если мы, конечно, хотим, чтобы Он жил Своей жизнью в нас.

Царя нужно знать в лицо Евангелие от Матфея

Примерно век тому назад один англичанин по фамилии Грин шел по лесу и встретил на лесной тропинке незнакомого человека. Каково же было его удивление, когда незнакомец улыбнулся ему и помахал рукой. “Приветствую вас, мистер Грин!” — сказал незнакомец, который, получается, был не такой уж незнакомец. Но мистер Грин ни за что на свете не мог припомнить, кто это такой.

Ошарашенный мистер Грин, не желая признаваться в своей слабой памяти на имена и лица, протянул поприветствовавшему его человеку руку: “Здравствуйтесь, здравствуйтесь! Рад вас видеть, старина! Сколько лет, сколько зим!”

“Не так уж много, — ответил его странный собеседник. — В последний раз, если я не ошибаюсь, мы виделись на приеме у леди Эскуит в октябре? Значит, еще и года не прошло”.

Мистер Грин хорошо помнил прием у леди Эскуит и мучительно пытался вспомнить всех, с кем он там познакомился. Лицо-то было знакомое, но вспомнить, кто это такой, мистеру Грину не удавалось никак. Хватаясь за каждую соломинку, которую он только мог нащупать, Грин решил задать собеседнику несколько наводящих вопросов: “А как жена?”

“Нормально”, — ответил незнакомец.

“А вы? Занимаетесь тем же, чем и раньше?”

“Конечно, конечно, — незнакомец хитро прищурился. — Как был королем Англии, так и остался”.

Мистер Грин, короля нужно знать в лицо!

Вот в чем суть Евангелия от Матфея, вот что оно говорит нам с вами: своего Короля (или Царя) нужно знать в лицо! Пока мы не познакомимся как следует с Иисусом, Царем вселенной и Господом душ наших, мы не сможем узнать Его во всей славе. А познакомиться с Царем Иисусом как раз и можно в Евангелии от Матфея.

Ветхий Завет был тенью. Новый Завет залит солнцем.

В Ветхом Завете были прообразы и образы. В Новом Завете образы ожили, воплотились.

В Ветхом Завете были пророчества, предсказания. В Новом Завете эти пророчества и предсказания сбылись.

Увидеть Христа в Ветхом Завете можно, лишь кропотливо складывая его образ из кусочков мозаики. Со страниц Нового Завета Иисус предстает перед нами во всех трех измерениях, таким, каким Он и был.

И хотя в Ветхом Завете о Христе говорится на каждой странице, говорится о Нем там языком теней, образов, символов и пророчеств. Из Ветхого Завета ясно одно: должен прийти Кто-то. Невозможно читать Ветхий Завет и не замечать постоянных обетований, звучащих с каждой страницы: Кто-то идет! Кто-то грядет!

А когда мы открываем Евангелия, становится ясно, что это долгожданное мгновение настало. Тот, Кого обещал Бог, Тот, Чье пришествие предсказывали пророки, пришел — и являет Себя миру во всей поразительной полноте славы Своей. Как говорит Иоанн: “И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как едиnorodного от Отца” (Ин. 1:14).

Я люблю Евангелия. Для меня это самые интересные книги Библии, потому что в них нам очевидцы рассказывают о жизни Той дивной Личности, на Которой сходятся все сюжетные линии всей Библии. В Евангелиях перед нами предстает Христос, предстает таким, каким Он был. Евангелия ставят нас перед фактом: вот Он какой, и неважно, каким мы Его себе

представляем или каким хотим Его видеть. Его образ потрясает нас, Его образ вселяет в нас трепет. И сколько раз ни перечитывай Евангелия, Он продолжает поражать нас и крушить стереотипы наших о Нем представлений.

Если вы христианин, если идете за Христом, то все, что Его, — ваше. Вся полнота Его сущности и жизни доступна вам. А что именно нам доступно, мы видим тогда, когда видим Его таким, каким Он был... и каким есть. Вот почему для нас так важны евангельские повествования.

Евангелие от Матфея вместе с Евангелиями от Марка и Луки входит в число синоптических Евангелий (слово “синоптический” означает “смотрящий вместе”). Хотя все четыре Евангелия, включая Евангелие от Иоанна, дополняют и подтверждают друг друга, стиль, темы и подход Евангелий синоптических отличаются от стиля, тем и подхода Евангелия От Иоанна. И если одновременно читать три синоптических Евангелия, то можно поразиться, сколько у них общего и в целом, и в частности, в то время, как подход и цель Иоанна заметно отличаются. Хотя у синоптиков ясно говорится о Божественной природе Христа, в них подчеркивается именно человеческая Его природа. В Евангелии же от Иоанна, с другой стороны, на первый план бесспорно выходит Божественная природа Христа — в этом Евангелии сильнее всего сказано о Христе как о Боге, как о “Приходящем свыше”.

Я надеюсь, что, читая евангельские повествования, вы хотя бы в какой-то мере сможете ощутить воздействие самой сильной Личности из всех, известных в истории человечества. И, если говорить о силе воздействия, о силе, которая может изменять жизнь людей, то нет ничего, что оказало бы на нас большее влияние, чем простое созерцание Христа таким, какой Он есть, таким, каким Его представляют нам Евангелия и Дух Святой.

Первая книга Нового Завета — Евангелие от Матфея. Думаю, что большинство людей начинают читать Библию не с Ветхого, а с Нового Завета, и те, кто начинает ее читать с Нового Завета, начинают с начала. Так что получается, что это самая читаемая книга Библии. Ренан, французский скептик, назвал эту книгу “самой главной в христианстве книгой”.

У Евангелия от Матфея есть и свои собственные критики. Некоторые утверждают, что в этой книге собраны одни только легенды церкви, которая возникла вокруг Личности Иисуса, и никаких исторических фактов в ней нет, да и вообще эта книга была написана только в IV в. Поэтому, говорят эти люди, никто не знает, что из описанного в Евангелии от Матфея происходило на самом деле. Другие критики заявляют, что это Евангелие — всего лишь одно из множества ему подобных, которые были известны на заре христианства.

То, что были еще и другие Евангелия, кроме четырех, входящих в канон Нового Завета, бесспорно. Считается, что эти Евангелия были написаны Варнавой, Петром, Фомой и даже Понтием Пилатом! На сегодняшний день насчитывается более сотни документов, которые называют “новозаветными апокрифами”. Это самые невероятные евангелия, послания и пророчества (само слово “апокриф” первоначально означало “сокровенный, тайный”, но потом приобрело еще и значение “сомнительный”). Эти новозаветные апокрифы можно найти в библиотеках, и в большинстве случаев сразу же после знакомства с ними можно почувствовать всю их абсурдность, неподлинность и несовместимость с общепринятым каноническим Священным Писанием. Многие из этих книг были написаны сторонниками еретического учения гностиков, которое было очень распространено в начале христианской эры.

Некоторые критики утверждают, что наши четыре Евангелия дошли до нас и стали частью Нового Завета по чистой случайности. Одна из таких легенд подброшена нам примерно в XVI веке немецким богословом Паппом. Он утверждал, что канонические

Евангелия были избраны на Никейском соборе в 325 г. так: в одну кучу под столом сложили все имевшиеся на то время Евангелия и вытащили этих четыре: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Несуразность такого предположения очевидна любому, кто хоть раз внимательно и вдумчиво прочитает Евангелия. На этих четырех книгах явно видны отпечатки пальцев Бога. Сразу видно, что к их написанию приложил руку Бог, и невозможно их читать или сравнивать с Ветхим Заветом, не замечая, что источник этих книг один — богодухновенный.

Первое из четырех новозаветных Евангелий написано Матфеем, известным также под именем Левия. До того как Матфей пошел за Христом, он был мытарем. И поскольку само имя его означает “дар Божий”, то вполне возможно, что это, новое имя ему было дано после обращения. Может быть, это имя ему дал Сам Господь, точно так же, как Он назвал Симона Петром. Принято считать, что Матфей пятнадцать лет после распятия Христа жил и проповедовал в Палестине, а потом стал странствующим миссионером, сначала отправившись в Ефиопию, а потом в Македонию, Сирию и Персию. Есть сведения, что он умер своей смертью то ли в Ефиопии, то ли в Македонии, но это уже точно не известно.

Без всяких сомнений, книга была написана очень рано — почти с уверенностью можно утверждать, что не позднее 50 -го года по Р. Х. На нее есть ссылки в хорошо известном “Дидахе”, или “Учении двенадцати апостолов”, которое написано в начале II века. Паппий, ученик апостола Иоанна, пишет: “Матфей сочинил свое Евангелие по-еврейски, и всякий переводит его на свой манер”. Это подтверждают и Ириней с Оригеном, два отца Церкви, которые были хорошо знакомы с Евангелием от Матфея.

У нас даже есть два еврейских свидетельства из I века о том, что Евангелие от Матфея тогда уже было написано. Двое евреев — Гамалиил второй, известный раввин, и его сестра Иммашалом (что в переводе означает “жена мира”, хотя это не про нее сказано) прокляли христиан за то, что они “читают евангельские писания”. А поскольку единственными евангельскими писаниями на то время (45—50 гг. по Р. Х.) были Евангелие от Матфея и, возможно Евангелие от Марка, это Евангелие может быть датировано примерно 45—50 гг. Скорее всего, оно было сначала написано по-еврейски, а потом переведено на греческий.

Сам Дух Святой дал Матфею композицию его Евангелия, как было и с несколькими другими книгами Библии. Основные разделы Евангелия от Матфея отмечены повторением одних и тех же слов, разделяющих книгу на три части. Сначала, с 1-й по 4-ю главы, идет введение, в котором говорится о пришествии Царя. Затем, в начале второго раздела, мы читаем слова “с того времени”:

С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4:17).

С этого времени, с этих слов сюжетная линия книги делает явный поворот. И точно такие же слова мы встречаем в начале третьего раздела:

С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мф. 16:21).

Это первое у Матфея упоминание о распятии. С этого момента все действие Евангелия в буквальном смысле вращается вокруг Креста.

Три главных части книги имеют подразделы, которые отделены друг от друга словами, повторяющимися пять раз. Первый раз мы с ними сталкиваемся в конце Нагорной проповеди:

И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи (Мф. 7:28, 29).

Снова мы читаем что-то похожее в начале 11-й главы:

И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедовать в городах их (Мф. 11:1).

В 13-й главе опять похожие слова:

И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? (Мф. 13:53, 54)

В 19-й опять:

Когда Иисус окончил слова сии, то вышел из Галилеи и пришел в пределы Иудейские, Заиорданскую стороною.

За Ним последовало много людей, и Он исцелил их там (Мф. 19:1, 2).

Обратите внимание, что там, где начинается новый подраздел, полностью меняется и ход служения Господа, и развитие событий в книге. Именно на такие части можно разделить Евангелие от Матфея. Вот план Евангелия Царя:

Пришествие Царя (Матфея 1:1—4:16)

1. Родословная Царя 1:1—17
2. Рождение Царя Иисуса 1:18—25
3. Поклонение волхвов 2:1—12
4. Бегство в Египет и избиение младенцев 2:13—23
5. Иоанн Креститель возвещает явление Царя народу и крестит Его 3:1—17
6. Испытание Царя в пустыне 4:1—16

Служение Царя, проповедь Царства (Матфея 4:17—16:20)

7. Царь Иисус призывает Своих учеников и несет служение в Галилее 4:17—25
8. Нагорная проповедь 5—7
 - А. Заповеди блаженства 5:1—12
 - Б. Соль и свет 5:13—16
 - В. Учение Царя о законе, убийстве, прелюбодеянии, разводе, клятве, прощении, любви, милостыне, молитве, посте, богатстве и осуждении других 5:17—7:6
 - Г. Наставления о жизни в Царстве 7:7—29
9. Чудотворная сила Царя, явленная в исцелении прокаженного, слуги сотника и тещи Петра; Иисус успокаивает бурю, изгоняет бесов, прощает грехи расслабленному 8:1—9:34
10. Царь наделяет Своей силой учеников 9:35—11:1
11. Отвержение Иоанна Крестителя и Иисуса 11:2—12:50
12. Притчи Христа о последствиях отвержения Его 13:1—53
13. Израиль продолжает отвергать Царя 13:54—16:20

В первом разделе речь идет исключительно о подготовке Царя к служению. “Ликуй от радости, дочь Сиона, — писал пророк Захария, — торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной” (Зах. 9:9). Евангелие от Матфея — Евангелие Царя. Пророчество Захарии исполнилось, когда наш Господь под радостные возгласы толпы вошел в Иерусалим именно так, как было предсказано пророком.

Цель Матфея — показать, что Иисус — Царь. И книга начинается, как и следовало бы в таком случае, с родословной Царя. У каждого царя должна быть родословная. И самая главная характеристика царя в том и заключается, кто были его предки. Его право на трон основывается именно на происхождении из царского рода. И Матфей начинает свою книгу с подробной (многим кажется, что уж слишком подробной) родословной, прослеживая происхождение Иисуса от Авраама до Иосифа, отчима Христа, мужа Марии. Иосиф был из царского рода Давида. И наш Господь получает Свое право на трон от Иосифа, потому что Он был законным наследником Иосифа. Иисус имеет и природное, биологическое, если хотите, право на трон через Марию, которая также происходила из царского рода Давида. По закону Он имеет право на трон от Иосифа, по крови — от Марии. Иосиф не был настоящим отцом Христа, но Мария была Его настоящей матерью.

В первой главе говорится и о рождении Иисуса. Во второй главе описано то, что произошло после Его рождения, включая бегство в Египет после того, как Ирод приказывает убить всех младенцев в Вифлееме, чтобы погубить своего конкурента, Младенца Иисуса. В третьей главе мы читаем о крещении нашего Господа.

В первых двух главах устанавливаются земные связи Иисуса — Его царский род и земное рождение. В этих главах Иисус привязывается к человеческой истории, к пространству и времени. В третьей главе, через крещение, устанавливаются небесные связи Христа, возносятся Его небесные полномочия, небесный авторитет. В 3-й главе небеса разверзаются и с небес слышится голос Бога Отца. Отец называет Иисуса Своим возлюбленным Сыном. В этот момент право Иисуса на царство устанавливается не по человеческим родословиям, а по воле Божьей. Иисус — Царь, потому что Он — Сын Царя вселенной, Создателя вселенной.

В 4-й главе Евангелия от Матфея мы становимся свидетелями искушения Царя в пустыне, где Его позволено искушать всем силам тьмы. Голодный, уставший и одинокий, Иисус подвергается натиску всего пекла, и главный удар по Нему наносит сам сатана. В искушении Господа нашего ключ к пониманию Евангелия от Матфея. Он подвергается искушению как представитель рода человеческого. Он уходит в пустыню как Сын Человеческий, и суть искушения в том, сможет ли Он осуществить то, что нужно для спасения человечества. Люди состоят из тела, души и духа, и Христос в пустыне подвергается испытанию на каждом из этих трех уровней.

Сначала Иисус противостоит искушению желаниями плоти. А самое главное ее желание — это самосохранение. И первое искушение нашего Господа происходит именно на этом, самом первом уровне. Сможет ли Он устоять и останется ли избранником Божьим, когда возникнет угроза самой жизни Его? Он не ел сорок дней и ночей, и на этом основывал свое коварное искушение сатана: “И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами” (Мф. 4:3). Но Иисус твердо стоял в воле Божьей, несмотря на Свое состояние и желания.

Потом испытывается душа Иисуса. Душе больше всего хочется самовыражения. Мы все страстно желаем проявить свое “я”, показать, на что мы способны, выразить себя. Этим живет душа человеческая. Во время этого, второго, искушения наш Господь был поставлен на крыло храма и Ему было предложено броситься вниз и вызвать таким образом восхищение Израиля. Здесь искушается самолюбие, амбиции, проверяется наличие “гордости житейской”. Но Христос, несмотря на давление, которое на Него оказывалось, доказал Свою верность Богу.

И наконец испытанию подверглась самая сокровенная, самая главная часть человеческого естества Христа — дух Его. Духу больше всего хочется кому-то или чему-то

поклоняться. Дух всегда ищет себе объект для поклонения. Вот почему каждый человек религиозен по своей природе — дух его жаждет кумира, героя или еще кого-то или чего-то, перед кем или чем он мог бы склониться в восхищении и священном трепете. И именно на этом уровне подошел к Иисусу дьявол в третий раз:

Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, нав, поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его диавол, и се. Ангелы приступили и служили Ему (Мф. 4:8—11).

Так Иисус выдержал тоекратное искушение-испытание и показал, что Он полностью способен быть таким человеком, каким Бог хотел видеть человека с самого начала.

В Нагорной проповеди Иисус предлагает подобные испытания народу израильскому. На протяжении всего Ветхого Завета мы видим, что Бог избрал Израиль как канал связи, общения со всем человечеством. Народ израильский знал, что он Богом избранный народ. А теперь этот народ подвергается испытанию — практически тому же испытанию, которое только что прошел Сам Иисус.

Вот в чем суть Евангелия от Матфея. Матфей проводит нас тем путем, которым Божий Царь пришел в мир и предложил Себя Израилю в Царя — сначала на уровне физическом, осязаемом, а затем — на уровне души. Когда же Он был отвергнут на обоих этих уровнях, Христос перешел в сферу сокровенную, потаенную — сферу духа человеческого. И во мраке и тайне Креста Христос совершил дело искупления, которое должно было вернуть род людской к его Создателю — вернуть телом, душой и духом.

Поэтому искупление начинается с духа. Подвиг Христов начинает нас изменять лишь тогда, когда он проникает в нас до уровня духа, источника поклонения нашего. Нас может что-то привлекать ко Христу на уровне тела, потому что Христос дает нам то, что нужно для сохранения жизни, дает кров и пропитание. Мы можем тянуться ко Христу душой, потому что Христос удовлетворяет нашу потребность в самоутверждении и самовыражении. Но если Христос не коснулся самых глубин духа нашего, мы еще не прониклись Им по-настоящему, Он еще не перевернул нашу жизнь Своей жизнью. Нам нужно отдаться Ему всем, что в нас есть, — и телом, и душой, и духом.

Служение Христа начинается, как мы уже видели, со слов: “С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное” (Мф. 4:17). Далее идет Нагорная проповедь, в которой Царь представляет Себя и законы Своего Царства. Этот раздел охватывает оставшуюся часть 4-й главы и главы с 5-й по 7-ю. Излагая в Нагорной проповеди правила жизни в Царстве, Христос основной упор делает на повседневную жизнь, жизнь тела.

Этой проповеди нет равных по пронизательности и проникновенности. Никто так никогда с людьми не разговаривал — так просто, о таких простых, обыденных вещах. Речь идет о двух грехах плоти, грехах тела — убийстве и прелюбодеянии. Как жить с Богом, нам показано на примере милостыни и поста, конкретных, осязаемых дел. Иисус говорит нам, что Бог настолько заботится о нас, что нам не нужно думать о физических заботах завтрашнего дня — что нам есть и во что одеться. Наш Господь говорит: “Если вы найдете Меня и признаете Меня своим Царем, то узнаете, что во Мне нашли ответы на все, что нужно телу вашему”. Сначала Христос предлагает Себя народу (и нам) именно на этом уровне.

За Нагорной проповедью следует рассказ о чудесах, и с 8-й по 12-ю главы мы становимся свидетелями физических, осязаемых чудес Царства. Это примеры благословений, которые

наш Господь может нам посылать на уровне жизни тела. И речь идет не просто о голливудских спецэффектах и пиротехнике. Напротив, можно поразиться тому, насколько неэффективны и даже обыденны эти чудеса: никаких разноцветных огней, никаких квадрофонических звуковых эффектов. Нашему Господу это незачем — Он со сдержанным достоинством являет Свою власть над всеми силами, которым подвластно тело: над бесами, над болезнями и над смертью. А власть над всем этим у Него поистине царская: Он повелевает всеми этими силами так, как хочет.

За рассказами о чудесах идут притчи Царствия, где языком образов говорится о том, как люди не принимают Царства Небесного. Уже ясно, что народ отвергает дар нашего Господа (а приносит Он в дар Самого Себя — Царя) на этом осязаемом уровне, поэтому появляется новое слово: горе. В 11-й главе Христос заявляет: “Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида!” Горе тем, кто не уверовал! Иисус выносит приговор народу на этом уровне, на уровне осязаемого.

В 13-й главе речь идет о тайнах Царствия. Христос снова говорит притчами, иносказаниями, когда истина скрывается в образах — Он рассказывает притчу о сеятеле и семени, притчу о пшенице и плевелах, притчу о горчичном зерне, притчу о закваске, притчу о богатом улове. Весь этот раздел (Мф. 13:54—16:20) так или иначе связан с хлебом. В 14-й главе Христос насыщает пять тысяч человек, в 15-й — фарисеи учат Христа, какими руками нужно есть хлеб, а потом к Иисусу подходит женщина хананеянка и просит исцелить ее дочь, сравнивая себя с псами, которые едят крохи, которые падают со стола. В той же 15-й главе рассказывается о том, как Христос насытил на этот раз четыре тысячи человек, а в 16-й — о закваске фарисейской и саддукейской.

И наконец мы читаем в этой 16-й главе (Мф. 16:13—20) о том, как наш Господь открылся Петру в тот чудный момент, когда Петру было впервые дано понять, Кто же такой на самом деле его друг Иисус:

Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос,
Сын Бога Живого.

Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах (Мф. 16:16, 17).

С этого времени суть проповеди нашего Господа явно меняется. Он уже больше не говорит о теле, а начинает говорить о душе. Христос проникает глубже в естество человеческое, в глубины души человека.

Предыдущий раздел — испытание Израиля в сфере осязаемого — состоял из повествования о служении Христа и из Его притч. Следующий раздел по композиции похож на предыдущий — сначала идет рассказ о служении Господа, а затем притчи.

Начиная с 21-го стиха 16-й главы, мы имеем дело со вторым этапом служения нашего Господа народу. На этот раз Он предлагает Себя Израилю на уровне души. Его первое откровение (Мф. 16:21—18:35) предназначалось только для учеников, потому что им суждено было стать ядром будущей церкви. Для них было Преображение, им Он впервые : сказал о Своей грядущей смерти.

Далее идут притчи о Царе. Они предназначены в первую очередь для учеников, а уже затем для народа. Во всех этих притчах Христос предстает перед нами как Царь, имеющий право повелевать и выносить суд намерениям людей. Теперь уже ничего не говорится о жизни тела, речь идет исключительно о жизни души. Готовы ли люди пойти за Ним? Готовы ли Ему повиноваться? Готовы ли отдать свою душу в руки Его, чтобы Он сделал из нее то, что нужно Ему?

В 18-й главе Евангелия от Матфея Господь дает наставления, как жить в мире с другими людьми, как любить друг друга и восстанавливать нарушенный мир. Это верх

практической мудрости, нужной нам каждый день в наших отношениях с людьми. Если бы мы только жили в своих церквях по принципам, изложенным в 18-й главе Матфея, изменился бы весь мир вокруг нас.

В 19-й главе Христос учит о браке, разводе, целомудрии, верности и правдивости. И опять же, учение Его направлено на души наши. Если бы мы следовали этому учению, мы бы изменили мир.

В 21-й главе рассказывается о триумфальном входе в Иерусалим в Вербное (или Пальмовое) воскресенье. Очень скоро, после того как Господь войдет в город и осудит грехи народа, радостные возгласы толпы сменятся требованием смертного приговора. Христос входит в храм, нарушает ход жертвоприношений и изгоняет из храма корыстолюбивых менял. В 23-й главе раз за разом мы слышим слово “горе”, которое повторяется словно удары бича: “Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры” (Мф. 23:13); “Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры” (Мф. 23:15); “Горе вам, вожди слепые” (Мф. 23:16); “Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры” (Мф. 23:23). И далее — в 25-м, 27-м и 29-м стихах мы слышим те же слова. На протяжении всей главы стоит этот погребальный звон: “Горе вам”.

А после них, в 24-й и 25-й главах, идет учение Христа — известное пророчество на горе Елеонской. В нем Господь наставляет верующих, что им делать до второго пришествия Его, и приоткрывает нам будущее, рассказывая, что произойдет, какие силы обрушатся на землю и как эти силы тьмы будут пытаться поколебать, испытать и соблазнить людей Божьих. Господь возвещает, что Божий народ сможет устоять только силой Духа Святого.

И наконец в главах с 26-й по 28-ю мы видим, как Господь Иисус Христос был предан, осужден, подвергнут пыткам и распят. По Своей собственной воле Он ступает в беспросветный мрак долины смертной тени. И там, в этой долине, одинокий, оставленный Своими друзьями, Он вступает в смертельную схватку с силами тьмы. Решающий момент этой битвы наступает на Кресте, где непостижимым для смертных образом Христос берет верх над силами, которые поработили себе дух человеческий, и сокрушает их. И что удивительно: хотя в Евангелии от Матфея Иисус и предстает перед нами как Царь, единственный венец, который возлагают Ему на голову, — это венец терновый, единственный престол, на который Он восходит, — это окровавленный крест, единственный скипетр, который Он воздымает, — это надломленная трость

А за распятием следует событие настолько поразительное, настолько невообразимое, что оно знаменует собой начало совершенно новой эры, непохожей на все, что происходило в истории до этого. Это событие — воскресение Иисуса Христа. В момент Своего воскресения Христос проник в сферу человеческого духа, перед Ним открылся вход в самую суть естества человеческого. И когда мы познаем Господа духом своим, мы узнаем и то, что именно в духе мы можем поклоняться Ему сердцем своим. Именно дух властвует над всем, что только есть в человеке.

Если вы овладеваете чьим-то духом, вы овладеваете всем этим человеком. Пройдя через Крест и Воскресение, наш Господь смог войти в святое Святых нашего человеческого естества — дух, чтобы там, в нашем духе, мог пребывать Бог.

И великая суть этого Евангелия заключается в том, что Бог не где-то далеко, там, за облаками. Бог не восседает в каком-то далеком зале суда, дожидаясь того момента, когда Он сможет вынести нам Свой приговор. Он готов войти в самое сердце наше — изголодавшееся, исстрадавшееся — и излить в это сердце, в нашу жизнь Свои благословения, Свою суть, Свою сущность, Свою жизнь. Он только этого и ждет. Когда в душе человеческой воцаряется великий Царь, на землю сходит Царство Божье. Вот о чем говорит нам Евангелие от Матфея: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Небеса

не где-то там, в космосе, небеса здесь, рядом с нами. Мы их не видим, но они живут в той душе, в которой правит Духом Своим Бог. Царство там, где Царь. И если в сердце нашем воцарился Царь Иисус, достигло нас Царство Божье.

Евангелие от Матфея ставит перед нами самый важный, самый главный для каждого человека вопрос: “А царствует ли Иисус Христос в твоей жизни?” Царь — это не просто спаситель. Царь — это царь. Царь Иисус требует, чтобы мы Ему предоставили всю свою душу с ее закоулками. И если мы приняли Христа только как Спасителя нашего тела или души, мы его еще Царем своим не сделали. Он должен проникнуть в каждую клеточку нашей души, включая глубины духа нашего, должен завоевать и покорить все без исключения.

Проник ли Христос в ваш дух и овладел ли вашим сердцем? Стал ли Он для вас самым важным из всех существ во вселенной? Пока вы не узнаете и не примете Его как Царя, вы с Христом еще по-настоящему не знакомились.

Давайте же ответим на то, о чем нам рассказал Матфей, послушанием. Давайте же увидим нашего Царя, как Он есть, увидим и покоримся Ему. И давайте выбросим на свалку престол нашего “я”, нашего своеволия и гордыни, заменив его славным престолом Христовым, стоящим на Крови, голгофским Крестом. И тогда Христос будет править всей нашей жизнью — и телом, и душой, и духом нашим.

Он пришел, чтобы служить Евангелие от Марка

Один из величайших лидеров XX века ходил босиком, одевался просто и даже бедно, повсюду добирался или пешком, или на поезде, но в вагонах самого дешевого класса. Он никогда не жил во дворце или особняке, а специально поселился в трущобах, среди тех бедняков, которых любил. Звали этого человека Мохандас Карамчанд Ганди, “Махатма” Ганди, как его называли. Он возглавлял ненасильственную борьбу за свержение британского владычества и за то, чтобы Индией управляли индийцы. Ганди был духовным и политическим лидером, вождем, руководителем — но руководил он не с позиции силы, как это обычно делается в политике, а своим примером, смиренно служа людям. И хотя Махатма был индуистом, он был знаком с жизнеописанием Христа и действовал в точном соответствии с образцом служения Иисуса.

В 1931 году Ганди посещал с официальными визитами лидеров нескольких европейских государств. И, куда бы он ни ехал, он брал с собой козу как символ смирения и покорности. В Рим, к итальянскому диктатору Муссолини, Ганди, как всегда, приехал в одежде нищего и с козой, которую вел на веревке. Дети Муссолини, увидав худого, лысого, немощного старика, рассмеялись, но диктатор отругал их и приказал замолчать. “От этого тощего старика с его тощей козой, — сказал он, — трясется вся Британская империя”.

Вот что такое сила истинного слуги: от нее сотрясаются царства. И впервые нам эту силу явил величайший из слуг, Иисус Христос, Слуга-Господь.

Евангелие от Марка, вторая книга Нового Завета, — самое короткое из четырех Евангелий, в нем всего лишь шестнадцать глав. Его нетрудно прочитать за один присест. И именно по причине его краткости, наверное, его переводят чаще, чем какую-либо другую книгу Нового Завета. Перевод Библии на новые языки Библейское общество Уиклифа начинает именно с Евангелия от Марка, потому что в нем сжато изложена вся суть евангельских повествований.

Евангелие от Марка вместе с Евангелиями от Матфея и от Луки относится к синоптическим Евангелиям (слово “синоптический” означает “смотрящий вместе”). Синоптические Евангелия поражают нас тем, что многое в них повторяется, многое взаимно дополняется, несмотря на то, что у каждой из этих книг свой неповторимый колорит, голос и стиль. А четвертое Евангелие, от Иоанна, сильно отличаясь от первых трех и тональностью своей и подбором деталей, дает нам возможность взглянуть на жизнь Христа несколько иначе. Дух Святой предусмотрел все — и уникальность каждого отдельного Евангелия, и единство всех их четырех вместе. И мы ошибаемся, если считаем, что наши четыре Евангелия — это четыре биографии Господа, четыре полных и подробных жизнеописания Иисуса Христа. Это не биографии, это зарисовки с натуры. Они и должны были получиться разными, в них и должны были быть представлены разные точки зрения, разные грани неисчерпаемой и бесконечно интересной Личности Христа.

Евангелие от Матфея написано для того, чтобы представить Христа как Царя. В Евангелии от Марка Иисус предстает перед нами как Слуга. В Евангелии от Луки мы видим Христа как Сына Человеческого. А в Евангелии от Иоанна Христос — Сын Божий, в этой книге яснее всего сказано о том, что Он Сам Бог и есть.

Обратите внимание, что каждое из этих Евангелий было адресовано конкретной аудитории. Матфей писал свое Евангелие в первую очередь для евреев, в нем полно, например, намеков на Ветхий Завет и прямых цитат из него. Лука писал для читателей с эллинским, философским складом ума, и в его Евангелии много душевных бесед Господа со Своими учениками, из которых мы можем постичь духовные истины — такое изложение

было в греческом духе. Иоанн писал свое Евангелие для христиан, поэтому оно, наверное, и стало для христиан самым любимым. В нем не только подчеркивается Божественная природа Христа, но говорится еще и о вознесении церкви, о бесконечной близости Господа и народа Его, о служении Духа Святого. А Марк пишет для людей с римским складом ума, в его Евангелии больше всего латинских слов. Действие этого Евангелия разворачивается стремительно — римский дух не выносил покоя и бездействия.

Если вы понимаете, что у каждого из четырех Евангелий была своя конкретная цель, каждое было написано со своей конкретной точки зрения, для своей конкретной аудитории, вы поймете, почему не все в четырех Евангелиях сходится. Например, люди часто удивляются: “Почему у Иоанна ничего не сказано про молитву Христа в Гефсиманском саду? У всех сказано — и у Матфея, и у Марка, и у Луки — а у Иоанна ни слова”. Ответ, если учитывать, что Дух Святой ставил перед автором каждого из Евангелий свою цель, ясен: Иоанн ничего не пишет о Гефсимании потому, что там Иисус умолял Отца: “Если возможно, да минует Меня чаша сия”. Здесь Иисус, конечно же, умоляет Отца не как Сын Божий, потому что Бог Сам Себя умолять не может. Умоляет Бога Иисус-человек, и поэтому рассказ о Гефсиманском саде есть у синоптиков: у Матфея, Марка и Луки. Они наиболее полно и подробно описывают все, что пришлось перенести Христу как человеку, а вот Иоанн в своем Евангелии Сына Божьего такие эпизоды опускает. И нет здесь никакого противоречия между разными Евангелиями — это просто разница в выборе главной темы и в расстановке акцентов.

Еще один пример: Матфей обращает наше внимание на волхвов, которые принесли дары Младенцу Иисусу. Лука рассказывает о поклонении пастухов. И те, и другие пришли поклониться Младенцу Иисусу, но у Матфея, в Евангелии Царя, волхвы принесли дары, достойные царя, а у Луки, в Евангелии Сына Человеческого, простые пастухи пришли взглянуть на совершенного, идеального Человека, Того, Кто родился, чтобы жить среди нас, на равных с нами, на нашем уровне.

Почему у Матфея и Иоанна нет упоминания о вознесении нашего Господа, а у Марка и Луки есть? Потому что Царь Иисус пришел, чтобы царствовать на земле. Матфей говорит в первую очередь о земном царстве. А Иоанн не упоминает о вознесении, потому что Иисус как Сын Божий, Иисус как Бог вездесущ — Он всегда находится везде сразу.

Почему у Марка и Иоанна нет подробной родословной нашего Господа? У Матфея, в Евангелии Царя, длинная родословная Иисуса приведена потому, что так положено — у царя должна быть родословная. У Луки, в Евангелии Сына Человеческого, длинная родословная есть потому, что людей всегда интересует, кто были их предки, от кого пошел их род. А у Иоанна, в Евангелии Сына Божьего, такой родословной нет, потому что у Бога нет предков, Бог вечен. Нет родословной и у Марка, в Евангелии Слуги, потому что кому какое дело, кем был дедушка слуги.

И из всего этого видно, что всем управлял Дух Святой. Евангелисты не просто списывали одно Евангелие с другого. Каждое из Евангелий Святым Духом Божьим задумано таким, чтобы в нем нам открылась какая-то особая грань Личности Господа Иисуса Христа.

Автором второго Евангелия был молодой человек по имени Иоанн Марк, сопровождавший Павла в его первом миссионерском путешествии и не оправдавший возложенных на него Павлом надежд. Он не выдержал тягот миссионерской доли и вернулся домой. И очень интересно, что Дух Святой выбрал человека, который не очень достойно проявил себя в начале своего служения, чтобы рассказать нам о безукоризненной верности, покорности и надежности Слуги Божьего, Господа Иисуса Христа. Марк был товарищем Петра, одного из ближайших друзей Господа в Его земном служении, поэтому в Евангелии от Марка много мыслей, идей и впечатлений самого Петра. Из четырех

евангелистов только Матфей и Иоанн были непосредственными учениками Иисуса Христа. Лука почерпнул материал для своего Евангелия из рассказов апостола Павла, а Марк записывал свое, сидя у ног Петра. Сам же Петр написал два послания, вошедших в Новый Завет, а вот Евангелия не написал.

В 10-й главе Деяний Петр в двух словах обобщает все то, о чем нам рассказывает Евангелие от Марка. В доме Корнилия Петр встал и рассказал людям, “как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним” (Деян. 10:38).

Если вам хочется что-то узнать о самом Марке, откройте 14-ю главу его Евангелия. В ней говорится о том, как Иисус был взят в саду Гефсиманском перед распятием, и единственный раз сказано о том, что сам Марк был среди учеников Христа.

Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них (Мк. 14:51, 52).

Ни в одном другом Евангелии нам об этом не сказано, и можно почти наверняка сказать, что этот юноша как раз и был сам Марк. Он был сыном богатой иерусалимлянки, и вполне вероятно, что именно в доме его матери собирались ученики на тайную вечерю. Так что Марк присутствовал при некоторых из описываемых им событий. Большинство комментаторов убеждены, что эпизод с покрывалом упоминается в Евангелии от Марка потому, что автор говорит о самом себе.

Суть всего Евангелия от Марка можно изложить одной фразой: “...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить” (Мк. 10:45). Он пришел, чтобы нести служение. В этом стихе весь план Евангелия от Марка, потому что после этих слов идут слова “...и отдать душу Свою для искупления многих”. Тема первой половины книги (Мк. 1:1—8:30) — служение Христа. Тема второй ее половины — подвиг искупления, совершенный Слугой.

Вот план Евангелия от Марка.

Служение Христа-Слуги (Марка 1:1—8:30)

1. Иоанн Креститель представляет людям Слугу и крестит Его 1:1—11
2. Испытание Слуги, искушение Его в пустыне 1:12. 13
3. Служение Слуги: чудеса, исцеления, власть над бесами и болезнями 1:14—2:12
4. Иисуса осуждают за то, что Он дружит с грешниками и нарушает субботу 2:13—3:35
5. Четыре притчи о Слуге: разная почва, свеча, растущее семя, горчичное зерно 4:1—34
6. Четыре чуда Слуги: Он прекращает бурю, изгоняет бесов в свиней, воскрешает дочь Иаира, исцеляет женщину с кровотечением 4:35—5:43
7. Нарастание противодействия Слуге и смерть Иоанна Крестителя 6:1—8:21
8. Исцеление слепого из Вифсаиды 8:22—26
9. Петр исповедует Иисуса Христом 8:27—30

Подвиг Слуги — Искупление (Марка 8:31—16:20)

10. Иисус начинает говорить ученикам о распятии 8:31-8:38
11. Преображение Иисуса 9:1—13
12. Иисус изгоняет бесов из отрока 9:14-29
13. Иисус готовит учеников к Своей смерти 9:30—32
14. Учение о служении, смерти и аде, браке и разводе, детях, богатстве, вечном воздаянии, история с богатым юношей 9:33—10:31

15. Иисус снова предсказывает Свою смерть и учит о служении 10:32—45
16. Исцеление слепого Вартимея 10:46—52
17. Триумфальный вход в Иерусалим и изгнание торговцев из храма 11:1—19
18. Учение о молитве 11:20—26
19. Противостояние старейшин 11:27—12:44
20. Иисус пророчествует о конце света, великой скорби и втором пришествии 13
21. Суд и распятие 14,15
22. Воскресение Христа, Его явление людям и вознесение 16

В первой половине книги (Мк. 1:1—8:30) подчеркиваются два аспекта служения Слуги: Его власть и сила воздействия на людей. В первую очередь обратите внимание на власть, которую имел Христос.

Слушая Иисуса, люди поражались и изумлялись, говоря: “Он учит не так, как учат книжники и фарисеи, Он говорит с уверенностью и авторитетом. Его слова пронзают наши сердца насквозь!”

Почему же Иисус говорил с такой властью? Потому что как Слуга Божий Он знал тайны Божьи. Он имел доступ в Божью сокровищницу и извлекал оттуда эти тайны. А потом эти сокровенные тайны Христос открывал людям. Поскольку мы — простые смертные, мы слышим Его слова, понимая, что в них правда, истина, глубже и сильнее которой нет. Он обо всем говорит искренне, честно, и эта прямота Его может остановить нас на тех путях, которые мы выбираем по своему хотению, обличить нас во грехе и показать, что нам без Него не прожить. Вот почему Евангелия и слова нашего Господа уже сами по себе имеют силу, способную убедить человека.

Книжникам и фарисеям нужно было постоянно на кого-то известного ссылаться, цитировать чьи-то слова. Наш Господь в этом не имел необходимости. Если Он что-то и цитировал, то только Писание. Христос всегда говорит веско и авторитетно, так что ни добавить, ни убавить. Он никогда не извиняется за Свои слова, никогда не говорит, что просто выражает Свою точку зрения, никогда не колеблется и не уклоняется от ответа. Он всегда говорит, как власть имеющий, потому что действительно имеет ту самую власть, которая когда-то изрекла: “Да будет свет” — и стал свет.

В этой части книги подчеркивается власть Христа над силами тьмы — над миром бесов. Мы к этому миру относимся не очень серьезно. То, что мы этот мир явно недооцениваем, ясно из наших с вами праздников. Посмотреть на наши праздники, так вопросов не останется, что вообще-то в злых духов мы верим. Мы дурачимся, якобы воздавая должное целому пантеону домовых, привидений и ведьм с помелом, искажая тем самым истинную суть зла. А злу только того и надо, чтобы притупить нашу восприимчивость к реальностям духовного мира и к царству подлинных злых духов. За клоунским фасадом наших карнавалов и маскарадов скрывается настоящий, подлинный мир смерти, мир бесовских сил, который властвует над умами людей и влияет на их дела и судьбы.

Читая Евангелие от Марка, мы не раз видим, какую власть имеет Слуга Божий над таинственными силами тьмы. Для Него нет секретов в мире потустороннего — Ему ведомы черные силы и темные страсти, которые действуют на втором плане, не на виду у всех. Павел называет эти бесовские силы “духами оболстителями” — духами-обманщиками (см. 1 Тим. 4:1). У Христа есть абсолютная власть над этими силами, но нам они очень даже могут навредить, если мы не укроемся под спасительной сенью нашего Господа.

Читая Евангелие от Марка, мы видим, что силы бесовские вынуждают людей совершать странные действия: уходить от общества людского в пустыню, вести себя, невзирая на нормы приличия и закона (беззаконие — это всегда признак бесовского влияния),

причинять страдания себе самим и нападать на других, представляя собой угрозу для общества. Про одного одержимого у Марка сказано, что он вышел из себя” (Мк. 3:21). Вы только представьте себе эту картину: человек выходит сам из себя — его личность раздваивается, он уже в буквальном смысле слова сам не свой. Это явный признак бесовского влияния. Но, несмотря на всю мощь и все угрозы сил бесовских, Господь Иисус имеет над всеми этими силами полную власть.

Еще у Марка ясно сказано о той власти, которую Слуга Христос имеет над болезнями и немощами. Первый раз мы сталкиваемся с проявлением этой силы при исцелении тещи Петра. Меня этот эпизод никогда не оставлял равнодушным. Сегодня про тещ рассказывают анекдоты, а вот Петр, по всей видимости, мать своей жены очень жалел и любил. Наш Господь прикоснулся к ней — и горячка оставила ее. И тогда весь город собрался к дверям этого дома, и Христос многих еще там исцелил (Мк. 1:30—34).

Далее идет рассказ о прокаженном (Мк. 1:40—45). Иисус сделал неслыханное: Он не только исцелил прокаженного, но и прикоснулся к нему. В те дни к прокаженным никто никогда не прикасался. Закон Моисеев (который был не только законом нравственности, но и законом здоровья и гигиены) запрещал прикасаться к прокаженным, а сами прокаженные должны были постоянно кричать: “Нечист! Нечист!”, предупреждая всех об опасности. А прикоснуться к прокаженному никому даже и в голову не приходило. Но сердце Слуги было переполнено состраданием к несчастным, и мы видим это из того, как Иисус прикоснулся к прокаженному, исцелил его и направил к священнику. Впервые во всем Писании говорится о том, как прокаженный был исцелен в полном соответствии с законом Моисеевым и отправлен к священнику, как того требовал этот закон.

Второе, на что обращено особое внимание в Евангелии от Марка, — это та сила воздействия, которую Христос имел на людей, встречавшихся Ему на пути. Слуга не может не влиять на людей. Когда Слуга Иисус совершал Свое служение и ходил по земле, творя добро, люди не могли на это не отреагировать. Но реагировали они по-разному: кто от всей души восторгался Христом, а кто от всей же души Его ненавидел. Остаться равнодушным ко Христу, проигнорировать Его невозможно. Он пробуждает у вас в сердце или любовь, или ненависть.

Какое влияние оказывал Христос на Своих учеников, мы видим из того, как Он, насытив пять тысяч человек, поражает апостолов, идя по воде и смиряя бурю.

И вошел к ним в лодку, и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились, ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено (Мк. 6:51, 52).

И вот это окаменение сердца тоже было очень характерно — так происходило со многими, кто сталкивался со служением нашего Господа в образе Слуги.

В 7-й главе мы сталкиваемся с лицемерием и критикой фарисеев, но в то же самое время и с восторгом и любовью многих из тех, кто не мог жить, как раньше, увидев чудеса исцеления, которые творил Христос:

И чрезвычайно дивились, и говорили: все хорошо делает, — и глухих делает слышащими, и немых — говорящими (Мк. 1:31).

Так говорит об Иисусе сердце того, кто в Него верит: “Все хорошо делает”.

После этого Марк рассказывает о том, как наш Господь совершил очень важное дело:

Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что?

Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья.

Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелил и стал видеть все ясно.

И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении (Мк. 8:22—26).

Обратите внимание, где происходит эта история — в Вифсаиде. Матфей упоминает Вифсаиду в числе городов, которые Христос оплакивает и которым выносит Свой приговор:

Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись (Мф. 11:21).

Вот вам город, который отверг служение нашего Господа, отверг Самого Господа. Христос запрещает дальнейшие свидетельства в этом городе. Прежде чем исцелить слепого, Христос вывел его из селения. Это единственный случай, когда наш Господь не произвел моментального и полного исцеления первым же словом Своим. А когда исцеление наконец состоялось, Иисус даже не позволил прозревшему вернуться в селение, потому что Вифсаида находилась под осуждением Божиим за то, что отвергла служение Слуги Божьего.

Далее (Мк. 8:27—33) идет рассказ о том, как Петр исповедовал Иисуса Христом, Мессией, Чье пришествие было предсказано в Ветхом Завете. На этом заканчивается первая часть Евангелия от Марка. А во второй части книги (Мк. 8:34) Иисус начинает наставлять Своих учеников о близящемся Своем распятии, о Кресте — служении Искупления, которое должен совершить Слуга.

Здесь мы подходим ко второй главной теме Марка: к тому, что Христос пришел, чтобы отдать душу Свою для искупления многих. Иисус начинает разговор на эту невеселую тему, рассказывая ученикам о Своей приближающейся смерти:

И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое (Мк. 8:31—33).

С этого момента Господь с каждым шагом приближается к Иерусалиму и Кресту. Он становится жертвой Богу — Слуга полностью отдает душу Свою во искупление тех, кого Он пришел спасти, кому пришел послужить. В этих словах Христос раскрывает Свою судьбу, Свой подвиг: Он пришел пострадать, быть отверженным, быть убитым и в третий день воскреснуть.

И кто же воспротивился этому? Не Иуда Искариот! Не Понтий Пилат! Не какой-то дух бесовский! Это был близкий друг Иисуса — тот, кто только что признал, что Иисус есть Христос, Мессия! А теперь он говорил Христу: “Не нужно приносить Себя в жертву, Господи! Пожалей Себя!” Так всегда поступает падший человек. Это девиз мира: “Пожалей себя. Послужи себе. Не делай того, без чего можно обойтись”. Так у нас принято и сегодня!

Но Христос возразил Петру. “Петр, — сказал Он, — Я знаю, откуда что берется. Это мудрость не Божья, а сатанинская. Чтобы больше Я этого от тебя не слышал”.

Потом Иисус подозвал к Себе народ и учеников и сказал им: “Кто хочет идти за Мною, отвертись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною” (Мк. 8:34). Жалеть себя, искать своего, потакать себе — это дело дьявольское. Отдавать себя другим — дело Божье. И именно так действует Христос до самого конца Евангелия от Марка — исполняет Свое предназначение, отдает Себя в искупительную жертву за нас с вами.

В 9-й главе рассказывается о Преображении. Иисус раскрывает Свои намерения и цель Своей земной жизни:

И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом.

При сем Петр сказал Иисусу: Равви! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе.

И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте.

И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса (Мк. 9:1—8).

Иисус возвел Петра, Иакова и Иоанна на вершину горы, и там, как и обещал Христос, они увидели “Царствие Божие, пришедшее в силе”. Им не пришлось проходить через смерть, чтобы увидеть славу Царя, — они увидели ее своими земными, смертными очами. Петр вспоминает об этом в своем Втором послании:

Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе (2 Пет. 1:16—18).

Почему Иисус перед Преображением сказал: “Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе”? Да потому, что именно этого Он и хочет людям, именно ради этого и совершает Свой подвиг искупления — чтобы люди не вкусили смерти. Он пришел избавить нас от жала смерти, от ее ужасной горечи. Христиане тоже, конечно, умирают, но смерти они не вкушают. Смерть для них — это дверь в жизнь. Почему апостол Павел может сказать с такой уверенностью: “Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?” (1 Кор. 15:55) Потому, что, как сказано в Послании к Евреям (Евр. 2:9), Христос вкусил смерть за всех, за нас с вами, и мы от этого уже избавлены.

Ученики не поняли, что собирается совершить Господь, не поняли Его слов о жизни и смерти. У Марка мы читаем:

Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых (Мк. 9:9. 10).

Что же значило “воскреснуть из мертвых”? А то и значило — воскреснуть из мертвых! Яснее сказать Иисус просто не мог. Ему предстояло пострадать, Ему предстояло умереть, Ему предстояло воскреснуть и снова жить. Ученики искали в словах Христа какого-то потаенного смысла, а Он им говорил истину прямым текстом, ничего от них не скрывая.

В 11-й главе начинается последняя земная неделя нашего Господа. Он решительно идет навстречу смерти, навстречу Кресту. В этой главе мы снова находим у Марка описание одного события, о котором другие евангелисты умалчивают:

Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь.

И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? А вы сделали его вертепом разбойников (Мк. 11:15—17).

Это совсем не то же самое изгнание торговцев из храма, о котором упоминает в своем Евангелии Иоанн (Ин. 2:13—16). В Евангелии от Иоанна описано то, что произошло в самом начале служения нашего Господа. А теперь, в конце Своего служения, Иисус во второй раз переворачивает столы менял и очищает храм.

В 16-м стихе у Марка сказано: “и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь”. Что это значит? Носить что-то через храм могли только священники. По закону Моисееву именно они должны были собирать кровь приносимых в жертву на медном жертвеннике во внешнем дворе животных и приносить эту кровь к жертвеннику, стоящему во святилище. Раз в год первосвященник входил в Святое святых и окроплял этой кровью золотой жертвенник и крышку ковчега. Это был очень важный ритуал.

Но наш Господь все это прекратил. Он запретил кому бы то ни было что бы то ни было через храм проносить. Другими словами, Он прекратил жертвоприношения. Евреи продолжали их приносить вплоть до разрушения в 70 г. храма, но делали они это уже на свой страх и риск, без одобрения Божьего. С этого момента жертвоприношения теряют всякий смысл, потому что Сам Иисус Христос предстает Агнцем Божьим, Который берет на Себя грех мира.

Из храма Иисус направляется прямо к горе Елеонской, оттуда в горницу тайной вечери, потом в Гефсиманский сад, а потом на крест.

В последних главах речь идет о вопросах, которые задавали Иисусу люди. В 11-й главе Он отвечает на вопросы священников и старейшин, которые ненавидят Его и пытаются озадачить своими вопросами. В 12-й главе Христос отвечает на вопросы фарисеев и иродиан, которые тоже пытаются поставить Его в тупик своими вопросами. И в той же 12-й главе появляются саддукеи и опять ставят Христу ловушки из своих вопросов (саддукеи были материалистами и не верили ни в воскресение, ни вообще в жизнь духа).

И наконец книжник с честным сердцем задает Христу единственный честный, искренний вопрос: “Какая первая из всех заповедей?” (Мк. 12:28). Наш Господь, не задумываясь, отвечает ему:

Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоею, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет.

Книжник сказал Ему: хорошо. Учитель! Истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв.

Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его (Мк. 12:29—34).

Христос снял все вопросы. Вот какова сила истины — она возносит сердце честное, посрамляет сердце нечестное и закрывает уста лживые.

В 13-й главе ученики приходят к Иисусу и спрашивают Его, чего им ожидать от будущего. В этой главе наш Господь раскрывает перед нами полную картину грядущего века — рассказывает о великой скорби и Своем пришествии во славе.

В 14-й главе описаны два события, которые разительно отличаются одно от другого. Сначала женщина по имени Мария приносит Христу в дар драгоценные благовония, которые возливает Ему на голову. А потом мы видим, как Иуда Искарот идет и предает Иисуса за деньги. В первом случае мы имеем дело с крайним самопожертвованием, во втором — с крайним эгоизмом.

Начиная с 15-й главы речь идет о Кресте. Марк говорит об этом как о беспримерной жестокости, которую люди творили якобы во имя справедливости. Внешне Господь предстает человеком сломленным и раздавленным, вся Его деятельность завершилась полным крахом, все, на что Он надеялся, рухнуло. Над Христом насмехаются, Его избивают, на Него плюют. Как и предрекал Христос: “Сыну Человеческому много должно пострадать” (Мк. 8:31).

И наконец Слуга добровольно идет на Крест и подвергается распятию. Он так непохож на чудотворца из Галилеи, образ Которого предстает перед нами в начале этого Евангелия. Тогда Христос был полон невиданных сил и наделен властью свыше.

Неудивительно, что первосвященники, увидев Иисуса на кресте, сказали о Нем: “Других спасал, а Себя не может спасти” (Мк. 15:31). Странные слова. Но это один из поразительных примеров того, как Бог обращает даже хулу Своих врагов в хвалу Себе, потому что, как это ни странно, хулители в одно и то же время и правы, и неправы. Неправы они были потому, что насмехались над кажущейся беспомощностью Иисуса, а правы потому, что Христос действительно спасал других, отказываясь спасти Себя Самого!

Читая это место, я поражаюсь тому, что мучителям не удалось добиться от нашего Господа того, чего им так хотелось добиться. Во-первых, им не удалось заставить Господа говорить.

Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? Видишь, как много против Тебя обвинений. Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился (Мк. 15:4, 5).

Почему же Иисус ничего не отвечал? Да потому, что если бы Он стал отвечать, то тем самым спас бы Себя. Первосвященники были правы — Он спасал других, а Самого Себя не мог, не хотел спасти.

Во-вторых, палачам не удалось заставить Христа утолить Свою жажду.

И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял (Мк. 15:23).

Почему не принял? Опять же потому, что спас бы Себя, если бы принял. Вино со смирною было своего рода наркотической смесью, которая притупляла ощущения. Если бы Христос эту смесь выпил, Он не испытал бы всего ужаса Креста, не понес бы всей тяжести наказания за грех, не испил бы всей чаши страданий мира... Но Христос не принял вина со смирною, не пощадил Себя.

И наконец, мучителям Христа не удалось даже заставить Его умереть. У Марка сказано: “Иисус же, возгласив громко, испустил дух” (Мк. 15:37). Он не умер от рук убийц, Он отпустил Свой Дух на волю по Своей же собственной воле. Сам Иисус сказал:

...Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего (Ин. 10:17, 18).

Иисус мог отказаться умирать, и тогда ни воины, ни начальники, ни священники не смогли бы забрать у Него жизнь. Он мог бы даже висеть на Кресте и насмехаться над всеми ими как раз потому, что у них не получилось бы предать Его смерти. Но Христос этого не сделал. Он умер, Он испустил Свой дух по Своей собственной воле, а не потому, что Его к этому принудили.

Когда мы доходим до последней главы, до рассказа о воскресении нашего Господа, мы начинаем понимать, почему Он поступал именно так, как поступал. Христос молчал и отказался что-то объяснять Пилату или толпе народа, потому что закладывал основание дня грядущего, когда Он должен явиться в силе воскресения гораздо большему количеству народа, когда должно преклониться всякое колено и всякий язык должен исповедовать, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Христос отказался принять чашу, которая могла бы облегчить Его страдания, потому что закладывал основание возможной грядущей жизни в том числе и для тех, кто стоял у Креста. И эта грядущая жизнь будет такой чудесной, такой полной, что даже самые волнующие и радостные моменты жизни земной на ее фоне покажутся бледными.

Христос не позволил людям забрать у Него жизнь — Он Сам добровольно отдал ее, чтобы победить величайшего врага рода человеческого, смерть, и навечно избавить всех, кто уверует в Него, от власти и жала смерти. Вот в чем суть благой вести. Он спасал других, а Себя не мог, не хотел спасти. Именно так поступает настоящий слуга (см. Флп. 2:5—7).

Давайте же, изучая жизнь величайшего из слуг, пытайтесь подражать Ему, так же, как Он, отвергать себя, жертвовать собой — ведь Он отказался спасти Себя, спасая других, спасая меня и вас.

Совершенный человек Евангелие от Луки

Короля Кнуда I Великого, датчанина, правившего Англией в X-XI веке, окружали при дворе льстецы и подхалимы. “О король Кнуд, — говорили они, — вы самый великий, самый могущественный король из всех, что когда-либо жили под солнцем! Вы непобедимы! Нет ничего, чего бы вы не знали! Вы само совершенство!”

А сам король Кнуд был реалистом и совсем не гордецом. Вся эта лесть ему очень скоро наскучила, и он приказал дворцовой страже перенести свой трон с помоста в тронном зале на берег моря. Трон понесли к морю, а король и вся его раболепная (но теперь совершенно сбитая с толку) свита шли за стражей и тронном до самого берега моря. Там король Кнуд приказал поставить трон на песок у самого края волн. Придворные столпились вокруг, недоумевая, что же он задумал.

Король Кнуд воссел на троне, глядя прямо в море, и простер вперед руки, приказывая: “Волны, замрите! Прилив, остановись!” Но волны продолжали накатываться на берег, а прилив продолжался, как ему и было положено. Море дошло королю Кнуду сначала до щиколоток, потом — до пояса, а потом — до груди. Но он продолжал повелевать: “Волны, замрите! Прилив, остановись!” И наконец на берег набежала волна, которая перевернула трон и выбросила короля Кнуда на песок, накрыв его с головой.

Пока король отплевывался и восстанавливал дыхание, пораженные придворные не сводили глаз с того, кого только что называли самым совершенством. Им казалось, что король сошел с ума. Когда король встал на ноги, с него ручьями стекала вода. Он приказал, чтобы трон отнесли назад во дворец. Вся свита поплелась в обратном направлении — туда, откуда пришла. Процессия возвратилась во дворец, и там король Кнуд подвел своих придворных к большому резному распятию. “Всем видно Этого Человека? Он сделал то, что не получилось у меня! Он усмирил волны и повелевал морем! Вот Он — само совершенство. А я просто человек”. И король снял с головы золотую корону и одел ее на голову статуи Иисуса. До самой смерти Кнуда там корона и оставалась.

Евангелие от Луки — это Евангелие о человеке, Который был самым совершенством, единственным истинно совершенным человеком.

В третьем Евангелии Иисус предстает перед нами как Сын Человеческий. Именно так чаще всего называл Себя наш Господь, так Он любил Себя называть. Читая Евангелие от Луки, мы встречаемся с той же Личностью, что и у Матфея, Марка и Иоанна. Но обратите внимание, насколько по-разному расставлены акценты в четырех Евангелиях. У Матфея подчеркивается царственное величие Иисуса, у Марка — Его служение, у Иоанна — Божественная Его природа. А здесь, у Луки, подчеркивается человеческая природа Христа.

То, что Христос был в полном смысле этого слова человеком, подчеркивается на протяжении всего Евангелия. Ключ к пониманию Евангелия от Луки, весь его план можно найти в следующих словах:

Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее (Лк. 19:10).

В одной фразе заключена вся композиция этого Евангелия. Первый его раздел: “Сын Человеческий пришел”. Лука рассказывает нам, как Иисус вошел в род человеческий, приводя Его родословную.

Второй раздел: “Взыскать”. Земное служение Господа по большей части заключалось именно во взыскании людей, в проникновении в их сердца, в их чувства, мысли и эмоции. В средней части Евангелия от Луки (Лк. 4:14—19:27) мы видим, как Иисус “взыскивает” нас, вникая в самую суть нашей боли, нашего стыда, всех тайных движений душ наших, как Он касается нас, простых смертных, Своей целительной силой. В этом разделе Иисус несет

служение среди людей. А кульминации это взыскание Христом человечества достигает тогда, когда Господь отправляется в Иерусалим, то место, где Он должен быть принесен в жертву:

Когда же приближались дни взятия Его от мира. Он восхотел идти в Иерусалим (Лк. 9:51).

Описание пути Иисуса в Иерусалим содержится в главах с 9-й по 19-ю и включает в себя много важных событий, случившихся с Иисусом на этом пути.

Третий и последний раздел: "...И спасти погибшее". Наконец Господь приближается к последнему действию драмы Его жизни: к спасению человечества посредством Креста и Воскресения. Лука пишет:

Сказав это, Он пошел далее, восходя в Иерусалим (Лк. 19:28).

Этими словами завершается описание служения взыскания людей Христом и начинается описание Его служения спасения этих людей. Начинается последний раздел книги, в котором рассказывается о том, как Христос входит в город, приходит в храм, восходит на гору Елеонскую а потом Его приводят на суд к Пилату, возносят на Крест, низводят во гроб, и, в конце концов, Он воскресает. Вот план Евангелия от Луки:

Пришествие Сына Человеческого (Луки 1:1—4:13)

1. Введение: цель Евангелия от Луки 1:1—4
2. События, ведущие к рождению Христа 1:5—56
3. Рождение Иоанна Крестителя 1:57—80
4. Рождение Иисуса Христа 2:1—38
5. Детство Иисуса Христа 2:39—52
6. Служение Иоанна Крестителя 3:1—20
7. Крещение Иисуса Иоанном Крестителем 3:21,22
8. Родословная Сына Человеческого 3:23—38
9. Испытание Сына Человеческого 4:1—13

Его служение: Сын Человеческий "взыскивает" (Луки 4:14—19:27)

10. Начало служения, принятие Иисуса в Галилее и отвержение на родине 4:14—30
11. Чудеса, в которых Иисус являет Свою власть над бесами и болезнями; призвание первых учеников 4:31—5:28
12. Иисус и фарисеи 5:29—6:11
13. Иисус наставляет учеников: заповеди блаженства; жизнь христианина; притчи 6:12—49
14. Чудеса: исцеление сына сотника, воскрешение сына вдовы 7:1—16
15. Похвала Иисуса Иоанну Крестителю 7:17—35
16. Иисус в доме фарисея, женщина возливает миро на ноги Его 7:36—50
17. Притчи и чудеса, усмирение бури, изгнание бесов в свиней, исцеление женщины с кровотечением, воскрешение дочери Иаира 8
18. Иисус посылает учеников на проповедь 9:1—11
19. Иисус насыщает пять тысяч человек 9:12—17
20. Исповедание Петра 9:18—26
21. Преображение 9:27—36
22. Исцеление отрока 9:37—42

23. Иисус предсказывает Свое распятие 9:43—50
24. Отвержение Иисуса самарянами 9:51—56
25. Иисус отправляет на служение семьдесят два ученика 9:57—10:24
26. Источник вечной жизни 10:25—28
27. Притча о добром самарянине 10:29—37
28. Мария и Марфа 10:38—42
29. Иисус учит учеников молиться (“Отче наш”) 11:1—13
30. Иисуса отвергают книжники и фарисеи 11:14—54
31. Иисус учит о последствиях отвержения Его 12:1—13:9
32. Иисус исцеляет женщину и сталкивается с осуждением за это 13:10—17
33. Иисус учит о Царствии Божиим 13:18—30
34. Иисус оплакивает Иерусалим 13:31—35
35. Иисус и фарисеи
36. Учение об ученичестве
37. Учение о покаянии, о пропавшей овце, потерянной драхме, блудном сыне
38. Учение о служении
39. Учение о соблазнах
40. Исцеление десяти прокаженных
41. Учение о втором пришествии
42. Учение о молитве
43. Иисус благословляет детей
44. Учение о жертвенности — богатый юноша
45. Иисус предсказывает Свою смерть и воскресение
46. Иисус исцеляет слепого Вартимея
47. Иисус и Закхей
48. Притча о слугах и минах

Его смерть и воскресение:

Сын Человеческий спасает погибшее (Луки 19:28—24:53)

49. Последняя неделя земной жизни Иисуса Христа 19:28—23:56
 - А. Воскресенье: триумфальный свход в Иерусалим 19:28—44
 - Б. Понедельник: изгнание торговцев из храма 19:45—48
 - В. Вторник: служение в Иерусалиме 20:1—21:4
 - Г. Пророчество на горе Елеонской 21:5—21:38
 - Д. Иуда предает Иисуса 22:1—6
 - Е. Четверг: Пасха и взятие Иисуса 22:7—53
 - Ж. Пятница: пытки и распятие Иисуса 22:54—23:55
 - З. Суббота: Иисус во гробе 23:56
50. Воскресение 24:1—12
51. Иисус является двум ученикам на пути в Еммаус, а потом и другим ученикам 24:13—43
52. Великое повеление 24:44—48
53. Вознесение Иисуса 24:49—53

Обязательно обратите внимание, что именно говорит Иисус в ключевой фразе книги: “спасти погибшее”. Он говорит, что пришел спасти не только погибших. Он пришел спасти погибшее. А что же погибло? Погибли не только люди, погибла сама суть, сам идеал

человечества. Христос пришел, чтобы спасти и возродить сотворенный Богом по образу Своему человеческий род. Именно в образе Божьем заключается суть рода человеческого. Мы забыли, какими задумал нас Бог при сотворении мира. И главная наша проблема в том, что где-то глубоко в душе у нас все-таки осталась генетическая память о том, какими мы должны быть, какими нам хочется быть и какими мы были созданы, — но мы не знаем, как этого добиться. Тайна идеального человека утеряна, идеал пропал, погиб.

Однажды в Принстонском университете собрались ученые, чтобы обсудить последние открытия в области астрономии. Один известный астроном встал и сказал: “Если задуматься о том, какими огромными расстояниями разделены звезды в пределах одной галактики, а потом задуматься, какими еще большими расстояниями разделены между собой разные галактики, а потом поразмыслить над тем, что сами галактики объединяются в скопления галактик, а эти скопления разделяют еще более непредставимые по своей огромности расстояния, нам, астрономам, приходится сделать вывод, что человек на фоне бесконечной вселенной — всего лишь ничтожная точка”.

И тут со своего места поднялся всем известный сутулый человек с всклокоченной белой гривой и в мешковато сидящем на тощем теле потертом свитере. “Ничтожная, говорите? — переспросил профессор Эйнштейн. — Да, мне часто казалось, что человек во вселенной ничтожная точка... Но тогда мне вспоминается, что эта самая ничтожная точка, которая есть человек, может, кроме того, что она точка, быть еще и астрономом”.

Вот в чем суть человека, вот все величие того, Божьего образа, который вложил в нас при создании Бог. Да, вселенная огромна, а мы ничтожны по размерам своим, но мы не ничтожества. Бог создал нас, чтобы мы искали ответы на грандиозные вопросы мироздания, чтобы пытались вникнуть в тайны космоса. В человеке есть что-то необъяснимо величественное, что-то сокрытое в нем Богом глубоко внутри — что-то такое, что потом было омрачено и искажено грехом, но все-таки есть, все-таки мерцает едва заметным светом. И наш Господь пришел возродить и спасти именно этот чудный погибший секрет, эту славную и непостижимую утраченную тайну, которую мы открываем для себя в Евангелии от Луки.

Автор этой книги — врач Лука, спутник Павла в его странствиях. И именно Луке нужно было написать именно это, человеческое, Евангелие о Господе нашем. Он пишет другому человеку, греку, о котором мы знаем мало, но который явно был другом Луки (см. Лк. 1:1—4). Этот друг, Феофил, очевидно, имел какое-то представление о христианской вере, и теперь Лука пытается эту веру ему разъяснить получше. Лука сам был грек и греку же и пишет. Это очень интересно, поскольку идеалом греков было совершенство человека, а Иисус как раз и был человеком идеальным, совершенным.

Невозможно вдумчиво читать Евангелие от Луки и не заметить поразительного сходства между ним и Посланием к Евреям. Я уверен (хотя доказать это невозможно), что греческий текст Послания к Евреям был написан Лукой. Я думаю, что автором этого послания был Павел, и, скорее всего, он написал его по-еврейски и послал евреям в Иерусалим. А уже потом Лука, желая донести эти чудесные истины и до язычников, перевел послание с еврейского на греческий язык, местами не столько переводя, сколько пересказывая текст Павла, в результате чего в тексте послания встречается много выражений, свойственных именно Луке. Исследователи Послания к Евреям признают, что мысли его очень похожи на мысли Павла, но выбор слов и манера изложения этих мыслей на греческом языке напоминают стиль Луки. Если это действительно так, то становится понятно, почему же между Посланием к Евреям и Евангелием от Луки можно обнаружить столько параллелей.

Поражающая многих суть Послания к Евреям заключается в том, что Иисус Христос стал человеком, чтобы войти в состояние человека и стать представителем рода человеческого.

Послание к Евреям построено на символах Ветхого Завета и особенно на образах скинии, носимой израильтянами во время их странствий в пустыне. В Послании к Евреям объясняется, что означают образы и символы скинии Божьей. Когда Моисей взшел на гору, ему был явлен образец, которому он должен был в точности следовать при построении скинии, образец, отражающий небесные реальности, недоступные нашему человеческому восприятию.

Читая Послание к Евреям, можно обнаружить, что скиния очень похожа на схематическое изображение человека. Она состояла из трех частей: внешнего двора, на который могли входить даже язычники, святилища, в которое вход многим был воспрещен, и Святого святых, вход в которое был воспрещен вообще почти всем. Жертвы приносились на внешнем дворе. Священник брал кровь и вносил в святилище, где окроплял ею жертвенник. Но раз в год первосвященнику, при условии исполнения строго оговоренных требований, можно было войти за завесу в Святое святых. Но это было можно всего раз в год и всего одному человеку. Никому больше никогда в Святое святых входить не разрешалось под страхом смерти по той причине, что в этом священном, внушающем благоговейный трепет месте обитала тайна славы Господней, необъяснимого присутствия Божьего.

Что же это все означает? Это образ человека в его греховном, падшем состоянии. Это мы — та скиния, в которой Бог намеревался обитать с самого начала. У нас есть внешний двор — тело, которое создано из праха земного и дает нам возможность вступать в контакт с прахом земным и материальной жизнью, нас окружающей.

Есть у нас и святилище — душа, место сокровенное, вместилище разума, сознания, памяти и других таинственных внутренних составляющих нашей личности. Именно души наши, то, что на греческом языке Нового Завета называется псухе, изучают психология и психиатрия.

Есть у нас и Святое святых — то, что сокрыто за завесой, то, во что проникнуть никому нельзя. Вход туда нам воспрещен. Нам известно, что за нашими душевными порывами скрыто что-то большее, что-то, что лежит глубже, чем душа. Даже некоторые величайшие нехристианские мыслители современности признают существование этого скрытого от нас измерения человеческой личности. Это то место, в котором намеревался обитать Бог, это самая суть, самая сущность человека, — это его дух. Поскольку большей частью у падшего человечества дух бездействует, люди ведут себя, как животные, наделенные разумом. Наблюдать за духом, изучать дух, сокрытый под покровом тел и душ наших, невозможно, но он реально существует, и именно в нем желает пребывать среди нас Бог — это окончательное место пребывания славы Господней.

В Евангелии от Луки можно проследить появление Того, Кто проникает наконец в это заветное обиталище, Кто входит в окутанный тайной человеческий дух и разрывает завесу, чтобы люди могли раскрыть тайну своей самой сокровенной сущности и обрести полную радость, мир и удовлетворение. Всем повсюду очень хочется именно этого. Нет ничего радостнее, чем испытывать удовлетворение, чем находить полное применение своим способностям и использовать все предоставляющиеся возможности. Мы все к этому стремимся, но мы потеряли ключ от входа в эту радость. И пока этот ключ нам в руки снова не вложит Сын Человеческий, мы не сможем полностью использовать свой потенциал.

Христос пришел взыскать и спасти в нас погибшее. Вот в чем заключается благая весть Евангелия от Луки.

Наше тело — это внешний двор, и в начале Евангелия (Лк. 1:1—4:13) мы видим, как Господь, Сын Человеческий, входит на внешний двор человечества. Он становится человеком, обретает человеческое тело. Он приходит в мир Младенцем.

У Луки приведены три факта о пришествии Христа в наш мир, на наш внешний двор.

Первый факт: непорочное зачатие. Некоторые открыто отрицают саму возможность непорочного зачатия в принципе, а некоторые даже с церковных кафедр проповедуют, что факт пришествия Иисуса в наш мир сам по себе не имеет ни значения, ни места в истории. Но этот факт значение имеет, и еще какое. Лука (а он был врачом и как врач свидетельствует об этой тайне, биологическими законами необъяснимой) нам рассказывает, что у Девственницы родился Ребенок. Мария родила Сына, и назвали Его Иисус. И Лука повествует нам об этой непостижимой тайне просто и безыскусно.

Рождение Христа связано с историей человечества посредством родословной. Важно обратить внимание на разницу между родословной Христа у Луки и у Матфея. У Матфея, в Евангелии Царя, род Иисуса прослеживается до царя Давида. У Луки, в Евангелии Сына Человеческого, родословие Христа берет свое начало от Адама, первого человека, которого Лука называет “Божий”, поскольку у Адама не было земного отца, он был непосредственно сотворен Богом. Таким образом Лука в своем Евангелии Сына Человеческого связывает Адама первого с Адамом вторым (Иисусом Христом).

Второй факт: Лука рассказывает нам о том, как наш Господь в возрасте двенадцати лет появился в храме. Иисус поразил Своей способностью отвечать на вопросы, задавать Свои вопросы и вникать в глубины премудрости Писания тех, кто знал закон Божий лучше всех людей. Перед нами приоткрывается завеса и мы видим поразительные интеллектуальные способности Христа, Его мудрость. Перед нами предстают Его совершенный разум, Его идеальная душа. Точно так же, как тело Христа было совершенным и непорочным по причине непорочного зачатия, так же и душа Его была совершенна.

Третий факт: Лука рассказывает нам историю искушения Христа в пустыне, в которой Господь предстает перед нами во всем совершенстве сокровенного Духа Своего. Это было предречено еще при крещении Его, когда глас Божий объявил Его Сыном Возлюбленным, в Котором было Божье благоволение (см. Лк. 3:22). Мы видим, как Иисус проходит через внешний двор рода человеческого в святилище души и в Святое святых духа. Он вошел в самое средоточие сущности нашей, жизни нашей, мышления нашего, и там (как нам сказано в Послании к Евреям) “должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа” (Евр. 2:17).

Этот раздел начинается с удивительного повествования о том, как Христос зашел в назаретскую синагогу. Ему принесли книгу пророка Исаии, Он открыл ее на нужном месте и прочитал такие слова:

Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное (Лк. 4:18, 19).

Христос заявляет о том, что Он пришел совершить, — испытать на Себе жизнь нищих, угнетенных, слепых, пленных и отпустить их на свободу. Вся история последующих глав заключается в том, как Он входил в положение простых людей, проходя с ними путями тьмы, рабства и смерти.

И наконец мы видим, как первосвященник Христос готовится войти в Святое святых человека, чтобы восстановить все, что загублено на протяжении многих веков. Может быть, вы помните из нашего экскурса в Ветхий Завет, что в Святом святых было всего два предмета: 1) ковчег завета с крышкой (очистилицем), которую осеняли крылья херувимов

и на которой пребывала слава Господня, и 2) золотая кадильница, с помощью которой народ должен был воздавать хвалу Богу. Два этих предмета являют собой образы того, что скрывается в глубинах сущности человеческой.

Очистилице — образ отношений человека с Богом. В Послании к Евреям нам сказано, что эти отношения возможны и угодны Богу только в том случае, если они скреплены кровью: Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения (Евр. 9:22).

Именно после кропления кровью на крышку ковчега Бог являл народу Своему прощение и благодать. А теперь наш Господь готовится войти в тайну духа человеческого и пролить Свою собственную Кровь. Как сказано нам в Послании к Евреям:

...И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление (Евр. 9:12).

Кадильница — символ общения людей с Богом, место молитвы. Молитва — это самая насущная потребность духа человеческого. Глубже ее потребности у духа нет. И когда вас повергает на колени отчаяние, когда рушатся надежды, когда нет больше сил, когда неможется жить, вы вдруг обнаруживаете, что достигли твердого дна, твердого основания ресурсов духа своего. Вот что такое молитва по самой своей сути — крик духа. Так входит Крест Христов в этот самый глубокий, самый сокровенный слой нашей человеческой природы.

Продолжая дальше знакомиться с повествованием Луки, мы видим, как Господь с горы Елеонской спускается в город, изгоняет из храма торговцев, учит и проповедует в храме и снова восходит на гору Елеонскую, чтобы изречь Свое пророчество о конце света. Потом путь Его лежит в горницу тайной вечери, где Он дает заповедь хлебопреломления. Оттуда Христос идет в Гефсиманский сад, а потом Его ведут на суд к Пилату и на крест. И в последних главах Евангелия мы делаем для себя потрясающее и невероятно важное открытие:

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по середине (Лк. 23:44, 45).

Почему разодралась пополам завеса? Да потому, что впервые Святое святых должно было предстать взору человеческому! И потому еще, что впервые Святое святых духа человеческого должно было предстать взору Божьему и стать местом пребывания Бога! Когда умер Сын Человеческий, Бог разорвал завесу надвое. Он прошел через святилище и проник в Святое святых, в тайну сущности человека, раскрыв всю реальность человеческого духа.

Далее Лука рассказывает нам о чуде утра воскресения и о двух учениках, к которым на пути в Еммаус присоединился незнакомец и завел с ними разговор. Я все, что угодно, отдал бы, только бы мне узнать, что Он говорил, — потому что незнакомцем этим был Сам воскресший Господь! Он открыл этим двум скорбящим и сбитым с толку ученикам суть Писания — то, что в Писании было сказано и предсказано о Христе. После того, как Иисус покинул их, после того, как они поняли, Кто это был, *они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24:32)

Пламенное, горящее сердце — это сердце, которое не может оставаться спокойным, видя Того, в Ком свершилось все, что должно было свершиться в человеке, и разделяет Его радость и Его славу. Тайна открылась. Человек стал человеком благодаря нашему Создателю. Вход в Святое святых открыт. Погибшее спасено.

И совершенно в тон триумфальной вести Евангелия от Луки звучат слова из Послания к Евреям:

Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою... (Евр. 10:19, 20)

Вот где мы сейчас находимся. Тайна сущности человека открывается любому, кто откроет сердце свое Сыну Человеческому, совершенному человеку. Он один проник в глубины духа человеческого. Он один восстанавливает нарушенные отношения человека с Богом и дает нам стать такими, какими Бог хочет нас видеть и какими Он нас сотворил. Он один спасает и восстанавливает то, что загублено вошедшим в мир грехом. Он один может восстановить затуманенный, искаженный образ Божий в душах наших.

Для любого, в ком пребывает Дух Христов, открываются все возможности, доступные человеку. Может сбыться все, о чем вам мечталось. И здесь речь не о целях, которые вы перед собой ставите, типа стать миллионером или олимпийским чемпионом. Нет, речь идет о самых сокровенных, самых заветных желаниях вашего сердца — о желании быть с Богом, познавать Его и быть познанным Им, о желании посвятить свою жизнь чему-то стоящему, непреходящему, о желании обрести чистоту, непорочность и прощение грехов. Благодаря Христу все это стало возможно — вы можете становиться подобным Ему, обретать зрелость, исполняться любовью, прощением, непорочностью и творить добрые дела.

Почему мы поступаем так, как поступаем? Почему нам хочется творить добро, хоть получается у нас все больше зло? Почему мы способны на такие великие достижения в технике, медицине, спорте, живописи, литературе, музыке, но никак не можем справиться с нищетой, войной, расизмом, преступностью и столькими другими язвами нашего общества? Куда мы идем? В чем смысл всего происходящего? Великая тайна веков, великая загадка о великом, но ужасно порочном роде человеческом, над которой бились и до сих пор бьются философы и мыслители, разгадана, раскрыта — в мир, в человека вошел Иисус Христос, Сын Человеческий.

И Лука в своем Евангелии — Евангелии Сына Человеческого — все это нам открыл.

Богочеловек Евангелие от Иоанна

Четвертое Евангелие, от Иоанна, для меня особенно важно по многим причинам, но больше всего потому, что оно было написано учеником, который был к нашему Господу ближе всех других. Когда мы читаем Евангелие от Матфея, мы видим Господа глазами Его верного ученика. Марк и Лука, конечно, тоже были хорошими христианами, тоже знали и любили Иисуса Христа, но основную информацию о Его земной жизни они черпали из свидетельств других людей. А вот Иоанн был любимым учеником Христа, он возлежал у груди Иисуса на тайной вечере (Ин. 13:23—25), он стоял у креста, на котором умирал распятый Господь, ему Иисус доверил заботу о Своей матери, Марии (Ин. 19:26, 27). Иоанн, вместе с Петром и Иаковом, был к Иисусу ближе всех, даже других апостолов. Именно эти трое пережили с нашим Господом самые душевные и драматичные моменты Его служения. Иоанн видел и слышал больше, чем другие, и поэтому в его Евангелии есть теплота истинной человеческой близости ко Христу.

Начинается Евангелие от Иоанна поразительными словами, перекликающимися с первыми стихами книги Бытие:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога (Ин. 1:1, 2).

“Слово” — это, конечно, Иисус Христос. Иоанн начинает свое Евангелие с того, что заявляет: Иисус, человек, Которого Иоанн знал как своего друга и товарища, был не кем иным, как Богом, Создателем вселенной, Богом, Который был в начале всего сущего! У Иоанна была возможность смотреть на Иисуса так, как не мог смотреть на Него никто другой. И Иоанн смотрел и убедился, что Христос точно был Богом.

Иногда мне кажется, что очень трудно поверить, что Иисус — это Бог. Мне не приходилось встречаться с христианами, которых никогда не посещали сомнения, что Христос был просто человек. Нас многие и многое в этом настойчиво убеждают. И порой бывает так трудно поверить этим простым словам: “В начале было Слово”.

Но если это трудно нам, насколько же труднее было ученикам Христа! Для них уверовать, что Иисус был Богом, было практически невозможно, потому что они с Ним жили и видели Его человеческую природу так, как никто из нас никогда не видел и не увидит. И наверное, их не раз мучил вопрос: “Кто этот человек? Кто он такой, что исцеляет больных, воскрешает мертвых, повелевает ветрами и превращает воду в вино?” И, какие бы знамения и чудеса Иисус ни творил, какую бы силу и премудрость ни являл, для них между словами “этот человек Иисус” и словами “Господь мой и Бог мой!” лежала непреодолимая пропасть.

Я часто представляю, как в летнюю ночь ученики спали с нашим Господом под звездным небом где-нибудь на берегу Галилейского моря. Я могу представить, как Петр, Иоанн или кто-то еще ночью просыпался, опирался на локоть и, глядя на спящего рядом с ним Иисуса, говорил сам себе: “Неужели это правда? Неужели этот человек и есть предвечный Бог?” Неудивительно, что Он для учеников оставался загадкой и они постоянно пытались проникнуть в тайны слов и дел Его.

И все ими увиденное и услышанное настолько убедительно свидетельствовало о том, что Иисус действительно Бог и есть, что, когда все кончилось, когда Иоанн стал записывать свои воспоминания об этих удивительных днях, он начал именно с того, что недвусмысленно заявил о Божественной сущности Иисуса. В этом и заключается суть

Евангелия от Иоанна: Иисус — Бог. Евангелие от Матфея — Евангелие Царя, Евангелие от Марка — Евангелие Слуги, Евангелие от Луки — Евангелие Сына Человеческого, а Евангелие от Иоанна — Евангелие Сына Божьего.

Ключ к пониманию Евангелия от Иоанна можно найти в 20-й главе книги. В принципе, эта книга заканчивается дважды. 21-я глава — это своего рода постскриптум, добавление, в котором описано то, что случилось после Воскресения. Но я думаю, что Иоанн свое Евангелие закончил такими словами:

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его (Ин. 20:30, 31).

Из этих слов становится ясной цель книги, а точнее две ее цели: 1) Иоанн объясняет, почему любой человек любого возраста, где бы он ни жил, может иметь полную уверенность, что Иисус есть Христос (Мессия, помазанник); 2) Иоанн показывает, что Иисус — Сын Божий, чтобы через веру люди имели жизнь во имя Его.

Вот план Евангелия от Иоанна — Евангелия Сына Божьего:

Воплощение Сына Божьего (Иоанна 1:1-18)

1. Божественная сущность Иисуса, Его предтеча (Иоанн Креститель), Его отвержение “своими” и принятие теми, кто назван “чадами Божьими”
2. Слово стало плотью Сын Божий явлен миру (Иоанна 1:19—4:54)
3. Иоанн Креститель представляет Иисуса 1:19—51
4. Иисус начинает Свое служение в Галилее, превращая в Кане воду в вино 2:1—12
5. Иисус в Иудее, первое изгнание торговцев из храма и беседа Иисуса с Никодимом 2:13—3:36
6. Иисус в Самарии, беседа с самарянкой 4:1—42
7. Иисуса принимают в Галилее, Он исцеляет сына царедворца 4:43—54

Сын Божий встречает противодействие (Иоанна 5:1—12:50)

8. Противодействие Иисусу на празднике в Иерусалиме 5:1—47
9. Противодействие Иисусу на празднике Пасхи в Галилее 6
10. Противостояние Иисусу на празднике кущей и освящения храма в Иерусалиме 7—10
11. Противостояние Иисусу в Вифании, воскрешение Лазаря и заговор первосвященников против Иисуса 11
12. Мария возливает миро на Иисуса 12:1—11
13. Триумфальный вход в Иерусалим, противостояние начальников 12:12-50

Приближение смерти Сына Божьего (Иоанна 13—17)

14. Тайная вечеря: Иисус умывает ученикам ноги и возвещает им Свою грядущую смерть
15. Иисус говорит ученикам, как им вести себя по отношению к Нему, друг к другу и к миру Он обещает ученикам Духа Святого
16. Иисус предсказывает Свою смерть и воскресение
17. Иисус молится в Гефсиманском саду за Себя, за учеников, за всех верующих

Распятие и Воскресение Сына Божьего (Иоанна 18—21)

18. Взятие Иисуса, суд и приговор 18:1 — 19:16
19. Распятие и погребение Иисуса 19:17—42
20. Воскресение Иисуса и явление Его Марии Магдалине, ученикам и Фоме 20
21. Цель написания Евангелия от Иоанна и его первое окончание 20:30, 31
22. Постскрипtum, Христос является семи ученикам и Петру 21

Сегодня очень много шума по поводу самих слов “Сын Божий”. Говорят, что “Сын Божий” совсем не значит “Бог”. Но ни одному еврею это никогда бы и в голову не пришло. Для евреев назвать кого-то чьим-то сыном значило сказать, что этот кто-то единосушен, во всем подобен тому, чьим сыном он является. Имя Варнава, например, дословно означает сын утешения”. Почему? Да потому, что Варнава был само утешение — у него был дар утешать, приободрять, поддерживать людей. И его прозвище о нем сообщало именно то, что он был “ходячим утешением”.

Для евреев слова “Сын Божий” значили: “Этот человек — Бог”. Сын Божий был в буквальном смысле слова воплощением Бога на земле. Вот почему всякий раз, когда наш Господь так называл Себя, на Него сразу же набрасывались не веровавшие в Его Божественную сущность книжники и фарисеи. Снова и снова они спрашивали у Него: Да как Ты можешь? Что Ты о Себе вообразил? Ты Себя приравниваешь к Богу! Это же богохульство!” Он действительно приравнивал Себя к Богу, но не богохульствовал, а просто констатировал факт.

Доказывая этот факт, Иоанн проявлял избирательность в выборе материала при написании своего Евангелия. Он вспоминает те удивительные три с половиной года, которые провел с Господом. К тому времени, когда Иоанн взялся за свое Евангелие, Матфей, Марк и Лука свои повествования об Иисусе уже написали. Он начал писать свое Евангелие в самом конце I века. Старик Иоанн вспоминал пережитое.

Критики, основываясь на этом, говорили, что полагаться на Евангелие от Иоанна нельзя, потому что, когда старик вспоминает то, что с ним было в молодости, трудно надеяться на достоверность его воспоминаний. Но при этом нужно помнить, что все эти события были в сердце, на устах и в памяти апостола Иоанна каждый день с тех пор, как он стал их свидетелем. Он не переставал о них говорить. А теперь Иоанн решил записать свои воспоминания, чтобы связать воедино все, рассказанное Матфеем, Марком и Лукой.

Обратите внимание, что Иоанн подчеркивает: “Иисус есть Христос, Сын Божий”. Во-первых, Иисус есть Христос, то есть Мессия. Многие задавались вопросом: “А Он ли это? Это ли Христос, Мессия, обещанный Богом в Ветхом Завете?” Во дни Иоанна этот вопрос был на устах у многих, этот вопрос разделял одних евреев с другими. Людям было известно, что через весь Ветхий Завет красной нитью проходит предвкушение, ожидание Мессии. От книги к книге так или иначе в Писании Ветхого Завета повторяется, как рефрен, как припев: “Грядет! Кто-то грядет!” Книга Малахии заканчивается радостным предвестием пришествия “Солнца правды”, Мессии. “Это Солнце взойдет, — говорит Малахия, — и принесет исцеление в лучах Своих” (см. Мал. 4:2). А еще Малахия уже в самых последних словах своего пророчества говорит, что Бог пошлет “Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного” (Мал. 4:5).

Во дни апостола Иоанна людей встревожило появление Иоанна Крестителя — пламенного проповедника под стать Илии. Его спрашивали: “Не ты ли Христос? А может, ты тот, кто грядет перед наступлением дня Господня, великого и страшного?” И Иоанн

Креститель сказал: “Нет, но Тот, Кого вы ждете, идет за мной”. И когда по холмам Иудеи и Галилеи стал ходить Иисус, люди стали спрашивать: “Не это ли Он? Не это ли Мессия?”

Господь Иисус раз за разом повторял, что Он и есть Мессия и может это доказать. Вот как Он сказал об этом однажды:

Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам (Ин. 10:1, 2).

Двор овчий — это Израиль. Иисус говорит, что должен был прийти Некто (Он Сам), Кто пройдет дверью, так, как входить принято. Если кто-то придет каким-то другим путем, это вор и разбойник, а Того, Кто войдет дверью, так, как принято, признают Великим Пастырем. И далее Он говорит:

Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их (Ин. 10:3).

“Придверник” — это и есть Иоанн Креститель. Он пришел, чтобы отворить ворота и возвестить пришествие Мессии. Иисус продолжает подтверждать Свои полномочия Мессии. Что же это за полномочия? Он Сам нам о них говорит в назаретской синагоге. В 4-й главе Евангелия от Луки рассказывается о том, как Иисус встал в синагоге и прочитал место из книги пророка Исаии. Он Сам нашел именно это место и зачитал собравшемуся в синагоге народу такие слова:

Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное (Лк. 4:18, 19).

Что значит “Мессия”? Помазанник. И что же прочитал Иисус из книги Исаии? “Дух Господень... помазал Меня”. Но Иисус закончил читать и отложил книгу в сторону, не дочитав предложения до конца. После слов “проповедовать лето Господне благоприятное” в 61-й главе Исаии сказано “и день мщениа Бога нашего”. Почему же Христос не дочитал до конца? Потому что день мщениа на тот момент еще не наступил. Иисус в первое Свое пришествие пришел исполнить первую половину миссии Мессии — благовествовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение. Исполнения второй половины миссии Мессии, возвещения “дня мщениа Бога нашего” нужно ждать во второе пришествие Христа.

Как бы то ни было, Иисус прочитал слова пророка Исаии, закрыл книгу, сел и сказал всем, собравшимся в синагоге: “Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами” (Лк. 4:21). Другими словами: “Это обо Мне. Я — Мессия”.

Чтобы показать авторитет Иисуса как Помазанника Божьего, Мессии, Иоанн выбирает из служения Христа семь эпизодов, в которых проявляются семь признаков Мессии. Давайте рассмотрим их в том порядке, в котором они появляются в Евангелии от Иоанна:

Первый признак Мессии: первое чудо нашего Господа — превращение воды в вино (Ин. 2:1 — 11). Это чудо фактически было инсценированной притчей. То, что совершил на свадьбе в Кане Галилейской наш Господь, исполнено глубокого смысла. Христос взял то, что принадлежало миру неодушевленному, воду, и превратил ее в нечто живое, в вино. Он взял то, что принадлежало к сфере сугубо материальной, и обратил это во что-то совсем иное, в то, что всегда служило символом радости и жизни. Этим Своим чудом Господь возвестил, ради чего Он пришел, на языке символов. А пришел Он проповедовать лето Господне благоприятное. Он пришел возвещать день благодати, в который Бог открыл Себя сломленным, опустошенным людям, живым трупам, чтобы вдохнуть в них жизнь.

Второй признак Мессии: исцеление сына царедворца (Ин. 4:46—54). Главный персонаж этой истории не больной и умирающий сын, а отец, который приходит к Господу с

разбитым от горя сердцем. Исстрадавшись, он умоляет Иисуса, Мессию, прийти и исцелить его сына. И Господь на расстоянии одним всего лишь словом (тем самым словом, которым Он сотворил целый мир) исцеляет не только сына, но и отца с его разбитым сердцем. Он ведь сказал, что Господь помазал Его исцелять сокрушенных сердцем.

Третий признак Мессии: исцеление парализованного, лежавшего у купальни Вифезда (Ин. 5:1—9). Этот человек пролежал без движения тридцать восемь лет. Он был в плену у сковавшего его паралича и не мог войти в купальню. Его принесли к купальне в надежде на исцеление, в надежде на освобождение — и Господь увидел его в толпе людей и исцелил, сказав: “Встань, возьми постель твою и ходи”. Этим Иисус показал, что Он может даровать свободу пленным и измученным. Человек был связан тридцать восемь лет, а Иисус освободил его в одно мгновение.

Четвертый признак Мессии: насыщение пяти тысяч (Ин. 6:1—14). Рассказ об этом чуде есть во всех четырех Евангелиях. С ним неразрывно связано хождение по воде, аки посуху. В чем же смысл этих знамений? Невозможно читать историю о том, как Иисус насытил пять тысяч человек, не увидев, что Господь здесь проявил чудесным образом Свое желание дать сердцу человеческому то, что ему нужно больше всего, утолить его голод. А больше всего наши сердца изголодались по Богу. Господь преломляет хлеба, Он не зря использует этот образ, ведь Он и Сам говорил: “Написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих” (Мф. 4:4). А потом Христос разъясняет, какой же хлеб Он имеет в виду: “Я есмь хлеб жизни” (Ин. 6:35). Взяв хлеб, Он преломил его и накормил им пять тысяч человек, показав, что может действительно дать человеку то, что ему нужно, утолить голод человеческой души.

Пятый признак Мессии: хождение по воде. Насытив пять тысяч, Господь отправляет учеников на волю волн... а потом идет к Ним по этим волнам через бурю. Высоко вздымаются волны, лодку едва не захлестывает, и сердца учеников охватывает страх. Иисус подходит к ним, успокаивает их страхи и говорит: “Это Я; не бойтесь” (Ин. 6:20). Двойное чудо насыщения пяти тысяч и хождения по воде говорит нам на языке образов, что Господь может дать сердцу человеческому то, что ему нужно, и может спасти людей от их злейшего врага — страха. Это действительно благая весть! И это еще один из признаков Мессии: ведь для того Он и пришел, чтобы благовествовать нищим.

Шестой признак Мессии: исцеление слепого (Ин. 9:1—12). Эта история в комментариях не нуждается. Наш Господь сказал, что Он пришел, чтобы проповедовать “слепым прозрение”. Христос избрал человека, слепого от рождения (а мы все духовно слепы от рождения), и исцелил Его.

Седьмой и последний признак Мессии: воскрешение Лазаря из мертвых (Ин. 11:1—44). Это символизирует избавление тех, кто всю свою жизнь был в рабстве у страха смерти.

Итак, все эти семь признаков доказывают вне всякого сомнения, что Иисус действительно Мессия. Он — Помазанник, обещанный Богом в Ветхом Завете.

Тема Евангелия от Иоанна складывается из двух частей: сначала, когда мы видим Иисуса, являющего Свою силу исцеления, мы видим именно обещанного Избавителя, Мессию. Но это еще не самый большой секрет о Мессии, который должен быть раскрыт. Веками на протяжении ветхозаветной истории Бог хранил великую тайну. Пророки разных столетий ожидали пришествия Мессии, великого мужа Божьего, но кто же мог знать, кто мог представить, кто мог ожидать, что этот великий муж Божий будет не кем иным, как Сыном Божьим, Самим Богом в человеческом облике? Вот вторая тема Иоанна: Иисус — Бог.

Когда ты стоишь рядом с Господом во плоти, ты видишь, как Он с любовью на тебя смотрит, слышишь, как бьется Его человеческое сердце, всем существом своим ощущаешь, как Он Свою жизнь отдает на служение другим людям. Но дело-то в том, что, находясь

рядом с Христом, ты находишься рядом с Самим Богом! Ты видишь Самого Бога! В первой главе своего Евангелия Иоанн говорит так:

Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, суцый в недре Отчем, Он явил (Ин. 1:18).

“Бога не видел никто никогда”. Это точно. Люди жаждут увидеть Бога, постоянно Его ищут, но никто Бога никогда не видел. Но дальше Иоанн говорит, что Бога явил Сын Божий. Иисус показал, какой из Себя Бог. Кстати, в некоторых рукописях в оригинале вместо слова “Сын” стоит слово “Бог”. Но мне кажется, что с “Сыном” здесь мысль выражена яснее.

В Евангелии от Иоанна наш Господь семь раз говорит о Себе: “Я есмь...” Иоанн выбрал эти семь высказываний Христа, чтобы доказать: Иисус действительно Сын Божий. Слова “Я есмь” напоминают любому о великом имени Божьем, которое Бог открыл Моисею у тернового куста. Когда Моисей увидел, что куст горит и не сгорает, и подошел к нему, чтобы разгадать эту тайну, Бог сказал ему из куста: “Я есмь Суцый” (Исх. 3:14). В этих словах, в этом самоназвании Бога раскрывается (или скрывается) вся суть Божьей природы — то, что Бог имеет жизнь Сам в Себе, что Он вечен и не зависит ни от чего вне Себя. Он говорит: “Я именно Тот, Кто Я есмь, — ни больше, ни меньше. Я есмь вечный “Я есмь”. Семь раз в своем Евангелии Иоанн вспоминает, как Иисус называл Себя “Я есмь”. Семь раз Иисус и Иоанн доказывают, что Христос — Бог.

Вам может показаться, что Божественную сущность Иисуса доказывают чудеса, Им сотворенные. Но на самом деле это не так — чудеса доказывают только то, что Иисус — обещанный Богом Мессия. А то, что Он Сам Бог и есть, доказывают Его слова. Послушайте, что Христос говорит о Себе:

“Я есмь хлеб жизни” (Ин. 6:35). Другими словами: “Я даю, поддерживаю и питаю жизнь”.

“Я [есмь] свет миру” (Ин. 8:12). Иисус говорит нам, что Он освещает нам жизнь, Он проливает свет на все, лежащее во мраке, на все тайны и загадки жизни. Он раскрывает все тайны и разгадывает все загадки.

“Я [есмь] дверь овцам” (Ин. 10:7). Иисус говорит, что Он — единственный путь в вечную жизнь и путь этот открыт.

“Я есмь пастырь добрый” (Ин. 10:11). Иисус ведет нас по жизни, единственный, кто может сохранить и спасти нас во всех опасностях, убережет от всех ловушек, подстерегающих нас на каждом шагу. Он Своим жезлом карающим и посохом направляющим может утешить нас, ниспослать нам мир, привести к водам тихим и успокоить души наши.

“Я есмь воскресение и жизнь” (Ин. 11:25). Он — это чудодейственная сила жизни, Он дает нам жизнь и возвращает нас к жизни. Сила воскресения — это единственная сила, которая может нас спасти, когда утрачена всякая надежда. Сила воскресения действует там, где царит отчаяние, где погребены надежды, даже там, где всем правит смерть. Когда больше ничего невозможно сделать, появляется Иисус и говорит: “Я есмь воскресение и жизнь”.

“Я есмь путь и истина и жизнь” (Ин. 14:6). Это значит: “Я есмь окончательная реальность. Я та суть, которая стоит за всем видимым”.

“Я есмь лоза... без Меня не можете делать ничего” (Ин. 15:5). От Меня все плоды добрые, на Мне основывается всякое общение доброе, во Мне источник истинного единства и единения.

Семь раз наш Господь произносит слова “Я есмь”, повторяя великое ветхозаветное Божье имя-откровение и связывая его с простыми, но глубокими новозаветными образами, от образа к образу помогая нам понять Бога.

Иоанн говорит: “И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как едиnorodного от Отца” (Ин. 1:14). Слова “обитало с нами” буквально означают, что Бог сотворил среди нас Свою скинию, поставил Свой шатер. Вся слава, которая есть Сам Бог, стала человеком. Вот в чем состоит потрясающая главная

мысль этой книги. И нет мысли главнее во всей вселенной, чем то, что рядом с нами Иисус, Который в одно и то же время и самый настоящий человек, и самый настоящий Бог. Он Богочеловек. Он показывает нам, каков из Себя Бог. Он исцеляет, любит, служит, ждет, благословляет, умирает и снова воскресает — Он действительно настоящий человек и в то же время Бог. Вот какая истина открывается нам в Евангелии от Иоанна.

“Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его” (Ин. 20:31). Он — ключ к жизни. Нам всем хочется жить, и молодым, и старым. Нам всем хочется найти ключ, который подошел бы к жизни. Нам всем нужно проявить себя. В этом заключаются самые наши сокровенные желания, и в конце своих исканий мы находим распростертые объятия Христа. Он — цель всех наших исканий, всех наших желаний. Он может сделать нас такими, какими мы были задуманы и созданы.

В Евангелии от Иоанна нам не просто рассказана история об Иисусе. В нем нам не просто представлена информация. И дело даже не в том, что оно нас на что-то вдохновляет. Евангелие это смотрит нам в лицо, оно от нас чего-то требует. Оно требует не просто чего-то, а ответа. Вынуждая нас признать, что Христос действительно был Богом, Иоанн призывает нас либо поклониться Христу, либо отвергнуть Его. Третьего не дано. Как можно жить в присутствии этой Божественной тайны, в тени Богочеловека, сотворившего вселенную и распятого на скорбном холме в Палестине, и не испытать желания поклониться Ему? Как мы часто поем:

*И как такое быть могло,
Чтоб умер за меня Спаситель?
Я причинял Ему лишь зло,
Я был гонитель и мучитель.
О чудо дивное любви —
Избавлен в Божьей я Крови!
Чарльз Уэсли*

Вот что такое истинное поклонение: это значит признать, что Иисус — Бог и что Бог ради нас пошел на смерть! И такое, истинное, поклонение Богу обязательно приведет нас к поступкам, к служению, к послушанию. Как там дальше у Уэсли? “И Божья требует любовь мою всю душу вновь и вновь”.

Когда наши сердца переполнены истинным поклонением, когда наши руки заняты истинным служением, мы соединяемся с Тем, Кто создал всю вселенную, с великим “Я есмь”. Вы только себе это представьте!

Вот о чем говорит нам Евангелие от Иоанна.

Незаконченный рассказ Деяния Апостолов

Когда я учился в Далласской богословской семинарии, каждый из семинаристов должен был по очереди подготовить проповедь и прочитать ее перед другими студентами, чтобы те оценили проповедника. Наблюдая за семинаристами и слушая их, можно было легко сказать, какому из известных проповедников подражал каждый проповедник начинающий. Некоторые студенты пришли в семинарию из Университета Боба Джонса. Они стояли на одной ноге, опирались на кафедру, громко кричали и размахивали руками точь-в-точь так, как это делал Боб Джонс. Другие явно пришли из рядов организации “Молодая жизнь” — они стояли, засунув руки в карманы, иногда делали энергичный жест сжатыми в кулак пальцами и растягивали слова, как лидер “Молодой жизни” Джим Рэйберн. Глядя на одного семинариста за другим, я узнавал в каждом повадки его духовного наставника.

Заметил я и кое-что еще. Копируя сильные стороны своих проповедников-кумиров, семинаристы заодно добросовестно перенимали и все их недостатки! И именно так, кажется мне, поступают многие христиане и многие церкви с книгой Деяний апостолов. Мы все читали Деяния, все изучали пример первой церкви и подражали этому примеру во всем... включая ошибки! Так что, вникая в историю появления христианской церкви, изложенную в книге Деяний апостолов, нужно избегать поверхностности. Поэтому, хотя обзор Деяний в нашем “Путешествии по Библии” будет очень кратким, мы постараемся ни в коем случае не сделать его поверхностным.

Деяния — это книга, в которой раскрывается сила церкви. Когда в нашем веке церковь начинает терять силу, становится скучной и серой, ей нужно опять открыть для себя книгу Деяний. Это история о том, как Дух Святой вошел в небольшую группу верующих, исполнив их силой и энтузиазмом свыше, и... взорвал эту группу, разбросав ее, как кучу горящих углей, по всему миру и зажигая от них новые костры, новые церкви. Евангелие в I веке распространялось повсюду, как лесной пожар.

Мне нравится представлять себе книгу Деяний как вращающуюся наподобие турникета дверь. В дверь простую, на завесах, в один и тот же момент кто-то может или только входить, или только выходить. А вращающаяся дверь устроена так, что люди могут в нее и заходить и выходить одновременно — с одной стороны кто-то входит, а с другой кто-то выходит. Точно так же обстоит дело и с книгой Деяний: ветхозаветный иудаизм в нее выходит, а новозаветная церковь входит. Какое-то время они оба находились в одном и том же турникете, как два человека, которые разминулись, входя в одну и ту же вращающуюся дверь. Но не нужно пытаться устраиваться во вращающейся двери надолго — она вас просто собьет с ног! Жить во вращающейся двери невозможно, потому что для жилья она не предназначена, ее предназначение — впускать и выпускать, давать проход.

Именно поэтому нельзя основывать только на книге Деяний свое учение. Она не для этого написана. Это книга историческая, описание стремительно сменявшихся одно другое событий, рассказ о переходном этапе, а отнюдь не изложение вероучения. Поэтому крайне важно, читая эту книгу, сопоставлять ее с теми, в которых принципы вероучения как раз ясно изложены. Деяния написаны для того, чтобы нас взбодрить и благословить, чтобы нам показать, чего Бог намеревается добиться через церковь, но это ни в коем случае не учебник доктрины.

Книгу Деяний написал Лука, возлюбленный Павлом спутник его странствий и автор Евангелия от Луки. К сожалению, название у книги в большинстве изданий Библии неправильное — она озаглавлена “Деяния апостолов”. Но, если вы книгу читали, то заметили, что единственные апостолы, деяния которых в ней подробно описаны, — это Петр и Павел. Большинство апостолов в Деяниях вообще не упоминаются. Лучше было бы назвать эту книгу Деяниями Духа Святого, или, еще точнее, Продолжением деяний Господа Иисуса Христа. Намек на это содержится уже во введении в книгу. Поскольку Лука пишет эту книгу для того же своего друга, для которого писал и свое Евангелие, он начинает так: Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала... (Деян. 1:1)

Становится ясно, что Евангелие от Луки было первым томом, а Деяния — это том второй. Деяния — это продолжение рассказа о том, что делал и чему учил от начала Иисус. Далее Лука говорит:

... До того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым (Деян. 1:2—5).

Вот в чем суть книги Деяний. Это рассказ о том, как Дух Святой, действуя через церковь, продолжал совершать то, начало чему положил в Своем земном служении Иисус. В Евангелиях нам повествуется всего лишь о начале дела Господа Иисуса Христа. И когда вы доходите до конца Евангелий, вы еще совсем не доходите до конца, и даже до начала конца еще не доходите — вы доходите только до конца начала. А уже в книге Деяний Дух Святой начинает вершить замысел Божий, начинает творить Свое дело через новое тело Иисуса Христа Церковь Его.

Когда Иисус вознесся в небеса, Он заменил на земле Свое собственное воскресшее тело другим телом — Церковью, которая в Новом Завете названа “Телом Христовым”. И теперь у Христа уже не тело одного человека, которое может находиться или только в Галилее, или в Самарии, или в Иудее и должно время от времени прекращать всякую деятельность, чтобы спать. Теперь у Христа тело, которое одновременно находится во всех концах земли и действует двадцать четыре часа в сутки! Сегодня мы живем в эпоху Духа, эпоху, начало которой было положено в день Пятидесятницы, в день, когда свершилось первое важное событие, описанное в книге Деяний.

План книги Деяний дан нам Духом Святым в очень известном стихе из 1-й главы. Наш Господь говорит ученикам:

... Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой... (Деян. 1:8)

Эти слова охватывают первые две главы Деяний, главы, в которых речь идет о сошествии Духа Святого. Далее в нашем стихе Господь говорит:

... И будете Мне свидетелями...

Это — основная тема остальных глав Деяний, с 3-й по 28-ю. А завершающие слова стиха разделяют эти главы на несколько частей:

... В Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

Из этих слов нам становится предельно ясна композиция книги. В 1-й и 2-й главах мы имеем дело с сошествием Духа Святого, а с 3-й по 28-ю — со свидетельством Духа Святого. Эта, вторая, часть в свою очередь делится еще на несколько частей:

Главы 3—7: Свидетельство Духа Святого в Иерусалиме

Главы 8—12: Свидетельство Духа Святого в Иудее и Самарии

Главы 13—28: Распространение свидетельства на весь остальной мир, “до края земли”.

Изучая книгу Деяний, мы увидим, как этот план книги, вдохновленный Духом Святым, дословно, буквально исполняется Духом Святым в жизни молодой церкви. Действие книги начинается в Иерусалиме, в самом центре еврейской нации, а заканчивается в Риме, центре языческого мира. К концу четырех Евангелий благая весть Царствия распространилась на очень небольшом пространстве, а к концу книги Деяний Евангелие благодати разносится по всему миру. Если взять за основу такую структуру книги, вот как можно представить более детальный план Деяний:

Сошествие Духа Святого (Деяния 1, 2)

1. Пролог, Воскресение, явление Христа ученикам и Вознесение 1:1—11
2. Обетование Духа Святого 1:12,13
3. Избрание Матфия двенадцатым апостолом взамен Иуды 1:13—26
4. Пятидесятница, чудесное сошествие Духа 2

Дух Святой свидетельствует от Иерусалима до края земли (Деяния 3—28)

5. Свидетельство в Иерусалиме 3—7
 - А. Петр исцеляет и проповедует 3
 - Б. Петр и Иоанн несут служение в узах 4:1—31
 - В. Молодая церковь растет и свидетельствует 4:32—37
 - Г. Анания и Сапфира: нельзя лгать Духу Святому 5:1—11
 - Д. Чудеса апостолов 5:12-16
 - Е. Гонения на апостолов 5:17-42
 - Ж. Избрание дьяконов, мученичество Стефана 6,7
6. Свидетельство в Иудее и Самарии 8—12
 - А. Савл гонит церковь 8:1—4
 - Б. Свидетельство Филиппа самарянам и эфиопскому евнуху 8:5—40
 - В. Обращение Савла (Павла) 9:1—31
 - Г. Свидетельство Петра (исцеления, воскрешение Тавифы, свидетельство Корнилию, начало служения язычникам 9:32-11:18
 - Д. Свидетельство антиохийской церкви 11:19—30
 - Е. Ирод преследует церковь 12
7. Свидетельство до края земли 13—28
 - А. Первое миссионерское путешествие Савла/Павла и Варнавы 13,14
 - Б. Иерусалимский собор: закон и благодать 15:1—35
 - В. Второе миссионерское путешествие, разногласия между Павлом и Варнавой по поводу Иоанна Марка, 15:36—41', служение в Филиппах и обращение темничного стража, 16; верийцы разбирают Писания, 17:10—15; служение Павла с Акилой и Прискиллой, 18:1—3 15:36—18:22
 - Г. Третье миссионерское путешествие 18:23—21:16
 - Д. Павел направляется в Рим 21:17—28:31

В 1-й главе Деяний рассказывается о том, как после смерти Иуды Искарота, предавшего Христа, Петр встает и говорит церкви: “В книге же Псалмов написано: «да будет двор его пуст, и да не будет живущего нем» и: «достоинство его да примет другой»” (Деян. 1:20). Церковь бросает жребий, чтобы определить, кого изберет на апостольское служение

вместо Иуды Бог. Жребий выпадает на Матфия, он причисляется к одиннадцати апостолам, и их снова становится двенадцать.

Уже к 6-й главе возникают проблемы. Церковь быстро растет, в ней появляются новообращенные уже не только из числа ортодоксальных иудеев, но и из иудеев в рассеянии, подвергшихся влиянию греческой культуры. Эти “еллинисты” ропщут, потому что у них есть основания судить, что их вдовы “пренебрегаемы в ежедневном раздаянии потребностей”. И поэтому двенадцать апостолов (одиннадцать плюс Матфий) собираются, чтобы разрешить конфликт. Почему именно они? Потому, что на них, на двенадцать апостолов, был излит в день Пятидесятницы Дух Святой.

Важно отметить, что имена двенадцати апостолов написаны на основаниях стены города, сходящего с небес, который увидел Иоанн. Значит, там записано и имя Матфия, апостола, добавленного к одиннадцати первым (Отк. 21:12, 13). В Израиле должно было быть двенадцать апостолов. Иуда отпал, но вместо него Бог избрал свидетелем для Израиля Матфия.

Интересно и то, что место Иуды было занято фактически даже не одним, а двумя апостолами. Матфий был сопричислен к апостолам, как апостол для Израиля, а Павел стал апостолом с особым служением, для язычников. Это, конечно же, не значит, что другие апостолы не несли никакого служения для язычников. Именно одному из них, Петру, было дано видение, повелевавшее ему нести Евангелие не только дому Израилеву, но и язычникам (см. Деян. 10). Но все-таки основное служение Петра заключалось в том, чтобы быть главным апостолом для Израиля, а Павел большую часть времени нес служение почти исключительно для язычников. Остальные двенадцать апостолов (одиннадцать плюс Матфий) были избраны Богом для свидетельства Израилю и достойно исполнили предназначенное им служение.

После того как было восстановлено первоначальное число апостолов, произошло самое главное событие из описанных в книге Деяний апостолов — излияние Духа Святого. Все остальное вытекает отсюда, из 2-й главы Деяний апостолов. Интересно, что христиане, читая об этом невероятном событии, основное внимание сосредоточивают на частностях и упускают из виду главное. Частности, детали: порывы ветра, языки огня на головах учеников Христа и языки, на которых они вдруг заговорили, — это все события второстепенной важности, сопутствующие главным, знамения, указывающие на важность происходящего.

Главное же в этой истории, ее суть заключается в том, что возникла новая, никогда доселе не существовавшая общность людей — Церковь. На дворе храма собралось сто двадцать человек. Они были настолько далеки друг от друга, насколько могут быть далеки сегодня, например, люди, рожденные в разных концах земли. Но когда на них излился Дух Святой, Он крестил их в одно тело. Эти люди стали единым целым, живым организмом. Теперь они были связаны уже не только с Господом, но и между собой, как братья и сестры во Христе. Они стали Телом Христовым. И Тело Христово получило новую программу действий, новую цель. В христиан вселился Дух Святой, и они начали благовествовать в Иерусалиме и за его пределами, в Иудее, Самарии и до края земли. Тело Христово, которое появилось на свет в день Пятидесятницы, живо и сегодня. Оно будет жить, действовать и проявлять активность до дня пришествия Господа. Вот в чем суть описанного во 2-й главе Деяний: родилось Тело Христово, появилась на свет Церковь. В этом Теле пребывает Дух Святой, это Тело Он наделяет Своей силой и жизнью. И через это Тело Дух Божий действует в современном мире, исполняя Свой предвечный план.

Остальная часть книги Деяний касается большей частью призвания на служение апостола Павла и самого его служения. Апостол Павел — это мудрый домостроитель,

избранный Духом Святым как образец для христиан из язычников. Именно поэтому Павел прошел такую интенсивную подготовку под водительством Духа Святого, подвергся самым, наверное, суровым испытаниям, которым может подвергнуться человек. Он на семь лет был отправлен в родной город и прожил там эти годы в неизвестности, пока не усвоил великий урок, который Дух Святой хочет преподать каждому христианину, — урок, без усвоения которого никто не может надеяться на то, что он что-то сможет совершить для Бога. Наш Господь сказал об этом так: “Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода” (Ин. 12:24).

Если проследить за тем, как разворачивался христианский путь апостола Павла, можно заметить, что он (как и большинство из нас) в начале этого своего пути принципа плодоношения через умирание не понимал. Павлу казалось, что у него есть все, что нужно. Точно так же думали бы и мы, окажись мы на его месте. Павел был убежден, что он прошел специальную подготовку и Бог мог через него обратить Израиль ко Христу. И действительно, у Павла было многое (как он сам об этом говорит в Флп. 3:4—6; ср. Деян. 22:3): и происхождение, и образование. Он был чистокровным евреем, был наставлен во всех тонкостях закона и еврейских обычаев, у него было высокое положение, он был любимым учеником величайшего учителя Израиля, Гамалиила, и фарисеем из фарисеев. Не было ничего в еврейском законе, еврейской вере и еврейской культуре, что было бы неизвестно Павлу.

Раз за разом в своих посланиях Павел говорит о том, как страстно он желает, чтобы Бог употребил его на то, чтобы обратить ко Христу Израиль. В Послании к Римлянам он пишет: “Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти” (Рим. 9:2, 3). Но Бог сказал этому человеку: “Я не собираюсь отправлять тебя на благовестие в Израиль. Я призываю тебя стать апостолом для язычников, чтобы ты рассказал об имени моем царям и проповедовал о неисследимом богатстве Христовом язычникам”.

Вы помните, как Павел ушел в пустыню и Бог его там учил? Потом Бог отправил Павла на родину, в Таре. После того как Павел попытался в Дамаске проповедовать Христа силой собственной плоти и убедился, что это ничего не дает, ему пришлось бежать из города — его, как злодея, спустили с городской стены в корзине. Огорченный и расстроенный, Павел добрался до Иерусалима, надеясь хотя бы на то, что его примут апостолы, но те его опасались. Апостолы признали Павла лишь тогда, когда за него поручился Варнава.

После этого, молясь в храме, Павел увидел Господа, и Тот сказал ему: “Возвращайся домой. Уходи из города. Здесь твоего свидетельства не примут. Я призвал тебя на служение в других местах” (см. Деян. 22:17—21). И уже в Тарсе апостол наконец понял то, что Бог ему говорил все это время: если он не откажется от своих амбиций стать апостолом для Израиля, если не умертвит добровольно эти амбиции и себя вместе с ними, он никогда не сможет стать слугой Христовым. И когда Павел наконец-то принял это служение и согласился с ним сердцем своим, он сказал: “Куда угодно, Господи. Куда Тебе угодно. И что угодно. Я готов пойти туда, куда Ты меня пошлешь”. И Бог послал ему Варнаву, и тот взял Павла за руку и привел в Антиохию, в церковь, состоящую из бывших язычников, где и началось служение апостола Павла.

Книга заканчивается рассказом о том, как Павел в Риме проповедует в доме, который снимает на свои деньги, будучи днем и ночью прикованным к римскому стражу и не имея возможности отправиться куда-то миссионером. Он узник, но в своем Послании к Филиппийцам Павел не может найти слов, чтобы выразить свою радость по поводу того, что он-то в узах, а Слово Божие преград нет. В его послании к своим друзьям в Филиппах

мы встречаем самые, возможно, поразительные слова во всем Писании: “Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большому успеху благовествования” (Флп. 1:12). Все преграды и разочарования, встававшие на пути Павла, ничему не помешали, а напротив, даже способствовали проповеди Евангелия. И Павел приводит нам два конкретных примера распространения благой вести:

Проповедь о Христе распространялась в претории (Флп. 1:12,13). 11авла охраняли лучшие римские воины, и они один за другим стали приходить ко Христу. Их отправляли на эту службу по приказу самого императора, и они должны были по шесть часов быть в буквальном смысле прикованы к апостолу Павлу. Хочешь не хочешь, а приходилось слушать все! Вот как Бог использовал императора, чтобы тот сам отдавал приказ приковывать лучших своих воинов к апостолу на шесть часов для наставления в христианской вере. Неудивительно, что в конце послания апостол пишет: “Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома” (Флп. 4:22).

Когда Павел был взят под стражу, все другие братья в городе взяли за проповедь Евангелия с особым рвением, как бы компенсируя отсутствие Павла. “И большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие” (Флп. 1:14). И с тех пор как Павел оказался под стражей, Евангелие стало распространяться в Риме еще быстрее и с еще большей силой, потому что никто уже не надеялся на Павла как на единственного благовестника. Если делу благовестив суждено было продолжаться в Риме, кто-то должен был подхватить то, что уже не мог совершать Павел, и стать ему заменой. И Павел сказал:

“Я тому радуюсь”. Может быть, и сегодня, чтобы благовествовать в каком-то городе, стоило бы посадить в тюрьму всех проповедников?

Но в том, что к концу описанных в книге Деяний событий Павел оказался под стражей в Риме, есть и третья положительная сторона — и такая, о которой и подумать не мог сам апостол. Сегодня, когда с той поры прошло две тысячи лет, мы видим, что самое важное дело всей жизни Павла заключалось не в том, что он проповедовал Евангелие и организовывал церкви, хотя это само по себе уже было великим подвигом. Самым же главным делом Павла были его послания, многие из которых были написаны в тюрьме. Не окажись Павел в узах, многих своих писем он бы не написал. А церковь на этих посланиях взращивалась, укреплялась и в них черпала дерзновение на протяжении двадцати веков истории христианства.

Церковь много столетий страдала от печального недоразумения. Сегодняшняя слабость церкви во многом вызвана именно этим недоразумением, глубоко укоренившимся в Теле Христовом. На протяжении многих веков христиане собирались и читали Великое повеление Иисуса Христа нести Евангелие в самые дальние концы земли: “Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа” (Мф. 28:19). И в этом бесспорно состоит воля Божья. Но одна из любимых уловок сатаны — сделать так, чтобы христиане исполняли волю Божью так, как хочется им, опираясь на свою ограниченную мудрость и действуя в конечном счете по своей собственной воле. Исполнять волю Божью, действуя человеческими силами, невозможно. Так просто не бывает.

А церковь именно этим и занималась. Мы собирались, читали Великое повеление и говорили: “Нам нужно мобилизовать все наши человеческие ресурсы, чтобы разработать стратегический план исполнения воли Божьей”. Часто в союзники себе записывают и Христа — Он якобы восседает на небесах и ждет, когда же мы выполним свои планы, надеясь, что уж мы-то Его здесь, на земле, не подведем и что Его дело в надежных руках. Если принять такую точку зрения, окажется, что осуществление вселенских замыслов Божьих полностью зависит от наших стратегий, нашей изобретательности, наших усилий.

Получается, Христос никак не сможет справиться со Своим делом без нашей, человеческой помощи. Но это явное заблуждение, дьявольский обман.

Почему же мы обманулись? Да потому, что услышали лишь одну часть Великого повеления. Мы услышали первое слово: “Идите”. Но наш Господь произнес еще одно короткое слово, которое уже почти вышло из употребления: “Се”. Он сказал: “...Се, Я с вами во все дни до скончания века” (Мф. 28:20). Господь никогда не требовал от христиан, чтобы они брали на себя разработку стратегии и мобилизацию ресурсов для благовестия от края до края земли. Он никогда даже и не намекал на то, что нам нужно пытаться исполнять Великое повеление своими собственными силами, а Он будет просто стоять где-то рядом и наблюдать, как у нас это получается. Он с нами во все дни, так что же мы отнимаем у Него право Самому разрабатывать стратегию благовестия во всем мире?

Когда мы вернемся к Нему, измучившись, набив много шишек и во многом разочаровавшись (а только этим дело и может кончиться), и воззовем к Нему: “О Господи, мы никогда не справимся с поставленной задачей. Нам она не по силам”, — Он нам напомнит, что Его задача была поставлена для того, чтобы ее через церковь исполнял Дух Святой. И об этом-то и рассказывается в книге Деяний: о том, как Дух Святой исполнял Свое дело и молниеносно распространил служение по всему известному тогда миру. Бог совсем не ожидал от апостолов и молодой церкви, что это они сами все должны сделать. Напротив, в Деяниях говорится о том же, о чем Павел говорит в 1-м Послании к Фессалоникийцам: “Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие” (1 Фес. 5:24). Намерение Божье всегда заключалось не только в том, чтобы поставить нам задачу, но и в том, чтобы эту задачу Божьей силой исполнить.

Читая эту книгу, мы видим разные аспекты служения Духа Святого. Во-первых, Его действие заметно в том, как Он направляет деятельность церкви. Именно Дух Божий, а совсем не люди, берет на Себя инициативу и, исполняя замысел Божий, делает так, что тысячи людей обращаются к Богу. Например, когда Филипп проповедовал в Самарии, в городе началось пробуждение. Дух пробуждения охватил весь город от мала до велика. Если рассуждать по-человечески, можно было бы сказать: “Эй, смотрите-ка, что у нас тут происходит! Давайте-ка направим на дело благовестия в Самарии побольше финансов! Давайте расширим штаты благовестников в Самарии! Давайте разработаем стратегический план «Самария будет с Христом!»”

Но Бог все задумал совершенно иначе. В 8-й главе мы читаем, что Дух Божий повелевает Филиппу пойти в безлюдную пустыню, дожидаться там одного-единственного странника из Ефиопии и свидетельствовать ему. Что же это за стратегия такая — уйти из города, где мощно действует Дух Святой, где толпы народа обращаются ко Христу, и найти себе в пустыне одного-единственного собеседника?

Но что это был за собеседник? Евнух царицы ефиопской, хранитель всех сокровищ правительницы Ефиопии. И в Деяниях сказано, что сердце этого человека уже было заботливо приготовлено Духом Святым к встрече с Филиппом.

Подойдя к колеснице ефиоплянина, Филипп увидел, что тот читает великое ветхозаветное пророчество из книги Исаии о грядущем в мир Мессии (Ис. 53). Филипп спросил евнуха, понимает ли тот, что читает, и тот ответил риторическим вопросом: “Как могу разуместь, если кто не наставит меня?” Филипп сел рядом с ним и рассказал ему о Мессии, Который уже пришел, уже пострадал и умер, а потом снова воскрес. И этот человек прямо там же после слов Филиппа стал христианином. Высокопоставленный чиновник из Ефиопии вернулся к себе на родину, и предание гласит, что через евнуха ко Христу пришло много его соплеменников. Так Евангелие впервые проникло на африканский континент.

И свидетельство в силе Духа Святого всегда именно так и происходит: тот, кто нужно, оказывается там, где нужно, и говорит тому, кому нужно, то, что нужно. Это один из первых примеров из книги Деяний о том, как управляет всем делом благовестия Дух Святой.

В 9-й главе речь идет о том, как Дух Святой останавливает человека, идущего в Дамаск, и посылает другого человека, Ананию, помолиться с первым. Анания поражен этим повелением. “Господи, — молится Анания, — Ты же Сам не знаешь, чего от меня требуешь! Ведь этот человек — злейший враг церкви Твоей!” И Бог отвечает: “Я знаю, кого Я призвал. Он Мой избранный сосуд”. А отправлял Бог Ананию не к кому иному, как к Савлу, к будущему апостолу Павлу.

В 13-й главе рассказывается, как молилась и постилась антиохийская церковь, и прямо на служении Дух Святой сказал церкви: “Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их” (Деян. 13:2). Через несколько страниц мы читаем такие строки: Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Асии. Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их (Деян. 16:6, 7).

На протяжении всей книги мы видим подтверждения того, что вся стратегия была разработана заблаговременно не людьми, а Духом Святым. И, если христиане открыты Духу, Он шаг за шагом раскрывает перед ними эту стратегию. Такого плана никто придумать бы просто не мог. И мы можем только следовать за Духом Божьим туда, куда Он ведет нас. А Дух в церкви Своей действует всегда. Вот такая стратегия у Бога.

А как же нам распознать Божественную стратегию, как ухватиться за нее? Можно последовать примеру вот такой “благомысленной” компании:

Братия же немедленно ночью отправили Павла и Силу в Верию, куда они прибыв, пошли в синагогу Иудейскую. Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. И многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин немало (Деян. 17:10—12).

Быть бы нам похожими на благомысленных верийцев, которые усердно разбирали Писания, сверяя слова Павла со Словом Божьим! Если бы мы только сами исследовали Писания, а не доверяли свое духовное питание кому-то другому и кормились с ложечки то ли у пасторов, то ли у авторов христианских книг! Даже когда мы с вами путешествуем по Библии в этой книге, я надеюсь, что вы не будете мне ни в чем, ни в каком вопросе, касающемся духовной истины, верить слепо, не задумываясь. Напротив, я призываю вас быть такими же, как благомысленные верийцы. Сами проверяйте все по Слову Божьему, прислушивайтесь к зову Духа Святого, молитесь Богу — а когда молитесь, слушайте, что Он вам отвечает. Ищите мыслей Божьих и разума, которое приходит от Слова Его и Духа Его. Вот это будет дело благомысленное!

Далее в книге Деяний мы видим, как Дух Святой совершает еще одно Свое служение, делая то, чего не может ни один человек: дает жизнь тем, кто слышит благую весть. Везде, где проповедуется весть о спасении, где возвещается Слово Божье, присутствует Дух Святой. И Он не просто присутствует там, а дарит людям жизнь.

Вы никогда не обращали внимания, кто призывает в книге Деяний к покаянию? Почти всегда это делают не проповедники, а слушатели! В день Пятидесятницы, когда Дух Божий проповедовал через Петра тысячам людей, которых привлекли невиданные чудеса Духа Святого, явленные в языках огненных и языках лингвистических, слушавшие Петра были настолько обличены Духом, что прервали проповедь Петра на середине! “Что нам делать, мужи братия?” — спросили они у Петра (см. Деян. 2:37). Петру не пришлось никого призывать к покаянию — слушавшие его проповедь сами к этому рвались!

В 16-й главе Деяний, когда темничный страж в Филиппах был поражен полуночным пением Павла и Силы, а потом еще вдобавок землетрясением и разрушением тюрьмы, кто кого призывал к покаянию? Покаяния хотел сам темничный страж! Он прибежал и спросил Павла и Силу: “Государь мои! Что мне делать, чтобы спастись?” Раз за разом, случай за случаем именно Дух Святой проникал в сердца людей и готовил их к правильной реакции на то слово, которое им предстояло услышать. А правильная реакция была одна — покаяние и вера.

Сегодня в мире много христианских организаций и христиан-одиночек, которые только тем и занимаются, что отстаивают веру — хранят, насколько это у них получается, чистоту церкви. Многие из этих людей внимательно следят за каждым словом ни о чем не подозревающих пасторов, дотошно исследуют все их проповеди, выискивая в них хотя бы намек на неправильные убеждения или ложное учение, а потом припирают пастора к стене даже за самое малое отступление, самую возможность какой бы то ни было “ереси”. И, хотя нет ничего плохого в желании, чтобы церковь была чиста и оставалась верна Писаниям, из книги Деяний нам становится ясно, что поддержание этой чистоты и верности — дело не наше, а Духа Святого.

Если церковь занимается своим делом, если она готова служить Богу, готова не мешать действовать и просто жить Духу Святому, Он не может не действовать, не может не сохранять чистоту церкви. В начале книги есть, например, описание поразительного происшествия. Когда Анания и Сапфира пытались показаться святее, чем были на самом деле, их лицемерие было сразу же выявлено (Деян. 5:1—11). Эти люди хотели похвастаться своей самоотверженностью и духовностью, которых на самом деле не было. Им хотелось, чтобы братья-христиане считали их святыми, но для этого хотели не быть святыми, а только казаться. И Дух Святой немедленно осудил Ананию и Сапфиру, умертвив их.

Я не думаю, что в сегодняшней церкви Бог прибегает к столь же суровым мерам. Наверное, все-таки Бог на примере Анании и Сапфиры показал, как действует Дух Божий в сфере духовной. В эпизоде из книги Деяний Он осудил двух лицемеров физически, послав им смерть тела, чтобы мы видели, как действует этот принцип. Но конечный результат и в той, и в другой сфере всегда одинаков.

Что происходит, если кто-то начинает использовать свое положение в церкви, свои возможности для того, чтобы возвыситься в глазах людей, сделать себе имя, показаться святее, чем он есть? Дух Божий в таком случае отключает такого человека от своей энергосети, не являет в нем жизнь Христову! И любой честолюбец и лицемер сразу же становится таким же бессильным, немощным и бесплодным, таким же безжизненным, как бездыханные тела Анании и Сапфиры, лежавшие у ног Петра. Это должно нас, христиан, отрезвлять, каждому верующему об этом нужно поразмыслить всерьез и не играть в игры с Богом.

Христиане были для мира в I веке нашей эры чудом, сенсацией. То, что они проповедовали, и то, как они жили, взбудоражило весь тогдашний цивилизованный мир. Что же такого было в этих людях, что могло встревожить весь мир? А одно-единственное: в этих людях жил Дух Божий! Дух давал им силу, энергию, радость, смелость и дерзновение — особенно дерзновение!

Обратите особое внимание на дерзновение христиан. В Евангелиях рассказывается, что после распятия Христа Петр и Иоанн заперлись в доме и боялись выйти на улицы Иерусалима. Они боялись тех, кто ненавидел и распял Господа Иисуса. А теперь, когда на тех же Петра и Иоанна сходит Дух Святой, они смело идут на улицы и во дворы храма и безбоязненно проповедуют там истину Иисуса Христа. Когда апостолы попадают в темницу и их освобождает из нее ангел, они снова идут в храм и снова начинают

проповедовать. Остановить их невозможно! Победить невозможно! И всякий раз, когда христиан сажают в темницу, когда против них восстает толпа, когда их побивают камнями или палками, о чем молятся эти христиане? Не о безопасности. Не о том, чтобы Бог их сохранил. Нет, они молятся о еще большем дерзновении!

Вот каков замысел Божий. Все, описанное в книге Деяний, совершает Дух Святой. Он дает апостолам силы, направляет и ведет их, открывает им Свои планы, готовит их к исполнению этих планов и общается через апостолов с другими людьми. Все делает Он. А мы не можем ничего, кроме как отдаться Ему, быть Его орудиями, идти туда, куда нас пошлет Он, открывать уста свои и изрекать слова Его и быть готовыми использовать любую ситуацию, в которую Он нас поместит. Нести это служение — дело Духа. Вот почему эту книгу лучше было бы назвать Деяниями Святого Духа Божьего, а не Деяниями апостолов.

И именно этого недостает сегодняшней церкви. Мы все хотим поступать правильно, но пытаемся действовать своими силами, по своей мудрости, исполняя свои планы, опираясь на свои методы. Мы пишем книгу наших собственных Деяний для Бога, а не продолжаем историю Деяний Святого Духа Божьего. И это ужасное заблуждение разрывает Богу сердце, как должно бы разрывать и наши сердца.

Книга Деяний заканчивается внезапно, такими словами:

И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно (Деян. 28:30, 31).

Конечно же, мы знаем, что на этом история жизни Павла не заканчивается. Еще до этого (Деян. 20:24, 38) Павел говорил о приближающейся своей смерти. А Тимофею о том, что дни его сочтены, он пишет так, что яснее просто некуда:

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление

Его (2 Тим. 4:6~8).

Согласно преданию, Павел был казнен в Риме в феврале 62 г. В книге Деяний ничего не сказано ни о смерти Павла, ни о таких важных событиях, как гонения при Нероне (64 г.) или разрушение Иерусалима (70 г.), поэтому можно предположить, что Деяния были написаны до смерти Павла. Как бы там ни было, но книга явно обрывается на полуслове. Она заканчивается, оставляя ощущение незавершенности. Почему же? Ведь мог же Лука позднее взять и дописать книгу, рассказав о том, что случилось позже, даже если он и закончил свою книгу до 62 года. Почему же не дописал?

А потому, что Дух Святой как раз и хотел, чтобы книга Деяний осталась недописанной!

Книга Деяний пишется по сей день. Как и Евангелие от Луки, книга Деяний — это всего лишь еще одно описание того, что делал и чему учил Иисус от начала. Он еще не закончил ни делать, ни учить. Он начал Свое служение в человеческом теле, как об этом рассказывают Евангелия. Он продолжил это служение в Теле Своем, церкви, как описано в Деяниях. И Он продолжает сегодня Свое служение через нас с вами и всякого верующего на планете Земля.

Когда-то книга Деяний будет закончена. И когда это произойдет, нам с вами представится возможность прочитать ее во славе, в вечности, когда замысел Божий будет исполнен. Когда мы будем читать эту великую книгу, что в ней будет сказано обо мне?

А о вас?

Все о вере

От Послания Иакова до Послания Иуды

Однажды известный тележурналист компании Си-эн-эн Ларри Кинг оказался в непривычном положении — не он брал интервью, а у него. Ларри выступал в шоу Дэвида Леттермана, и тот спросил Кинга: “Если бы вам представилась возможность взять интервью у любого человека из всех, когда-либо живших на земле, кого бы вы выбрали?”

Кинг ответил, не задумываясь: “Иисуса Христа”.

Леттерман был так удивлен, что ему понадобилось несколько секунд, чтобы задать следующий вопрос: “Ну и что бы вы у него спросили?” “Да много чего, — ответил Кинг, — но первый вопрос у меня был бы такой: “Ты действительно родился от девственницы?” От ответа на этот вопрос зависел бы смысл истории человечества”.

И это на самом деле так. От ответа на этот вопрос действительно зависит смысл истории человечества. Если Иисус на самом деле родился от Девственницы, если Его Отцом на самом деле был Сам Бог, если Слово поистине стало плотью, то получается, что мы веруем в такую грандиозную истину, что прямо дух захватывает. Если же все это не так, то и наша вера, и наша жизнь теряют всякий смысл. Наша вера действительно должна своими корнями уходить в реальность, реальность воплощения, жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа. Иначе нам незачем жить.

Вера — это не магическая сила и не волшебный напиток. Вера — это не чувства. Вера — это не набор доктрин. Вера и символы веры — это далеко не одно и то же. Истинная вера — это вера в истинную реальность вселенной. Вера — ключ, открывающий дверь к Богу. Без веры мы не можем дотянуться до Бога или принять от Него в дар спасение. И поэтому понять, что же такое на самом деле вера, — для нас вопрос жизни и смерти. Вот в чем суть всех посланий от Послания Иакова до Послания Иуды. Они нам рассказывают о вере — откуда она появляется, на чем основывается, как ее обрести и как жить в суматохе будней по вере.

Я пастором уже много лет, и мне бесчисленное количество раз приходилось слышать, как люди оправдывались, что они то ли не могут уверовать в Христа как Спасителя, то ли не могут принять для себя Его силу, и чаще всего в качестве оправдания приводится такая причина: “Я просто не могу в это поверить. У меня не хватает веры”. Но люди — то именно для того и созданы, чтобы верить! А доказательство этого можно найти в таких хорошо всем известных словах:

А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает (Евр. 11:6).

Другими словами, вот вам самый минимум необходимой веры: если мы не придем к Богу, спасение для нас останется недоступным. Если бы кто-то действительно не мог верить, то это значило бы, что такой человек обрести спасение и прощение грехов никак не может. Но мы знаем, что это не так. Каждый человек верить может. Именно для этого мы и созданы. Мы были сотворены, чтобы от Кого-то зависеть, чтобы от Кого-то большего, чем мы, получить жизнь и Кому-то посильнее нас полностью довериться.

Мы постоянно верим тому, что нас окружает. Мы верой принимаем тот факт, что кресло, в которое садимся, нас выдержит, и что крыша, под которой мы живем, нам на голову не свалится. Вера — это инстинктивная реакция человеческого духа. Проблема заключается в том, что мы слишком легко доверяемся тому, что нас подводит. Мы верим в людей, в идеи, в ложных богов, в философские учения, и эта вера нас ведет к разочарованию или даже к полному краху.

Великие комики американского кино Стэн Лорел и Оливер Харди в одном из фильмов разгромили ради смеха целый дом со всем приусадебным хозяйством. Они выбрасывали в окно мебель, вышибали двери, разбивали по кирпичикам трубу на крыше, бейсбольной битой крошили дорогие вазы, с корнем вырывали деревья и кусты. Чтобы устроить все это безобразие по сходной цене, постановщики фильма нашли дом, предназначенный на снос. Такой дом им удалось найти в окрестностях Лос-Анджелеса, и его хозяевам даже польстило, что их дом “снимется” в очень популярной комедии с участием известных артистов.

В назначенный день съемочная группа вместе с артистами прибыла на место съемок. Дом был незаперт, кинематографисты установили камеры и приступили к съемкам. За несколько часов им удалось превратить дом в руины, что было детально, во всех ракурсах зафиксировано на пленке. Но когда съемки уже подходили к концу, появился хозяин уничтоженного дома. Наступившая немая сцена сменилась сценой бешенства рассвирепевшего хозяина. Оказывается, дом, который должны были разобрать по бревнышкам Лорел и Харди, стоял нетронутым по соседству!

Все в съемочной группе были абсолютно уверены, что они громят именно тот дом, что нужно. Но эта ошибочная уверенность им очень дорого обошлась. Так что просто верить мало. Верить нужно в истину.

Но как узнать, что Библия возвещает нам именно истину? Есть такой раздел богословия — апологетика, который занимается систематическим изложением свидетельств, подтверждающих истинность Библии с помощью логических доказательств и исторических фактов. Свидетельства того, что наша вера истинна, есть, они реальны и убедительны. Христианская вера без всяких сомнений вера разумная, осмысленная, потому что мы служим Богу рассудительному, Который говорит: “... Придите — и рассудим” (Ис. 1:18). Однако я думаю, мало кто приходит к вере исключительно с помощью логики и доказательств, в спорах и дискуссиях. Мне представляется, что большинство людей приходят к вере и в вере возрастают на основании того, что они сами пережили.

Некоторые говорят: “Не увижу — не поверю”, но я бы сказал так: “Не поверишь — не увидишь”. Если будешь верить в Иисуса Христа и по этой вере жить, то очень скоро начнешь получать подтверждения истинности и разумности своей веры, да и сама вера будет в результате укрепляться и углубляться. Чем больше вы будете познавать Христа, тем яснее будете Его видеть. Действительно, не поверишь — не увидишь. Очень хорошо об этом сказал отец, который привел к Иисусу своего одержимого сына:

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию (Мк. 9:24).

Начинать нужно с того зернышка веры, которое у вас есть, каким бы ничтожным и немощным оно вам ни казалось. Покажите Богу ту веру, что есть. Честно признайтесь Ему: “Господи, у меня нет почти никакой веры, но всю, что есть, я отдаю Тебе и буду жить так, как мне диктует она. Помогите мне познать истину и уверовать в истину. Открой мне истину Твою”.

И, проходя с вами послания от Послания Иакова до Послания Иуды, мы узнаем всё, что в них сказано о вере.

Послание Иакова — книга исключительно практичная. Ее истины можно применять в своей жизни постоянно, во всех своих делах и отношениях с другими людьми. Иаков говорит о вере ясно и ярко. Суть Послания Иакова содержится в таких известных словах: Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2:26).

Другими словами, вера не совсем вера, пока вы по ней не поступаете. Сказать “я верю” и жить, как будто ты не веришь, — это то же самое, что не верить совсем. Многие считают, что вера — это отношение к каким-то утверждениям или доктринам, согласие с ними. Но это никакая не вера. Истинная вера нас преображает. Она влияет на наше поведение. Она управляет нашими поступками. Вера, которая представляет собой не более, чем согласие с какими-то фактами, — вера бесполезная, мертвая, бездейственная. Вера должна рваться в бой, рисковать, изменять нас.

Иаков утверждает, что истинная вера познается на деле, преодолевает соблазны, нелицеприятна, добра и отзывчива к нуждам людей, изрекает благословения и любовь, а не проклятия, распространяет мир, а не вражду, и учит терпению и молитве. Вот те дела истинной, живой веры, о которых мы читаем у Иакова.

Вера апостола Петра не устояла в искушении огненном, когда Господа Его повели на крест. Хотя Петр до того бил себя в грудь перед другими апостолами, что никогда не отречется от Иисуса, даже если от Него отрекутся все остальные, на самом деле отрекся от Христа сам Петр, отрекся трижды, с клятвой и божбой. И, уходя во тьму ночную, предав Своего Господа, Петр слышал слова Иисуса, неугасимым огнем прожигающие насквозь его сердце: “...И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих” (Лк. 22:32).

В двух посланиях Петра апостол именно этим и занимается: утверждает других христиан, готовит их к возможным испытаниям и гонениям. Христиане, которые будут жить по вере, наверняка пройдут через испытания своей веры. И именно об испытаниях говорится в этих посланиях.

В страданиях вера может пошатнуться. Когда на нас обрушиваются катастрофы, мы задаем себе самые главные, самые важные вопросы. Мы спрашиваем: “Почему?” В двух своих посланиях Петр отвечает на этот вопрос. Наша вера в Христа связывает нас с жизнью Христовой, в которой были страдания Христовы. Нести благую весть заблудшему и безбожному миру неизбежно означает столкнуться с болью и гонениями. Когда мы становимся сопричастниками Христу, мы становимся орудиями, с помощью которых Он вершит в мире Свое дело.

Ключевой стих всех трех посланий апостола Иоанна показывает нам, как связаны между собой жизнь веры и жизнь христианской любви:

А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа [вера] и любили друг друга, как Он заповедал нам [жизнь верующего] (1 Ин. 3:23).

Вот как действует вера. Она верует и, веруя, приносит плод любви. Иметь веру в Бога — значит являть жизнь Божью, а Бог есть любовь. Как мы можем сказать, что действительно имеем веру в Бога, если не любим друг друга так, как Бог во Христе возлюбил нас?

Три взаимосвязанные темы 1-го Послания Иоанна — это хождение во свете, проявление любви на деле и отражение жизни Христовой. Свет, любовь, жизнь. Во 2-м Послании Иоанна речь снова идет о любви, но в нем любимый ученик Христа показывает нам, что жить по любви нужно в послушании истине Божьей:

Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней (2 Ин. 6).

В 3-м Послании Иоанна апостол касается возникшей в церкви проблемы — проблемы с людьми, которые хотят в церкви быть начальниками. Иоанн противопоставляет тех, кто в Теле Христовом любит друг друга, и тех, кто любит только себя и хочет во всем

первенствовать. Так связаны между собой вера и любовь — тот, кто верит, являет свою веру в любви к другим.

В Послании Иуды речь идет об опасностях, угрожающих нашей вере. Иуда подсказывает нам, как устоять в вере, когда ее пытаются поколебать самые разные коварные силы — желание настоять на своем, соблазн похоти, обольщение мзды, влияние лжеучителей, раздоры и мирской дух. В конце послания Иуда дает нам наставление, которое очень уместно для нас, сегодняшних:

А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей [в этом главное], молясь Духом Святым [дело веры], сохраняйте себя в любви Божией [еще одно дело веры], ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни (Иуд. 20, 21).

Чтобы веру защищать, нужно ее пускать в дело. Как и тело человеческое, веру, чтобы она не одряхла и не захирела, нужно тренировать. А тренировать веру — значит что-то предпринимать, доверяясь Богу и мечтая совершить для Него великое, значит с дерзновением выходить Ему на служение, значит открывать и пускать в дело те сокрытые ресурсы духовной силы и духовных даров, которые Бог предоставил всем, кто в Него верует.

Вера — это приключение, великое, дерзновенное, радостное, увлекательное путешествие. Именно это открывается нам, когда мы пролистываем эти книги, от Послания Иакова до Послания Иуды, и узнаем все о том дух захватывающем деле, которое мы называем верой. Живя по этим книгам, мы учимся верить в невидимое, любить и служить друг другу еще больше, чем раньше, хранить свою веру и жить по ней. И, поступая так, мы добавим свои имена в ту славную переключку верных детей Божьих, которые доверялись Богу от самого сотворения мира.

Вера в действии

Послание Иакова

Послание Иакова на протяжении веков представляло для богословов множество проблем. Мартин Лютер, например, сомневался в богодухновенности книги, написанной Иаковом, и называл ее “соломенным посланием”. Лютера, как и многих других богословов, живших в разные века, сбивало с толку то, что Иаков подчеркивал важность не только веры, но и дел. Трижды в своем послании Иаков говорит примерно следующее:

Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2:26).

Некоторым кажется, что эти слова Иакова никак невозможно совместить с постоянными упоминаниями о благодати в посланиях Павла, такими, например:

Ибо благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8, 9).

И часто получается так, что люди смотрят то на Павла, то на Иакова и говорят: “Так кому же верить? То ли спасение достигается по благодати только верой, то ли вера без дел мертва”. Но так ставить вопрос нельзя. Правы и Павел, и Иаков. Послания Павла и Послание Иакова не противоречат друг другу, а друг друга дополняют. Павел говорит, что добрые дела нас не спасут. Спасти нас может только благодать Божья, принятая верой. Иакову бы и в голову не пришло что-то возразить Павлу по поводу его утверждения о спасения по благодати — Иаков исходит из того, что у читателя нет никаких вопросов на этот счет, Павел в своих посланиях обо всем сказал предельно ясно.

Но Иаков делает следующий шаг. Он хочет, чтобы мы поняли еще и другой принцип, который, кстати, полностью принимал и понимал и сам Павел (что несомненно вытекает из его посланий): вера — это не просто согласие с набором доктрин. Истинная вера подразумевает решимость, которая подтверждается действиями. Если мы говорим одно, а делаем совсем другое, то что же у нас за вера такая, спрашивается? Вера, которая не находит себе подтверждения в делах, поистине мертва! Спасти-то нас дела не могут, но они могут показать, что та самая спасающая вера у нас есть.

И Послание Иакова совсем не соломенное, в нем даны очень толковые советы, как нам воплощать в жизнь всю ту теорию веры, о которой так ясно говорит Павел. Иаков не теоретик — он говорит о том, как нам жить верой, как ее проявить в делах своих. И если мы действительно хотим разобраться, что же такое наша вера и как жить по-христиански, без этого послания нам никак не обойтись. Если правильно к этому посланию подойти, то окажется, что это одна из самых вдохновенных и, что самое главное, богодухновенных книг во всей Библии, что мало какая другая книга может так же изменить человека! Послание Иакова — это путеводитель к хождению верой.

Послание Иакова для нас особенно важно еще и потому, что написал его человек, который о Господе Иисусе, пожалуй, знал больше любого другого смертного, — Иаков был единоутробным братом нашего Господа. Детство апостола Иакова проходило в том же назаретском доме, что и детство Иисуса, в семье Иосифа и Марии. Он рос рядом с Господом Иисусом, видел Его на протяжении всех тех лет, о которых нам ничего не известно, а когда Господь Иисус начал Свое служение, Иаков, вместе с тремя другими братьями (Иосифом, Симоном и Иудой) пытался Его образумить и вернуть домой. Уверовал же Иаков во Христа, своего единоутробного брата, под влиянием неопровержимых свидетельств

воскресения Христова. Апостол Павел нам говорит, что после воскресения Своего Господь явился Иакову (1 Кор. 15:7). Какое еще доказательство нужно было Иакову, если он лично видел во плоти воскресшего Господа?

Некоторые не уверены, что Иаков, брат Иисуса, и Иаков, автор Послания Иакова, — это одно и то же лицо. Но если внимательно проанализировать все, что связано с посланием, то доказательств найдется более чем достаточно. Сразу же после воскресения Христа Иаков, брат Господень, стал общепризнанным лидером иерусалимской церкви, и все, включая евреев, относились к нему с почтением и уважением. Он заслужил даже прозвание “Праведника”.

Предание (устами Евсевия, одного из отцов церкви и авторитетного историка) гласит, что Иаков принял мученическую смерть за веру — был сброшен с крыла храма Иерусалимского. Крыло храма — это место на стене, окружавшей храм, которое выходило на долину Кедрон-скую. От площадки на крыле храма до земли метров тридцать. Я был там, стоял на этом крыле храма, размышляя о том, что именно оттуда дьявол искушал Иисуса ринуться вниз.

Евсевий сообщает нам, что около 66 г. по Р. Х. иудеи, выведенные из себя свидетельством Иакова о Христе, сбросили Иакова “Праведника”, брата нашего Господа, с этого самого крыла храма. Согласно Евсевию, Иаков, упав на землю, был еще жив, и нашел в себе силы встать на колени и молиться за своих убийц. Его добились камнями, и апостол Иаков стал еще одним мучеником, принявшим смерть за свою веру.

Если сравнить Послание Иакова с Нагорной проповедью Христа, можно увидеть более десятка почти буквальных совпадений между ними. Из этого ясно, что Иаков, автор послания, слушал Господа Иисуса и слышал то, что проповедовал Христос, хотя, может быть, в то время и не принимал его проповедей. В Послании Иакова, как и в поучениях Самого Господа, много примеров, взятых из обыденной, повседневной жизни, — волны морские, звери и птицы, леса, морские животные и многое другое. Именно так часто проповедовал и Сам Иисус.

Иаков начинает свое послание с потрясающего свидетельства о Божественности Христа: Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, — радоваться (Иак. 1:1).

Просто удивительно — человек, который вырос вместе с Иисусом Христом, который знал Его всю свою жизнь и даже одно время был Его противником, теперь называет Иисуса “Господом Иисусом Христом”. В словах Иакова проявляется такое почтение и уважение к Личности Господа, какое редко встретишь в Новом Завете. И все, что говорит Иаков, это не просто слова, не просто теория. Это практика, это рассказ о том, как Христос изменил его, Иакова, и как Он может изменить нас. И говорит это человек, который не просто видел и слышал Господа Иисуса, а был с Ним очень близок

Вот обзор композиции Послания Иакова:

Испытание веры (Иакова 1:1—18)

1. Цель испытания 1:1—12
2. Источник испытания 1:13—18

Дела истинной веры (Иакова 1:19—5:6)

3. Истинная вера послушна 1:19—27
4. Истинная вера нелицеприятна 2:1—13
5. Истинная вера проявляется в добрых делах 2:14—26
6. Истинная вера держит в узде язык 3:1—12
7. Истинная вера проявляет мудрость 3:13—18
8. Истинная вера проявляет смирение 4:1—12

9. Истинная вера надеется на Бога 4:13—5:6

Вера надеется, любит и торжествует (Иакова 5:7—20)

10. Истинная вера переносит все испытания и ожидает пришествия Господа 5:7—12

11. Истинная вера проявляется в ответах на молитвы 5:13-18

12. Истинная вера противостоит греху и, когда возможно, наставляет на путь истинный заблудших братьев и сестер 5:19,20

Тема этого послания — вера. Без веры, как нам сказано в Послании к Евреям, угодить Богу невозможно (Евр. 11:6). Вера — это канал, по которому к нам приходят все благословения Божьи. Без веры мы можем только грешить, и ничего больше. “Все, что не по вере, — говорит апостол Павел, — грех” (Рим. 14:23). Если поступки ваши не соответствуют вашей христианской вере, то они для Бога отвратительны, даже в том случае, если вам рукоплещут люди.

В этом послании апостол Иаков нам многое говорит о вере. В 1-й главе послания содержится ответ на вопрос: “Что помогает вере расти?” Для того, чтобы в душе появилась вера, по словам Христа, нужно совсем немного. Если у вас есть веры с горчичное зерно, то есть самая малость, у вас веры ровно столько, сколько нужно, чтобы ею жить. И даже если вашего горчичного зерна веры не видно из-за сомнений, если вы готовы действовать по своей малой вере, этого уже достаточно. Вера ваша будет двигать горы.

Вере помогают расти две силы. Первая — это испытания. “Только не это, — наверное, подумали вы. — Без этого можно было бы и обойтись”. Но это действительно так. Испытания — это удобрение, на котором вера очень быстро идет в рост. И 1-я глава Послания Иакова — это то, что нужно знать людям, проходящим через испытания. Иаков пишет:

С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (Иак. 1:2—4).

Испытания нам нужны. Это библейская истина. Далее Иаков говорит о том, как нам принимать испытания. Принимайте их, говорит он, как от Бога. Это очень нелегко. Чтобы принимать все житейские испытания с верой в то, что Бог их нам посылает для нашего же блага, нужна незаурядная мудрость. Где брать эту мудрость? Иаков отвечает так:

Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему (Иак. 1:5).

Что же дает нам наша стойкость в испытаниях, что дает нам упование на Бога и на Его мудрость? А дают они нам блаженство!

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак. 1:12).

О каких искушениях говорит здесь Иаков? О побивании камнями, об избивениях, о темницах, о казнях, об издевательствах, о поголовном уничтожении целых семей. И ради

чего же все это? Ради того, что нам сегодня дается даром: ради того, чтобы человек мог сказать: “Иисус — Господь”. Вы только подумайте для сравнения о наших “испытаниях”, которые нам кажутся концом света: о сорняках на лужайке перед домом или о пробках на дорогах.

Испытания учат нас тому, чему никак иначе мы бы не научились. Если бы не было у нас никаких проблем, были бы мы все вялые, хилые, худосочные. А такие христиане разве могли бы справиться с теми великими обязанностями, которые будут на нас возложены в тот день, когда мы войдем в Царство Господне и в полноту служения Христова? Тот же принцип действует и в природе. Бабочке нужно поднатужиться, чтобы выбраться из кокона, цыпленку нужно поднапрячься, чтобы освободиться из плена скорлупы своего яйца. И если мы “поможем” бабочке и разломаем ее кокон (или в случае с цыпленком — разобьем его скорлупу), бабочка (или цыпленок) выйдет на свет слабой, недоношенной, неполноценной. Она не прошла через ту борьбу, в которой укрепилась бы, запаслась бы силами для будущих испытаний. То же самое происходит и с нами.

Итак, первое, что использует Бог в помощь нашему росту, — это испытания. Второе Его средство для роста — Слово Божье.

Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании (Иак. 1:22—25).

Иаков напоминает нам, что наша вера взращивается на Слове Божьем, а особенно на том Слове, которое проявляется и подтверждается делами нашими. “Вера от слышания, — говорит апостол Павел, — а слышание от слова Божия” (Рим. 10:17). И единственный способ познать великие мысли Божьи, проникнуть в глубокие тайны Божьи, понять смысл жизни — это читать книгу, в которой все эти мысли, тайны и смысл нам открыты явным образом. Так пусть же растет ваша вера в терпении скорбей и в познании Слова Божьего в теории и на практике.

Во 2-й и 3-й главах Иаков объясняет, как хрупкая и невидимая вера может стать нерушимой и зримой. Он переходит к конкретным проблемам и приводит три критерия, по которым познается вера.

Во-первых, нам нельзя проявлять никакого лицепрятия, мы должны быть беспристрастны. Если человек с предубеждением настроен против кого-то, потому что у него кожа другого цвета или не та сумма на счету в банке, которая нужна, никакой истинной веры у него нет. Если кто-то относится к другим людям пренебрежительно, потому что они по сравнению с ним “мелко плавают”, нет у него веры, пусть не обманывается. Иаков пишет:

Братия мои! Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сидеть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, — то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?

Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? (Иак. 2:1—6)

Предубеждения губительны для веры. А вера губительна для предубеждений. Ни в церкви, ни в отдельно взятой христианской душе вера и предубеждения сосуществовать не могут. Или или.

Та острота, с которой в 90-е годы в США снова встал расовый вопрос, во многом была всего лишь повторением расовых волнений 60-х.

А в 60-е, помню, как-то раз меня пригласили выступить по вопросу расовой нетерпимости в одном колледже. И я тогда сказал, что одна из главных причин всех расовых проблем в нашей стране — церковь Иисуса Христа. Это мое заявление многих шокировало, потому что все ожидали от меня, пастора, напротив “пропаганды” успехов церкви в решении проблем в отношениях между разными расами. А я сказал, что если бы церковь делала то, что ей полагается делать, если бы христиане и в северных, и в южных штатах относились бы к неграм и другим национальным меньшинствам в полном смысле этого слова как к братьям и сестрам во Христе Иисусе, то мы бы уже давно о всяких расовых проблемах забыли, потому что проблемы эти исчезли бы.

Церковь оказывает огромное влияние на умонастроения в обществе. Если церковь относится к кому-то предвзято, если в ней есть дискриминация, то сорняки предубеждений очень быстро разрастаются и вокруг церкви, во всем обществе.

Во-вторых, вера проявляется в делах милосердия. Иаков говорит о делах в высшей степени конкретных и примеры подбирает такие, что только слепой может не увидеть, к чему клонит апостол:

Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?

Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.

Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих (Иак. 2:14—18).

Обратите внимание, Иаков не говорит ни о каком спасении по делам. Он ясно говорит о том, что спасти нас может только вера, а не дела, но... истинная вера подтверждается именно делами. Что толку, если мы скажем голодному: “Мне тебя жалко, я буду за тебя молиться”, но не накормим его? Никакая это не вера. Это только показуха. Вы можете себе представить, чтобы Сам Иисус к кому-то вот так относился? Истинная вера не только говорит, но и делает. Прочитайте Мф. 25:42, 43.

А потом, во всей 3-й главе, Иаков рассказывает еще об одном способе проявить на деле свою веру: нужно уметь держать язык за зубами. Апостол приводит сразу несколько примеров для описания того, что такое язык, “воспалаемый от геенны”. Человек может укротить любого зверя, птицу или пресмыкающееся, но никому не под силу укротить собственный язык. А язык, говорит Иаков, — это такой член нашего тела, который теснее всего связан с истинным нашим естеством. По нашим языкам видно, что нами движет, и поэтому по словам нашим можно судить, кто мы есть на самом деле! Иаков хочет, чтобы мы поняли: если мы называемся христианами и утверждаем, что веруем в Иисуса Христа, нам нужно покорить власти Христа и язык свой.

Здесь речь не о том, что христианам нельзя ни в коем случае друг друга укорять или обличать. Речь о том, что любое обличение, любой укор, любое возражение должны быть с любовью, в духе кротости и смирения — никакой язвительности, никакого унижения чьего бы то ни было достоинства, никакой злобы. Как сказал в Послании к Ефесеям Павел, нам нужно говорить истину, но говорить ее нам нужно с любовью.

Всю 4-ю и почти до самого конца 5-й главы Иаков отвечает на вопрос: “Что происходит, когда у нас недостает веры? Что?, если мы живем не так, как следовало бы, если говорим не то, что стоило бы по вере нашей?” Ответ: начинается война. Войны и сражения между братьями и сестрами во Христе — это результат невнимания к молитве, что уже само по себе признак безверия. Вера проявляется в молитве, а где молитва, там любовь и мир. А там, где нет веры, нет молитвы; там начинаются склоки, споры, ненависть и недоверие. Иаков пишет:

Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите (Иак. 4:2).

Вот в чем проблема! Мы враждуем друг с другом потому, что ничего не просим у Бога. Мы не принимаем от Него Его суть, которая есть любовь и сострадание. А ведь Бог нам все это предлагает. Мы сознательно не принимаем от Бога ту кротость речей, которая отвратила бы любую враждебность и привела бы к миру. Вместо этого мы с ожесточением набрасываемся друг на друга.

А еще не нужно забывать, что в наши отношения с Богом вмешивается и оскверняет их любовь к миру. Иаков пишет:

Прелюбодеи и прелюбодейцы! Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (Иак. 4:4).

Иаков касается также и очень злободневного вопроса о том, как мы судим друг друга и как отзываемся друг о друге:

Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья (Иак. 4:11).

Люди, которые критикуют других, превозносятся над Словом Божьим и берут на себя полномочия Божьи, полномочия судей. И вместо того, чтобы самим быть судимыми Словом, судят других.

А еще люди, у которых проблемы с верой, слишком уверены в своих планах. Они не дают в руки Божьи владычества над своей жизнью и своим будущим. Иаков пишет: Теперь послушайте вы, говорящие: “сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль” (Иак. 4:13).

Это отнюдь не означает, что нам нельзя составлять планов или ставить перед собой целей. Конечно же, это делать можно. Ни в коем случае нельзя быть самоуверенными, верить в свои планы. Никогда нельзя думать, что мы принадлежим самим себе и наша судьба в наших собственных руках.

Один студент мне как-то сказал:

- Мне христианство ни к чему. У меня все, что надо, есть. Мне от Бога ничего не нужно.

- Правда? — удивился я. — А ну-ка, Расскажи-ка мне, как ты поддерживаешь сердцебиение и не даешь расслабиться легким?

- Что-то я не пойму, — растерялся студент.

- Ну сердце же у тебя бьется без остановки, — сказал я, — и диафрагма так и ходит туда-сюда, качает в легкие воздух без перебоев. Как это у тебя получается?

Парень был озадачен.

- Не знаю, так как-то все, само, наверно, делается.

- Нет, не само, — возразил я. — Само ничего не делается. Кто-то руководит всеми процессами в теле твоём, поддерживая в нём жизнь.

И я рассказал этому студенту историю об одном своём друге. Это было во время войны. Моему другу нужно было полететь из Вашингтона в Нью-Йорк. В то время билеты на самолет просто так не продавали. Друг подошел к кассе и сказал:

- Мне нужен билет до Нью-Йорка.

- Основания? — спросила кассирша.

- Какие основания? — ответил он вопросом на вопрос.

- Вы работаете в госучреждении или в авиакомпании?

- Ни там, ни там я не работаю, — ответил мой друг. — Но так и быть, я вам скажу, на кого работаю. Моему начальнику принадлежит весь воздух, в который ваша авиакомпания запускает свои самолеты!

Кассирша очень странно посмотрела на него:

- Вряд ли это основание для того, чтобы вам выписать билет. Друг наклонился и сказал:

- А вы когда-нибудь думали, что было бы, если бы мой шеф всего на десять минут перекрыл бы все воздушные линии?

Кассирша не знала, что ответить: “Подождите минутку, я сейчас спрошу”. Она куда-то ушла, а потом вернулась с билетом в руке.

- Можете идти прямо на посадку, — сказала она. Все-таки признала кассирша, что мой друг работал на самого главного начальника!

Не мы в конечном счете управляем своей жизнью, ей управляет Бог. Не нужно строить самоуверенных планов на будущее. И чем больше мы будем признавать Божью над собой власть, тем лучше будем готовы к любым бедам, которые могут на нас неожиданно-негаданно обрушиться. Власть над временем в Божьих руках, не в наших.

В 5-й главе Иаков рисует прекрасную картину отношений между христианами, какими они должны быть. Особо подчеркивается при этом, что в общении христиан между собой должны обязательно присутствовать исповедание, молитва, честность и любовь. Иаков пишет:

Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного (Иак. 5:16).

Общаться поистине по-христиански — значит открыто говорить тем братьям и сестрам во Христе, которым вы доверяете, о своих проблемах и молиться друг за друга о разрешении этих проблем или о понимании их сути. Истинная христианская близость появляется тогда, когда мы снимаем свои маски и перестаем кем-то прикидываться, когда мы начинаем быть самими собой. Признаваясь в своих ошибках, рассказывая о том, что нас мучит, и молясь друг за друга, мы жизнью своей являем людям правду и истину Божью. И тогда благодать Бога истины, Бога, возлюбившего истину, потоком хлынет через нас — каждого в отдельности и всех вместе. Мы станем настоящей семьей, и мир прильнет снаружи к окнам наших церквей, потому что людям захочется того, что есть у нас, захочется быть такими же, как мы.

Я убежден, что именно этого недостает современному обществу: истинного общения, истинной общности — того, что по-гречески в Новом Завете называется койлогча (койнония). Этого нет даже во многих (если не в большинстве) из наших церквей, в которых христиане живут каждый в своей маленькой келье, никого в нее не пуская, никому не показывая своего истинного лица. Вы их спрашиваете, как у них дела, и они машинально отвечают: “Замечательно!” Но ничего замечательного с ними абсолютно не происходит.

Этому лицемерию нужно положить конец. Иаков говорит, что если мы снесем перегородки, которых понастроили, возьмемся за руки с другими христианами, начнем вместе молиться и раскроемся друг перед другом, то Бог будет с нами, будет среди нас.

А во всем этом, вокруг всего этого, надо всем этим и подо всем этим, связывая нас воедино, должна пребывать истинная любовь Христова, которая выражается в подлинной заботе и внимании друг ко другу, — таком внимании, которое не боится говорить правду в лицо, такой заботе, которая не оставит брата или сестру наедине с их бедой. И в последних словах Послания Иакова нам показан пример такой любви:

Братия! Если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак. 5:19, 20).

Перед нами предстают картины из жизни молодой церкви и... из жизни той церкви, какой она должна быть сегодня. Не удивительно, что эти христиане перевернули Иерусалим вверх ногами! Под руководством этого самого Иакова Праведника церковь выросла настолько, что в ней было великое множество верующих, которые жили в открытости, молитве, честности и любви. Миру сегодня очень нужны христиане, которые вновь последовали бы этому примеру и стали истинной, в духе новозаветного общения, семьей веры, подражали бы духу Христа.

Вот чего требует христианская вера от нашей жизни. Вот к чему призывает нас то Евангелие, в которое мы вообще-то верим. Вот о чем говорит нам с вами накануне нового тысячелетия Послание Иакова. И если мы действительно верим в то, что оно нам говорит, давайте же так и жить! И давайте еще раз перевернем мир вверх ногами ради Христа!

Живые камни

Первое Послание Петра

В июле 64 года в Риме вспыхнул большой пожар. Пламя очень скоро распространилось на весь город. Сгорели дотла сотни общественных зданий, были уничтожены тысячи домов, без крова осталась большая часть населения города. Историки сходятся во мнении, что этот пожар был устроен императором Нероном, чтобы очистить город от ветхих строений и освободить место для возведения мраморных дворцов и других памятников в честь императора. В английском языке есть поговорка “Когда горел Рим, Нерон играл на скрипке”, хотя скрипок вообще-то тогда еще не было. Историки, современники Нерона, утверждают, что императору созерцание пожара доставляло истинное удовольствие.

Народ был крайне потрясен и возмущен пожаром, и Нерону нужно было найти козла отпущения, что он и сделал, обвинив в поджоге Рима людей, которых называли “христианами”. Эти христиане были учениками человека по имени Христос, о котором говорили странные вещи. Вроде бы его распяли, а он потом воскрес! В народе ходили страшные слухи о том, чем занимаются уверовавшие во Христа. Их считали людоедами, потому что они говорили, что, собираясь по домам, пьют кровь и едят тело своего Учителя. А еще они говорили о вечерах любви”, на которых все приветствовали друг друга святым целованием и делились своими самыми сокровенными проблемами. Люди стали шептаться о сексуальных оргиях, которые устраивали христиане. О христианах и без того уже шла дурная слава, и поэтому, когда Нерон обвинил их в поджоге Рима, римляне ему поверили.

Опираясь на общественное мнение, Нерон организовал серию гонений на христиан. Христиан окунали в смолу и поджигали живьем вместо факелов для освещения садов Нерона, когда император устраивал вечеринки на открытом воздухе. Их привязывали к колесницам и тащили по мостовым Рима, пока они не погибали. Их бросали на съедение львам. Их зашивали в кожаные мешки и бросали в воду, чтобы кожа, намокая, сдавливала несчастных и они погибали от удушья, Нерон придумывал сотни других страшных способов казни, давая волю своей дьявольской ненависти к христианам и своим садистским наклонностям.

И именно в то время, когда в Риме развернулись невероятно жестокие гонения на христиан, было написано 1-е Послание Петра.

Большинство богословов считают, что Петр писал свое первое послание из Рима. Начинает он его такими словами:

Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится (1 Пет. 1:1, 2).

В том же послании Петр пишет:

Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой (1 Пет. 5:13).

Петр имеет в виду совсем не тот Вавилон, который стоит на берегах реки Евфрат. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Вавилоном и Петр, и другие христиане первого века без всякого сомнения называли совсем другой город. И был это

Рим, потому что и расцвет идолопоклонства, и кровавые игрища, и бесстыдный разврат роднили столицу Римской империи с древним Вавилоном. Привет из Вавилона, который передает Петр, предполагает, что сам Петр как раз в то время и был в Вавилоне, то есть в Риме.

Итак, скорее всего Петр написал это послание в Риме примерно в 67 г. Предназначается послание христианам, разбросанным по разным городам северо-восточной римской провинции Асии (территория современной Турции). Христиан после обвинения их Нероном в пожаре преследовали по всей империи, и апостол Петр писал это послание, чтобы их поддержать и укрепить в страшных гонениях, обрушившихся на них со стороны Римской державы.

Это послание особенно полезно для тех, кто подвергается испытаниям или любым другим страданиям. И если вы хотите понять, что же делает Бог в современном мире, если вам нужно знать, как выстоять, когда на вас обрушиваются гонения и страдания, внимательно прочитайте 1-е Послание Петра.

Вот план 1-го Послания Петра:

Спасение верующих (1-е Петра 1:1—2:12)

1. Приветствие Петра 1:1,2
2. Спасение: наша надежда в час испытаний 1:3—12
3. Освящение: как жить надеждой 1:13—2:12
 - А. Будьте святы 1:13—21
 - Б. Любите друг друга 1:22—25
 - В. Возлюбите чистое словесное молоко 2:1—10
 - Г. Удаляйтесь от плотских похотей 2:11,12

Покорность верующих (1-е Петра 2:13 - 3:12)

4. Покорность властям 2:13—17
5. Покорность начальникам 2:18—25
6. Покорность в семье 3:1—8
7. Покорность во всех сферах христианской жизни 3:9—12

Страдание верующих (1-е Петра 3:13—5:14)

8. Как с терпением переносить страдания 3:13—17
9. Пример Иисуса Христа 3:18—4:6
10. Дополнительные наставления о том, как переносить страдания 4:7-19
11. Как нести служение в страданиях (наставления пастырям и всем святым) 5:1—9
12. Завершение и благословение 5:10—14

Послание начинается с упоминания величайшей истины в жизни любого христианина, истины о том, что мы связаны с Иисусом Христом чудом нового рождения:

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому (1 Пет. 1:3).

В детстве я слышал, как христиане рассказывали свои свидетельства. Люди говорили: “Самое главное событие в моей жизни случилось в тот день, когда я познал Иисуса Христа”. Я вообще-то был христианином, но в глубине души на самом деле не был уверен, что

приход ко Христу был для меня самым главным событием в жизни. Более того, мне казалось, что это было событие довольно заурядного масштаба. Никакого потрясения при обращении ко Христу я не испытал. Небеса тогда не разверзлись, и свет свыше меня не озарил. Когда я попросил Иисуса войти в мою душу, мне было десять лет, и, хотя память об этом дне мне была дорога и я ни в коем случае не относился к принятию Христа с пренебрежением, она и близко не могла сравниться по силе ощущений с некоторыми другими событиями из моей жизни и важными решениями.

Но теперь, когда я оглядываюсь на несколько десятков лет назад, я без тени сомнения могу заявить, что решение принять Христа было действительно самым главным решением из всех, которые я принял в своей жизни. А все остальное, что со мной случилось, так или иначе связано с этим судьбоносным днем, который наступил, когда мне было десять лет от роду.

А пережить это новое рождение, рождение свыше, очень важно не только потому, что после смерти мы в таком случае попадем на небеса, но и потому, что тогда у нас будет упование живое, которое поможет нам пройти свой земной путь. Как же важно нам это услышать в наш век, когда надеяться не на что! Петр пишет:

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время (1 Пет. 1:3—5).

Речь идет о надежде на небеса, о том, что нам в вечности уже заказано место. Но это еще не все. Петр говорит, что у нас есть не только живое упование на будущее, на то, что будет в вечности, но и сила, которая с нами прямо сегодня, прямо там, где мы есть! И эта сила нас хранит, нас поддерживает, нас “соблюдает” через веру ко спасению, которое готово открыться.

Петр напоминает нам и еще об одном преимуществе, доступном нам, если мы уверовали в Иисуса как Господа и Спасителя — преимуществе, которое может провести нас через все испытания. Преимущество это — любовь и радость:

Которого [Иисуса Христа], не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною (1 Пет. 1:8).

Я надеюсь, что вы знаете, о чем говорит Петр, — о той тихой радости, которая переполняет сердце просто потому, что вы лично знакомы с Иисусом, вы знаете Его, а Он знает вас. Эта радость приходит не от того, что Иисус что-то для вас сделал, а просто оттого, что Он Иисус, оттого, что Он любит вас, а вы — Его. И вы любите Его, не видев.

Далее Петр говорит, что план спасения был предсказан еще ветхозаветными пророками. Петр пишет:

К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу (1 Пет. 1:10, 11).

Это не какие-то новомодные басни и не бред. Рождение, жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа, Который и есть наше упование спасения, были предопределены еще до сотворения мира и предсказаны на многих страницах Ветхого Завета.

Петр утверждает, что каждый христианин должен иметь три опознавательных знака. Первый знак: Будьте святы (см. 1 Пет. 1:14-16).

О чем вам думается, когда вы слышите это слово: “святы”? Может, вам представляются кислые лица святош? Может, у вас в ушах звучат праведные речи тех святош, с которыми вы знакомы лично и которые всегда говорят на каком-то супердуховном языке? У вас такие представления о святости? Если да, то вы ничего в библейской святости не понимаете и суть заповеди: “Будьте святы” вам еще не открылась.

В Ветхом Завете говорится о “благолепии святыни”. Ну разве можно кислого и занудного святошу назвать “благолепием святыни”? Истинно святой человек — это человек, к которому вы невольно будете тянуться, человек, который будет вас привлекать. И слово “святость созвучно со словом “свет”. Святой человек — человек светлый. У него светится, излучает свет все: и интеллект, и сердце, и дух. Такие люди преданы Богу, настроены на любовь, понимание и прощение к другим и на праведность и радость для себя. Это самые что ни на есть нормальные, здоровые (душой) люди. И речь их чиста, и дело со словом не расходится. Они не дергаются, они твердо стоят на ногах, они довольны жизнью, потому что доверяют Богу. Вот что такое истинная святость.

Мне нравятся святые люди. Мне хотелось бы, чтобы мы все в церкви были святы — тогда в церковь ходить было бы так весело! А когда в церкви споры, ссоры и раздоры, все это происходит потому, что люди Божьи живут не свято.

Второй опознавательный знак: истинный, правильный страх. Петр советует нам жить “со страхом”. Со страхом?! Да, Бог на самом деле хочет, чтобы мы жили со страхом, но тут нужно разобраться, о каком страхе речь. Страх страху рознь. Петр совсем не имеет в виду, что нам нужно запугать себя до такой степени, что мы будем вздрагивать от каждого шороха. Апостол призывает нас к страху благоговейному, к почтению:

И если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца (1 Пет. 1:17—19).

Тот страх, о котором здесь говорит Петр, по сути своей не что иное, как искреннее и глубокое уважение к Богу. Фактически Петр говорит: “Помните, с Кем вы имеете дело, — совсем не с человеком, которого легко можно обмануть и словом, и делом. Вы имеете дело с Гем, Кто вас знает лучше, чем вы знаете самих себя. Он нелицеприятен. Поэтому ведите себя со страхом, благоговением и почтением к вечному, всемогущему, всеведущему Богу вселенной. Будьте честны с Богом и с самими собой, помните, что вы не свои, что вы искуплены драгоценной Кровью Иисуса Христа”.

Третий опознавательный знак: Будьте священниками. Апостол говорит:

Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом (1 Пет. 2:4, 5).

В этих словах ответ на вопрос, который часто задают люди: “Что имел в виду Иисус, когда сказал этому апостолу: “Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою”?” (Мф. 16:18). Мы знаем, что имя “Петр” означает “камень”, и католическая церковь утверждает, что, говоря это, Христос предсказывал, что Свою церковь Он создаст на Петре. Но ведь сам 11 Петр-то говорит: “Нет”. А он там был. Кому же и знать, как не ему? А он говорит: “Главный камень

это Иисус”. И каждый верующий, приходящий ко Христу, как живой камешек, пристраивается к этому главному, большому краеугольному камню, на котором Бог возводит Свой дом, называемый церковью.

Зачем же Христу пристраивать наши “камешки” к Себе, камню краеугольному? Он создает из нас священство — людей, посвятивших и предложивших себя Богу, людей особых и святых, отделенных для Бога. Петр пишет:

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет. 2:9).

Вот чего хочет Бог: Он хочет, чтобы мы возвещали миру, что сделал для нас Бог. И, делая это, мы приносим Богу благоуханные жертвы и зажигаем ему благовонное курение поклонения. Итак, вот три опознавательных знака, которые, по словам Петра, должны легко просматриваться в любом христианине: будьте святы; имейте благоговейный страх и будьте священством, отделенным на служение Богу.

После этого Петр приступает к вопросам более практичным, житейским, вопросам о том, как жить нам, людям, что в Римской империи, что в Соединенных Штатах Америки. И хотя христиане I века жили в условиях гонений, у них, несмотря на это, были свои обязанности. Сегодня нам кажется, что наши власти ведут себя неправильно, не так, как того хочется нам, ущемляют наши права, но тем не менее у нас, граждан своих государств, есть обязанности. Петр пишет:

Возлюбленные! Прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения.

Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, — ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии.

Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите (1 Пет. 2:11-17).

Чтить царя? Но царем ведь тогда был Нерон! Нерон, который привязывал христиан к своей колеснице и поджигал в своем саду вместо факелов! И его нужно чтить? Петр, наверное, сошел с ума! Но Слово Божье говорит нам четко и ясно: мы, граждане своих государств, должны почитать стоящие над нами власти.

Потом Петр говорит о слугах:

Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его (1 Пет. 2:18—22).

Слуги должны повиноваться своим господам и уважать их. Я бы добавил, что для нас это значит, что подчиненные должны повиноваться своим начальникам. Даже если твой начальник, твой работодатель неправ, ты не должен отвечать несправедливостью на несправедливость, оскорблением на оскорбление. Мы должны предать себя Господу.

Далее Петр переходит к теме христианской семьи и заповедует христианам, чтобы они почитали друг друга и вели себя справедливо и благообразно (1 Пет. 3:1_7).

После этого Петр обращается ко всей церкви, наставляя верующих жить одной семьей, в единстве и братской любви, в заботе друг о друге и смирении друг перед другом. Именно этим должны отличаться наши христианские собрания и сообщества (1 Пет. 3:8—14).

Петр нам говорит, что мы должны всегда быть готовы поделиться благой вестью Иисуса Христа с теми, кто окажется рядом. Он пишет:

Господа Бога святите в сердцах ваших: будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе (1 Пет. 3:15, 16).

Заметьте, Петр ожидает, что христиане будут жить так хорошо, так правильно, так примерно, что людям очень захочется узнать, как это у них получается. Фактически Петр говорит: “Когда вас будут спрашивать, почему это вы такие радостные, как у вас получается не унывать и не грешить, имейте наготове ответ. Будьте готовы сказать, что ответ — это Христос. Святой Франциск Ассизский хорошо понимал этот принцип — он всегда учил своих учеников нести людям благую весть самой жизнью своей, самой любовью своей. “Непрестанно проповедуйте Евангелие, — советовал святой Франциск. — Если нужно, используйте слова”.

Далее идет трудное место о духах в темнице и о крещении. Не одному христианину довелось над этими словами поломать себе голову. Но самые главные слова 3-й главы такие:

Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом... (1 Пет. 3:18)

Христос пострадал для того, чтобы привести нас к Богу. Он пришел во плоти. Он умер по плоти. И все это он сделал, чтобы исполнить великий промысел Божий — привести нас к Богу.

Петр вспоминает, как проповедовалось Евангелие во дни Ноя и как Дух Христов через Ноя проповедовал людям того времени, призывая их к Богу. Но люди отказывались слушать... Ковчег — это символ жизни Господа Иисуса Христа, в которой Он несет нас над водами потопа и суда прямо к Богу. Крещение тоже имеет что-то общее с Ноевым ковчегом, оно спасает нас также, как ковчег спас Ноя. Крещение действительно спасает нас, но абсолютно ясно, что Петр имеет в виду не водное крещение:

Так и нас ныне подобное сему образу [образу потопа из книги Бытие] крещение [крещение Духом Святым], не плотской нечистоты омытие [что, собственно, и происходит при водном крещении], но обещание Богу доброй совести [что совершается при уверовании], спасает воскресением Иисуса Христа (1 Пет. 3:21).

Крещение Духом происходит в момент обретения спасения, в то мгновение, когда мы оказываемся в надежном ковчеге, в нашем Господе Иисусе. Водное крещение — это всего лишь видимый образ того истинного крещения, которое одно нас только и спасает, крещения Духом Святым. Обретая спасение, мы избавляемся от чувства вины и греха и

получаем взамен, в воскресении Иисуса Христа, добрую (чистую) совесть. И если это место прочитано именно так, то никаких сложностей в понимании его у вас не возникнет.

Затем Петр завершает свое наставление на тему, как переносить страдания, советуя нам, христианам, помнить, что мы не должны жить подобно людям мира сего, язычникам, которые на зло отвечают злом. Нам нужно отвечать на зло добром. Нас должно волновать только одно — как поступил бы в нашей ситуации Иисус Христос, Который знал в совершенстве и что такое служение, и что такое страдание. Когда мы начинаем “качать” свои права даже по мелочам, мы тем самым сводим на нет свое свидетельство. В таком случае мы вовсе на Христа не похожи.

Одному мальчику очень надоело выполнять всякую работу по дому. Ему казалось, что его слишком нагружают, и он решил бороться за свои права. Начал мальчик с того, что составил счет за все свои тяжкие труды:

Косил лужайку	1	доллар
Застелил постель	50	центов
Пропылесосил ковер	50	центов
Прополол траву во дворе	1	доллар
Вынес мусор	50	центов
Убрал за собакой	50	центов
Помыл посуду	1	доллар
Итого: 5 долларов		

На следующее утро за завтраком мальчик положил этот счет на стол перед матерью. Она взяла листок в руки, прочитала и ничего не сказала. Прошел еще один день, и мальчик утром обнаружил на столе рядом со своей тарелкой другой листок. В нем было написано:

Стираю твою одежду	бесплатно
Готовлю тебе еду	бесплатно
Предоставляю тебе жилье	бесплатно
Вожу тебя на машине на тренировки	бесплатно
Помогаю делать уроки	бесплатно
Возила в Диснейленд	бесплатно
Учу тебя уму-разуму и рассказываю о Христе	бесплатно
И т. д., и т. д., и т. д.	бесплатно

Все совершенно бесплатно, просто потому, что я тебя люблю.

Мальчик прочитал все, что было написано на листке и... обнял маму. После этого у него не было никаких проблем с работой по дому.

Мы должны поступать так, как поступила эта мама, — отвечать добром на зло. Она могла бы прочитать своему сыну нотацию, отругать его за неблагодарность и эгоизм. Но вместо этого мать показала сыну, как сильно она его любит, и этим добилась своего.

Завершая свое послание, Петр касается жизни в церкви, в Теле Христовом. Он пишет:

Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов. Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией. Говорит ли кто, говори как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь (1 Пет. 4:7—11).

Вот план Божий на период конца света, и Он хочет его исполнить через церковь Свою, через нас с вами. По мере приближения конца, по мере того, как мир катится к Армагеддону, Бог ожидает, что церковь Его будет все сильнее выделяться своим светом на фоне царящей в мире тьмы. Бог хочет, чтобы в нас, в душе каждого верующего в отдельности и во всей церкви в целом, была бы такая широта и глубина братской любви, что эта любовь покрывала бы всякий грех и всякое зло, нам причиненные. Бог хочет, чтобы мы с радостью принимали у себя своих братьев и сестер во Христе, чтобы мы, употребляя на служении свои духовные дары, являли друг другу и миру Божью благодать, чтобы служили друг другу во всем и всегда, следуя примеру Христа и прославляя Бога. Вот в чем заключается Божий план. На мир, правда, этот план никакого впечатления не произведет, но с точки зрения небес это все выгладит не иначе как силой Божьей и средством достижения торжества воли Божьей.

Далее (1 Пет. 4:12—19) Петр говорит о страданиях как о высокой чести, нам оказанной, потому что, страдая, мы можем уподобиться Христу, но только в том случае, если страдаем не за свои прегрешения. Мы можем, страдая, радоваться тому, что Бог вершит Свое дело и через наши страдания.

В 5-й главе Петр говорит о служении в церкви. В церкви все служат друг другу: пастыри — простым членам церкви, а простые члены — друг другу. И в последний раз в этом послании Петр говорит о страданиях в 10-м стихе:

Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми (1 Пет. 5:10).

Наши нынешние страдания нам посланы ненадолго, на краткий срок, а потом нас укрепит, нам пошлет силу Сам Христос. А Его мощь не сломит ничто, Его жизненные силы не иссякнут, потому что они льются к нам из небесного источника. Мир — это временное, преходящее — преходящее даже по сравнению с нами, людьми, потому что миру Бог положит конец, а мы с Ним будем вечно. Так решил Бог.

И когда мы видим приближение конца, страдая и терпя лишения ради Христа, слова из 1-го Послания Петра для нас звучат благословением и утешением. “Мир вам всем во Христе Иисусе”, — говорит Петр в самых последних словах своего письма. Переноса испытания и страдания, живя во вселенной, которая трещит по швам и распадается на куски, мы имеем во Христе Иисусе мир и покой! Вот чем радуется нас Петр в своем 1-м Послании.

Вера не боится неправды

Второе Послание Петра

Прочитаешь 2-е Послание Петра и невольно подумаешь: а не в наше ли беспокойное время, на переломе тысячелетий, оно написано? Каждое слово этой книги настолько актуально, настолько злободневно, содержит настолько дельные советы, что в этом явно видно подтверждение двух истин:

1. Библия — книга современная, свежая и живая. Она не устареет никогда.
2. История сделала полный виток: время, в которое мы живем, очень похоже на I век нашей эры, и то, с чем сталкиваемся мы, очень напоминает условия, в которых жила ранняя церковь.

Если 1-е Послание Петра было о том, как христианину радоваться в страданиях, во 2-м Послании апостола речь идет о том, как хранить веру, сталкиваясь с ложью и неправдой, — как распознавать заблуждения, как не стать жертвой обмана, как поступать правильно, когда в мире все неправильно.

План 2-го Послания Петра составить очень легко. В каждой из трех его глав перед нами предстает какая-то одна из граней главной темы послания. Вот обзор 2-го Послания Петра:

В чем суть жизни христианина (2-е Петра 1)

1. Приветствие Петра 1:1,2
2. Как мы возрастаем во Христе 1:3—14
3. Основание нашей веры 1:15-21

Осторожно! Лжеучителя! (2-е Петра 2)

4. Опасность лжеучителей 2:1—3
5. Погибель лжеучителей 2:4—9
6. Приметы лжеучителей 2:10—22

Уверенность в пришествии нашего Господа (2-е Петра 3)

7. Ругатели последних дней 3:1—7
8. Наступление дня Господня 3:8—10
9. Как жить в ожидании пришествия Христа 3:11—18

Простой план очень толкового, практичного послания. От такого простого, толкового и практичного христианина, как Петр, только такого послания и следовало ожидать.

Написано послание было скорее всего из Рима, как и первое послание того же автора. Возможно, Петр даже уже был узником императора Нерона. По крайней мере, из этого послания мы узнаём, что Петру, как минимум, угрожала серьезная опасность.

Петр говорит, что он чувствует приближение того часа, когда ему придется сложить голову, выйти из того, что сам апостол называет “телесной храминой”, и отправиться к Господу. Он говорит, что об этом ему сказал Сам Господь. Мы можем прочитать слова Христа в самом конце Евангелия от Иоанна (Ин. 21:18). Христос сказал Петру, что наступит время, когда кто-то свяжет ему руки и поведет совсем не туда, куда ему хотелось бы. Петр понял слова Христа в том смысле, что ему, как и Самому Иисусу, предстоят страдания и крестная смерть. Предание гласит, что Петра действительно распяли и что он считал слишком большой честью для себя быть преданным такой же смерти, как и его Господь, и

поэтому умолял своих палачей распять его вниз головой. Свое второе послание Петр начинает такими словами:

Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа: благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего (2 Пет. 1:1, 2).

Обратите внимание на эти слова: “...Принявшим с нами равно драгоценную веру...” Вдумайтесь в них! Сегодня апостолы христианам представляются как великие непорочные мужи с нечеловеческой верой. Но ведь апостолы-то себя никогда такими мужами не считали. И на самом деле оно так и есть, что самый немощный верующий держит в своих руках все то же самое, что было у самых великих святых в истории. Именно об этом Петр говорит в первой главе своего послания. Вслушайтесь в эти слова:

Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию (2 Пет. 1:3).

Все мы (те, кто на самом деле пришел к Иисусу Христу) без исключения имеем все, что нам нужно в наших обстоятельствах, чтобы устоять и явить праведность Божью, подобие Божье.

Вы понимаете, что это сказано про вас и про “сейчас”? Вы на самом деле в это верите? Многие не верят. Им всегда хочется чего-то большего — новых ощущений, новых истин, новых откровений, нового щекотания нервов. Людям кажется, что без этого всего им никогда не стать такими, какими должны быть настоящие христиане.

А Петр говорит: “Не нужны вам никакие ощущения и откровения. У вас уже есть все, что нужно, вам есть откуда черпать силы, чтобы служить Богу, угождать Ему и жить так, как жил Христос. Если вы пришли ко Христу, в вашем распоряжении весь Христос, а не какой-то Его “кусочек”, вы можете иметь все, что Иисус вам дает. Познавая Господа, вы получаете доступ ко всей силе Божьей и всему, что нужно для жизни и благочестия. И если вам чего-то не хватает, то это не потому, что вам нужно “побольше” Христа. Может быть, наоборот, это Христу вас нужно побольше. Просто передайте Богу права на всю свою жизнь, предайте Ему всю свою волю .

Если Петр прав (а он, конечно же, прав), то у нас не остается никаких оправданий. Если у нас во Христе есть все, нам нужно всего лишь только познавать Его и покоряться Ему и все наши проблемы решатся. Меня в христианстве очень радует то, что во Христе Иисусе я нахожу практически ответы на каждый встающий передо мной вопрос. Конечно же, это отнюдь не означает, что с момента уверования во Христа мы сразу же становимся всезнайками. Но мы действительно начинаем иначе смотреть на все свои трудности, проблемы, беды и несчастья. Мы на самом деле обретаем силу жить праведно, быть подобными Христу. Божья сила нам уже дана, и поступает она к нам по двум каналам: (1) через Божьи обетования и (2) через жизнь по вере. Сначала посмотрим, что сказано насчет обетований. Петр пишет:

...Которыми [славой и благостью] дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью (2 Пет. 1:4).

Это не просто высокие слова и не богословские термины. Это надежная гарантия, за ней стоит вся сила и власть Бога, Творца вселенной. В этих словах сама сущность, само естество Божье.

Итак, первое, что нам нужно сделать, — это узнать, а что же обещал нам Бог. Это значит, что нам нужно ознакомиться с теми обетованиями, которые изложены в Библии. Вряд ли возможно исполнить свое предназначение, преодолеть все преграды и стать тем человеком, которым тебя хочет сделать Бог, если не изучать Слова Божьего или не понимать его.

А по мере того, как мы узнаём Божьи обетования и опираемся на них, мы получаем силу на то, чтобы “удаляться от господствующего в мире растления похотью”. А вокруг столько растления, столько похоти! Зло мира сего проникает всюду — на радио, телевидение, в книги, журналы и даже на наши рабочие места и в нашу частную жизнь. Мы на каждом шагу сталкиваемся с половой распущенностью, жадностью, вещизмом, себялюбием, гордыней и эгоизмом. И от такого всепроникающего растления никуда не спрятаться, если не одеть доспехи истины Божьей.

Так еще мы можем получить доступ к силе Божьей в своей реальной жизни, можно узнать из следующих слов:

...Вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь (2 Пет. 1:5—7).

Другими словами, если вера у вас есть, живите ею. Нужно начинать в ней возрастать, нужно пускать ее в дело, шаг за шагом, поступок за поступком, день за днем. Заметили в себе что-то, с чем нужно разобраться, — проблему с гневом, несдержанностью, резкостью по отношению к другим людям, робостью или нерешительностью — приводите в этом конкретном смысле свое поведение в соответствие со своей верой. Важно понимать, что вера — это не событие, вера — это процесс. По мере того, как мы возрастаем и обретаем зрелость во Христе, Христос постепенно открывает нам глаза на различные грани нашего характера, которые Ему пока неподвластны. И если мы Ему становимся послушны, Он постепенно подчищает все наши недостатки, все больше и больше уподобляя нас Себе.

И к чему же приводит каждодневная жизнь по вере? Петр пишет:

Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа (2 Пет. 1:8).

Секрет христианского успеха раскрывается в этих самых словах: вера и послушание. Именно знание обетований Божьих в сочетании с желанием применять эти обетования к конкретным житейским ситуациям позволяет христианам чего-то добиваться. А что же происходит с теми, кто не знает Божьих обетований и не живет ими? Петр отвечает на этот вопрос так:

А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих (2 Пет. 1:9).

Христиане, которые не живут по вере, слепы. Все их обращение и покаяние им практически ничего не дает. Они подвержены сомнениям, они возвращаются к старым грехам, они даже губят себя грехами своими. И поэтому Петр пишет:

Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2 Пет. 1:10, 11).

Когда Господь призовет вас в ваш вечный дом, вас встретят в Царстве Христовом фанфарами, потому что вам открылся секрет успеха в христианской жизни, потому что от вашего служения Богу был толк.

Чтобы нам легче было хранить ту веру, Петр приводит два подтверждения ее истинности: (1) собственные впечатления, воспоминания очевидца о жизни Господа Иисуса Христа и (2) доводы ветхозаветных пророков. Он пишет:

Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велеленной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе (2 Пет. 1:16—18).

Петр здесь говорит о том, о чем рассказывается в 17-й главе Евангелия от Матфея и 9-й главе Евангелия от Марка, — о том, как Иисус, поднявшись на гору, преобразился и лицо Его воссияло, а одежды стали белыми, как свет. Петр говорит: “...Быв очевидцами Его величия”. И именно на этом покоится христианская вера: на рассказах надежных очевидцев, которые все видели своими глазами и просто рассказывали другим о том, что видели и слышали от Иисуса.

Потом Петр приводит второе подтверждение истинности своей веры. О том, что наша вера — вера правильная, говорит он, высказываются еще и ветхозаветные пророки. Вот как об этом пишет Петр:

И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших, зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2 Пет. 1:19—21).

Эти люди писали не то, что им приходило в голову. Они писали под вдохновением Духа Святого и в точности предсказывали, что произойдет через века. Наша вера опирается на два подтверждения — свидетельства очевидцев и сбывшиеся пророчества.

Во 2-й главе Петр предостерегает верующих перед опасностью, грозящей им в лице лжеучителей. И слова апостола сегодня так же актуальны, как и в тот день, когда они были впервые написаны:

Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении (2 Пет. 2:1, 2).

Многое из этого на сегодняшний день уже сбылось. Новоявленные учителя называют себя Христами, причем иногда их ученики заканчивают массовым самоубийством. По это

крайности. Бывают случаи посложнее, когда лжеучителя вводят свои пагубные ереси в отдельные церкви или в целые деноминации.

Обратите внимание, что Петр говорит: "...У вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа... Получается, что эти лжеучителя будут совсем не атеистами и не будут в открытую противостоять христианству. Эти учителя утверждают, что они христиане, на словах они исповедуют любовь к Господу Иисусу, но учением своим они фактически отрекаются от всех дел Его!

Деятельность этих лжеучителей приведет к тому, говорит Петр, что истина Евангелия будет в поношении. На тех, кто будет верить в Библию, люди будут смотреть свысока, верующих будут считать людьми недалекими, средневековыми мракобесами или, что еще хуже, узколобыми фанатиками.

Но Петр заверяет нас (2 Пет. 2:3—9), что Бог этих лжеучителей подвергнет точно такому же суду, как и согрешивших бунтовщиков-ангелов, поступит с ними точно так же, как Он поступил с грешниками древнего мира, погибшими в водах потопа, так же, как с грешными городами Содомом и Гоморрой. О праведниках же Петр говорит, что они этого суда избегут подобно тому, как избежал потопа Ной и как спасся из гибнущего Sodoma Лот.

В 10—22-м стихах Петр помогает нам распознать этих лжеучителей. Они:

- дерзки, своевольны, не скупятся на громкие слова о смысле жизни, спасении и делах духовных, но на самом деле об истине Божьей понятия не имеют;
- подобны животным, водимым инстинктами, злословят то, чего не понимают;
- потеряли всякий стыд, поощряют вседозволенность и разврат;
- корыстолюбивы, за деньги готовы учить тому, что хотят слышать люди;
- безрассудны в хвастовстве своем;
- рабы тления, хотя обещают всем свободу (очень похоже на тех, кто пропагандирует наркоманию и разврат);
- знают, что говорит Писание, но отрекаются от его истины и силы, предпочитая следовать собственным заблуждениям.

В 3-й главе Петр советует нам, несмотря на то, что повсюду будет царить заблуждение, не унывать. Не забывайте, что Христос вернется на землю и восстановит справедливость. Хотя лжеучителя и иже с ними будут над вами насмехаться и говорить, что вселенная стабильна и неизменна, что на нее никогда не оказывала никакого воздействия никакая Божественная сила, в нее никогда не было никакого вмешательства извне, мы-то знаем, что вселенная преходяща и ее история близится к своему концу. А Бог как в прошлом вмешивался в процессы, происходящие во вселенной, так и в будущем будет в них вмешиваться. Потоп, описанный в книге Бытие, случился в далеком прошлом, но это прообраз дня грядущего, когда мир снова будет уничтожен, но уже не водой, а огнем. Петр пишет:

Придет же день 1 осподень, как тать ночью, и тисди нсист с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят (2 Пет. 3:10).

Очень даже может быть, что эти яркие картины ужасного конца света представляют собой описание ядерной войны или столкновения земли с астероидом или кометой. Жизнь на земле поддерживается единственно Словом Божьим, силой Божьей и волей Божьей. Богу достаточно всего лишь немножечко изменить какой-то параметр нашей физической вселенной, и весь ее механизм развалится на глазах.

Многие из нас смотрят на все то зло, которое царит вокруг, и лишаются покоя. Мы не понимаем, почему бы Господу не прийти прямо сейчас и не вычистить все до основания. Что же Он тянет? Но нам нужно помнить, что у Господа один день как тысяча лет, а тысяча лет как один день. Наше представление о времени и Божье о нем различаются в корне. А еще нужно помнить, что у Бога есть основания не спешить, за что мы ему даже и благодарны должны быть. Когда начнется Божий суд, его уже не остановишь. Пока Бог ждет, пока Он дает людям шанс одуматься. Бог медлит со Своим судом для того, чтобы всем нам дать возможность покаяться.

И после этого Петр задает нам вопрос по существу:

Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? (2 Пет. 3:11, 12).

Сам Петр на этот вопрос отвечает предельно ясно уже тем, что упоминает “святую жизнь” и “благочестие”. И заметьте, он говорит, что, живя святой жизнью и благочестием, мы должны не только ожидать пришествия дня Божия, но и желать его пришествия, то есть желать, чтобы он наступил как можно раньше! А разве же от нас зависит, раньше или позже он наступит? Разве мы можем положить конец разгулу зла и помочь Богу осуществить мечту, которую веками лелеяло человечество, — мечту о мире во всем мире, об изобилии и благоденствии, о благословениях и радости?

Можем. И вот как:

Молитвами своими. Помните, как нас учил молиться Господь Иисус? “Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое” (Мф. 6:9, 10 — выделено мной). Вот конкретная молитва о том, чтобы день Божий наступил как можно раньше. Помните молитву Иоанна в конце книги Откровения? “Ей, гряди, Господи Иисусе!” (Отк. 22:20). Нужно молиться о том, чтобы Бог положил конец этому миру и на земле установилось Божье царство, потому что только так может быть положен конец всей боли и страданиям, которые на земле просто неизбежны.

Свидетельством своим. Евангелие царствия должно быть проповедано всем народам, и тогда придет конец. Так говорит Господь Иисус (Мф. 24:14). И всякий раз, когда мы кому-то возвещаем благую весть Иисуса Христа, мы хоть на немного, но приближаем пришествие Иисуса Христа.

Послушанием своим. Евреи говорят, что если весь Израиль будет полностью исполнять закон на протяжении одного дня, то придет Мессия. Бог ищет послушных Себе людей, людей, которые были бы поистине Его детьми. Если разобраться, у нас есть всего лишь одна свобода, свобода служить или Богу или дьяволу. Нейтрального, третьего пути нет. “Свобода”, которую предлагают грех и сатана, в конечном счете ведет к отчаянию и рабству. Истинная же свобода, которую обретают рабы Христовы, ведет к жизни с избытком, к вечной жизни.

Итак, по мере приближения пришествия Иисуса Христа и краха прогнившей насквозь мировой системы Петр приходит к выводу, что нам нужно делать все, чтобы “явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире” (2 Пет. 3:14).

Потом Петр добавляет, что и Павел согласен, что те, кто будет с молитвой и в послушании ожидать пришествия Господа, с наступлением дня Божьего будут вознаграждены спасением — и речь идет не о вечном спасении, а о том, что такие люди будут готовы ко всему, о том, что верующих ничто не застанет врасплох, когда начнутся события конца света. Когда весь мир будет трепетать от страха и отчаяния, мы, те, кто

молился и трудился, чтобы этот день приблизить, встретим его без всякого страха, предвкушая великие события.

Петр добавляет еще одно предостережение против лжеучителей. На этот раз оно касается тех, кто искажает и извращает учение Павла, как, впрочем, и другие книги Писания. “Не слушайте их”, — предупреждает Петр. Не давайте себя одурачить.

В последних двух стихах послания Петр в последний раз предостерегает читателей, в последний раз их благословляет и приободряет:

Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь (2 Пет. 3:17, 18).

Все, что нам нужно, чтобы иметь веру и защититься от лжи, у нас есть. С нами неизменная истина Христова. Давайте же будем настороже, чтобы нас не увлекли и не поколебали лжеучителя, которым очень хочется похитить нашу веру. И хотя вера наша подвергается нападкам, хотя истина постоянно на эшафоте, — победа у нас в руках. Господь грядет, и мы молимся, свидетельствуем и служим Ему, чтобы приблизить этот день. Аминь! Гряди, Господи Иисусе!

Истинное христианство

Первое Послание Иоанна

У Иисуса было два ученика, с которыми мне особенно хотелось бы познакомиться. Один из них — это Петр, второй — Иоанн. Я люблю читать и про Петра, и про Иоанна. Они очень разные по своему характеру, но оба были очень близки к Иисусу Христу. Симон Петр был человеком импульсивным, горячим, несдержанным. Там, где появлялся Петр, все шумело и гремело. Но Господь тем не менее решил сделать Петра надежным, стабильным, твердым “камнем” (именно так переводится его имя). Во времена жесточайших гонений на христиан именно вокруг Петра объединялись верующие во Христа.

Иоанна встреча с Христом тоже очень сильно изменила. Когда Иоанн пошел за Христом, он был еще юношей. Многие считают, что апостолу в то время было от роду всего лет семнадцать-восемнадцать. Из того, что о нем сказано в Евангелиях, ясно, что сердце у Иоанна было пламенное, живое, что за словом в карман он при случае не лез и чувств своих скрывать не умел. Поэтому Иисус его с братом и прозвал “сынами громовыми”. Так Господь деликатно указал Иоанну на его главную проблему. Слишком уж часто он раздражался громом по поводу и без повода.

Удивительно, но “Иоанн-громовержец” в конце концов стал “апостолом любви”. И известен он стал не громогласными речами, а мягкостью и кротостью. Нам ничего не известно о том, была ли у Иоанна жена, больше похоже на то, что апостол посвятил всю свою жизнь любви ко Христу и служению Ему.

Иоанн, апостол любви, был автором трех посланий — 1-го, 2-го и 3-го Посланий Иоанна. 1-е Послание Иоанна было написано одним из последних в ряду новозаветных книг, скорее всего уже после Евангелия от Иоанна. Иоанн написал его почти в самом конце 1 века в городе Ефесе, где апостол жил в старости. Адресовано послание христианам, живущим в обстановке постоянной опасности и постоянных испытаний в безбожном мире, в мире, в котором любое проявление эгоизма, любое сексуальное извращение считалось нормой. Короче говоря, это послание было написано для таких же людей, как мы с вами.

Вот обзор композиции 1-го Послания Иоанна:

Основание истинного христианства (1-е Иоанна 1:1—2:27)

1. Введение 1:1—4
2. Хождение во свете, братская любовь 1:5—2:14
3. Не любите мира, избегайте духа антихриста 2:15—2:27
4. Жизнь по истине, праведности и любви 2:28—5:3
5. Победа над миром 5:4,5

Истинное христианство в действии (1-е Иоанна 2:28—5:21)

6. Уверенность в спасении 5:6—13
7. Уверенность в молитве 5:14—17
8. Победа над привычным грехом 5:18—21

Когда Иоанн писал это послание, его заботило лишь одно — истинное христианство. Он напоминает нам о трех аспектах нашей веры, которые делают ее живой и действенной: истине, праведности и любви. Об этом и только об этом говорит Иоанн в стихах с 2:18 по 4:21.

Но сначала Иоанн рассказывает о живой связи с Иисусом Христом, из которой и вытекают истина, праведность и любовь. Связь христианина с Христом такова, что они становятся единым целым, сердца их начинают биться в такт. И без такой связи мы не можем жить ни в истине, ни в праведности, ни в любви.

Мудрость Сократа, Аристотеля, Платона, Конфуция и Будды подскажет вам те же житейские советы, которые вы найдете и в Новом Завете. Другими словами, если вам нужны только полезные советы, то Библия вам не нужна. Полезных советов можно получить сколько угодно и от кого угодно — от любого из вышеназванных философов и религиозных лидеров. Но ни один философ и ни один учитель не даст вам силы жить по этим полезным советам. Хороших советов в мире полно, но вот чего катастрофически не хватает, так это силы делать то, что делать нужно.

Нам всем известно золотое правило нашего Господа Иисуса: “Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними”. То же самое советуют и другие вероисповедания. Но Христос на этом не останавливается, Он дает нам еще и силу, чтобы жить по этому золотому правилу. Как же Он эти силы дает? А так, что раскрывает нам секрет единения с Самим Собой! Именно общение с Господом Иисусом дает нам силы жить по тем советам, которые мы получаем от Христа. Как сказано Павлом в Послании к Колоссянам: “Христос в вас, упование славы” (Кол. 1:27). В нас живет Христос! Большого единения человеку просто не дано испытать. И это дает нам силы жить так, как того требует от нас наша вера.

На протяжении всего послания Иоанн подчеркивает, что земная жизнь Иисуса была историческим фактом. И первое, о чем он упоминает, начиная говорить об истине, это то, что Иисус был и Богом, и человеком. Такие утверждения шли вразрез с господствовавшими в то время взглядами, с философией так называемого гностицизма. Из современных учений к гностицизму ближе всего течение “христианская наука”, представляющее из себя практически чистый гностицизм. Гностики считают материю злом, а дух — добром. Они утверждают, что чистый дух человеческий томится в темнице нечистого материального тела. Смысл жизни, по их учению, заключается в том, чтобы научиться возноситься над злом и грехом своего тела и высвободить из-под влияния материального тела свой чистый дух, — достигать своего рода нирваны, рая, или духовного совершенства.

Иоанн фактически говорит: “Не обманывайтесь ересью гностиков, потому что Иисус действительно приходил на землю. Это была никакая не иллюзия. Христос — Богочеловек, вечный Дух, воплотившийся в человеческом теле, и любой, кто станет отрицать эту истину об Иисусе Христе, лжец”. 1-е Послание Иоанна было написано не с целью опровергнуть учение врагов христианства как такового. Нет, Иоанн имел дело в своем послании с намного более хитрой и искусной ложью, чем неприкрытое безбожие, изрыгающее адское пламя. Гностикам хотелось всего лишь христианство “подправить”. И поэтому они истину о человеческой природе Иисуса просто отодвинули на задний план — аккуратными штрихами что-то затушевали, а что-то подрисовали к образу Христа, чтобы этот образ соответствовал их убеждениям.

Это продолжается по сей день. Иоанн говорит: “Не обманывайтесь. Не попадайтесь на удочку “дополнений” к Евангелию. Кончится все тем, что вы будете, следуя за ложью, все глубже и глубже погружаться в обман, пока окончательно не погибнете духовно”.

Истина есть истина, но, чтобы быть христианином, нужно нечто большее, чем просто соглашаться разумом с какой-то доктриной или символом веры. К истине нужно приложить праведность.

Истина теряет всякий смысл, если наше поведение остается таким же, как и было. Иоанн говорит: “Если в вас действительно живет Иисус Христос, вы не можете продолжать жить

во грехе, поступать неправильно, лгать и красть, жить в разврате. Так жить нельзя”. А ведь гностики-то фактически говорили: “Раз дух — это добро, а материя — зло, то нужно все внимание обращать только на дух. А что ты делаешь с телом, не важно. Хочется телом погрешить, грехи, не стесняйся. На твою духовную жизнь с Богом это никак не повлияет”.

На это заблуждение Иоанн отвечает так:

Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога (1 Ин. 3:9).

Невозможно держать вместе, в одном и том же теле грех и Духа Святого. Если вы называете себя христианином и живете жизнью, далекой от святости, вы лжец. Иоанн об этом говорит абсолютно ясно.

Истине и праведности научиться не так легко, но эти первые два аспекта кажутся относительно легкими по сравнению с третьим, любовью. Многие христиане могут сказать: “Я знаю истину и на ней стою. У меня здоровое учение. И более того, я отрекся от грехов и страстей мира сего. Я пьянствовал, занимался темными делишками, читал самые похабные журналы и смотрел самые похабные фильмы, какие только можно читать и смотреть, но теперь я со всем этим покончил”. И конечно же, очень хорошо, что человек, который всем сердцем уверовал в Иисуса Христа, живет по истине Его и оставляет свои грехи и грешки.

Но если вы свидетельствуете о Христе лишь истиной и праведностью, вы очень скоро заметите, что на большинство людей это совершенно никакого впечатления не производит. Вы перестали чем-то плохим заниматься? Так мир этим занимается всюду и бросать не собирается, и если вся ваша благая весть в том только и заключается, что: “Я познал истину и больше не пью и не курю”, большинство людей просто пожмут плечами и от вас отвернутся. Они скажут: “Ну и молодец. А я пью и курю, так зачем мне твоя вера?” Истина и праведность — это всего лишь два из трех аспектов истинной христианской жизни.

Мир трудно удивить тем, что вы чего-то не делаете. Вот если вы что-то сделаете, вот тогда мир ахнет. И больше всего удивить мир и привлечь людей своей проповедью можно, если проявить любовь. Именно поэтому Иоанн говорит, что третий признак истинного христианина — это любовь, любовь особенная, любовь “агапе”, которая основывается не на чувствах, а на воле. Это любовь, которая исходит из того, что людям нужно делать добро, а не из того, что они, эти люди такие хорошие, что их нельзя не любить. Любовь “агапе” как раз на тех и нацелена, кого любить очень сложно!

Того, кого любить легко, будет любить всякий. А вот, чтобы любить тех, кто тебя ненавидит, над тобой издевается, на тебя плюет и тебя обижает, нужны особые усилия. Чтобы любить людей жалких, больных, грязных, нищих, неприятных на вид, от которых плохо пахнет и рядом с которыми находиться не доставляет никакого удовольствия, тоже нужно постараться. Нетрудно любить тех деликатных и элегантных людей, которые приглашают вас на шикарный обед в саду. А вот полюбить беззубого бродягу, от которого пахнет дешевым вином и который стоит с разовой картонной тарелкой в очереди за бесплатным обедом, гораздо труднее. И вот именно к такой любви нас и призывает Бог, именно такой любви нас учит 1-е Послание Иоанна. Это та же самая любовь, которую проявлял Иисус к прокаженным, блудницам, мытарям, нищим, та же любовь, которую Он явил, прощая тех, кто забивал гвозди Ему в руки и ноги, и тех, кто насмеялся над Ним, наблюдая за Его предсмертными муками. И поэтому Иоанн пишет:

Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?

И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4:19—21).

Общение с Господом, единение с Христом означает, что наши сердца будут постепенно раскрываться, как раскрывается под лучами утреннего солнца цветок. И по мере того, как любовь Христа будет на нас светить, мы будем становиться все более открытыми для других, распространяя вокруг себя аромат любви и привлекая им других людей. Когда нас будет изменять сила Христа, мы будем возрастать не только в истине и праведности, но и в любви как к нашим братьям и сестрам во Христе, так и к тем, кто не разделяет нашей веры.

Послание завершается на уверенной ноте: все, что нам сказал Бог, незыблемая истина. Все, что Он нам открыл о мире, мы можем принять на веру. Три стиха подряд начинаются со слова, излучающего уверенность: “знаем”. Иоанн пишет:

Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему. Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная (1 Ин. 5:18—20).

Мы знаем, говорит Иоанн, что мы от Бога, что у нас есть сама сущность, само естество Божье и что весь мир лежит во зле. Поэтому мир не может любить любовью “агапе”. Мир говорит о любви и любви жаждет, но сам не понимает того, к чему так жадно стремится. У мира нет сил на такую любовь, потому что мир не познал Того, Кто есть сама любовь. Бог есть любовь. А поскольку мы от Бога, как пишет Иоанн, Бог дал нам разум к познанию Его и силы на то, чтобы жить вечной жизнью.

Какие сильные слова! Мы живем в век моральной “теории относительности”, когда все утверждают, что точно ничего знать невозможно, когда кругом царят неуверенность и смятение. Но мы действительно кое-что знаем. Нам дан свет и разум, дана уверенность. Мы можем стоять твердо и надежно посреди мира, который трещит по швам.

Вот последнее слово Иоанна, и на первый взгляд оно может показаться в наш век техники, век разума совершенно неуместным:

Дети! Храните себя от идолов (1 Ин. 5:21).

Но разве у кого-нибудь из нас дома стоят деревянные или каменные статуи языческих богов? Нам-то чего бояться каких-то идолов? Но на самом деле идолопоклонство нам сегодня грозит гораздо больше, чем когда бы то ни было раньше! Мы с легкостью необычайной поклоняемся тому, что ниже Бога. А идолопоклонство по сути своей как раз и заключается в том, что мы любовь свою отдаем чему-то или кому-то, кроме Бога. Найдите час времени и проверьте, на что вы в последнее время потратили больше всего денег. Может быть, это поможет вам обнаружить некоторых своих идолов. На что вы тратите деньги и на что деньги копите? За какими занятиями проводите свое время? О чем вы думаете, когда просыпаетесь утром и ложитесь спать вечером? Что для вас важнее всего?

Что бы это ни было — это и есть ваш бог. И если бог у вас не Бог, вы занимаетесь идолопоклонством.

Некоторые из нас поклоняются Нарциссу, богу самолюбия, честолюбия, восхищения собой, одержимости своими успехами, самопревозношения. Жрецы этого бога от всех хотят только одного — чтобы люди ими восхищались, их вождедали или им завидовали. Кто-то поклоняется Венере, богине плотской любви, кто-то — Бахусу, богу пьянок и гулянок, пиршеств и забав, попадая в прямую зависимость от содержания в крови и в мозгу каких-то веществ, как будто жить стоит единственно только ради удовольствий. Есть люди, которые поклоняются Марсу, богу войны и борьбы. Цель их жизни — крушить все преграды на своем пути, любой ценой добиваться победы, перегрызать глотки всем, кто им противостоит, будь то в мире бизнеса или в церкви.

И нам нужно молиться, чтобы Бог избавил нас от такого рода идолопоклонства. Молиться можно примерно так: “Господи! Избавь меня от этих лжебогов, которые губят во мне веру и любовь к людям. Дай мне поистине возлюбить Господа Иисуса, Который есть единственный истинный Бог, который пришел, чтобы помочь мне разобраться в себе и в окружающем мире, чтобы наставить меня на путь истины, праведности и любви”. Опасность идолопоклонства для нас сегодня, на пороге XXI века, не менее реальна, чем для христиан I века, и нам нужно быть начеку и уничтожать на корню любые позывы к идолопоклонству в своей душе.

Иоанн говорит: “Вы нашли истинного Бога, так что храните себя от всех этих второразрядных идолов, суррогатных богов, претендующих на ваше внимание. Полностью предайте себя в руки Того, Кто может исполнить все желания сердца вашего.

Жизненно важное равновесие

Второе Послание Иоанна

Второе Послание Иоанна — это единственное во всем Новом Завете послание, которое было адресовано женщине. Из его содержания можно понять, что Иоанн обращался к матери нескольких детей, возможно, вдове, с ответом на ее вопросы, касающиеся конкретных проблем. В то время верующие в поисках истины и решений своих проблем обращались к апостолам и служителям церкви. В таком случае, конечно, встает вопрос: а как узнать, что тот, кто себя называет посланником Божиим, действительно таковым является? Как отличить пророка Божьего от лжепророка?

К этой женщине, которая, по всей видимости, жила в Ефесе, приходили люди, называвшие себя пророками, и своими речами лишали ее покоя. Не зная, что ей думать об этих учителях, женщина написала Иоанну и попросила у него совета. И то письмо апостола, которое нам сейчас известно как 2-е Послание Иоанна, как раз и содержит ответы на поставленные вопросы. Обратившись к этому посланию, мы увидим, что в нем можно найти ответы и на многие наши вопросы, в частности, на вопрос, как быть с теми, кто учит духовным истинам, которые не согласуются с истиной Божьей.

Вот план 2-го Послания Иоанна:

Истина и любовь (2-е Иоанна 1—6)

1. Приветствие Иоанна 1—3
2. Ходите в истине Христовой 4
3. Ходите в любви Христовой 5, 6

Опасность лжеучителей (2-е Иоанна 7—13)

4. Как распознавать лжеучителей 7—9
5. Как вести себя с лжеучителями (избегать их) 10,11
6. Завершение и благословение 12,13

В первых шести стихах послания апостол излагает суть проблемы и свой подход к ее решению:

Старец — избранной госпоже и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину, ради истины, которая пребывает в нас и будет с нами в век.

Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви. Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца. И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга. Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней (2 Ин. 1—6).

С этими словами Иоанн подступает к ответу на вопросы женщины. Он подчеркивает, что, сталкиваясь с такого рода проблемами, нужно принимать во внимание два фактора, два фирменных знака христианства: истину и любовь. Обратите внимание на то, как Иоанн увязывает их воедино:

Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви (2 Ин. 3).

Истина и любовь... Вот что должно быть заметно в нас, христианах. Это те же качества, о которых говорит нам Павел в Послании к Ефесянам: "...Истинною любовью..." (Еф. 4:15) И нам, христианам, обязательно нужно научиться совмещать в себе истину с любовью.

Кто-то сказал, что в жизни нормального христианина должны быть и соль, и сахар. Соль — это истина. Сахар — это любовь. Некоторым христианам хочется быть только солью, и вот они, сами просоленные насквозь, ходят повсюду, разбрасывая вокруг себя соль целыми пригоршнями. У них одна истина и никакой любви. Они под завязку набиты доктринами, догмами, убеждениями, принципами и предписаниями. От них веет холодом, их не волнуют чьи-то чувства, чья-то боль, чьи-то страдания. Они принесли любовь в жертву истине. Для них не составляет никакого труда истину изрекать не с любовью, а с жестокостью. Главное — истина. Вот такие встречаются среди христиан ходячие солонки.

Но иногда попадаются и другие христиане, больше похожие на сахарницы. Тут одна любовь, истиной и не пахнет. Такие никогда ни одного грешника не обличают, потому что нельзя же людей обижать, даже если такое обличение и пошло бы на пользу и самому грешнику, и всей церкви. Есть среди наших знакомых и те, кому хочется от своих братьев и сестер получать только сладенькое, а от соли истины они бегут, как от огня. Такие люди говорят: "Вы ко мне проявите благодать, любовь и милость, но только ничего от меня не требуйте и ничего мне не говорите, если я оступлюсь. Если согрешу, скажите: "Не расстраивайся. Все в порядке". И не говорите мне, что мне нужно измениться... что же вы меня судите? Не нужно мне вашей правды и прямоты. Будьте со мной деликатны. Соль оставьте себе. Мне бы сахарку побольше".

Но наша, христиан, цель — поддерживать правильную пропорцию соли и сахара. И самый лучший пример этого нам может явить Господь Иисус. Вот уж Он-то действительно жил и по истине, и по любви. Он был деликатен с грешниками и отверженными, и не боялся сказать истину в лицо гордецам-фарисеям. Когда Христос встретил у колодца женщину-самарянку (Ин. 4), Он рассказал ей о всех грехах ее, но отнесся к ней с любовью и предложил ее мучимой жаждой душе воду живую. А после того, как Он любовью Своей спас от смерти под ударами камней женщину, застигнутую в прелюбодеянии, и заверил ее в том, что Он ее не осуждает, Иисус сказал ей всю правду о том, что дальше так жить нельзя. "Иди, — сказал Он ей, — и впредь не греши" (Ин. 8:11). Христос изрек истину с любовью. Истина и любовь в словах и делах Его сочетались идеально. Так же они должны сочетаться и в наших словах и делах.

Дальше в своем послании Иоанн переходит к ответу на вопрос женщины о том, насколько можно доверять тем, кто берет на себя роль духовных наставников и вождей:

Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист. Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду. Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына (2 Ин. 1-9).

В этих словах раскрыты два основных вида лжеучения. В них уходят своими корнями все христианские заблуждения и ереси.

Ложное представление о Личности Господа Иисуса. Христос пришел в мир от Бога и стал человеком. Он — единственный истинный Мессия. Воплощение Христа в человеческом теле — одна из основополагающих истин христианства. И если можно проследить происхождение человека от других людей, если точно известно, что он

вошел в мир тем же путем, что и все остальные люди, родившись от матери с отцом, а он сам утверждает, что он — посланный Богом Спаситель, можно не обращать внимания на его слова. Сегодня полно таких лже-Христов, и Иоанн нас недвусмысленно предупреждает, чтобы мы им не верили.

Перевираются, искажаются и многие другие истины о Христе. Одно из самых распространенных искажений — это утверждение о том, что Иисус был просто хорошим человеком, наставником праведности, но не совсем чтобы Богом. Звучит красиво, потому что Иисус действительно много чему хорошему учил людей. Но при этом упускается из виду самое главное, чему Христос учил. А учил Он людей о Себе, учил тому, что Он был одновременно и Богом, и человеком. И любой, кто отрицает то ли Божественную, то ли человеческую природу Христа, делает Его лжецом. Любой, кто отрицает истину воплощения Сына Божьего, сам лжец и слова его не от Бога. Такой лжеучитель может обманывать людей преднамеренно, сознательно, а может и сам быть обманутым, но Иоанн называет вещи своими именами: такой человек — “антихрист”, он восстает против истины о Христе.

Ложное представление об учении Господа Иисуса. Иоанн говорит, что всякий, кто преступает учение Христово и не пребывает в нем, не имеет, не знает Бога (2 Ин. 9). Речь здесь идет о тех, кто утверждает, что в Библии Бог не до конца открывается людям и нам нужно какое-то дополнительное откровение нового учителя, гуру или книги. Такие люди могут говорить очень убедительно и искренне, но, если они не принимают учения Иисуса Христа, Бога они не знают.

А теперь обратите внимание на опасность такого рода искажения истины: “Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду” (2 Ин. 8). Что же вы, христиане, потеряете, если вера ваша будет осквернена лжеучениями, ересями и разбавленным либеральным богословием, которое сегодня вошло в моду? Может быть, вы потеряете спасение? Если вы действительно были рождены свыше, конечно же, нет. Спасение основывается на том, что совершил Христос. Ни места на небесах, ни своего искупления, ни удела своего в Теле Христовом вы не потеряете. Но все-таки потеряете вы, как об этом ясно говорит Иоанн, очень много. Вы потеряете весь смысл своей жизни на земле. Вы впустую потратите все то время, которое Бог вам дал, чтобы вы могли Ему служить с толком и в послушании. Все ваше “служение” окажется ничем больше, как только деревом, сеном и соломой, которые сгорят синим пламенем в огне беспристрастного суда Божьего. Вы потеряете свою награду.

Как же в таком случае нам отвечать тем, кто навязывает нам ложные доктрины и ереси о Господе и Его учении? Иоанн отвечает:

Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его (2 Ин. 10, 11).

Читая эти слова, не нужно забывать того, что Иоанн сказал об истине и любви. Христианам, которых волнуют вопросы чистоты учения, библейской доктрины, часто бывает очень легко забыть о деликатности и духе любви, которые должны быть присущи каждому верующему. Мы истолковываем слова, подобные приведенным выше словам апостола Иоанна, так, что нам якобы нужно и на порог не пускать тех, кто подходит к этому порогу с брошюрками какого-то лжеучения, или выгонять из дома тех, кто проповедует какую-нибудь ересь. Но если бы это действительно было так, мы бы вообще не смогли

пригласить к себе никого: ни соседей, ни товарищей по работе, ни студентов-иностранцев — никого.

Иоанн совсем не советует нам проявлять гостеприимство только к тем, кто пройдет испытание на чистоту учения. Если бы мы так на самом деле поступали, ну и противный мы были бы народ. Никто бы не захотел с нами иметь дела, никто и слушать бы не стал наших свидетельств. Да и то подумать, кому бы мы тогда свидетельствовали, если бы нам было позволено разговаривать только с теми, у кого учение безупречное?

Что же тогда имеет в виду Иоанн? А он нам говорит, что истину нужно изрекать с любовью, а любовь нужно препоясать истиной. Другими словами, нам нельзя принимать обольстителей так, чтобы кто-то подумал, что мы поддерживаем или принимаем их учение. Во времена Иоанна странствующие проповедники и учителя останавливались у кого-то дома. И те, кто принимал у себя этих проповедников и учителей, тем самым поддерживал их служение. Получалось, что, если вы раскрыли перед кем-то двери своего дома, это было то же самое, как если бы вы заявили во всеуслышание, что согласны с теми взглядами, которые проповедует ваш гость. Иоанн говорит, что нам ни в коем случае нельзя ставить себя в такое положение, чтобы кто-то мог подумать, что мы разделяем, поддерживаем, поощряем или финансируем учение антихриста.

Иоанн подчеркивает серьезность своего предостережения о принятии в своем доме лжеучителей такими словами:

Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь придти к вам и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна (2 Ин. 12).

В те времена письма шли медленно, положиться на почту было нельзя, и мне кажется, что Иоанну, как и большинству из нас, было не так просто сесть и написать письмо. Так что практически он этими словами сказал: “Я еще многое вам смогу рассказать, когда увижу вас лицом к лицу, но вопрос с лжеучителями настолько важен, что об этом я не мог не написать. Я должен вас предупредить об обольстителях и антихристах”. И после этого Иоанн завершает свое послание, передавая его адресатам привет от христиан, у которых он, по всей видимости, тогда жил, как бы подчеркивая, что в душе христианина должны быть и истина, и любовь.

Истина и любовь — вот то сочетание, к которому нам нужно стремиться, раз мы христиане. И это не какое-то достижение, что-то необычное, это всего-навсего признак нормальности христианина. Если у кого-то одна только истина без любви или любовь без истины, то у такого человека нет цельного христианского мировоззрения. Отсутствие духовного равновесия — это явный признак духовного нездоровья. И цель Иоанна в этом кратком, но очень сильном послании в том как раз и заключается, чтобы мы были духовно здоровы, чтобы сочетали и истину, и любовь

Верующие и их начальники

Третье Послание Иоанна

Третье Послание Иоанна дает нам возможность заглянуть в жизнь церкви I века. Оно прекрасно дополняет 2-е Послание того же автора, в котором Иоанн давал женщине-христианке советы о том, как себя вести с лжеучителями. Третье свое послание апостол написал мужчине-христианину, и в нем пояснил, как нужно помогать истинным проповедникам Слова Божьего, которые несли это Слово повсюду, и как быть с теми, кто мутит воду в церкви. Таких баламутов было полно в церкви тогда, полно их в ней и сейчас. Так что можно сказать, что у 2-го и 3-го посланий есть и сходство, и различие.

В 3-м Послании Иоанна автор касается проблемы взаимоотношения людей в церкви. Делает он это на примере трех человек: Гаия (которому и адресовано это послание, истинного, великодушного христианина), Диотрефа (человека склочного и неуживчивого) и Димитрия (надежного и верного брата). И такие люди, такие типы характера, были и есть в церкви во все времена.

Вот план 3-го Послания Иоанна:

Похвала Гаию (3-е Иоанна 1—8)

1. Приветствие Иоанна 1
2. Благодать (праведность Гаия) 2—4
3. Щедрость Гаия 5—8

Осуждение Диотрефа (3-е Иоанна 9—11)

Похвала Димитрию (3-е Иоанна 12—14)

4. Верность Димитрия 12
5. Завершение и благословение 13,14

Сначала давайте познакомимся поближе с хорошим человеком Гаием. Может быть, это один из тех трех Гаиев, которые упоминаются в других новозаветных книгах, хотя вообще-то имя Гаий в то время было именем очень распространенным. Иоанн по всей видимости был с Гаием хорошо знаком — он обращается к нему очень тепло, по-дружески. В этом послании Гаий предстает перед нами как человек добрый и щедрый. Обратите внимание на то, что именно говорит о нем Иоанн. Во-первых, Гаий был крепок душой, “преуспевал”. Иоанн пишет:

Возлюбленный! Молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя (3 Ин. 2).

Просто так о ком-то такие слова не говорят. “Желаю, чтобы твое дело было также здорово, как здорова твоя душа”. Интересно было бы проверить на такое соответствие наших современников. Если бы ваш внешний вид отражал ваше духовное, интеллектуальное и эмоциональное состояние, как бы вы выглядели? Всем видом своим излучали бы здоровье? Или вы едва бы тянули за собой ноги, и голова ваша бессильно

падала бы вам на грудь? Гаий был полон духовных сил. О нем Иоанн с чистым сердцем мог сказать: “Надеюсь, что ты настолько же полон сил физических, сколько и духовных”.

Во-вторых, Гаий был человеком последовательным, с цельным характером. Его слово не расходилось с делом. Иоанн замечает:

Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братья и засвидетельствовали о твоей верности, как ты ходишь в истине (3 Ин. 3).

Истину Иисуса Христа Гаий являл самой жизнью своей. Как он проповедовал, так и поступал. Это как раз и называется “ходить в истине”.

И в-третьих, Гаий был щедр, не скупился на помощь братьям. Иоанн пишет:

Возлюбленный! Ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников. Они засвидетельствовали пред церковью о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога (3 Ин. 5, 6).

Один из признаков того, что Бог сердца человека действительно коснулся, — это раскрытый бумажник. Человек, живущий с Богом, с радостью жертвует на дело Божье. Иоанн говорит, что Гаий проявлял в своей щедрости “верность”. Это значит, что он жертвовал регулярно и систематически. Он жертвовал не только тогда, когда что-то трогало его за сердце, а постоянно. И Иоанн хвалит Гаия за открытость и искренность, за благодать и щедрость.

Теперь давайте обратимся к человеку, который был в церкви Гаия источником проблем, к Диотрефу. Иоанн пишет:

Я писал церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас. Посему, если я приду, то напомню о делах, которые он делает, понося нас злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви.

Возлюбленный! Не подражай злу, но добру. Кто К делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога (3 Ин. 9—11).

Это первый дошедший до нас из новозаветной церкви пример церковного функционера, человека, который считает своим долгом всем и всеми в церкви управлять. В наши дни такие начальники есть и среди пасторов, и среди дьяконов, и даже среди людей, никакого официального поста в церкви не занимающих. Зачастую это люди богатые, влиятельные, которых в миру и в церкви уважают и даже побаиваются.

Может быть, вам доводилось видеть фильм “Жена епископа” (режиссер Д. Янг), в котором показано, как роль неформального “начальника” церкви исполняет богатая старая вдова. Своими деньгами и сварливым характером она подчиняет себе всю церковь и ее пастора. Еще можно припомнить фильм “Одной ногой в небесах” (Ф. Марч), в котором рассказывается, как церковь заправляет кучка влиятельных бизнесменов. И такие “начальники” часто как раз и обладают реальной, хотя и скрытой, властью в церкви. А пастор и церковный совет в таком случае представляют собой власть чисто номинальную, во всем угождая тому (или тем), кто держит в своих руках настоящие рычаги управления церковью. Но церковь Христова, конечно же, должна управляться совсем иначе.

В церкви, к которой принадлежал Гаий, по всей видимости было какое-то понятие о членстве. И если “начальнику”, Диотрефу, кто-то не нравился, он вычеркивал имя этого человека из списка и отлучал его от церкви. Но это, говорит Иоанн, совершенно неправильно. Диотреф, объясняет он, был виновен в четырех конкретных прегрешениях.

Самое из них первое и самое серьезное заключалось в том, что Диотреф был высокомерен, заносчив и любил власть. Он настаивал на своем превосходстве над всеми, что является несомненным признаком того, что жил он по плоти. Плоть всегда требует именно этого: “Я должен быть только первым”. И, так поступая, Диотреф фактически свергал с престола истинного главу любой церкви — Иисуса Христа. Все права на первенство, на главенствующее положение принадлежат Иисусу, а Диотреф присваивал честь и славу себе. И, к сожалению, сегодня в церквях множество людей, у которых дух Диотрефа.

Встает вопрос, а читали ли современные Диотрефы 3-е Послание Иоанна? Узнают ли они себя в словах апостола? А если узнают, как им удастся жить в ладах с собственной совестью? Доктор Робертсон, видный проповедник и знаток греческого языка, однажды написал статью о Диотрефе в журнале Южной баптистской конвенции. После этого редактор журнала сообщил, что он получил письма от двадцати пяти человек из разных церквей, в которых все эти люди отказывались от подписки на журнал, посчитав статью Робертсона личным оскорблением! Может быть, этим читателям лучше было бы отказаться от своих замашек?

А во-вторых, апостол говорит, что Диотреф оклеветал Иоанна и отверг его апостольский авторитет. “Диотреф не принимает нас, — говорит Иоанн, добавляя, что тот постоянно “поносит его злыми словами” (См. 3 Ин. 9, 10).

Апостолам в истории церкви выпала особая роль. Они закладывали основания церкви, и им была дана власть решать все вопросы, которые в молодой церкви вставали. И авторитет апостольского слова как Божьей вести для Божьей церкви подтвержден Новым Заветом, который признают все христиане. Апостолов среди нас нет, но их богодухновенные слова передает нам Слово Божье. И когда Диотреф клеветал на Иоанна и отвергал его апостольский авторитет, он клеветал на весть Духа Святого, которую проповедовал Иоанн.

В-третьих, Диотреф отказывался принимать братьев, которые приходили во имя Господне и возвещали истину Господню. Диотреф не хотел иметь с ними ничего общего. Он их изгонял из церкви и не давал проповедовать.

В-четвертых, Диотреф изгонял из церкви тех, кто принимал посланников Господних. Он отлучал не только тех, кто, по его мнению, проповедовал ересь, но и тех, кто всего-навсего общался с “еретиками”. И это проклятие с тех пор преследует церковь. Раз ты дружишь с тем, с кем не дружу я, то я с тобой не дружу. Может быть, именно в этом кроется одна из причин разделений и немощи церкви, не имеющей силы истинного единения во Христе.

Как же нам в таком случае быть с начальниками? И совет Иоанна здесь нам очень даже может пригодиться. Во-первых, ради блага церкви и блага самих же начальников им нужно говорить в глаза об их ошибках. “Если я приду, — говорит Иоанн, — то напомню о делах, которые он делает, понося нас злыми словами”. Церковь должна употреблять данную ей Богом власть, чтобы искоренять в своей среде грех и гордыню. Если пасторы или старейшины наглеют, их должны поставить на место другие старейшины. Если у рядовых членов церкви появляются замашки начальников, указать им на их заблуждение должно руководство церкви. Служители должны попытаться помочь таким братьям вернуться на правильный путь, и делать это нужно мягко и с любовью, но без компромиссов и снисхождения, даже если вы рискуете лишиться очень богатых спонсоров! Это вопрос принципиальный, вопрос веры, и церкви не подобает капитулировать перед соображениями прагматизма, перед силой или долларами.

Как именно нужно обличать членов церкви во грехе, можно понять из следующих мест Писания: Притчей 27:5, 6, Матфея 18:15—20, 1-го Коринфянам 5, 2-го Коринфянам 2:1—11 (эти два места из двух посланий к Коринфянам связаны между собой, и изучать их нужно вместе) и Галатам 6:1—3. И хотя во всех этих местах не говорится конкретно о проблеме

начальников в церкви, принципы, в них изложенные, применимы независимо от того, кого именно и в каком именно грехе нужно обличить.

А самое главное — это то, что решать проблему нужно, как и советует Иоанн, открыто: “Напомню о делах”. Начальникам в церкви удобнее обтяпывать свои делишки тайком, а когда их поступки выносятся на всеобщее обозрение, они теряют всякие рычаги управления людьми, не могут больше их запугивать.

Второй совет, который Иоанн дает Гаию, заключается в том, чтобы он сам не стал похож на Диотрефа. Он не советует Гаию раскалывать церковь или пытаться лишить Диотрефа влияния на людей с помощью каких-то хитростей или лукавства. Он не предлагает распускать о Диотрефе слухи, а вместо этого советует Гаию хранить себя незапятнанным, не заражаться духом Диотрефа: “Не подражай злу, но добру”. Если ты сам станешь таким же, как Диотреф, это будет означать, что он тебя победил. Он увел тебя от подражания Христу к подражанию ему, Диотрефу. Не забывайте, Христос начальником не был, Он был слугой.

Третий человек, о котором говорится в 3-м Послании Иоанна, — это Димитрий, о котором Иоанн пишет:

О Димитрии засвидетельствовано всеми и самую истину; свидетельствуем также и мы, и вы знаете, что свидетельство наше истинно (3 Ин. 12).

Иоанн пишет, как апостол с даром различения. Фактически он говорит: “Я хочу подтвердить все то, что люди говорят о Димитрии. На него вы можете положиться. Он с истиной дружит”. Димитрий, по всей видимости, был письмоношцем, и именно он передавал это послание Гаию. А по совместительству Димитрий нес служение странствующего миссионера. Вот как отзывался о таких миссионерах (он называет их братьями) Иоанн:

Возлюбленный! Ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников. Они засвидетельствовали перед церковью о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога, ибо они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников. Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине (3 Ин. 5—8).

Здесь говорится о самых первых странствующих миссионерах, и Димитрий, по всей видимости, был одним из таких миссионеров. Переходя с места на место, они пользовались гостеприимством разных церквей. Такие миссионеры при поддержке церковью трудились повсюду, идя туда, где церкви еще не было.

Об этих миссионерах Иоанн говорит, что они, во-первых, пошли на служение, оставив домашний уют, а во-вторых, отказались от надежного дохода и надежного положения ради высшего призвания. Не всякий призван на служение миссионера. Кого-то Господь Иисус призывает именно к этому, а кто-то, как Гаий, остается на одном месте и помогает, чем может, миссионерам.

И в-третьих, зачем же такие люди, как Димитрий, были посланы в мир? Иоанн пишет, что “они ради имени Его пошли” (3 Ин. 7). Они пошли ради имени Иисуса. Для этих христиан имя Иисуса очень много значило.

В ветхозаветные времена иудеи имели особое отношение к имени Божьему. Это имя, Яхве, при чтении Ветхого Завета вслух не произносилось. Читая Писание и доходя до упоминания имени Божьего, иудеи в благоговении перед святостью этого имени умолкали. Даже переписчики перед тем, как написать имя Господне, должны были взять особое

перо и сменить одежды. Вот как преклонялись они перед этим именем. И, чтобы переписать, например, всего один стих из Второзакония: “Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть” (Вт. 6:4), в котором имя Божье упоминается дважды, писец должен был дважды переодеться и четыре раза поменять перо.

В Новом Завете к имени Иисуса также проявляется особое внимание и уважение. Апостол Павел пишет:

Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2:9-11).

Любовь к драгоценному имени Иисуса начиная с I века побуждала людей к жертвенному миссионерскому служению. Многие шли на муки и на смерть за это прекрасное имя, которое нужно услышать всем людям земли. Любовь к имени Христову дает нам с вами силы свидетельствовать о Христе своим соседям и товарищам по работе. И даже те, кого Бог не призвал на миссионерское служение, все-таки могут многое сделать, чтобы прославить это имя и разнести весть о нем по всему тому миру, который без имени этого погибает. Мы можем и сами повсюду свидетельствовать об Иисусе, и помогать миссионерам, которые по всему миру несут весть Христову. Иоанн говорит:

Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине (3 Ин. 8).

Иоанн завершает свое послание очень тепло и задушевно:

Многое имел я писать: но не хочу писать к тебе чернилами и тростью, а надеюсь скоро увидеть тебя и поговорить устами к устами. Мир тебе. Приветствуют тебя друзья: приветствуй друзей поименно (3 Ин. 13—15).

Так заканчивается очень сильное, очень задушевное небольшое послание. Такое впечатление, что его писал от первого лица не только Иоанн, но и Сам Господь. И когда я читаю эти слова, мне кажется, что я слышу, как Господь Иисус Христос говорит мне и всей Своей церкви: “Я бы вам многое хотел сказать, но не хочу писать этого в письме. Я скоро Сам приду, вот тогда и поговорим. А пока я оставляю вам мир Свой. С любовью, ваш друг Иисус”.

Подвизаться за веру Послание Иуды

Удар медных тарелок! Звук литавр! Пушечный залп и канонада фейерверков! Вот что такое Послание Иуды. Слова апостола громом гремят со страниц Библии. А кто же такой этот Иуда, спросите вы? В самом первом стихе он о себе говорит очень просто:

Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова... (Иуд. 1)

Читателю, жившему в I веке, сразу все становилось ясно, потому что брат Иуды Иаков был очень известен в молодой иерусалимской церкви как один из ее руководителей. Это тот самый Иаков, который написал Послание Иакова. Значит, Иуда, брат Иакова, тоже был наполовину, по матери, братом Господа Иисуса! Детство его прошло там же, где и детство Иисуса, в Назарете. Однако обратите внимание, что Иуда ничего не говорит о своих родственных связях с Господом. Многие об этом кричали бы на каждом углу, а Иуда называет себя всего лишь братом Иакова и рабом Иисуса Христа. Почему?

Я думаю, можно смело предположить, что Иуда уже отвык считать Иисуса своим братом, а считал Его в первую очередь Тем, Кем Иисус и был: Богом, воплотившемся в человеческом теле, Сыном Божьим, Спасителем мира. Иуде и Иакову предоставилась возможность, которой ни у кого больше не было: они поклонялись и служили Тому Христу, с Которым вместе росли.

Как и во многих других местах Библии, мы находим здесь еще одно явное подтверждение Божественности Господа Иисуса. Если бы кто-то и мог доказательно, убедительно опровергнуть претензии Иисуса на Божественное происхождение, то это были бы Его братья. И хотя Иуда, как и Иаков, уверовал в Иисуса лишь после Его воскресения, те слова, которыми он начинает свое послание, еще раз подтверждают, что Иисус из Назарета был Богом.

Вот план композиции Послания Иуды:

Вступительные пояснения (Иуды 1—4)

Опасность лжеучителей (Иуды 5—16)

1. Как Бог карал лжеучителей в прошлом 5—7
2. Как распознать лжеучителя 8—13
3. Как Бог будет карать лжеучителей 14—16
4. Как быть с лжеучителями 17—23

Благословение (Иуды 24, 25)

В своих вступительных пояснениях апостол Иуда раскрывает нам историю написания этого послания:

Возлюбленные! Имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуд. 3).

Иуда собирался что-то писать о вере — он хотел поделиться своими мыслями по этому поводу, потому что его, возможно, попросили как брата Господа записать свои воспоминания. Но тут он узнает, что повсюду распространяется какое-то очень опасное

лжеучение. И Дух Святой побуждает Иуду отложить в сторону свои планы и написать краткое, но весьма убедительное воззвание. Нам так и не известно, написал ли Иуда то, что собирался написать вначале, но то, что он написал о лжеучителях, стало очень важной частью Нового Завета. В этом своем послании Иуда увещевает своих читателей “подвизаться за веру, однажды преданную святым”.

Эти несколько слов очень много говорят христианам. Иуда говорит нам, что (1) вера наша не придумана людьми, что (2) она представляет из себя стройную систему убеждений, основанную на реальных фактах, что (3) она была передана апостолам, чей авторитет бесспорен, поскольку ими руководил Сам Бог и что (4) эта вера была дана раз и навсегда, ее не нужно дополнять.

В этом небольшом послании дан ясный и недвусмысленный ответ на утверждения всех современных лжеучителей. Мне кажется, что в Послании Иуды содержатся ответы на все лжеучения, которые когда-либо кто-либо только проповедовал. Мормоны, например, утверждают, что со времени написания Нового Завета появились новые книги, Бог посылал людям новые откровения. А Иуда ясно говорит, что нам нужно подвизаться за веру, которая уже была нам однажды предана раз и навсегда.

Почему же нам нужно бороться, подвизаться за свою веру? Потому, что лжеучителя пробрались в церковь. Иуда пишет:

Ибо вкратце некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа (Иуд. 4).

Иуда особенно встревожен тем, что эти лжеучителя нападают на церковь изнутри. Они называют себя христианами. Эти люди появились в церкви и занимались они тем, что (1) обращали благодать Божью в повод к распутству и (2) говорили, что благодать Божья настолько велика, что Бог простит вам абсолютно все, и чем больше вы грешите, тем больше будет преизобилывать благодать, так что ни в чем себе не отказывайте! Такие же губительные идеи сплошь и рядом проповедуются и в наше время. Сегодня многие, даже в церквях, утверждают, что, 1 если ты кого-то “любишь”, можешь поступать с ним как тебе угодно. Но это никакая не “новая мораль”, это старая ересь! И Иуда по праву 1 ее предаст осуждению.

Как же смотрит Иуда на проблему лжеучителей? Во-первых, он утверждает, что Божьего суда им не миновать. Бог не может оставить без наказания тех, кто извращает Его истину. В подтверждение своей точки зрения Иуда приводит библейские факты: (1) Бог вывел из плена египетского более миллиона человек. Некоторые из них были верующими, некоторые нет, но Бог их всех провел через Чермное море и пустыню, всем им являл одно за другим чудеса Своей Божественной заботы и покровительства. И те, кто роптал на Бога и упрекал Его, подверглись осуждению — они погибли в пустыне. Те же, кто жил верой, вошли в землю обетованную. (2) Ангелы жили в присутствии Божьем, служа Ему, но некоторые из них пошли за восставшим против Бога сатаной. Они тоже были осуждены. Даже ангелы подпадают под Божий суд, когда становятся жертвами собственной гордыни и похоти. (3) Города Содом и Гоморра, расположенные на южном берегу Мертвого моря, опустели до мерзости мужеложства. И когда ангелы Божьи посетили Лота, содомляне окружили дом Лота и потребовали от него выдать им его гостей, чтобы они могли удовлетворить свою похоть. И Бог предал этот город суду за грех его.

Иуда напоминает нам, что Бог очень серьезно относится ко греху и непослушанию, Он предаст мятежников и грешников Своему суду. И суд этот может наступить внезапно, как в случае с Содомом и Гоморрой, или может быть отложен до времени, как в случае с ангелами. Он может проявиться в естественном ходе вещей, как было с теми, кто вышел из

Египта. Но в любом случае — спешит ли Бог покарать кого-то или медлит с наказанием — суд Его неотвратим.

Вот чем лжеучителя грешат против Бога, по мнению Иуды:

Так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти (Иуд. 8).

Далее, с 8-го по 13-й стих, Иуда подробно говорит об этих трех видах греха, но уже в обратном порядке. Он объясняет, как лжеучителя (1) злословят “высокие власти”, или ангелов, как (2) они отвергают начальства и как (3) оскверняют собственную плоть.

Начнем со злословия на “высокие власти”. Иуда ссылается на случай, в Библию не вошедший, а упоминаемый в книге “Вознесение Моисея”, знакомой христианам 1 века. Многие христиане по этому поводу испытывали определенную тревогу, им казалось, что Иуда говорит о книге, которая должна входить в канон Библии, но была утеряна. Но книга эта совсем не утеряна, она дошла до наших дней, но просто не вошла в общепринятый канон Священного Писания. “Вознесение Моисея” можно найти в большинстве публичных библиотек и практически в каждой семинарской библиотеке. Эта книга, как и многие другие неканонические книги того времени, содержит в себе и истину, и заблуждения. И если новозаветный автор ссылается на одну из якобы “утраченных” книг, на книгу, которая не входит в богодухновенное Слово Божье, то делает он это под вдохновением Духа Святого, и мы можем быть уверены: то, что автор пересказывает из “утраченной книги”, можно смело считать имевшим в действительности место происшествием, даже если эта утраченная книга в целом не вызывает доверия и не производит впечатления богодухновенной.

Иуда цитирует еще одну “утраченную” книгу, книгу Еноха, которую тоже можно найти в семинарских библиотеках. И на то, что именно Иуда цитирует, можно смело положиться. Но на всю книгу Еноха в целом опираться не стоит, она в Писание не входит.

А из “Вознесения Моисея” Иуда приводит такой эпизод: Когда умер Моисей, архангел Михаил, главный среди ангелов, вступил с дьяволом в спор о теле Моисея. Дьявол предъявлял претензии на тело Моисея по двум причинам: (1) Моисей был убийцей, он убил египтянина, и (2) тело Моисея было частью материального мира, над которым властвовал дьявол. Михаил отвергал притязания дьявола, утверждая, что тело Моисея принадлежит Господу. Писание говорит, что тела наши для Бога важны и у Бога есть план как для духа нашего, так и для тела.

Иуда хочет сказать вот что: даже архангел Михаил, видная в духовном мире личность, не обращался к сатане напрямую, а всего лишь сказал: “Да запретит тебе Господь”. Иуда обращает наше внимание на тот факт, что если даже великие архангелы с уважением относятся к падшим ангелам, то простым смертным никак не следовало бы пренебрежительно отзываться о начальствах и властях духовного мира. Люди проявляют излишнюю самоуверенность, когда насмеваются над самим фактом существования ангелов или бесов.

Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей (Иуд. 11).

Иуда прослеживает, как пускает корни в душе человека грех, особенно грех непослушания. Он приводит пример трех библейских героев, которые были олицетворением непослушания и мятежного духа: Каина, Валаама и Корея. Он говорит о

“пути Каиновом”, который был путем явного эгоизма. Каин думал только о себе, не имел никакой любви к родному брату, что и привело его в конце концов к убийству. Эгоизм — это первый шаг к открытому неповиновению.

Второй шаг — это “обольщение Валаамова”. В Ветхом Завете о Валааме рассказывается дважды. В первом случае (Числ. 22:21—35) его нанимает царь-язычник для того, чтобы Валаам проклял сынов Израилевых. И когда Валаам на ослице отправился “на дело”, животное заартачилось, потому что увидело, что путь им преграждает ангел Господень. Валаам ангела не видел, и потому ослице пришлось заговорить человеческим голосом, чтобы обличить пророка во грехе. Во втором случае (Числ. 31:15) Валаам снова берет деньги¹, но на этот раз за то, что посылает в израильский стан женщин-язычниц, чтобы они соблазнили воинов и научили израильтян идолопоклонству и оргиям. Валаам ради денег был готов на все, даже на то, чтобы проклясть Израиль и соблазнить его на грех, обрекая тем самым на осуждение. Грех Валаама заключается в корыстолюбии и соблазне для других. Вот в чем заключается “обольщение Валаамова”. Если кто-то подстрекает ко греху другого человека, он навлекает тем самым на себя еще большее осуждение.

Сказал также Иисус ученикам: невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих (Лк. 17:1, 2).

От эгоизма Каина и греха Валаамова (корыстолюбия и подстрекательства других ко греху) лжеучителя опускаются до греха Корея, до явного, открытого неповиновения. Корея и его сторонники во время странствия израильтян в пустыне восстали против Моисея и Аарона.

Корей, сын Иизара, сын Каафов, сын Левиин, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа, сыны Рувимовы, восстали на Моисея, и с ними из сынов Израилевых двести пятьдесят мужей, начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые. И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: полно вам; все общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня? (Числ. 16:1—3)

Корей бросил дерзкий вызов авторитету Моисея и Аарона, данному им Богом. Бог ответил на это тем, что повелел Моисею и всем остальным отделиться от Корея с его сообщниками. Когда Моисей с людьми отошел от мятежников на безопасное расстояние, под Кореем и теми, кто остался с ним, разверзлась земля и они живыми сошли в преисподнюю. Покарав отступников такой страшной карой, Бог предупредил людей о последствиях ужасного греха непокорности слугам Божьим.

В-третьих, лжеучителя оскверняют плоть.

Когда читаешь это послание, трудно отделаться от впечатления, что Иуда все больше и больше “входит во вкус”, как иной заезжий проповедник. Переходя к вопросу об осквернении плоти, апостол начинает прямо-таки метать громы и молнии! Он бросает лжеучителям в лицо обвинения в том, что они на христианских вечерах любви как бельмо в глазу, что для них эти вечера всего лишь повод к чревоугодию. На самом же деле эти вечера любви были всего лишь совместной трапезой, которая устраивалась в воскресенье. Приходя на служение, каждый приносил с собой какое-нибудь угощение. После служения все собирались у стола, и эта трапеза называлась вечерей любви. Какое благословенное название! Мне нравятся наши пикники и званые ужины, но мне бы хотелось, чтобы мы вернули им исконное христианское название: вечера любви!

Эти вечера предоставляли христианам возможность иметь истинное общение между собой, но люди очень скоро стали делиться на группировки, и вся искренность и

открытость пропали. Кто-то в одном углу сам уплетал своего куренка, кто-то в другом наворачивал свой пирожок, и люди разделились. И стали эти вечера не вечерами любви, а пирами эгоистов. А лжеучителя в эгоизме всем давали сто очков вперед — они принимали участие только в пиршествах, но не в приготовлении яств.

Иуда приводит одно сравнение за другим (почти как Иаков в своем послании и Христос в Своих притчах). В 12-м и 13-м стихах он сравнивает лжеучителей, не приносящих никому никакой пользы, с безводными облаками, которые вроде бы обещают дождь, но в том-то и беда, что только обещают, с бесплодными деревьями, которые обещают плоды, но плодов нет, с мертвецами, умершими дважды (не только в Адаме, но и во Христе, поскольку они отвергли Его), со свирепыми морскими волнами, которые воздымают пену собственного бесстыдства, и с блуждающими в вечной тьме звездами.

В 14-м и 15-м стихах Иуда приводит слова Еноха из той самой “утраченной” книги Еноха, о которой я уже говорил выше. В этих словах предсказан суд, который неминуемо постигнет всех этих лжеучителей. В 16-м стихе Иуда описывает их как ропотников, людей вечно недовольных, поступающих по похотям своим, пустословов и льстецов. Нам не очень-то приятно читать эти слова, потому что в них мы не можем не узнать самих себя.

И наконец после всех громов и молний, обличений и ударов кулаком по кафедре Иуда берет передышку. И когда эхо последнего возгласа апостола замирает в воздухе, он умолкает, наклоняется к нам поближе и нежно говорит:

Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.

А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни (Иуд. 17—21).

Иначе можно сказать так: “Апостолы предсказывали, что среди вас восстанут обольстители и попытаются посеять среди вас разделения и раздоры. Удивляться здесь нечему. Так что будем делать, друзья мои?”

Иуда дает нам четыре совета, как поступать, если на нашем пути повстречались лжеучителя. Первый совет: назидайте себя на святейшей вере вашей — познавайте истину, нам нужно знать, а чем истина, какова она, а для этого необходимо читать Библию. Обратите внимание, что Иуда не призывает ни к каким карательным мерам против лжеучителей. Он не призывает ни к инквизиции, ни к линчеванию этих обольстителей. Апостол предлагает не негативное, оборонительное, а позитивное, наступательное решение проблемы. Он говорит: “Противопоставьте лжи истину! Познайте истину, и ложь вам не причинит никакого вреда .

Второй совет: молитесь Духом Святым. Молиться Духом Святым — значит молиться по учению этого Духа и в Его силе, полагаясь на Бога. Учитесь молитве, познавайте, что такое молитва, следуйте библейскому о ней учению. Покоряйтесь в своей молитвенной жизни Духу Святому.

Третий совет: сохраняйте себя в любви Божьей. Иуда нам говорит: “Любовь Божья — это как солнечный свет, который постоянно сияет на вас. Но вы можете воздвигнуть на его пути преграды, которыми заслонитесь от Его любви. Не делайте этого! Не выходите из-под ярких лучей Его любви! Не прекращайте жить в благодати Его!” Нам нужно постоянно вычищать из своей души грех исповеданием, чтобы любовь и прощение Божьи постоянно

протекали через наши сердца и наполняли души наши. А когда мы прячемся в тени, любовь Его никуда не исчезает, это просто мы сами решили уползти во тьму и в холод. Бог-то нас любит независимо от того, общаемся мы с Ним или нет, но когда мы идем за Ним, мы можем ощутить всю теплоту Его любви.

И четвертый, последний совет, как нам быть с лжеучителями, такой: ожидайте милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни. Здесь речь идет об ожидании второго пришествия Христа. Нужно, чтобы надежда наша была всегда жива и бодра, чтобы мы страстно ожидали того мгновения, когда Иисус вмешается в ход человеческой истории и положит конец веку греха и страдания. Наша молитва ожидания: “Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе”. Гряди, Господи Иисусс.

А завершает Иуда свое послание несколькими дельными советами по поводу того, как нам отвечать на духовные нужды тех, кто живет рядом с нами:

И к одним будьте милостивы с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью (Иуд. 22,23).

Что имеет в виду Иуда, говоря: “к одним будьте милостивы”? Он хочет, чтобы мы пытались понять, а не осудить тех, кто идет к вере. Не нужно относиться к тому, у кого возникают вопросы и сомнения насчет христианской веры, как к неверующему, к врагу веры или к грешнику. Не нужно таких людей осуждать. Лучше ответить на их вопросы, беседовать с ними, любить их.

А потом Иуда касается проблемы тех христиан, которые своими греховными мыслями и поведением губят сами себя. Таких, если, конечно, это возможно, нужно исторгать из огня. Нам нужно любить их настолько, чтобы мы пытались оттащить их от каря пропасти, опять же, если это возможно. Но заметьте, что Иуда говорит, что, проявляя к таким людям милость, мы должны поступать “со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью”.

Нам нужно всегда помнить, что тому, кто пал, легче нас свалить с ног, чем нам его поднять. И если мы протягиваем руку помощи кому-то, кто падает в огонь, это всегда связано с риском и не всегда возможно спасти того, кто сам решает катиться дальше по пути греха к осуждению. Мы не можем спасти того, кто не хочет спасения. Если вы чувствуете, что такой человек вас тянет в огонь, придется его отпустить и спастись самому. Вы не отвечаете за тот выбор, который делает кто-то. Спасайте оступившегося брата или сестру, если можно, но если это невозможно, спасайтесь сами.

И самые последние слова Иуды в этом послании такие:
Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости. Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь (Иуд. 24, 26).

Это одно из самых пламенных благословений во всем Новом Завете. Но оно насколько страстное, настолько же и отрезвляющее. Иуда утверждает, что Бог может удержать нас от падения, но уже само это утверждение предполагает возможность падения, если мы все-таки решим упасть. Бог может удержать нас от падения, но Он не гарантирует, что мы не упадем. Падать или не падать, решаем мы сами. И если мы только решим быть послушны Богу, Он удержит нас от падения.

А еще Иуда говорит, что Бог может представить нас непорочными и послать нам великую радость. Бог разобрался с грехом настолько основательно, что Он может не оставить от наших грехов и следа, может представить нас непорочными перед славою Своей.

Иуда превозносит только Бога, Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, принося Ему славу, величие, силу и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Всякое величие и владычество принадлежат Богу. Так было еще до сотворения мира, так будет и после конца света. Вся вселенная, все пространство и время собираются вокруг Бога и поклоняются Ему. Вот какому Богу мы служим, вот какому Богу мы верим. Вот за какую веру мы подвигаемся.

Письма, адресованные церкви

От Послания к Римлянам до Послания к Филимону

Цель у Божественного откровения ни больше, ни меньше, чем изменить людей, сделать их не такими, какие они сейчас. И Библию нужно не просто читать. Ею нужно жить — и тогда в результате нашего контакта с Библией наша жизнь не может не измениться. А если от чтения Библии в нас ничего не меняется, значит, мы к ней совсем не с той стороны подходим, с которой нужно, и что-то нужно срочно делать. Библия — книга живая, слова в ней тоже живые, и даны нам эти слова для того, чтобы мы с вами жили иначе.

Чтобы от Библии был толк, нам она нужна вся целиком. И именно поэтому мы в нашей книге и предпринимаем попытку обзора всей Библии. Мы уже поняли, что цель Ветхого Завета заключалась в том, чтобы нас приготовить к познанию истины, а цель Нового — в том, чтобы возвестить нам эту истину. В Новом Завете, в Евангелиях и книге Деяний, нам представлены личность и дела Иисуса Христа, совершенные Им как в земном человеческом теле, так и в Теле, состоящем из верующих в Него, в церкви. За ними следуют Послания Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. В этих Посланиях разъясняется, кто такой Иисус Христос и как жить по-христиански. За этими книгами идут тринадцать посланий (или писем) Павла. Потом о сути и смысле христианской веры нам рассказывает Послание к Евреям. И наконец, последняя книга Библии — это последняя глава библейского откровения. Это не только история конца истории и рассказ о кульминации свершения промысла Божьего, но и единственная книга, в которой есть письма, написанные нам воскресшим Господом нашим, — семь посланий церквям I века.

В Посланиях, которые занимают большую часть Нового Завета, мы имеем дело не с подготовкой к чему-то и не с исполнением чего-то, а с реальной жизнью. Эти новозаветные послания — азбука, основы христианской жизни. В них нам сказано все, что относится к постижению тайны Христовой и секретов христианской жизни. В Иисусе Христе есть глубины и вершины, непостижимые никакому уму, — глубины разумения Христа и глубины следования за Ним. И в этих Посланиях, написанных несколькими апостолами (хотя автором большинства Посланий был апостол Павел), Дух Святой показывает нам, как нам открывать и исследовать глубокие истины и как наполнить свою жизнь глубочайшим смыслом познания Иисуса Христа и следования за Ним.

Послания делятся на четыре группы. Семь посланий — Иакова, 1-е и 2-е Петра, 1-е, 2-е и 3-е Иоанна и Иуды — объединены одной темой: как жить верой. Эти письма к верующим были написаны для того, чтобы великие истины Божьи были доступны нам в смысле практическом, чтобы мы могли по ним жить.

Четыре Послания (Послание к Римлянам, 1-е и 2-е Послания к Коринфянам и Послание к Галатам) можно связать общей темой “Христос в вас”. Хотя сами эти слова (“Христос в вас, упование славы”) взяты из Послания, отнесенного нами к следующей группе, — Послания к Колоссянам (Кол. 1:27), — лучшего общего заглавия для первых четырех Посланий не найти. “Христос в вас” — это главный закон христианской жизни, главная преобразующая сила. Именно этим христиане отличаются от всех других людей на земле: в них, то есть в нас, живет Христос. И в первых четырех Посланиях речь идет именно об этом.

Следующая группа состоит из девяти Посланий — в нее входят Послания к Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам, 1-е и 2-е к Фессалоникийцам, 1-е и 2-е к Тимофею, к Титу и к Филимону. Все эти Послания можно объединить вокруг одной темы — “Вы во Христе”, то

есть ваша жизнь по отношению к остальному Телу Христову. Здесь перед нами предстает церковь, подчеркивается, что мы не можем быть христианами-одиночками.

И последним идет Послание к Евреям, в котором нам раскрывается суть и смысл веры.

Мы начинаем с первой группы — Посланий к Римлянам, Коринфянам (1-го и 2-го) и Галатам, — книг, которые связаны темой “Христос в вас”. Послание к Римлянам стоит здесь первым не потому, что оно было первым написано (это как раз-таки не так), а потому что это великое основополагающее послание Нового Завета. В этой книге спасение представлено во всей его полноте, от начала и до конца. И, если вам хочется понять, что лично с вами и со всем родом человеческим делает Бог, вам нужно погрузиться в Послание к Римлянам.

Изучая эту книгу, вы обнаружите, что о спасении в ней говорится в трех временах — в прошлом, настоящем и будущем. Другими словами, темы этой книги таковы:

Прошлое: Я был спасен, когда уверовал во Христа.

Настоящее: Я спасаюсь сейчас, по мере того как во мне проявляется образ Иисуса Христа.

И будущее: Я буду спасен, когда наконец в воскресении, в прославленном теле предстану пред Сыном Божиим и войду в полноту истины Божьей.

Эти три времени спасения можно озаглавить тремя словами, знакомыми тем, кто хоть немного изучал Библию. Первое слово — оправдание, оно подытоживает то, что случилось в прошлом. Когда я уверовал в Иисуса Христа, я был оправдан. Оправдание — это значит, что я могу предстать перед Богом праведным с того момента, как Христос вошел в мою жизнь. На мне нет ни пятна, ни порока, как будто я никогда не грешил.

Второе слово, касающееся настоящего времени, — освящение. С этим словом связано много недоразумений. Освальд Чеймберс сказал: “Освящение — это проявление совершенных качеств Господа Иисуса в вас, несовершенном человеке”. Это хорошее определение освящения. Освящаясь, мы становимся все более и более подобными Христу.

Третье слово, относящееся ко времени будущему, — прославление. Прославление — это завершение нашего преобразования, которое совершится тогда, когда мы предстанем пред Христом в вечности.

В 1-м Послании к Коринфянам противопоставляются плотское и духовное — жизнь по воле плоти и жизнь по воле Духа Божьего. Итак, сначала возьмем плотское. Если вы читали 1-е Послание к Коринфянам, вы понимаете, о чем идет речь. Что творилось в Коринфе!

Люди делились на группки и фракции, непрестанно враждовали не на жизнь, а на смерть, подавали друг на друга в суд, сплетничали друг о друге, подрывали репутацию друг друга, боролись друг против друга и

даже напивались допьяна на Вечере Господней! Некоторые выставляли напоказ перед церковью свой разврат в самом постыдном виде. И в своем послании Павел показывает, что плотская, недуховная жизнь — это результат потери общения с Иисусом Христом, а общение с Христом приносит духовность, благодаря которой мы можем ходить в силе воскресения и жить жизнью воскресения.

Во 2-м Послании к Коринфянам на примерах из жизни показано, как христианин может выстоять под гнетом самых тяжелых обстоятельств. Это великое послание об испытаниях и триумфах, о самых невыносимых тяготах и самом великом ликовании. Тема этого послания изложена в нем так:

Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте (2 Кор. 2:14).

Когда Павел писал последнее послание этой группы, Послание к Галатам, он окунал перо не в чернила, а в языки бушующего пламени. И этим пером он пронзает наши души, чтобы пробудить нас и поднять на дело! Это самое гневное послание в Новом Завете, потому что

Павел действительно разгневан. Это видно сразу, ошибиться тут невозможно. Его возмущает состояние галатийских христиан, и он об этом говорит, не стесняясь в выражениях. Он выходит из себя, потому что галаты так легко уклонились от той истины, которую прекрасно поняли, и дали втянуть себя в учение, которое лишает их сил и превращает в плотских христиан. Тема этого послания — свобода во Христе. Эта тема в самом послании изложена так:

Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства (Гал. 5:1).

Эта книга — ответ на всю мертвечину законничества, которая столько раз за последние две тысячи лет в разных странах связывала церковь по рукам и ногам. Там, где плоть, где плотская жизнь, — там чувство вины, там смертный приговор, там опускаются руки. А Дух Божий несет с Собой жизнь и свободу. Я люблю читать Послание к Галатам. Читая эту книгу, видишь, какой огонь пылает в душе апостола, как страстно он желает, чтобы христиане освободились от цепей законничества и ощутили полноту, изведали богатство Духа Божьего.

Все эти книги, от Послания к Римлянам до Послания к Галатам, объединяет одна тема: “Христос в вас” — величайшая тема, доступная пониманию человека, тема, которая показывает нам, что же это такое, как это может быть, чтобы живой Бог, Творец всей вселенной, жил Своей беспредельной жизнью в нас и через нас. Следующий раздел Нового Завета помогает нам научиться жить достойно этой великой чести: в нас живет Бог. Тема, объединяющая этот раздел, для меня звучит так: “Вы во Христе”.

Вся цель откровения Божьего, цель всей Библии выражена Павлом в Послании к Ефессянам:

...К совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф. 4:12, 13).

Бог хочет, чтобы мы выросли во Христе. Ему совсем не нужно вербовать тех, кто будет просто греть лавки в церквях. Ему нужны те, кто будет действовать, нужны люди верные и дерзновенные, люди, полные страсти и энтузиазма, — Тело Его, верующие в Него, которые с радостью пожертвуют своими телами в борьбе за Царство Его. Ему нужны люди, которые не будут бояться перемен, а будут делать все для того, чтобы Тело Христово стремительно росло. К сожалению, слишком многим из нас кажется, что основной девиз христианства “Грядет беда иль торжество, нам сохранить бы статус-кво”. А Богу никакой наш статус, тем более “-кво” и близко не нужен! Вот почему Он дал нам Послания следующего раздела — от Послания к Ефессянам до Послания к Филимону.

Тема этих посланий: “Вы во Христе”. Господь Иисус сказал: “Вы во Мне, и Я в вас” (Ин. 14:20). Когда мы говорим о Христе в нас, мы говорим о том, что Он в нас живет, — о хождении в Духе. А когда мы говорим о себе во Христе, мы говорим о себе на фоне Тела Христова — о том, что мы члены Тела Его. Наша жизнь — частичка совокупной жизни Тела Христова.

И мы вскоре обнаруживаем, что мы христиане не только каждый сам по себе, но и все вместе. Мы принадлежим и Христу, и друг другу. И по одиночке мы никогда не сможем стать теми и такими, кем и какими мы можем стать во Христе. В Теле Христовом мы все друг другу нужны.

В раздел “Вы во Христе” входят Послания к Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам, Фессалоникийцам (1-е и 2-е), Тимофею (1-е и 2-е),

Титу и Филимону. Это как лучшие справочники на книжной полке доктора. У любого врача мы найдем книги по физиологии, науке о строении и функциях человеческого тела. Именно такая книга Послание к Ефесянам, в ней подробно исследуется сущность Тела Христова.

Новозаветный учебник патологии, руководство по лечению различных заболеваний Тела Христова — это Послание к Филиппийцам. В этом своем письме Павел очень практично подходит к проблемам и болезням, угрожающим здоровью Тела. Читая эту книгу, мы видим, что в I веке церковь одолевала те же болезни, которые не дают ей покоя и сегодня. Если вы духовно захворали, если вам не по себе, тяжело, грустно, тоскливо и больно, — прочитайте, чтобы вылечиться, Послание к Филиппийцам. Если у вас конфликт с другими христианами или если кто-то в церкви вас чем-то обидел, почитайте Послание к Филиппийцам.

В Новом Завете есть и книга по биологии, в которой основательно изучается сама жизнь, та жизненная сила, благодаря которой живут и функционируют клеточки Тела. Духовная биология исследуется в Послании к Колоссянам. Из него мы узнаём, откуда черпает жизненную силу и энергию Тело Христово. Мы познаём ту силу, которая связывает христиан друг с другом.

А насчет психического здоровья в Новом Завете даже целых два учебника — два Послания к Фессалоникийцам. Эти книги учат нас, как бороться с тоской и отчаянием, которые иногда поражают Тело Христово. Когда вас (как фессалоникских христиан) одолевают заботы и вы ничего хорошего для себя не ожидаете, когда вас охватывает печаль или страх, — обратитесь к Посланиям к Фессалоникийцам. Эти книги заглядывают в будущее и вселяют в нас уверенность во втором пришествии Христа. Павел писал эти послания людям, которых мучил страх, заботы и тоска, людям, которые беспокоились, а не прозевали ли они второе пришествие Христа, людям, которых лишала покоя смерть их близких. Павел хотел, чтобы эти люди знали, что, когда Иисус вернется, Он не упустит из виду ни одного верующего. Вся церковь соединится с Ним. Ключевые слова Посланий к Фессалоникийцам такие:

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5:23).

Обратите внимание: Бог хочет ниспослать нам мир, Он хочет, чтобы мы были цельными и непорочными во всем — не только в теле и духе, но и в душе, в психике своей, то есть в разуме и чувствах. Именно об этом и говорят нам два этих важных послания апостола Павла.

Два послания Павла к Тимофею, молодому человеку, который сопровождал его в странствиях, чем-то похожи на учебник по неврологии — науке, которая занимается изучением нервной системы. В Тела Христовом есть люди, которые получили от Бога особый дар быть нервными центрами, путями и возбудителями. Через этих людей Телу передаются импульсы от его Главы. Об этом особом даре речь идет в 4-й главе Послания к Ефесянам, где Павел говорит, что Христос поставил в церкви одних апостолами, других пророками, евангелистами, пасторами и учителями, чтобы они готовили верующих на дело служения. Вот один из таких живых подарков церкви от Бога — юноша по имени Тимофей. Павел подробно разъясняет ему, как стимулировать, активизировать и мобилизовывать Тело Христово, как наставлять его руководителей, как распознавать проблемы и как их исправлять, если понадобится. В Первом послании больше слов назидания и поддержки молодому пастору, несущему служение в тяжких условиях, а во Втором содержатся более

детальные указания по поводу борьбы с распространяющейся в церкви ересью, подсказки, как сохранить церковь от упадка, не дать ей потерять жизненные силы.

В Послании к Титу речь идет о том же, о чем и в Посланиях к Тимофею. Павел объясняет, как действует Тело. Но здесь речь идет в первую очередь уже не столько о служении нервной системы, сколько о служении всего Тела, о тоне его мышц и его общем состоянии. Можно представить себе Послание к Титу как учебник по ОФП (общей физической подготовке). В этом учебнике рассказывается, как нужно держать Тело в форме и чем это достигается. Именно об этом идет речь в ключевых словах книги:

[Благодать Божья] ...научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Тит. 2:12, 13).

Завершающее послание Павла похоже на советы по здоровому питанию. Чтобы Тело Христово жило, ему нужно правильно питаться, и в каждом послании Павла мы находим вещества, необходимые для сбалансированного питания, — любовь, благодать, милость и прощение. Без этого у Тела Христова наступает истощение и смерть. В Послании к Филимону, одной из самых коротких книг Библии, очень хорошо и веско сказано о единстве Тела. Это книга о рабе Онисиме, который сбежал от своего хозяина Филимона. В Риме Онисим встретился с Павлом и пришел ко Христу. А теперь Павел отправляет Онисима назад к Филимону и просит того принять Онисима уже не как раба, а как возлюбленного и прощенного брата во Христе. Из этого послания более чем из какого-либо иного нам становится ясно, что перед Крестом все равны, что во Христе никаких преимуществ у одних христиан перед другими нет. Как сказал Иисус в 23-й главе Евангелия от Матфея, у нас один Учитель и Наставник — Господь Иисус, а все, кто повинуется Ему, друг другу равны, как братья и сестры.

Вот так живет Тело Христово, вот так поддерживается его здоровье. Вот что значит нам быть во Христе и дать Христу жить в нас. А теперь давайте открывать эти послания одно за другим и усваивать их великие истины.

Отмычка от Писания Послание к Римлянам

Одну знакомую мне церковь в штате Монтана раньше считали самой либеральной в смысле богословия церковью в городе Грейт-Фолс. Однажды в воскресенье пастор этой церкви оказался в Чикаго и решил зайти в церковь Муди послушать “консерваторов”. Если говорить честно, ему просто хотелось к чему-то придраться. В тот день по Посланию к Римлянам проповедовал доктор Айронсайд, и, к своему изумлению, этот либерал и вольнодумец поймал себя на том, что не может противиться сердцем тому, что услышал.

После служения этот пастор подошел к доктору Айронсайду и побеседовал с ним. Айронсайд дал пастору конспекты своих проповедей по Посланию к Римлянам. Возвращаясь на поезде в Монтану, пастор прочитал все проповеди и приехал в Грейт-Фолс другим человеком. Он вышел за кафедру и стал сам проповедовать истины из Послания к Римлянам. Вскоре церковь было не узнать. Я своими собственными глазами видел, как эта церковь всего за несколько лет неузнаваемо изменилась — не осталось и следа безжизненного либерального учения, церковь стала во всеуслышание свидетельствовать о евангельской истине... А началось все с Послания к Римлянам.

Это послание было написано апостолом Павлом для римских христиан. Павел направлялся в Иерусалим с собранными азийскими церквями пожертвованиями для нуждающихся верующих и на несколько месяцев остановился в Коринфе. Мы не знаем, как была основана римская церковь. Скорее всего, у ее начала стояли христиане, обратившиеся в день Пятидесятницы в Иерусалиме, а потом вернувшиеся в столицу империи. Павел писал им, потому что слышал об их вере и хотел, чтобы эта вера крепла и росла, чтобы римляне утвердились в истине. И в своем послании им Павел превосходно изложил всю суть христианства. В этой книге содержатся в том или ином виде практически все доктрины христианства, в нем приводится обзор дивного Божьего промысла об искуплении человечества.

Если бы у вас не было, кроме этой книги Библии, никакой другой, то вы бы все равно могли в ней найти хотя бы в сжатом виде все христианское учение. Вот почему я называю эту книгу “отмычкой” к Писанию. Если вам удастся вникнуть в суть Послания к Римлянам, вы не заблудитесь в Писании нигде.

В первых семнадцати стихах Послания, во введении, Павел пишет нам о Христе, римских христианах и о себе. Как и в любом хорошем введении, Павел сразу же заявляет о своих главных темах. Само послание можно разделить на три главные части:

Главы 1- 8 — разъяснение учения: что Бог делает для человечества, как Он спасает всего человека (его тело, душу и дух).

Главы 9—11 — Павел иллюстрирует теорию первых восьми глав на практике, на примере жизни и истории народа израильского.

Главы 12—16 — практическое преломление этих великих истин в повседневных обыденных ситуациях.

Эти три раздела естественно связаны друг с другом и, взятые в совокупности, охватывают собой все возможные житейские ситуации. Если вы запомните этот простой план, у вас будет всегда под рукой ключ к Посланию к Римлянам. Вот структурный обзор этой книги:

Праведность Божья, явленная людям (Римлянам 1—8)

1. Введение 1:1—17
2. Суть проблемы: мы виновны перед Богом 1:18—3:20
 - А. Виновны язычники 1:18—32
 - Б. Виновны иудеи 2:1—3:8
 - В. Вывод: виновны все 3:9—20
3. Оправдание: под праведностью Божьей 3:21—5:21
4. Освящение: праведность Божья, явленная в жизни нашей 6—8

Уроки праведности Божьей для народа израильского (Римлянам 9—11)

5. Прошлое Израиля, избранного Богом народа 9:1—29
6. Настоящее Израиля: Израиль ищет “праведности” по делам и отвергает праведность Христову 9:30—10:21
7. Будущее Израиля: в конце концов он будет спасен Богом 11

Основы праведности: истины Послания к Римлянам в практическом преломлении (Римлянам 12—16)

8. Долг и обязанности христианина 12,13
9. Принципы христианской свободы 14:1—15:13
10. Заключение, благословение, личные приветствия 15:14—16:27

Это послание построено настолько логично, что лучший способ оценить его по достоинству — это следить за ходом мыслей Павла, не погрязая в мелочах, чтобы не упустить из виду потрясающую логику, с которой апостол развивает свою главную тему. Когда мы пройдем все послание, то увидим, насколько связно и убедительно Павел излагает нам великие истины Евангелия.

С самого начала, в 1-й главе, Павел излагает главную мысль Послания к Римлянам — Евангелие Иисуса Христа обладает огромной силой:

Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину (Рим. 1:16).

Из этих слов становится ясно, что Павел четко понимал суть Евангелия как могучей силы Божьей. И как можно стыдиться, что ты обладаешь бесконечной силой Божьей, величайшей силой во вселенной? Евангелие Иисуса Христа своей силой может изменять жизни, примирять врагов, избавлять людей от пагубных страстей, от тоски и отчаяния. Так действует сила Божья. Вот что такое Евангелие.

Далее Павел излагает главную тему Послания к Римлянам, объясняя, в чем заключается сила Евангелия, приводя слова пророка Аввакума:

В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет (Ав. 1:17).

Этот стих зажег огонь в сердце Мартина Лютера, а от этого горящего сердца запылал костер Реформации. Именно в этом и состоит суть Послания апостола Павла к Римлянам: праведность Божья, явленная в Евангелии.

В оставшейся части 1-й главы, во всей 2-й главе и в большей части 3-й Павел смотрит на окружающий его мир. Он анализирует состояние человечества и видит, что оно все подразделяется на две четкие категории. Кто-то очень метко заметил: “Все люди делятся на два типа — праведных и неправедных, и делят их на эти два типа всегда только праведные”. Мне однажды пришлось убедиться, что это действительно так, в собственном дворе. Когда мои дети были еще совсем маленькие, я однажды вышел во двор и увидел, что кто-то мелом провел на заборе черту. С одной стороны черты было написано: “Хорошие”, с другой — “Плохие”. Под словом “плохие” были перечислены все соседские дети. С другой стороны черты были записаны имена всех наших детей. Догадаться, кто так “грамотно” разделил всех детей в округе на хороших и плохих, труда не составляло — конечно, праведники!

Апостол Павел начинает с “плохих”, с неправедных, с грешников:

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою
(Рим. 1:18).

В этом стихе очень много сказано. Сказано, например, что проблема людей заключается в том, что истина у них есть, но они на нее не обращают внимания, а напротив, подавляют. Если вам нужны доказательства, предлагаю вам посмотреть на себя и на тех, кто живет рядом. Разве не сидит у всех у нас глубоко внутри дух противоречия? Разве, сталкиваясь с чем-то неприятным или нежелательным для себя, мы не рвемся сразу же что-то доказать, на чем-то настоять или, в лучшем случае, загнать это неприятное или нежелательное куда-то в подсознание? Именно поэтому люди постоянно заняты мышинной возней, которую называют жизнью, боятся одиночества, боятся остановиться и задуматься о серьезных вопросах, о смысле жизни. Нам кажется, что, пока мы чем-то заняты, об этом смысле жизни можно не думать. И главная проблема человечества заключается именно в том, что люди подавляют истину неправдою”.

И поскольку люди подавляют истину Божью, Бог постоянно изливает на человечество гнев Свой. Что это за гнев, Павел объясняет дальше. Речь идет не о молниях с неба, поражающих нечестивцев, которые переступают за черту, проведенную Богом. Нет, Бог просто говорит нам: Я вас люблю, дорогие мои, и, раз люблю, Я не хочу, чтобы вы делали то, от чего будете страдать, чего будете стыдиться, от чего вам будет больно и что, в конце концов, вас погубит. Но Я дал вам еще и свободную волю. Дал и не отберу назад. И если вам хочется себя мучить, себя позорить, себя губить, Я вас останавливать не буду, но вам придется отвечать за свой выбор. У вас не получится так, чтобы жить по своему хотению и не отвечать за последствия этого хотения”.

Трижды в этой главе мы видим, как действует гнев Божий, трижды Павел повторяет слова “предал их Бог”. Вот к чему приводит гнев Божий:

...Они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы (Рим. 1:29—31).

Вот что случается с теми бунтовщиками, которые восстают против Бога и подавляют истину Божью, плюют на нее, отвергая все нормы, и живут по своему хотению, творят все, чего им хочется. Все это приводит к одному результату — к моральному разложению и к

извращениям даже в сфере естественных человеческих желаний. У людей извращаются даже сексуальные желания: мужчин начинает тянуть к мужчинам, а женщин к женщинам, о чем и говорится в этой главе. Именно это и происходит сегодня в нашем обществе — дерзкий бунт против моральных устоев и неприкрытый сексуальный разврат. Бог совсем не испытывает ненависти к тем, кто все это творит, Он их поистине любит... но не отменяет ни свободы воли, дарованной каждому человеку, ни последствий поступков людей.

Во 2-й главе апостол берется за другую сторону, за людей “хороших”, которые ведут себя прилично и набожно и с удовольствием показывают пальцами на “плохишей”, которые виновны в стольких прегрешениях и злодеяниях. Павел говорит праведникам: “Минуточку! Так просто вы не отделаетесь!” И пишет:

Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же (судом), каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же (Рим. 2:1).

Вы понимаете, что делает Павел? Он забрасывает сеть так далеко и так глубоко, что в нее попадаемся мы все — даже мы с вами! Сначала нам показалось, что Павел говорит только о грешниках пропащих, то есть не о нас. А потом оказывается, что он и нас тоже имеет в виду! Мы, может быть, разврату не предаемся, уголовный кодекс чтим и вообще выглядим очень прилично, но в конце концов нам приходится признать, что мы не менее виновны, чем все остальные.

Тому, кто показывает пальцем на гомосексуалиста или наркомана, не мешало бы задуматься и о себе самом: грехов так называемых “приличных” людей не перечесать, к ним относятся ненависть, злость, сплетни, клевета, обман и многое-многое другое. “Приличные”, конечно же, лучше умеют свои грехи прятать, но сердца-то их все равно до краев переполнены завистью, ложью и злом.

Итак, Павел предлагает каждому из нас посмотреть на себя в зеркало. И то, что мы в нем увидим, нас не очень-то обрадует. Бог признает всех нас в равной степени виновными, потому что ни в ком из нас нет Божьей праведности.

Тут появляется иудей и спрашивает: “А как насчет меня? Ведь я- то еврей, и мне Бог дал кое-какие преимущества”. Павел рассматривает эти претензии и показывает, что и иудеи недалеко ушли от всех остальных, а точнее, никуда не ушли. Несмотря на то, что иудеи произошли от Авраама и Иакова, несмотря на то, что они принадлежат к избранному народу, в смысле праведности иудеи ничуть не лучше язычников. И Павел приходит к выводу, что всему человечеству без исключения нужно, чтобы его кто-то спас.

И этот краткий диагноз состояния человека подготавливает путь Евангелию, как об этом и сказано у Павла:

Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех (Рим. 3:19, 20).

Законом Божьим осуждены мы все без исключения, потому что все без исключения согрешили:

... Потому что все согрешили и лишены славы Божией (Рим. 3:23).

Или, как звучат эти слова в вольном пересказе Дж. Филлипса: “Все согрешили и упустили красоту промысла Божьего”. Итак, мы все осуждены по закону Божьему... но благодать

Божья всегда готова нас спасти и искупить! Мы видим, как это искупление обретает форму в 4-й главе Послания к Римлянам. Павел очерчивает три стадии, три этапа искупления:

1. Оправдание
2. Освящение
3. Прославление

Начиная в конце 3-й главы и продолжая речь об этом в 4-й главе, Павел разъясняет нам, что такое оправдание. Оправдание, по Павлу,

означает, что мы предстаем перед Богом праведными на основании совершенного Христом. За нас умер Другой. То, что нам нужно, нам дал Другой. Сами бы мы этого никогда не сделали, потому что мы совершенно неспособны угодить Богу своими собственными силами, своей собственной подлатанной праведностью. И получается, что никакой праведности себе заработать мы просто неспособны — она к нам придет лишь тогда, когда мы примем дар Божий в Иисусе Христе. Вот что такое оправдание.

Оправдание касается всего естества человека — и тела его, и души, и духа. Бог начинает с духа, с самой глубокой части этого естества. И туда Он вкладывает Дух Свой. Дух Божий запечатлевает, скрепляет печатью наше праведное положение перед Богом, и оправдание становится чем-то постоянным, неизменным. Это уже не просто прощение какого-то греха, хотя оправдание подразумевает прощение. Оправдание (и это просто поразительно) — это значит, что мы стоим перед Богом в таком состоянии, как будто мы никогда вообще не грешили! Нам вменяется, на наш счет записывается праведность Христа. И когда это происходит, мы избавляемся от наказания за грех.

Павел иллюстрирует для нас эту истину в 4-й главе, говоря, что и Авраам, и Давид были оправданы именно на этом основании, на основании Божьего дара благодати, который принимается верой, а не обрезанием, исполнением закона или совершением еще чего-нибудь с целью угодить Богу. Бога не устроят никакие религиозные фокусы, никакие попытки соответствовать недостижимым моральным нормам. Только благодать Божья, изливаемая с Креста, устроит Бога. А благодать Божью принять можно только верой.

Авраам предвидел пришествие Мессии (Христа) и поверил Богу. В результате он оправдался верой. Давид, хотя он и был виновен в прелюбодеянии, повлекшем за собой убийство, поверил Богу и был оправдан и мог петь о человеке, “которому Господь не вменит греха”. Это ветхозаветные примеры оправдания Божьего.

К сожалению, многие христиане на этом останавливаются. Им кажется, что это и есть спасение, что это лишь способ избежать ада и попасть в рай. Но жизнь человеческая — это не только жизнь духа, а жизнь христианская не только спасение духа. У нас есть еще и душа, и тело, а их тоже нужно спасать. И, начиная с 5-й главы, Павел излагает Божий план спасения души (то есть разума, чувств и воли).

Душа человека, потомка Адама, находится под властью греха. Нами правит плоть (если использовать библейскую терминологию). Мы полностью повинuemся жизни Адама во всем ее эгоизме. И, хотя дух наш оправдан, вполне возможно такое состояние, что душа наша при этом будет по-прежнему находиться под властью греха, в рабстве у греха. И, хотя наша судьба в вечности решена, живем мы точно так же, как жили и до уверования, — нами управляет зло. Вот откуда все наши духовные падения и перепады — мы иногда смотрим на Христа и живем для Него, Спасителя и Господа нашего, а иногда снова сползаем в ужасное рабство греха.

Какое же решение этой проблемы духовного разброда и шатаний предлагает нам Бог? Освящение. Слово “освящать” означает “посвящать Богу” или “отделять для Бога”. Это слово имеет тот же корень что и слова “святость”, “святой”. И святой — это просто человек,

который отдает себя Богу. Все истинные христиане, все настоящие последователи Христа — святые, потому что они освящены, отделены на сужение Ему. Бог хочет видеть нас не только спасенными, но и свободными, свободными от власти греха. В 5-й главе Послания к Римлянам Павел очерчивает для нас схему освящения. Он делит человечество на две части — природную его суть в Адаме и духовную во Христе — и противопоставляет их друг другу.

“Посмотрите, — говорит он, — когда вы были в Адаме, до того как стали христианами, вы поступали соответственно той жизни, которую унаследовали от Адама. Вы поступали так, как вам хотелось, и в результате поступали неправильно именно потому, что делали то, чего хотелось вам. От своего праотца Адама вы получили в наследство грех. А теперь, когда вы стали христианами, Бог что-то с этой вашей старой жизнью делает. Он отсекает вас от этой Адамовой жизни. Вы уже больше не связаны с падшим Адамом, вы связаны с воскресшим Христом, и ваша жизнь соединена с Его жизнью. Он хочет Свою жизнь явить в вашем новом человеке точно так же, как Адам являл свою жизнь в вашем ветхом человеке”.

Если постичь суть процесса освящения, становится легче быть хорошим во Христе, точно так же, как раньше было легче и естественней быть плохим в Адаме. Но для того, чтобы наше освящение воплотилось в жизнь, нужно время. Сначала все это происходит незаметно и дается с большим трудом. И вполне возможно, что вам понадобится порядочно времени для того только, чтобы действительно понять, о чем говорит Павел, но, когда вы это поймете, вы обнаружите, что там, где раньше над вами господствовал грех, сковывая вас силой смерти, сейчас господствует Христос, даруя вам жизнь. И уже сейчас, в этой жизни, можно испытать победу во Христе там, где раньше вы терпели одни только поражения в Адаме.

В 6-й главе Послания к Римлянам Павел начинает объяснять нам, как же испытать эту победу, это освящение в повседневной своей жизни. Он провозглашает, что, когда умер Христос, случилось не просто то, что за нас умер Бог, — вместе с Ним умерли и мы. Смерть Христа за нас привела к нашему оправданию, наша смерть с Ним приводит к нашему освящению. Это поистине великая истина. Когда Бог говорит, что Он освободил нас от жизни Адама и соединил с жизнью Христа, это чистая правда — Он именно так и сделал! Да, мы не всегда чувствуем эту связь, но чувства наши изменчивы и часто обманчивы. На чувства влияют столько факторов — обстоятельства, содержание химических веществ в мозгу, уровень содержания сахара в крови, медикаменты, хронические заболевания, например, клиническая депрессия, и даже погода. Чувства меняются, а наши отношения с Христом не меняются в зависимости от настроения нашего. Когда Бог обещает слить чью-то жизнь воедино со Своей, она обязательно с Его жизнью сольется, и нам нужно верить в Божье обетование, не обращая внимания на свои чувства.

Бог хочет, чтобы мы знали, что теперь Он дает нам силы быть настолько же хорошими во Христе, насколько плохими мы когда-то были в Адаме. День за днем, подвергаясь испытаниям и искушениям, напоминайте себе, что раз Бог сказал, значит так оно и есть, значит так и нужно жить, и пускай себе чувства твердят нам совсем другое. Почувствовать себя умершим со Христом не получится. Наоборот, если верить чувствам, вам всегда будет казаться, что зло в вас очень даже живо и вертит вами, как хочет. К вам будут приходить мысли, что, если вы будете жить святой христианской жизнью, вы много потеряете, настроите против себя всех вокруг и жизнь вам будет не в радость. Но все это говорит вам плоть, а она врет. А верить нужно не в ложь, а в истину Духа, от Бога исходящего.

Кому вы поверите, когда придут испытания и искушения? Тому, Кто вас любит? Тому, Кто отдал Себя за вас? Если вы поверите Ему, Он докажет, что слово Его действительно в вас, и доведет вас в целостности и сохранности туда, где свобода и избавление.

В 7-й главе Павел поднимает вопрос о внутренней борьбе, о той прямо-таки войне, которую ведут в нас наша ветхая, Адамова, природа и новая, Христова, плоть и дух. Эта борьба идет всю нашу жизнь, часто приводя нас к отчаянию, и практически каждому христианину хотелось бы, чтобы ее просто не было. Павел пишет:

Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр... Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7:15, 16, 24)

Мы прямо слышим, как горестно вздыхает Павел, как раздирает ему душу этот внутренний конфликт, эта борьба с самим собой. В чем же здесь дело? Проблема заключается в том, что мы обычно пытаемся быть хорошими, опираясь на силу плоти своей. А плоть-то слаба и никак не может противостоять злу и искушению. Плоть — это живущий в нас Адам. Самое лучшее “добро”, которое может совершить наша плоть, в очах Божьих все равно не имеет шансов быть истинным добром. Так где же выход из этого тупика? К счастью, Павел в следующих стихах показывает нам этот выход:

Благодарю Бога (моего) Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом (моим) служу закону Божию, а плотию закону греха.

Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти (Рим. 7:25—8:3).

Мы ничего не можем сделать для Бога, Он все Сам хочет совершить через нас. И, когда мы это понимаем, мы обретаем свободу. Именно тогда мы начинаем понимать во всей полноте, что значит подчинить власти Иисуса Христа свой разум, свои чувства, свою волю. Именно тогда мы ощущаем ту славную, победоносную силу, которую нам даровал Христос. Вот что такое процесс (и именно процесс, а не моментальное событие!) освящения души.

Мы рассмотрели оправдание духа и освящение души. А как же быть с телом? Ответ на этот вопрос мы находим в 8-й главе Послания к Римлянам. В ней Павел объясняет нам, что, пока мы находимся на земле, тела наши не искуплены. Но оправдание нашего духа и освящение души нашей — это гарантия, залог того, что однажды Бог искупит и прославит и тело наше. Когда мы в конце концов войдем в присутствие Христа, мы предстанем перед Ним совершенными телом, душой и духом. И эта невероятно радостная мысль выливается в великий гимн хвалы, которым завершается восьмая глава:

Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8:37—39).

В главах с 9-й по 11-ю Павел отвечает на многие вопросы, которые возникают сами собой, если внимательно прочитать первые восемь глав. В 9-й главе Павел касается вопроса владычества Божьего, включая известный парадокс: человек обладает свободной волей при том, что Бог избирает нас по Своему изволению. Это вечная проблема предызбрания и предопределения. Нам кажется, что если Бог спасает не всех, то Он несправедлив. Но дело-то в том, что весь род человеческий безнадежно погиб в Адаме и у нас нет никаких прав на спасение, на то, чтобы оспаривать справедливость Божьего выбора, у нас нет никаких прав вообще. Нас спасает единственно благодать Божья, и мы не имеем никакого права жаловаться Богу, что Он кого-то спасает, а кому-то дает погибнуть.

В 10-й главе Послания к Римлянам Павел объединяет идею всевластия Божьего с ответственностью и свободой человека. Да, Бог делает Свой выбор, но мы-то тоже выбираем свою судьбу сами — и великий духовный парадокс сочетания свободной воли и

предопределения заключается в том, что и Бог нас избирает, и мы в то же самое время избираем Бога. У всех людей есть свободная воля, которая каким-то непостижимым для нас образом действует в полной гармонии с Божьим всевластием и предопределением. Спасение — это выбор веры. Как замечает Павел:

А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? То есть Христа свести.

Или кто сойдет в бездну? То есть Христа из мертвых возвести. Но что говорит Писание? Ближе к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим. 10:6—10).

Не нужно восходить на небеса, чтобы низводить Христа, или сходить в бездну, чтобы возводить Христа из мертвых. А ведь если бы мы действительно спасались собственными силами, именно это нам и предстояло бы сделать. Но сделать это невозможно. А в устах наших уже есть слово о том, что Иисус — Господь, и нам остается всего лишь поверить сердцем, что Бог воскресил Его из мертвых, и обрести спасение.

В 11-й главе Павел показывает нам, что точно так же, как Бог до поры до времени оставил Израиль, чтобы благодать могла действовать среди язычников, так же Он отложил дело и с плотью, с падшей природой, чтобы мы могли узнать, что Бог сделает с нами и для нас. Когда мы по доброй воле соглашаемся, что без Христа не можем делать ничего, и соответственно этому поступаем, во всем полагаясь на Него, то мы обнаруживаем, что в укрепляющем нас Иисусе Христе мы можем все (см. Флп. 4:13). И как же чудесно это понимать!

И получается, что самое сильное искушение и самый страшный наш враг — это гордыня. Наступит день, когда даже наша плоть будет служить Богу по благодати Его, но это будет другая, прославленная плоть. В тот день, когда творение Божье освободится от рабства греху и сыны Божьи предстанут пред Богом в воскресших телах своих, даже в том, что было отвергнуто и проклято, будет явлена сила и премудрость Божья.

Завершающий раздел, главы с 12-й по 16-ю, начинается с таких слов: Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего (Рим. 12:1).

Самое разумное, рассудительное, грамотное, духовное, что мы можем сделать со своей жизнью в свете всех великих истин, возвещенных нам Павлом, — это отдать себя Богу и жить ради Него. Ничто другое не принесет вам никакого удовлетворения. Поэтому принесите Ему себя в жертву живую. Только так будет правильно!

Как же это сделать? Как нам представить свои тела в живую жертву Богу? А об этом сказано в остальных главах Послания к Римлянам, где речь идет о конкретном преломлении всех вышеизложенных истин в нашей повседневной жизни. Если следовать этим принципам, все начнет меняться. Во-первых, будет меняться ваше отношение к братьям и сестрам во Христе (Рим. 12:3—13). Если вы принесете тело свое в жертву живую, изменится ваша жизнь в церкви.

Далее (Рим. 12:14—13:14) Павел показывает, как в таком случае меняется наше отношение к властям и ко всему обществу в целом. А в 14-й и 15-й главах Павел говорит, что мы изменимся не только внешне, но и внутри. Вы уже совсем иначе будете относиться к тем, кто с вами несогласен и кто придерживается других взглядов. По-другому вы будете относиться и к заблудшим. У вас появится страстное желание говорить о Христе тем, кто без Него погибает.

И закончить этот краткий обзор “отмычки” к Писанию лучше, сильнее, чем теми же словами, которыми и сам Павел заканчивает свое великое послание к Римлянам, невозможно:

Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам для покорения их вере, Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава во веки. Аминь (Рим. 14:24—26).

Послание в XXI век

Первое Послание к Коринфянам

В нашем обществе превыше всего ценятся чувственные наслаждения, в нем нет ничего недозволенного или запрещенного даже в сфере сексуальных отклонений. Еще в нашем обществе очень ценится информация, оно очень любит быстро распространять и без конца анализировать события, идеи и философские взгляды.

О каком обществе идет речь? Очень похоже на Америку на пороге XXI века. Но все то же самое можно сказать и о городе Коринфе в I веке.

1-е Послание апостола Павла к Коринфянам очень важно для нас и невероятно много для нас значит, потому что в нем очень верно раскрывается самая суть проблем, с которыми сталкиваемся мы, христиане, живущие в постмодернистский, постхристианский век — век пошлятины на телевидении и на радио, век разгула проституции, порнографии, гомосексуализма и детской порнографии. Из всех городов, которые упоминаются в Новом Завете, Коринф был самым “американским”. Это был город-курорт, столица развлечений и удовольствий в Римской империи. Этот прекрасный город, с его пальмами и величественными зданиями, был расположен на Пелопоннесском полуострове.

В Коринфе собирались великие греческие мыслители и ораторы. Они устраивали публичные форумы и вели бесконечные беседы о самых разных идеях и вопросах, от политики до философии, от экономики до метафизики, от развлечений до норм морали. Если сделать скидку на уровень развития техники, мы имеем дело с современными дискуссиями в прессе, на телевидении и в Интернете. Город Коринф унаследовал культуру великих мыслителей золотого века Эллады — в Коринфе было много верных учеников Сократа, Платона и Аристотеля.

Еще город безудержно поклонялся богине плотской любви. В Коринфе был храм греческой богини любви Афродиты, и часть ритуала поклонения этой греческой богине представляла собой исполнение определенных религиозных действий, включающих половые акты. Жрицы этого храма на деле были проститутками, и всего их при храме было около десяти тысяч. Город открыто предавался разврату в самых вызывающих его проявлениях, а власти предрержащие и властители дум Коринфа не просто терпимо относились к разгулу плотских утех и бесстыдству, но и одобряли их.

И вот в этот-то город и приходит апостол Павел. Вы помните из книги Деяний, как он там оказался? Павел пришел в Фессалонику, оттуда его изгнали, когда против него восстали иудеи. Оттуда Павел направился в небольшой городок Верию, а уже оттуда — в Афины. В Афинах Павел повидал множество храмов различных языческих богов и проповедовал афинянам в ареопаге. А когда наконец Павел покинул Афины, он по узкому перешейку пришел в Коринф и там оставался года полтора-два, проповедуя Евангелие и зарабатывая на жизнь шитьем палаток.

В Коринфе Павел встретился с супружеской парой из Рима, Акилой и Прискиллой, которые тоже шили палатки. Павел стал жить с ними и привел их ко Христу. У Акилы и Прискиллы дома стала собираться церковь из обращенных Павлом людей, и эта первая коринфская церковь стала нести Евангелие по всему городу. Услышав благую весть, многие коринфяне уверовали, были крещены и стали членами этой церкви. И вот этой-то церкви Павел и пишет свое послание. Читая его, невозможно не заметить, что коринфская церковь

просто с головой закопалась в проблемах — более “проблемную” церковь во всем Новом Завете найти вряд ли возможно!

Но, хотя многое в коринфской церкви было не так, за многое ее можно было и похвалить. И Павел начинает свое послание к коринфянам именно с хорошего, с похвалы. Он напоминает христианам, что они призваны к освящению и к святости, отделены на служение Богу:

... Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1 Кор. 1:2, 3).

Далее Павел упоминает несколько причин, по которым коринфяне стали тем, кем стали, пошли за Господом Иисусом Христом. Он говорит о великих истинах христианской веры, которые коринфяне приняли и по которым жили. Он напоминает, что приняли они Христа верой и по благодати, что именно так они вошли в новую жизнь. И здесь Павел изрекает слова, которые можно считать главными во всем послании, потому что на них основывается все остальное в нем:

Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего (1 Кор. 1:9).

В этом заключается главная истина христианской жизни: мы призваны приобщиться к жизни Сына Божьего. Общение именно и заключается в приобщении. Общаясь с кем-то, мы делим с ним время, а именно к этому нас и призвал Бог. Все, что следует далее в этом послании, так или иначе связано с этим стихом и понятием общения с Христом и приобщения ко Христу.

Послание к Коринфянам можно разделить на две части: первая часть касается в основном “дел плоти”, если их так можно назвать. Об этом речь идет в главах с 1-й по 11-ю. А затем, в главах с 12-й по 16-ю, говорится о том, что сам Павел называет делами “духовными”. Дела плоти — это все, что в коринфской церкви было плохо. А дела духовные — это все то, что церкви нужно было сделать, чтобы исправить положение.

Дела плоти — проблемы (1-е Коринфянам 1—11)

1. Введение 1:1—9
2. Павел о разделении в церкви 1:10—4:21
3. Павел о блудодеянии 5
4. Павел о тяжбах между христианами 6:1—11
5. Предостережение против блуда 6:12—20
6. Павел отвечает на вопросы коринфской церкви 7—11
 - А. О браке 7
 - Б. О христианской свободе и немощном брате 8:1—11:1
 - В. О молитве в собрании 11:2—16
 - Г. Недостойное поведение во время вечери Господней 11:17—34

Дела духовные — решение проблем (1-е Коринфянам 12—16)

7. Духовные дары 12—14
8. Реальность воскресения Иисуса Христа, явленная в нашей повседневной жизни 15

9. Сбор средств для нуждающихся 16:1—4
10. Заключение 16:5—24

Читая это послание, замечаешь проблемы не только коринфской церкви, но и современной американской. Мы, как и коринфяне I века, сегодня страдаем практически от всех дел плоти. И, чтобы нам свою жизнь исправить, нам нужны дела духовные.

И получается, что это послание написано в первую очередь для тех, кто, как американцы на пороге XXI века, живет в атмосфере, когда людей захлестывает непрестанный поток эротики и всяких других идей и информации. Оно было написано для христиан, которые живут среди таких же испытаний и искушений, с которыми каждый день сталкиваемся мы с вами.

В первой части послания Павел обращается к проблемам попавшей в беду церкви и очерчивает три группы вопросов, в которых собственно у этой церкви возникли проблемы.

Первая группа: проблема разделений в церкви.

Вторая: проблема скандалов в церкви.

И наконец третья группа вопросов: вопросы, которые задавали апостолу Павлу коринфские христиане.

Все вместе эти три группы вопросов, беспокоивших церковь в Коринфе, можно объединить под общим заголовком “дела плоти”.

Первая проблема, разделения, — это результат проникновения в церковь мирского духа. С этой проблемой сталкиваемся и мы. Вновь и вновь раздаются голоса: “Церковь отстает от времени! Церковь не поспевает за переменами! Нам нужно быть на уровне!” Я, конечно, не хочу, чтобы церковь была неповоротливой, я за то, чтобы она менялась, но еще ужаснее для меня было бы, если бы церковь была во всем подобна окружающему ее миру! Когда церковь начинает отражать дух своего века, она перестает отражать образ Иисуса Христа, она теряет свое освящение, отделение от мира, свое отличие от этого мира. И когда это происходит, церковь теряет силу свою. Именно так и случилось с церковью города Коринфа.

Коринфские христиане довели дело до того, что в церковь проникли разногласия по поводу человеческих учений. Верующие выбирали себе духовных наставников и делились на группировки: “У нашего проповедника учение правильнее и чище, чем у вашего лжеучителя!” Церковь раскололась — одни пошли за Петром, другие за Аполлосом, а третьи объединились вокруг учения Павла. Была даже небольшая группа людей, которые утверждали, что их вера чище всех, — они говорили, что их учитель один Христос! Но это как раз были ужасней всех остальных, потому что уж сильно возгордились из-за своей “духовности”!

Павел отвечает на эту проблему потрясающими по убедительности словами, показывая, что от мудрости человеческой нет никакого толку. Павел полностью ее отвергает и говорит, что человеческие идеи в церкви всегда ведут к разделениям и на них ни в коем случае нельзя полагаться. Он утверждает, что коринфяне никогда ничему не научатся, пока не предадут себя мудрости Божьей. “Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, — говорит Павел, — то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих” (1 Кор. 1:21). Глубокие, основополагающие вопросы о Боге и жизни духа невозможно разрешить, сравнивая рейтинги популярности или устраивая философские дебаты. Разрешить эти вопросы можно только с помощью Слова Божьего.

Это верно и сегодня. Церкви никогда не разрешить своих проблем, пока она будет следовать за конкретным автором и проповедником, пастором и оратором. Всякое разумение может быть даровано только Духом Божьим, обращающимся к нам через Слово

Божье. Честно вам говорю, я бы ужаснулся, если бы вы, прочитав эту книгу, цитировали всем налево и направо Рэя Стедмэна! Я хочу, чтобы эта книга была гидом, путеводителем, который поможет вам в личном изучении Слова Божьего. Если после нашего совместного путешествия по Библии вы будете лучше подготовлены к тому, чтобы продолжать его самостоятельно, если вы сможете сказать: “Вот что об этом сказано в Библии”, я буду доволен, я буду знать, что свое дело сделал. А если вы на меня будете ссылаться, значит, я занимался не тем, чем нужно.

Апостол Павел обращается ко всем группировкам Коринфской церкви со словом о Кресте — словом, в котором представляет Крест Христов как орудие, с помощью которого Бог отсекает всякую мудрость человеческую, и не потому, что она непригодна в той узкой сфере применения, где она действительно пригодна, а потому, что ей не под силу разрешить главные проблемы, над которыми бьются люди. Павел пишет:

Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия (1 Кор. 1:18).

Если мы поймем эти слова, мы поймем, что никогда ничему не научимся, пока не признаем, что мы ничего не знаем. Если мы примем слово о кресте, мы поймем, что на кресте Иисуса Христа Бог взял Сына Своего едиnorodного, совершенное человеческое существо, сотворенное во всем подобным нам, и пригвоздил Его к кресту, осудив на смерть. Вот суть слова о кресте. Вот почему людям это кажется безумием.

Крест Христов действует совершенно по иному принципу, чем мудрость мирская, он вонзается в мудрость мира сего и пронзает ее. И, когда мы начинаем его понимать и принимать, говорит Павел, мы открываем для себя ту истинную, сокровенную, сокрытую мудрость, которая облекает в себя все проблемы жизни и отвечает на них, одну за другой. Мы начинаем понимать самих себя, понимать, почему этот мир такой, какой он есть, куда он идет и откуда берется весь хаос и все проблемы этого мира.

По сути Павел говорит: “Я не собираюсь тратить время на споры с вами, мне некогда рассуждать о философии Сократа, Платона или Аристотеля, или о мудрости любого другого человека. Все они люди достойные, но, когда речь заходит о том, чтобы решить глубинные вопросы бытия, к ним может прикоснуться лишь одна мудрость, мудрость креста”. Лучше ответить духу грамотности и учености, постоянно преследующему христианскую церковь и пытающемуся подорвать ее основы, вряд ли возможно. Бог нас так создал, что мы можем учиться, познавать новое и поражаться этому новому — но Он никогда не говорил, что все наши познания должны исходить из мирских источников. Бог создал нас со способностью учиться у Него, искать ответы на свои вопросы у Него. И ответы эти Он нам дал в виде откровения в Писании. Наши знания должны покоиться на верном основании, поэтому Бог призывает нас вернуться к тому принципу, который Он изложил в Ветхом Завете:

Начало мудрости — страх Господень, и познание Святого — разум (Пр. 9:10).

Вот где истинный источник познания и мудрости. Вот с чего нужно начинать.

Откуда же пошли все разделения в коринфской церкви? Совсем не оттуда, откуда могло показаться вам или самим коринфянам, — не от того, что у разных людей были разные точки зрения. Можно в церкви придерживаться совершенно различных взглядов по каким-то вопросам и, несмотря на это, все-таки иметь единство и общение. Корень же разделений в делах плоти, в гордыне, в плотском желании быть умнее и главнее всех, чтобы все тобой восхищались и перед тобой преклонялись. Павел говорит коринфянам, что, пока в их душах правит плоть, они будут оставаться духовными младенцами. Так им не повзростеть никогда.

И это касается и нас с вами. Все, что мы делаем по плоти, — это дерево, сено и солома. Им одна дорога — в огонь. Вся слава, который мы так жаждем и добиваемся от людей, не стоит абсолютно ничего нет, ее ценность даже не просто равна нулю, а может быть представлена со знаком минус, потому что, стремясь к славе, мы приносим раздор и разлад в дело Божье. Божий суд истинен и неотвратим. Бога ни в малейшей степени не могут поразить те дела, которые мы творим по плоти. Устоит только то, что от Духа. И никогда нам не повзрослеть, не подрасти духовно, пока не придет слово Креста и не отсечет плоть. Пока этого не случится, раздорам и разделениям в церквях и в душах наших не будет конца.

Далее Павел обращается к вопросу скандалов, то и дело происходивших в церкви. Корни всех этих скандалов, конечно же, тоже уходили в дела плотские. Во-первых, в церкви у всех на виду человек жил в самом настоящем блуде, а церковь ничего против этого не имела! Павел высказался однозначно: с этим грехом нужно разобраться! Когда грех явно подымает голову, а человек в этом грехе не кается, церковь должна навести порядок... но коринфская церковь молчала! В результате в коринфской церкви буйным цветом расцвел блуд и разврат.

И здесь снова мы можем провести параллель с современной церковью. Страшно слышать, как некоторые руководители церкви открыто выступают на стороне разврата, советуя молодым людям вступать между собой в половые отношения и жить вместе, ставя людей, живущих в прелюбодеянии, на служение в церкви. Сегодня, как и в Коринфе в I веке, нас окружают люди, которые считают разврат нормой, и даже видят в нем какую-то пользу. Но мы-то, те, кто в церкви, должны этому противостоять, должны заявить, что нарушение Божьих законов в сфере интимных отношений — это фактически посягательство на личность тех, кто в этих отношениях участвует.

И на разврат Бог обрушивает не только Свой пылающий гнев, но и Свою пылкую любовь. Бог слишком нас любит, чтобы спокойно смотреть, как мы мучим себя и друг друга, издеваемся друг над другом, соединяясь телом и душой с теми, с кем Бог нас не сочетал. Мы в таком случае используем друг друга, чтобы доставить удовольствие себе, а совсем не уважаем друг друга, как должны уважать братья и сестры во Христе. Когда мы совершаем по отношению к кому-то плотской грех, мы не просто нарушаем Божий закон, мы плюем на Божью любовь.

Если нам хочется, чтобы молодые люди сохраняли свое целомудрие, нам нужно помочь им понять, что их поведение в сфере интимных отношений должно определяться не только запретами — “этого не делай, того не смей”. Им нужно понять, что их тела — это храм Духа Святого. В нас пребывает Сам Сын Божий, и нам никуда не уйти от Него. Куда бы мы ни пошли, Он идет туда с нами. Он всегда в нас. И все, что мы делаем, мы делаем в присутствии Самого Сына Божьего. Так что же мы, потащим Иисуса за собой в бордель, на просмотр порнографического фильма или на любовные утехи на заднем сиденье машины? Ужасно даже и подумать! Если бы наши молодые люди научились помнить о присутствии Божьем и сознательно себе напоминали о том, что Иисус везде с ними, куда бы они ни пошли, им было бы легче переносить все испытания и искушения, которые выпадают им на жизненном пути. Начиная с 7-й главы, Павел обращается к четырем вопросам, которые задавала ему церковь, — о браке, об идоложертвенном мясе, о женских шляпках и о вечере Господней.

О браке: коринфяне спрашивали Павла, нужно ли жениться, раз их ожидает столько тягот и испытаний. Не стоит ли уж лучше в таком случае полностью отдаться на служение Богу и жить аскетами. Хотя сам Павел не был женат, он тем не менее ответил коринфянам, что самый лучший вариант и для мужчин, и для женщин, если это возможно, иметь семью, что

супружество — это нормальный образ жизни. У каждого мужчины должна быть одна жена, а у каждой женщины — один муж, добавлял Павел с учетом особых коринфских условий.

А потом Павел сказал, что и не иметь семьи — это тоже может быть хорошо, если кого-то Бог к этому особо призывает. Холостяки и незамужние ничем не хуже, не ущербнее женатых и замужних. И брак — это не обязанность, а зачастую просто преимущество. Но брак может представлять из себя и проблему. Павел относится ко всем вопросам, связанным с браком, очень деликатно, осторожно и сдержанно.

Во-вторых, коринфяне писали Павлу об идоложертвенном мясе. Они боялись в этом вопросе нарушить Божью заповедь или обидеть немощных христиан. И, хотя нас уже больше не волнует именно эта проблема — можно ли есть мясо, приносимое в жертву идолам, мы с ней сталкиваемся в другом обличье. У нас есть свои христианские табу по многим вопросам, о которых прямо в Писании не сказано и которые грехом в Библии не названы: курение, употребление спиртного, танцы и многое другое.

Интересно, что, даже будучи апостолом и обладая всем авторитетом апостола, Павел категорически отказывался устанавливать какие-то правила. Он не делал этого потому, что христианам слабым, незрелым всегда хочется, чтобы им кто-то расписал, что можно, а чего нельзя, но если христиан опять вернуть под власть закона, они уже не смогут быть под благодатью! А Павел знал, что христианам нужно научиться жить по “закону свободы”. Все позволительно, нет ничего плохого в самом себе. Нет заведомо плохих побуждений или желаний, мы во всем свободны.

Но с этим законом Павел связывает два других закона. Один он называет “законом любви”, этот закон гласит: “Может, мне это и можно, но, если я кому-то поставлю подножку, сделав это, я этого делать не буду”. Тут меня ограничивает не моя совесть, а совесть другого человека... и моя христианская любовь к этому человеку. Я отказываюсь от своих прав, чтобы не обидеть того, кто более подвержен законничеству и не так тверд в вере.

Еще Павел ссылается на “закон здравого смысла”. Все дозволено, ничего не запрещено, но не все полезно, не все разумно. Я много что могу делать, для меня, христианина, открыто много путей, но, если я все свое время буду делать то, что мне делать можно, у меня не останется больше времени на то, к чему я призван. Это мне не полезно, поступать так будет неразумно.

В-третьих, коринфяне писали Павлу о женщинах. Если конкретнее, вопрос касался женских шляпок. Шляпок? Да, именно шляпок! Для нас это глупость, но в то время и в том месте это был очень серьезный вопрос, а совсем никакая не глупость. У этой церкви была проблема, связанная с местными традициями. Если по улице Коринфа шла женщина с непокрытой головой, все знали — это идет блудница, одна из жриц храма Афродиты. Вот почему Павел пишет, обращаясь к коринфянам: “Женщины, когда приходите в церковь, одевайте шляпки! Тогда сразу будет видно, что вы добропорядочные христианки, покорные своим мужьям” (мой перифраз, см. 1 Кор. 11:3—16).

Четвертая проблема, о которой коринфские верующие писали Павлу, касалась вечери Господней. Были люди, которые принимали участие в вечере Господней чисто механически, не видя в ней никакого смысла и не понимая, что они делают. И поэтому апостолу пришлось им сказать, что все, что делает христианин, нужно делать осознанно и, что касается хлебопреломления, в нем нужно участвовать, ясно понимая его смысл и осознавая присутствие Господа.

С 12-й главы и до конца книги Павел от плотского переходит к делам духовным, к решению проблем, которые вызваны делами плоти. Решить эти проблемы, пытаясь просто подправить себя своими собственными силами, не удастся. Начинать нужно с признания того, что Дух Святой несет Свое служение в душах наших.

Обратите внимание на то, что 12-я глава прямо с этих слов и начинается:

Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных (1 Кор. 12:1).

Павел говорит, что он не хочет, чтобы коринфяне оставались в неведении о дарах духовных. Почему он этого не хочет? А потому, что сфера духовная, хоть она и невидима, это и есть сфера реального. Именно благодаря духовному существует все остальное. Христос становится для нас реальным благодаря присутствию Духа, а дары Духа, дары духовные, даются Телу Христову для того, чтобы оно могло действовать эффективно и просто быть здоровым. Исполняя предвечный замысел Божий, церковь идет к людям, в мир, и оказывает влияние на жизнь общества во всех ее проявлениях.

Мы пренебрегаем великим богатством, которое Христос уготовал для церкви Своей. Мы так мало знаем о дарах Духа. Вы знаете, какой у вас дар? Вы его, свой дар, открыли? Вы его пускаете в дело? Или вам нужен стимул, такой, к которому Павлу пришлось прибегнуть, наставляя Тимофея:

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение (2 Тим. 1:6).

Тело Христово действует, применяя свои дары, и у каждого христианина есть хоть один дар. Даров много, они самые разные, у каждого из нас свой дар. И поэтому мы нужны друг другу в Телу Христовом: нет двух одинаковых христиан, и нет христиан ненужных. Если один христианин не применяет свои дары, от этого страдает все Тело Христово.

Это прекрасная глава, в ней нам ясно сказано, что нам не нужно презирать или унижать друг друга потому, что у нас разные дары. Одно из самых прекрасных (и убедительных) мест в этой главе — то, где говорится о церкви как о теле, состоящем из многих членов, абсолютно для этого тела необходимых. Яснее об этом не скажешь:

Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна: или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды.

Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге (1 Кор. 12:18—26).

Если мы будем жить в единстве, занимаясь своими делами в церкви и вне ее, применяя свои духовные дары в силе Духа Святого, мир не устоит перед силой нашей любви и свидетельства нашего. Доказать, что Бог есть Бог живой и что Он не бездействует, мы лучше всего можем на своем примере. И мы действительно явим миру живого Бога во всей силе Его, если откроем для себя тайну, изложенную в следующей главе, знаменитой главе о любви, 13-й главе I-го Послания к Коринфянам. Самое же поразительное в словах Павла о любви (особенно, если учесть, что в наше время “любовью” называют просто теплые чувства или даже плотскую похоть) то, что он говорит о любви не как о чувстве, а как о решении, о волевом усилии:

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не

превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1 Кор. 13:3—8).

Потом, в 14-й главе, Павел обращается к другой проблеме, которая вызывала в церкви неоднозначное отношение: неправильное использование одного из даров, дара языков. И эта проблема, неправильное использование дара языков, для нас сегодня столь же актуальна, как и в то время, когда Павел писал об этом коринфянам. Чтобы выправить создавшееся положение, Павел пытается подчеркнуть важность дара пророчества. Меня всегда поражало, как люди могут читать эту главу и совершенно не замечать, о чем же говорит апостол. Вся суть 14-й главы заключается в том, чтобы поддержать тех, у кого есть дар пророчества, чтобы побудить их пускать этот свой дар в дело. Но сегодня об этом редко услышишь. Сегодня много говорят о языках, но очень мало о пророчестве. А Павел пытался отодвинуть немного в тень дар языков и, напротив, выдвинуть на первый план дар пророчества, который заключается в способности объяснять и растолковывать Писание, утешать, назидать и обнадеживать людей словами Слова Божьего.

В 15-й главе речь идет о воскресении. Чего стоила бы любая из этих истин, если бы у нас не было живого Христа, Который мог бы эти истины оживить? Воскресение — это великий стержень, на котором держится вся христианская вера. Уберите воскресение — и христианства просто не станет. Если Иисус Христос не воскрес из мертвых, то, как говорит в этой главе апостол, нам не на что надеяться, и мало того — мы еще и “несчастнее всех человеков” (1 Кор. 15:19). Мы сумасшедшие, мы идиоты, нас нужно в срочном порядке изолировать от общества... если Христос не воскрес из мертвых.

Но, слава Богу, то, что свершилось на Пасху, действительно произошло не в чьей-то воспаленной фантазии, а в реальной истории человечества, в конкретной точке пространства и времени! И поэтому Павел заканчивает 15-ю главу такими уверенными и обнадеживающими словами:

Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом (1 Кор. 15:58).

16-я глава — это постскрипtum Павла, в котором он сообщает церкви о том, о чем ей нужно было сообщить: что нужно регулярно собирать пожертвования, что ни в коем случае нельзя отказывать во внимании миссионерам, которых он называет поименно. Павел делится с коринфянами своими личными планами и заканчивает свое письмо пожеланиями:

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью (1 Кор. 16:13, 14).

Мы, как и коринфяне в I веке, живем в мире испытаний и искушений, в мире постоянных духовных и нравственных конфликтов. Но у нас с вами есть все, что нужно, чтобы одержать победу. У нас есть духовные дары Божьи, и их более чем достаточно, чтобы мы все преодолевали — все дела плоти и сатаны.

Когда я немощен, тогда силен

Второе Послание к Коринфянам

Несколько лет назад я побывал в городе, к жителям которого обращается в этом своем послании Павел. На меня вид развалин города Коринфа произвел очень сильное впечатление. Следов древнего города практически не осталось, потому что всего через несколько лет после того, как в Коринфе побывал Павел, он был уничтожен римлянами и с тех пор лежит в руинах. О городе напоминают сохранившиеся колонны храмов, рыночная площадь и несколько других сооружений. Неплохо сохранился пол дворца римского проконсула, где вершился суд.

Мне было нетрудно представить, как апостол Павел из Афин пришел в этот город, который в то время был центром развлечений и удовольствий, центром ораторского красноречия и философских диспутов, крупным торговым городом. Конечно же, это был очень красивый город, в котором было много богато украшенных храмов языческих богов и богинь. Коринф имел дурную славу центра культа похоти, культа богини любви Афродиты. В ее храме своим ремеслом занимались около десяти тысяч блудниц (потому что в этом и заключалось служение жриц Афродиты). Коринф был настолько же развращенным, как и наши современные города. И это заметно в посланиях Павла коринфской церкви.

Стоя среди развалин города Прискиллы и Акилы, в котором проповедовал и трудился для Бога Павел, зарабатывая себе на жизнь изготовлением палаток, я не мог не припомнить некоторых фраз из этого самого, второго по счету, послания апостола. Я считаю это послание одним из самых задушевных и трогательных из всех, написанных Павлом.

Чтобы понять 2-е Послание к Коринфянам, важно знать, когда и почему оно было написано. После того как Павел основал церковь в Коринфе и почти два года трудился в этом городе, он отправился из Коринфа в Ефес, город в Малой Азии, на "большой земле". Оттуда он написал первое свое послание в Коринф. А написал он его для того, чтобы попытаться погасить некоторые разногласия, раздиравшие коринфскую церковь, и некоторые скандалы, ее сотрясавшие. После того как Павел это первое послание написал, в церкви стала мутить воду и набирать силу группа людей, которые хотели привнести в христианство иудаизм в жестком, законническом его толковании. Предводитель этой группировки открыто выступал против Павла и, по всей вероятности, сам был из Иерусалима. Он заразил церковь своим учением, суть которого сводилась к тому, что нужно соблюдать закон Моисеев. Себя эти люди называли "Христовыми" и утверждали, что только они верно следуют за Христом и исполняют закон Божий. То учение о благодати, которое проповедовал Павел, эта фракция вообще настоящим христианством не считала. В 1-м Послании к Коринфянам Павел упоминает об этих людях, утверждавших, что они следуют только за Христом (см. 1 Кор. 1:12).

После того как Павел написал первое послание, по всей вероятности, эта группировка в коринфской церкви взяла верх. Павел снова на короткое время посетил Коринф, и похоже на то, что лидеры церкви его не приняли. Церковь, которую основал сам Павел, настолько прониклась духом лжехристианства, что там самого Павла не принимали! Павлу пришлось вернуться в Ефес, и оттуда он написал краткое, острое послание, в котором дал волю чувствам, обличая коринфских христиан за то, что они дали себя обмануть. Но это не наше 2-е Послание к Коринфянам. Это послание было утеряно. Может быть, потому оно и было

утеряно, что разгневанный Павел мог в нем написать то, чего Дух Святой ему не подсказывал. А может быть, в этом письме речь шла о каких-то текущих вопросах, касающихся коринфской церкви, которые для нас сегодня не имеют никакого значения. В любом случае утерянное послание, конечно же, не достигло библейского уровня, не имело библейской силы. Если бы Бог хотел, чтобы это послание сохранилось, оно бы и сохранилось.

Это утерянное для нас послание в Коринф передал Тит. Пока Тит добирался в Коринф и назад, апостол оставался в Ефесе, с нетерпением ожидая рассказа о том, как восприняли коринфяне его послание. Именно на этой ноте начинается 2-е Послание к Коринфянам. Павел говорит своим братьям и сестрам из коринфской церкви, что он о них волнуется. Пока Павел в Ефесе ожидал от них весточки, ему пришлось пережить ужасные испытания. Вот как он сам об этом пишет:

Ибо мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых (2 Кор. 1:8. 9).

Во 2-й главе он снова рассказывает им, как он о них переживал:

От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам (2 Кор. 2:4).

Итак, находясь в Азии, Павел ожидал ответа, реакции на свое послание, из коринфской церкви. Но, пока он его ожидал, возникли проблемы в церкви ефесской. Что это были за проблемы, написано в 19-й главе Деяний. Ефесские серебряники возбудили против христиан весь город, и Павлу угрожал римский суд. Ему удалось этого избежать, и он решил отправиться в Македонию, чтобы там встретиться с Титом (который должен был пройти через Македонию, возвращаясь из Коринфа), потому что Павлу не терпелось узнать новости о положении дел в коринфской церкви. Еще ему нужно было там собрать денег на помощь иерусалимским христианам, которые страдали от голода. Озабоченный, даже, можно сказать, угнетенный этими двумя проблемами Павел отправился в македонский город Филиппы.

Там Павел встретился с Титом и услышал от него, что гневное послание сделало свое дело. Большинство коринфских христиан покаяться в том, что они отвергали служение Павла, и снова начали жить жизнью Иисуса Христа. Правда, в церкви еще оставалось непреклонное меньшинство, которое по-прежнему не признавало Павла апостолом. И из Филипп Павел написал то послание, которое у нас принято называть 2-м Посланием к Коринфянам, послание, в котором он поделился с коринфянами тем, что беспокоило и радовало его, тем, что было у него на сердце.

Теперь вам, наверное, легче понять, в каких чувствах писал Павел это свое письмо. Оно было им рождено в слезах и муках сердца. И в этом послании Павел поднимает великие духовные темы:

1. Служение в церкви (главы 1—4)
2. Пожертвования, материальное служение, взаимопомощь в церкви (главы 5—10)
3. Принципы мудрого руководства церковью (главы 11—13)

Вот обзор композиции 2-го Послания Павла к коринфской церкви:

Служение в церкви (2-е Коринфянам 1—4)

1. Введение 1:1-11
2. Павел меняет свои планы, не может приехать в Коринф 1:12-2:4
3. Павел просит простить и принять раскаявшегося грешника 2:5-13
4. Бог дает нам торжествовать во Христе 2:14-17
5. Служение Павла, служение преображения, служение нового завета, служение Христа 3:1—4:7
6. Тяготы служения 4:8-15
7. Наши стимулы в служении Богу 4:16-18

Пожертвования, материальное служение, вспомоществования в церкви (2-е Коринфянам 5—10)

8. Наши будущие награды за служение Христу
9. Служение примирения
10. “Мы никому ни в чем не полагаем преткания”
11. Павел призывает церковь к примирению и отречению от пагубного влияния
12. Павел и Тит
13. Реакция Коринфян на первое послание
14. Павел собирает пожертвования для нуждающихся христиан и излагает принципы материального служения
15. Павел отвечает на выдвинутые против него обвинения 10

Принципы мудрого руководства церковью (2-е Коринфянам 11—13)

16. Апостольский авторитет Павла
17. Жало во плоти Павла и благодать Божья, которой Павлу довольно
18. Признаки апостольского авторитета Павла
19. Павел обсуждает свои планы посещения Церкви
20. Заключение

В первых главах мы читаем о том, каким должно быть истинное христианское служение. Например, в 3-й главе Павел пишет, что это служение не Ветхого Завета, а Нового. Другими словами, не наше дело требовать от людей исполнения закона, соблюдения определенных правил и постановлений. Когда христианство становится набором запретов и разрешений, оно всегда чахнет, теряет всякий смысл, становится просто опасным. В таком случае уже нет никакой живой связи с любящим Господом, остается лишь суровая решимость до мелочей соблюдать закон. Но все требования закона предъявляются к плоти. Как говорит Павел, Ветхий Завет, суть которого изложена в Десяти заповедях, от нас многое требует, но не дает сил исполнить эти требования. Это служение смерти. Как пишет апостол: Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит (2 Кор. 3:6).

Потом Павел говорит о Новом Завете. Это совсем другой устав, совсем другая жизнь — уже не нужно сжимать зубы и кулаки и с суровым лицом приниматься за исполнение закона. Истинное христианство совсем не в этом. Те, кто живет под Новым Заветом, понимают, что Бог дал нам Духа Святого, чтобы в нас жил воскресший Иисус. И та самая сила, которая воскресила Его из мертвых, доступна и вам. Это благодать. С ее помощью мы можем исполнить все, чего наша новая жизнь от нас требует. Вот как живут по Новому Завету. Вот где источник ресурсов христианской жизни. Что же это за ресурсы?

Первый ресурс: Слово Божье. Дело служителя Иисуса Христа I (и помните: быть Его служителями призваны все христиане, а не только пасторы и проповедники) — возвещать Слово Божье. Обратите внимание, как Павел об этом говорит:

Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем: но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом (2 Кор. 4:1, 2).

Тут таилась опасность не только для церкви I века, тут она таится и для церкви сегодняшней, которая часто проделывает со Словом Божиим хитроумные операции, подрывая его авторитет, искажая его суть, оставляя без внимания его свидетельство и отказываясь поступать так, как его истина нас призывает.

Второй ресурс: тайна пребывающего в нас Духа Божьего. Об этом ресурсе Павел говорит так:

Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам (2 Кор. 4:7).

Мы триумфаторы не потому, что мы такие хорошие, разумные или ученые. Триумф на нашу долю выпадает именно потому, что в глубине наших глиняных сосудов, в нашей жизни что-то сокрыто. Точнее, не что-то, а Кто-то. Наше сокровище — живое. Это Дух Божий. И не наша заслуга все наши победы, а Его. Вот как действует в нас тайна силы Божьей.

Третий ресурс: надежда. Далее Павел возвещает о великой надежде верующего:
... Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор. 4:18).

Мы знаем, что у нас есть тело, которое невозможно уничтожить, — “жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный” (2 Кор. 5:1). Бог приготовил нам великое будущее. И та жизнь, которой мы сейчас живем, — это подготовка к жизни грядущей. Настоящее — это всего лишь пролог к будущему.

В 5-й главе нам сказано также и о том радикальном преобразовании, которое происходит с нами, когда мы отдаемся Христу. Павел пишет:

Итак, кто во Христе, тот новая тварь: древнее прошло, теперь все новое (2 Кор. 5:17).

Во Христе мы совсем другие, новые, и поэтому Бог дает нам новое служение и новую весть — служение и весть примирения:

Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения (2 Кор. 5:18, 19).

Вот наш девиз. Вот наше знамя, развернутое перед всеми жителями земли: вы можете примириться с Богом через веру в Иисуса Христа. И с такой вестью, с таким служением мы становимся, как говорит Павел, посланниками от имени Христова, Его полномочными представителями на земле:

Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом (2 Кор. 5:20, 21).

В этом вся суть Евангелия.

В 8-й и 9-й главах Павел говорит о помощи церквей друг другу, их материальном служении. В Иерусалиме был сильный голод, и Павел собирал пожертвования, чтобы помочь святым этого города в их нуждах. Истинная христианская любовь, сказал Павел, познается на деле, в том, чем ты готов пожертвовать. Павел призывает верующих в Коринфе открыть свои сердца и быть такими же щедрыми для других, каким щедрым для них был Иисус Христос:

Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою (2 Кор. 8:9).

Здесь, как и во многих других местах Писания, мы сталкиваемся с духовным парадоксом: христиане обогащаются в самой что ни на есть нищете. Сам Христос, Творец вселенной, отложил Свои богатства и вошел в собственное творение в состоянии нищеты, чтобы обогатить нас всех благодатью Своей. А нам нужно брать пример с Него — нужно жертвовать другим, чтобы обогащать их благодатью Иисуса Христа. Это никоим образом не нужно понимать как оправдание разных грандиозных проектов по выколачиванию денег из карманов христиан, не нужно понимать эти слова и как попытку устыдить христиан, чтобы они расстегнули свои кошельки. В Божьей экономике нет места принуждению как таковому. Жертвовать нужно только добровольно и никак иначе, руководствуясь исключительно собственной совестью. Как пишет Павел:

При сем скажу: кто сеет скуп, тот скуп и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело (2 Кор. 9:6-8).

Может, вы все никак не можете набраться смелости, чтобы испытать Божьи экономические принципы в действии? Его Слово в наше время не менее истинно, чем оно было истинно в I веке. В 10-й, 11-й и 12-й главах тон Павла меняется. Теперь он обращается к коринфским раскольникам, к недовольному меньшинству в коринфской церкви, которое не признавало ни авторитета Павла, ни его служения среди них. Павел ни слова не говорит об их непокорности ему, он обличает их в непокорности истине Божьей. Ситуация, которая создалась в коринфской церкви, послужила Павлу хорошим поводом к размышлениям о том, чей авторитет для христианина должен быть превыше всего. Коринфские лжеучителя превозносились перед людьми, кичась своей родословной, своими талантами, своим образованием. Их распирало от гордыни и высокомерия, и апостол Павел ставит вопрос по существу: могут ли эти руководители вообще руководить?

Ироничным, почти саркастическим тоном Павел показывает этим претендентам в вожди, на чем основывается истинный авторитет, — он сравнивает то, что так важно для его противников (положение в обществе, происхождение, ученые степени), с тем, что важно для Бога (познание Его Самого, Бога). Фактически Павел говорит: “Если на вас так сильно действуют эти мирские символы власти и авторитета, я тоже могу кое-чем перед вами похвалиться. Если бы я стал хвалиться, был бы глупцом. Но раз на вас это производит такое впечатление, ладно, так и быть, я принимаю ваш вызов и тоже немного “похваюсь”. Я расскажу вам, что через меня сделал Бог”.

И он говорит великие слова:

А если кто смеет хвалиться чем-либо, то, скажу по неразумию, смею и я. Они Евреи? и я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я. Христовы служители? В безумии говорю: я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при

смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготы. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквях.

Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?

Если должно (мне) хвалиться, то буду хвалиться немощью моею (2 Кор. 11:21—30).

А ведь правда, ему есть чем хвалиться? Но он тут же оговаривается, что все это глупости, что всю эту похвальбу никак нельзя воспринимать всерьез! “Не на этом основывается мой авторитет, — говорит Павел. — Если вы на самом деле хотите узнать, на чем он основывается и откуда исходит истинная духовная сила, я вам расскажу, как эти истины открывались мне самому. Вас это вряд ли очень поразит, но знайте, что я вам расскажу чистую правду. И этим случаем я хвалюсь больше всего остального, что у меня или со мной было, в этот момент я начал постигать секрет истинной силы”.

И, начиная с 31-го стиха 11-й главы, Павел рассказывает, как его спустили в корзине с городской стены Дамаска, чтобы он мог впотьмах ускользнуть от воинов царя Ареты, которые были посланы схватить его, как последнего злодея! В этой истории нет никаких подвигов и доблести, тут одна немощь и беспомощность. Но Павел говорит, что в этот день он открыл для себя тайну, понял, чем берет христианин, чем он преодолевает силу вражью: “Когда я немощен, тогда силен”.

Далее (2 Кор. 12:6—10) он описывает свое жало во плоти — что-то неприятное, что причиняло ему страдания (возможно, это была какая-то болезнь), и рассказывает, как он трижды всерьез молился, чтобы Бог облегчил его страдания. Но Богу виднее, и Он не удалил из плоти Павла это жало, сказав ему так:

“Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен (2 Кор. 12:9, 10).

Вот в чем секрет истинной силы христианина: не в том, чтобы поразить кого-то чем-то внешним, не в престиже, помпезности и чьей-то протекции, не в ученых степенях, почестях и наградах. Нет. Там, где застолбила себе место человеческая гордыня и мощь, бесполезно искать духовную силу. Ее нет и там, где все затмевает ореол чьей-то личности, где разливаются потоки красноречия. Духовная сила пульсирует в сердце смиренного человека, который полностью признает, что он (или она) во всем зависит от живого Бога, в нем (в ней) пребывающего. И чем слабее вы, тем сильнее может быть Христос.

В этом богатом на глубокие истины послании самая глубокая, наверное, звучит так: сила таится в немощи.

И заканчивает Павел свое послание, обращаясь и к коринфянам, и к нам, такими словами: *Испытайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте (2 Кор. 13:5).*

Вы действительно верите в Бога и Ему доверяете, даже во времена испытаний и немощи? Вы полагаетесь не на свою, а на Его силу? Вы не боитесь идти туда, где страшно, не боитесь подставляться под удары за Него — не сдуру, а с верой, зная, что Он вас туда привел и хочет употребить вас в немощи вашей, чтобы миру, который пристально за вами наблюдает, была явлена Божья мощь и сила? Именно в этом заключается великий секрет истинной христианской жизни:

Наша немощь — Его сила!

Как бы свободным Послание к Галатам

У Американской революции 1776 года было два великих вождя — родившийся уже в Америке Бенджамин Франклин и англичанин Томас Пейн. Как-то раз они говорили о свободе, священном для них понятии, и Франклин заметил: “Моя страна там, где свобода”. Пейн же на это сказал: “А моя страна там, где нет свободы”. Иначе говоря, Пейн был готов идти туда, где царит несправедливость и одни люди угнетают других, чтобы принести в эти страны свободу. И он так и поступал, борясь за свободу (что ему очень много стоило) в Англии, в Америке и во Франции.

Пейн смотрел на вопрос свободы во многом так же, как и апостол Павел. А как на него, этот вопрос, смотрел Павел, нам ясно из Послания к Галатам. Апостол видел, что у людей, куда ни глянь, нет никакой свободы ни в политическом, ни в религиозном смысле, он видел, что они связаны по рукам и ногам всевозможными законами и правилами. Апостол видел, что Бог его именно к тому и призвал, чтобы идти туда, где нет свободы, чтобы принести свободу людям, душа и дух которых закованы в цепи.

Послание к Галатам, наверное, самое яркое послание Нового Завета. Павел пишет живо и размашисто. По своему содержанию послание близко связано с Посланиями к Римлянам и Евреям. И эти три новозаветных послания — к Римлянам, Галатам и Евреям — образуют своего рода богодухновенный комментарий к одному-единственному стиху из Ветхого Завета, из книги Аввакума:

... А праведный своею верою жив будет (Ав. 2:4).

Этот стих цитируется во всех трех вышеупомянутых новозаветных посланиях, и в каждом из них он рассматривается несколько иначе. В Послании к Римлянам Павел делает упор на слове “праведный”, объясняя, что значит быть праведным и как человек может оправдаться перед Богом и быть объявленным праведным во Христе. Именно Послание к Римлянам помогло Мартину Лютеру избавиться от его ужасного законничества и показало ему истину благодати Божьей, явленной через веру.

В Послании к Евреям самое главное слово “верою”. Это великий новозаветный трактат о вере, кульминацией которого является незабываемая 11-я глава о героях веры. В Послании к Евреям доказывается, что спасение по вере всегда, и в Ветхом, и в Новом Завете, было по благодати через веру.

В Послании к Галатам Павел подчеркивает слова “жив будет”. Цель этого послания — показать праведному источник его жизни, оправдание во Христе. Это послание о христианской свободе, самое полное выражение жизни и веры.

В Послании к Галатам вопрос, что такое христианская жизнь, решается по существу. Ответить на него можно одним словом: свобода. Мы, христиане, призваны к свободе в Иисусе Христе. Оно написано для того, чтобы христиане могли открыть для себя свободу детей Божьих, ту сладкую свободу, которую Бог уготовил человечеству. Павел хочет, чтобы мы в духе своем испытали свободу по максимуму, которая не ограничена ничем, кроме как необходимостью гармоничного сочетания с замыслом Божьим. Поэтому не зря называют это послание Биллем о правах христианина, Великой хартией христианских вольностей, или Манифестом об отмене крепостного права — нашем освобождении от всякого рода христианского законничества и рабства.

Вот обзор композиции Послания апостола Павла к Галатам:

Евангелие свободы (Галатам 1—4)

1. Введение — почему галаты отошли от Евангелия свободы? 1:1—9
2. Евангелие свободы дано напрямую от Бога 1:10—24
3. Евангелие свободы признано в Иерусалиме и подтверждено обличением Петра Павлом 2
4. Спасение по вере, а не по делам закона 3,4

Как быть свободным (Галатам 5, 6)

5. Стойте в свободе 5:1—12
6. Свободная любовь друг к другу 5:13—15
7. Ходите по Духу, а не по плоти 5:16—21
8. Плод Духа 5:22—26
9. Живите свободно, делайте добро всем, заботьтесь друг о друге 6:1—10
10. Заключение, включающее в себя проклятие в адрес тех, кто навязывает закон верующим, живущим под благодатью 6:11—18

Это послание написано не одной церкви, как в случае с Коринфом или Ефесом. Послание к Галатам адресовано сразу нескольким церквям. В самом его начале мы читаем такие слова:

Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых, и все находящиеся со мною братья — церквям Галатийским... (Гал. 1:1, 2).

Что это были за галатийские церкви? О них говорится в 13-й и 14-й главах Деяний апостолов. Церкви эти основал во время своего первого миссионерского путешествия Павел. Он тогда с Варнавой посетил Антиохию, Иконию, Дервию и Листру. В Листре Павла сначала приняли за бога, а потом, разобравшись, побили камнями и вытащили за город, посчитав мертвым. В принципе, в каждом из галатийских городов Павел столкнулся с гонениями.

Название провинции происходит от того же корня, что и слово “Галлия” (так римляне называли территорию, на которой сегодня находится Франция). Помню, как я изучал много лет назад “Записки о галльской войне” Юлия Цезаря. Начинался этот труд словами: “Gallia est omnis divisa in partes tres” — “Вся Галлия делится на три части”. Примерно за 300 лет до Христа галлы с территории нынешней Франции напали на Римскую империю и осадили Рим. После этого они приплыли на север Греции и через Дарданеллы проникли в Малую Азию (сейчас там Турция). Там галлы и осели по приглашению одного из местных правителей.

Галаты не были ни арабами, ни турками, ни азиатами. Это был кельтский народ, имевший общих предков с шотландцами, ирландцами, бриттами и франками. И поскольку многие американцы пошли от этих народов, это послание для нас имеет особый смысл. Это можно понять, если прочитать у Юлия Цезаря такое описание галлов: “Недостаток галлов в том, что они непостоянны в своих решениях, любят перемены и на них нельзя положиться”. Или, как об этом сказал другой древний автор: “Они искренни, импульсивны, впечатлительны, в высшей степени смекалисты, любят выставлять себя напоказ, но крайне непоследовательны, что является плодом чрезмерного тщеславия”. Разве не похоже

на американцев? Хотя, в принципе, под такое определение можно подвести чуть ли не каждый народ на земном шаре!

В своем втором миссионерском путешествии, на этот раз уже не с Варнавой, а с Силой, Павел решил снова пройти через галатийские города и посетить основанные им там церкви. Во втором путешествии своем ему пришлось подольше задержаться в этих городах, потому что он заболел. И Павел в своем послании вскользь упоминает о своей болезни. Наверное, у него что-то серьезное случилось со зрением, потому что он говорит галатам так:

... Но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса... Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне (Гал. 4:14,15).

Некоторые считают, что у Павла воспалились глаза и вид у него поэтому был далеко не привлекательный. Но галаты приняли апостола с великой радостью, как посланника от Бога или даже Самого Христа Иисуса. Они восторгались Евангелием благодати, которое им принес Павел, потому что он открыл им во всей красоте и простоте славу и величие крестного подвига Господа нашего. Галаты вошли в полноту жизни Духа и обрели любовь, радость и мир, которые дает Иисус Христос, когда входит в сердце человека.

Но к тому времени, когда Павел писал свое послание галатийским христианам (скорее всего, он его писал в Коринфе), что-то произошло. К галатам пришли какие-то люди, которых Павел в другом месте называет “волками” (Деян. 20:29). Что же это за волки? Это были так называемые “иудействующие”, закоренелые законники, пришедшие из Иерусалима с тем, что Павел называет “иным благовествованием”, смесью христианства с иудейскими ритуальными предписаниями. Евангелие иудействующих на самом деле вовсе не было никаким иным евангелием, это было просто искажение, извращение Евангелия истинного. Эти волки возвестили только-только уверовавшим язычникам, которые приняли от Павла Евангелие Иисуса Христа во всей его свежести и свободе, евангелие рабства, евангелие законов, правил и ритуалов. Они утверждали, что для того, чтобы стать истинными христианами, язычники должны пройти обрезание, соблюдать закон Моисеев и исполнять все ветхозаветные предписания. Эти законники пытались навязать верующим во Христа все запреты и все ритуалы закона Моисеева.

А как же в таком случае быть с Иисусом Христом и с тем, что Он совершил на кресте? Нет, иудействующие Христа вовсе не “отменили” — как и большинство лжеучителей, они сохранили в христианстве все внешнее. Но сутью их лжеевангелия была уже не вера и не благодать, а дела. Господу Иисусу Христу в этом Евангелии была отведена роль второстепенная. Главным делом стало соблюдение правил и ритуалов старого закона Моисеева.

Более того, иудействующие усомнились, имеет ли право Павел говорить о том, что он апостол. Слишком уж, на их взгляд, он был независимым, неблагонадежным и не в меру резким. Они даже утверждали, что образование у него не то, какое нужно! И лжеучителя пытались подорвать апостольский авторитет Павла в глазах галатов.

Павла эти новости очень встревожили. Читая само послание, вы сразу же увидите, что он возбужден дальше некуда! Вот, например, послушайте, как он выражается:

Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал. 1:8).

Проще говоря, Павел заявляет, что любой, кто проповедует иное евангелие, чем то, которое проповедовал он, должен быть осужден на погибель в аду! Вряд ли после этого стоит сомневаться, что апостола вести из Галатии задела за живое! И в следующем стихе Павел снова повторяет слово “анафема”:

Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:9).

Слыша такие слова, как “анафема”, мы сразу же думаем о проклятиях и оскорблениях... но Павел здесь ничего грубого, оскорбительного и неприличного не говорит. Он просто констатирует тот факт, что все, кто несет иное евангелие, сами себя уже осудили на погибель. Эти люди отвергли истину благодати Иисуса Христа. Те, кто отвергает Его благодать и пытается найти свой собственный путь к Богу через ритуалы или собственную праведность, предают себя анафеме — это становится совершенно ясно, если прочитать весь Новый Завет. В конце послания Павел опять очень недвусмысленно высказывается о тех, кто проповедует обрезание и законничество, а не благодать и свободу Христовы:

О, если бы удалены были возмущающие вас! (Гал. 5:12)

Слово, в некоторых переводах переданное как “удалены”, означает еще и “оскоплены”. То есть, получается, что Павел говорит: “Раз иудействующие так желают надеть на христиан иго обрезания, я им желаю, чтобы они сами пошли дальше и обрезались по максимуму — полностью лишили себя мужского достоинства!” В этих словах Павла можно расслышать отголоски громов и рассмотреть отблески молний, которые он метал, когда писал Послание к Галатам. Апостол действительно взволнован не на шутку. Он готов к битве не на жизнь, а на смерть! Пленных не берем! Павел настолько взволнован, что он даже не может дождаться, пока писец запишет под диктовку его слова. И, несмотря на плохое зрение, он мучается, но скрипит пером и сам большими буквами пишет это послание.

Почему же апостол так разозлился на иудействующих? А потому, что они извратили чистоту Евангелия! Проповедуя свое, иное евангелие, они попытались снова поработить тех, кто только-только становился по благодати Иисуса Христа свободным! Эти люди на корню губили все, ради чего старался сам Павел, проповедуя Евангелие спасения по благодати через веру в Иисуса Христа. Нет ничего проще благой вести, она — сама простота.

Во-первых, Христос отдал Себя за грехи наши — это называется оправдание.

Во-вторых, Христос отдал Себя, чтобы избавить нас от “настоящего лукавого века”, — и это называется освящение.

И то, и другое достигается по благодати, а не по делам. И апостола лишили покоя именно посягательства на эти истины. Он знает, что если в христианство впрыснуть законничество, то можно убить саму суть благой вести, а людей снова обречь на рабство, жалкое существование и отчаяние.

И суть Послания к Галатам как раз и заключается именно в этих двух евангельских истинах — в оправдании и освящении. С 1-й по 4-ю главы речь идет об оправдании верой. Христос умер за наши грехи — вот в чем суть Евангелия, благой вести. Христос взял на Себя и понес наши грехи. И 1-ю главу своего Послания к Галатам Павел посвящает отстаиванию этой благой вести.

Сначала он говорит о том, что эту весть ему лично, напрямую, сообщил Христос. Он принял ее не от людей, даже не от апостолов. Павлу явился Сам Христос. Вот как он об этом

пишет: *Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа*

(Гал. 1:11,12).

Потом Павел рассказывает, что другие апостолы приняли Евангелие, проповедуемое Павлом, как то же Евангелие, что проповедовали и они. Кое-кто утверждает, что Павел проповедует совсем не то Евангелие, которое проповедовали Петр, Иаков, Иоанн и другие, что его Евангелие выше их Евангелия. Но сам Павел в своем собственном послании пишет, что через четырнадцать лет после своего обращения он побывал в Иерусалиме и имел возможность сравнить свое благовестие с благовестием других апостолов. И когда он это сделал, другие апостолы были поражены, что человек, никогда не входивший в число двенадцати апостолов, знал о евангельской истине столько же, сколько и они.

Он знал даже о том, что происходило тогда, когда рядом с апостолами и Христом не было вообще никого. Примером тому могут служить слова Павла о вечере Господней из 1-го Послания к Коринфянам:

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание (1 Кор. 11:23, 24).

Как Павел об этом мог узнать? Только напрямую, от Господа Иисуса. Поэтому, когда Петр, Иаков и Иоанн услышали, что этот человек знал о том, что происходило на тайной вечере, не меньше их, они признали, что он действительно был призван на служение Богом. И апостольство Павла, доставшееся ему непосредственно от Иисуса Христа, основывается именно на этом факте.

Кроме того, благая весть, проповедуемая Павлом, была не только принята им от Христа и признана апостолами — Павел отстоял ее, когда в Антиохию пришел Петр. Петр, общепризнанный глава апостолов, в Антиохии вел себя неправильно. Всю историю вы можете прочитать в самом послании (Гал. 2:11—21). Проблема, возникшая между Петром и Павлом, заключалась в том, можно ли есть то, что едят язычники, или только кошерную пищу. Петр был воспитан в еврейских традициях и с детства привык есть только кошерное, дозволенное законом. Но когда он стал христианином, он стал есть вместе с язычниками, показывая тем самым, что во Христе он имеет полную свободу. Но потом, когда из Иерусалима пришли какие-то ортодоксы, Петр пошел на попятную и снова стал есть только с евреями, отрекаясь тем самым от той свободы, которую сам же и проповедовал. Это не могло оставить равнодушным Павла, он разгневался на Петра и высказал ему прилюдно, что он о нем думает. Вы только себе это представьте! Апостол-самозванец бросил вызов Петру, камню, на котором держалась церковь! Но именно так Павел стоял за Евангелие. В главах со 2-й по 4-ю Павел продолжает убеждать нас в том, что в Евангелии проповедуется спасение по вере, а не по делам. Христос сделал все, чтобы обеспечить нам спасение, мы же к этому добавить ничего не можем. Более того, наше спасение дано нам по обетованию, а не по делам закона. А обетование это было дано еще до закона Моисеева, Авраам его получил за четыреста лет до рождения Моисея. Стало быть, закон не может отменить обетования. Божье обетование есть истина само в себе независимо от того, есть закон или его нет.

Павел также показывает, что те, кто во Христе, никак не рабы, а дети. Они уже не слуги бессловесные, а часть семьи Божьей. В связи с этим Павел упоминает полную глубокого смысла аллегорию, историю Агари и Сарры, закона и горы благодати (“вышнего

Иерусалима”, см. Гал. 4:25, 26). Основываясь на этой аллегории, Павел возвещает великую истину оправдания по вере.

В этой истине обрел избавление своей души Мартин Лютер. Более 450 лет тому назад виттенбергский монах подошел к двери церкви местного замка и прибил к ней гвоздями свои девяносто пять тезисов, тем самым положив начало тому, что мы называем протестантской Реформацией. Этот человек испробовал все, что только мог, чтобы попасть на небеса по дороге, вымощенной добрыми делами. Все, что только советовала делать в то время церковь, Лютер делал. Он постился, покупал индульгенции, участвовал в таинствах, молился святым, исполнял епитимью и исповедовался. Он устраивал всеобщие бдения и обременял себя тяжким физическим трудом. Монах делал все, что только мог, но, чем больше он старался, тем неудобнее ощущал себя.

И наконец, разуверившись во всем, он пришел к главе ордена монахов-августинцев, к которому принадлежал, и попросил о послаблении. Старик, возглавлявший орден, был добрым человеком и, хотя мало что знал из Слова Божьего (в церкви того времени знание Писания отнюдь не поощрялось), сказал Лютеру одно: “Меньше думай о себе, а больше о ранах Христовых”. Души Мартина Лютера коснулся слабый лучик света. Но этот свет воссиял во всей своей силе в разуме Лютера лишь тогда, когда он в своей келье готовил лекции для студентов по псалмам. Он был поражен стихом из псалма:

На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек; по правде Твоей избавь меня (Пс. 30:2).

Этот стих пленил сердце Мартина Лютера. Его вдруг осенило, что праведность Божья, правда Божья ужасала его. Он ее воспринимал не иначе, как неумолимый праведный суд, которым Бог уничтожит всякого, кто хоть в чем-то наименьшем не соответствовал по максимуму тому, чего от него ожидает святость Божья. Лютер сказал, что он ненавидел даже само слово “праведность”.

Но, начав копаться в Слове, он дошел до Послания к Римлянам, в котором прочитал слова: “Праведный верою жив будет”. В сердце у Лютера возгорелось пламя, и он впервые понял, что Кто-то уже понес заслуженное им наказание за грех, что он от этой кары уже избавлен. Христос пришел в мир и понес нашу вину, чтобы Бог мог принять нас в справедливости Своей не по нашим заслугам и нашей праведности, а по Своим заслугам и праведности. С этого мгновения Мартин Лютер стал другим человеком. То, что ему открылось, не давало ему покоя — он бросил вызов практике продажи индульгенций и многим другим законническим ритуалам, которые держали людей в рабской покорности официальной церкви. Теперь он уже не мог не прибить свои тезисы на дверь церкви.

Интересно, что все известные человечеству верования имеют в основании своем дела... кроме одной-единственной веры, основанной на Евангелии Иисуса Христа! Индуизм учит нас, что мы можем обрести мир и покой, если отречемся от мира и проникнем в “дух космоса”. Буддизм излагает нам восемь принципов, по которым человеку нужно жить, чтобы найти путь к спасению. Иудаизм утверждает, что нужно во всем, до мелочей, неукоснительно исполнять закон, и только тогда можно спастись. Ислам требует от человека, чтобы он пять раз в день молился, давал милостыню, постился в месяц рамазан и был послушен повелениям аллаха. Унитарии исповедуют спасение для всех “приличных” людей. Согласно современному гуманизму, спасение достигается служением человечеству. Повсюду речь идет о делах. В каждом из приведенных примеров спасение достигается какими-то нашими поступками.

А благая весть Евангелия заключается в том, что за нас все уже сделал Иисус Христос! Он Сам сделал все то, что ни один человек для себя сделать не может.

Сделал и освободил нас.

В 5-й и 6-й главах Послания к Галатам Павел обращается ко второму, не менее важному аспекту этой великой истины. Лучше всего об этом сказано в следующих словах (многие они выделены жирным шрифтом):

Который [Иисус Христос] отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего (Гал. 1:4).

Суть христианства не просто в том, что после смерти верующие попадут в рай (оправдание). Его суть еще и в том, как нам жить на земле, до рая (освящение). Суть его в том, что мы выходим на свободу из рабства миру и путям его, злу и греховности его. Свобода эта нам доступна уже здесь и сейчас. Ее нам дарует по благодати Иисус Христос. Он пришел, чтобы избавить нас не только от смерти, но и от “настоящего лукавого века”. Как же Он нас от этого века избавляет? Он живет в нас. Вот в чем смысл освящения. Мы знаем, что век наш лукав. Мы чувствуем на себе, как он ставит нас на колени, как он гасит наши благородные порывы, как он убеждает нас поверить во всю ту ложь, которую извергает потоками с теле- и киноэкранов, из модных песен и с уст окружающих нас людей.

Но мы обманываем сами себя, если считаем, что можем сами избавиться от своего лукавого века! Мы задумываем христианские проекты, хватаемся за тысячу дел, преподаем в воскресных школах, поем в хоре, участвуем в разборах Библии и в деятельности христианских клубов... и думаем, что мы свободны. Все это, конечно, дела хорошие, но ими нам не спастись. Если мы думаем, что нас спасают наши добрые религиозные дела, мы еще в рабстве. Мы по уши увязли в галатийской трясине. Мы попали в плен к тому же рабству, которое пробралось в галатийские церкви. Мы живем по делам, а не по вере.

В последних двух главах Послания к Галатам мы видим, что весь смысл христианской жизни заключается в отречении от жизни плоти с ее эгоизмом и в опоре на дело Духа Божьего, Который воспроизводит в нас жизнь Иисуса Христа. Все это для нас изложено в одном из самых известных стихов всего послания:

Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня (Гол. 2:19,20).

Наше старое “я” было распято с Христом, оно не имеет права на жизнь. И наша с вами задача заключается в том, чтобы его не воскрешать, чтобы мы отвергли, отбросили его вместе со всем тем, что Павел называет “делами плоти”. Некоторые из этих дел он перечисляет в Послании к Галатам (Гал. 5:19—21): прелюбоддеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство (по-гречески это слово подразумевало употребление психогенных наркотических веществ), вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Все эти неприглядные дела — дела плоти, нашей старой жизни “в свое удовольствие”, которая, как утверждает Павел, была осуждена на смерть и погибла на кресте, чтобы уступить место сияющей в нас жизни Иисуса Христа.

И наша жизнь должна уже не подчиняться плоти, а все больше и больше являть свидетельств о том, что ею управляет Дух Божий. Как именно Бог постепенно освящает нас и все больше и больше нами управляет, сказано в той же 5-й главе (Гал. 5:22, 23), где приводится перечень качеств, которые Павел называет “плодом духа”, — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.

И вот тут-то на первый план и выходит христианская свобода. Вы еще и не начинали жить так, как могли бы, пока в вашей жизни не проявляется постоянно плод Духа. Если нет

этого плода, вы неизбежно будете оказываться в рабстве у законничества, обязательно будете испытывать разочарование, жить в постоянном страхе и терпеть неудачи на всех фронтах.

В 6-й главе Послания к Галатам Павел описывает, как исполнение Духом дает нам возможность испытать истинное общение друг с другом в Теле Христовом. Когда мы самой жизнью своей являем свидетельство того, что в нас пребывает Дух Божий, мы начинаем делать то, что способствует нормальному, здоровому состоянию Тела Христова, его единству: мы несем бремена друг друга, кротко и заботливо помогаем друг другу подняться после падений. Мы начинаем щедро жертвовать на нужды друг друга, сеять в Дух, а не в плоть. И наконец Павел заканчивает послание, возможно, самыми задушевными словами из всех, которыми завершал свои письма. Он пишет:

Видите, как много написал я вам своею рукою (Гал. 6:11).

С трудом выцарапывая каждую букву, напрягая свое слабое зрение, Павел фактически говорит: “Я не хвалюсь плотью своей, как иудействующие. Они любят понуждать людей к обрезанию, потому что для них каждый новый обрезанный — это еще один скальп, который они могут повесить себе на пояс в знак того, что они для Бога сделали что-то из ряда вон выходящее. А я не этим хвалюсь. Я хвалюсь только крестом Христовым, а крест такую жизнь отсекает напрочь раз и навсегда. Крест выносит смертный приговор “ветхому человеку” со всем его высокомерием, амбициями и прославлением самого себя”.

Павел знает, что его резкие слова в этом недвусмысленном послании кого-то настроят против него. Кто-то на него разозлится, а кто-то даже станет его врагом. И он к этому готов. Павел пишет:

Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем (Гал. 6:17).

Другими словами: “Если кто-то хочет пойти против меня или мне создать проблемы, даже не думайте об этом! Я хочу, чтобы вы знали, что мне такая жизнь дается не просто. Меня многие ненавидят, многие гонят. На теле своем я ношу шрамы за то, что служу Господу Иисусу”.

Если вы бросаете вызов миру и его путям, даже если вы боретесь с мирским духом в церкви, вас будут презирать и даже ненавидеть. Кое-кто будет готов сжечь вас на костре за то, что вы нарушаете устраивающий их порядок. Вы уже самой жизнью своей судите их, проливая на них свет истины Божьей, и их это возмущает. Но апостол Павел фактически говорит: “Для меня нет разницы. Я весь в шрамах, побоях и увечьях, но хвалюсь Господом Иисусом Христом, Который научил меня, что такое истинная свобода. Я иду и буду идти туда, где нет свободы, где люди томятся в рабстве, неведении и угнетении, где благодать Иисуса Христа подчиняют ритуалам и предписаниям. Во имя Иисуса Христа я буду идти туда, куда Он меня пошлет, и буду говорить то, что Он мне велит говорить, — я буду указывать путь на свободу”

Призвание святых Послание к Ефесянам

Послание к Ефесянам во многом является вершиной Нового Завета. Однако вас может удивить, что на самом деле это послание называть “Посланием к Ефесянам” не совсем верно! Дело в том, что мы не знаем, кому было адресовано это послание. Конечно же, оно дошло и до христиан в Ефесе, но нет никаких сомнений, что и в других церквях его тоже читали. Во многих оригиналах рукописей на греческом языке в первом стихе послания слов “находящимся в Ефесе” нет. Сказано просто: “...Святым и верным во Христе Иисусе”.

В Послании к Колоссянам (Кол. 4:16) Павел ссылается на послание, написанное им в лаодикийскую церковь. Поскольку в нашей Библии послания к лаодикийцам нет, многие считают, что оно было утеряно. Но многие другие богословы склоняются к мнению, что наше Послание к Ефесянам как раз и есть то самое послание к лаодикийцам. От Ефеса совсем недалеко до Лаодикии, оба города были расположены в Малой Азии (территория современной Турции), и вполне возможно, что это послание было, наряду с еще какими-то городами, направлено и в эти два. По крайней мере, это одно из предположений, куда девалось послание апостола Павла к лаодикийцам.

Тема этого послания величественна и возвышенна. Павел пишет его так, как не пишет ни одно другое свое новозаветное послание. Тема послания — сущность истинной церкви, Тела Христова.

Вот план Послания к Ефесянам:

Наше христианское положение (Ефесянам 1—3)

1. Введение: мы искуплены Сыном, запечатлены Духом 1
2. Наше положение перед Богом: были мертвы, сейчас живы во Христе 2:1—10
3. Наше положение в церкви: примирение между собой иудеев и язычников 2:11—22
4. Откровение тайны церкви 3

Наш христианский образ жизни (Ефесянам 4—6)

5. Единство в церкви 4:1—6
6. Одна церковь, много духовных даров 4:7—16
7. Совлечься старого человека и облечься в нового 4:17—29
8. Не оскорбляйте Святого Духа, но исполняйтесь Духом 4:30—5:21
9. Христианская покорность: мужья и жены, дети и родители 5:22—6:4
10. Служение на рабочем месте 6:5—9
11. Духовная брань: всеоружие Божье, молитва о дерзновении 6:10—20
12. Завершение 6:21—24

Как мы отметили в 54-й главе, “Письма, адресованные церкви”, первые четыре послания Нового Завета — к Римлянам, 1-е и 2-е к Коринфянам и к Галатам — развивают тему Христос в вас, объясняя нам, что может в нас совершить Христос. Но, начиная с Послания к Ефесянам, общая тема посланий меняется, речь идет уже не о том, что Христос творит в нас, а о том, кто мы такие во Христе. Эти послания (от Послания к Ефесянам до Послания к

Филимону) нам даны для того, чтобы мы могли узнать и постичь, что для нас означает наше пребывание во Христе и участие в жизни Тела нашего Господа Иисуса Христа. В этом и заключается великая тема этого послания — верующий во Христе и верующий в Теле Христовом, в церкви. Павел задает тон Послания к Ефесянам уже с первых слов:

Благословен Бог и Отец, Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах (Еф. 1:3).

Слова “в небесах”, несколько раз повторяющиеся в этом послании, очень легко понять неправильно. Если считать, что речь здесь идет только о том, что будет после смерти, можно упустить самую суть послания. Хотя в послании, конечно же, подразумевается, что мы когда-то попадем на небеса, в первую очередь здесь речь идет о той жизни, которой мы можем жить уже сейчас, уже здесь, на земле. Небеса не где-то там, далеко, не на далеких планетах или в неведомых галактиках. Небеса — это просто та невидимая реальность, в которой именно сейчас живет христианин, имея связь с Богом и вступая в борьбу с силами сатаны, без которой нам не прожить и дня. На небесах восседает во власти и силе Христос. Нам сказано:

Бог... нас... воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе (Еф. 2:4—6).

Но чуть дальше (Еф. 3:10) мы узнаем, что именно на небесах находится и командный пункт сил зла!

Бог хочет, чтобы уже сейчас через церковь начальствам и властям на небесах была явлена премудрость Божья.

Сущность нашего конфликта с небесными силами раскрыта в следующих словах:

...Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6:12).

Из всего этого можно понять, что, когда Павел говорит о небесах, он на самом деле говорит совсем не о небесах, а о том невидимом, что происходит на самой что ни на есть земле. Он говорит о духовном царстве, которое окружает нас со всех сторон, постоянно на нас оказывая как положительное, так и отрицательное влияние. А какое именно влияние это царство на нас оказывает, зависит от нашего выбора и нашей связи с этими невидимыми силами. В этом царстве (в котором мы все живем), по словам апостола, Бог уже благословил нас всяким духовным благословением. Он дал нам все, что нужно, чтобы жить в тех обстоятельствах и среди тех людей, среди которых мы живем. То же самое говорит в своем 2-м Послании и Петр:

Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию... (2 Пет. 1:3)

Это значит, что, приняв Иисуса Христа своим Господом, вы уже приняли все, что Бог вам хочет дать. Разве это не чудесно? Самые неприметные верующие имеют в своем распоряжении все, что когда-либо было доступно самым великим святым Божьим. У нас уже есть все, потому что у нас есть Христос, а в Нем — всякое духовное благословение и все потребное для жизни и благочестия. Получается, что у нас есть все, что нужно, чтобы жить так, как этого хочет от нас Бог. И все наши ошибки и промахи случаются не потому, что у нас чего-то нет, а потому, что мы не вступили во владение тем, что у нас уже есть.

Большинство из нас склонны думать о церкви, как о чем-то внешнем по отношению к нам самим. В церковь мы ходим, мы ее посещаем, на нее мы жертвуем. Павел пишет свое великое Послание к Ефесянам, чтобы мы поняли: церковь — это мы, а мы — это церковь!

Когда я был пастором, ко мне то и дело кто-то подходил и говорил: “Церковь должна сделать то-то и то-то”. И я отвечал: “Так вы же и есть церковь. Возьмите и сделайте”. Каждый раз в таких случаях человек смотрел на меня немного удивленно, а потом говорил: “Ну тогда ладно”. Когда кто-то говорил: “В церкви должно быть побольше любви”, я отвечал: “Прекрасно, церковь — это мы с вами, давайте будем больше любить друг друга”. Когда кто-то говорил: “Церкви нужно больше благовествовать”, я отвечал: “Замечательно, церковь — это мы с вами. Давайте подумаем о том, что можем сделать в смысле благовестия мы”. Для людей это всегда было неожиданно, всегда было откровением — и они начинали иначе воспринимать себя как членов Тела Христова.

Церковь — это люди. Каждый верующий — член Тела Христова, церкви, так что я, рассматривая Послание к Ефессянам, буду говорить то “церковь”, то “христианин”, поскольку каждый верующий — это как бы церковь в миниатюре. Если мы понимаем, что Бог живет в церкви, мы должны признать, что Он живет и в каждом верующем. Каждый из нас, верующих в Иисуса Христа, воспроизводит в себе все Тело Христово. Поэтому мы все это послание можем прочесть не в смысле того, что Павел говорит церкви как организации, а в смысле того, что он говорит каждому из нас, простых верующих.

В Послании к Ефессянам Павел разъясняет сущность взаимоотношений церкви и Иисуса Христа (и каждого отдельно взятого христианина) на примере шести образов. Первый из этих образов — человеческое тело:

...И [Бог] все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем (Еф. 1:22, 23).

Вся первая глава целиком посвящена тому чудесному и поразительному факту, что нас, простых, несовершенных людей, насквозь изъеденных грехом, Бог самым невероятным образом призвал к тому, чтобы мы стали членами этого Тела. Невероятной силы заявление! Апостол Павел до конца своей жизни не переставал удивляться, что его, кривоногого, лысого, почти слепого бывшего злейшего врага церкви Бог сделал членом Тела Самого Господа, избрал еще до сотворения мира, благословил и дал все, что Павлу нужно было для новой жизни. Вот что значит принадлежать к Телу Христову.

В чем же предназначение Тела? Оно должно быть “полнотой Наполняющего все во всем”. Какие сильные слова! А вы хоть когда-нибудь о себе думаете так? Хоть когда-нибудь у вас хватает смелости подумать о себе так, как о вас думает Бог, — как о Телe Своем, которое должно быть переполнено Самим Богом? Если бы мы действительно смотрели на себя в повседневной жизни, как на христиан, я уверен, что жить мы стали бы иначе.

Итак, Тело Христово — это “полнота Наполняющего все во всем”. Другими словами, Тело делает то, что замышляет Голова. Именно для этого и служит наше человеческое тело. Его предназначение в том, чтобы выражать и приводить в исполнение желания вашей головы. Здоровое человеческое тело действует независимо от головы лишь тогда, когда на какой-то вторичный нервный центр воздействует какой-нибудь искусственный раздражитель. Например, если ударить по колену молоточком в нужном месте, нога без вашего на то желания дернется вверх. Даже если вы не хотите, чтобы она дергалась, она все равно дернется. Иногда мне кажется, что в церкви происходит что-то подобное — просто произвольные рефлексы, когда тело действует само по себе, независимо от головы. Потом Павел сравнивает церковь с храмом:

... Имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в свя- тый храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом (Еф. 2:20—22).

Здесь мы имеем дело с образом святого храма. Когда все то, что сотворено руками человеческими, обратится во прах, когда обо всех учреждениях и организациях, нами созданных, все давно забудут, тот храм, который сегодня строит Бог, — церковь Его в вечности будет в центре внимания. Это прямо вытекает из слов Павла. Бог нас использует в качестве строительного материала — Он придает нам нужную форму, подтачивает нас, подгоняет друг к другу, ставит туда, куда задумано по Его проекту, и использует там, где от нас будет больше всего толку. Мы должны стать Его храмом, Его домом, Его обиталищем, в которое Он может войти и сказать: “Я чувствую Себя как дома, потому что Я на самом деле у Себя дома. Мне здесь нравится”.

В 3-й главе Послания к Ефесянам вводится третий образ. Здесь мы узнаём, что церковь — это тайна, нечто священное и сокровенное:

Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальством и властям на небесах многоразличная премудрость Божия (Еф. 3:8—10).

В этих словах подразумевается, что Бог многие века исполнял Свой тайный замысел, который Он никому никогда не открывал. Но, хотя об этом никому не было известно, у Бога всегда была цель, которой Он намерен добиться, и орудие, с помощью которого Он этой цели добивается, — церковь. Павел говорит, что с помощью церкви многоразличная премудрость Божья — все уровни Божьего познания и все глубины Его неисчерпаемых чудес — станут известны начальствам и властям на небесах. Смысл тайны церкви заключается в том, чтобы наставить вселенную, — открыть духовным правителям, обитающим в невидимых сферах, премудрость Божью.

В 4-й главе апостол прибегает к четвертому образу:

... И облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4:24).

Церковь — это новая тварь, новый человек с новым естеством, поскольку каждый христианин в ней по отдельности тоже новый человек. Этот образ связан со словами Павла из другого послания:

Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое (2 Кор. 5:17).

Наше мироздание, появившееся тогда, когда были созданы земля и небо, уже давно одряхлело и отжило свое. Мир со всеми его богатствами и премудростью принадлежит к тому, что уходит, отмирает. Но Бог создает новое поколение, новую расу существ, новый тип душ, которого мир никогда раньше не видел. Представители этого поколения еще совершеннее, чем Адам, лучше того человека, которого Бог сотворил вначале, — это новая тварь! Из Послания к Римлянам мы узнаём, что все потерянное нами в Адаме мы с лихвой вернули себе во Христе!

Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа (Рим. 5:17).

В том же Послании к Римлянам апостол Павел говорит, что все творение стоит на цыпочках (так буквально и сказано), вытянув шею, чтобы увидеть то, что ему покажут сыны Божьи, чтобы увидеть день, в который появится новое творение (см. Рим. 8:19). Но не нужно забывать, что это новое творение уже появляется и Бог вам предлагает мгновение за мгновением, день за днем облекаться в этого нового человека, чтобы иметь силу противостоять тем испытаниям и искушениям, через которые вы проходите сегодня.

Вот для чего нужна церковь. Церковь — это новый человек, и предназначение этого нового человека состоит в том, чтобы он нес новое служение. В той же главе Послания к Ефессянам мы читаем:

Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова (Еф. 4:7).

Этому новому человеку в каждом из нас Бог преподнес дар (а благодать и дар здесь означают, в принципе, одно и то же), которого до того, как мы стали христианами, у нас и близко не было. Наша цель, весь смысл нашей жизни заключается в том, чтобы мы этот дар могли обнаружить и пустить в дело. Церковь так часто спотыкалась, падала и блуждала во мраке потому, что христиане забыли об этой великой истине и не обращали никакого внимания на те дары, которые нам дал Бог. Они эти дары не то что не использовали, они просто о них ничего не знали. Воскресший Господь дал вам дар, точно так же, как господин из притчи дал каждому из своих рабов по сколько-то талантов, поручив им до своего возвращения имение свое (см. Мф. 25). Когда наш Господь вернется на землю, Он будет судить нас на основании того, что мы сделали с Его даром, с нашим даром.

В 5-й главе Послания к Ефессянам суть церкви представлена еще в одном образе. Церковь, сказано нам, это невеста:

Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5:25—27).

А потом Павел напоминает нам, что сказал Бог:

Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви (Еф. 5:31, 32).

Церковь — это невеста, и Павел говорит, что Христос для того готовит церковь, как невесту, чтобы представить ее Себе. Разве не желает этого каждый жених — чтобы невеста его принадлежала ему и только ему одному? Когда они только еще познакомились, она, может быть, еще с какими-то другими парнями и зналась, но во время помолвки она пообещала, что будет принадлежать только ему одному, и вот они оба ожидают того дня, когда это действительно так и будет. И наконец наступает день, когда жених и невеста идут под венец и обещают любить, ценить и уважать друг друга до самой смерти. И с этого момента они действительно начинают принадлежать друг другу: она ему, а он ей. И это уже на всю жизнь. То же самое происходит с церковью и христианином. Они невеста, а Христос — жених.

А вы об этом когда-нибудь думаете? У меня произошел переворот в молитвенной жизни, когда до меня дошло, что Господь Иисус с нетерпением ожидает встреч со мной. И если я не

прихожу на свидание, Он расстраивается! Я понял, что не только я что-то от Него получаю, но и Он от меня. Я понял, что Я ему очень-очень нужен. И после этого я спешил на встречи с Господом с новой силой, понимая, что Он меня любит и что наше общение Ему доставляет удовольствие.

И последний образ церкви, который рисует для нас в своем Послании к Ефесянам Павел, — это образ воина:

Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие (Еф. 6:13—17).

Что требуется от воина? Чтобы он воевал! И Бог именно это в нас и через нас делает. Он оказал нам великую честь, доверив служение себе на том поле битвы, на котором одерживаются великие победы Божьи.

Более того, мы сами как раз и есть это самое поле битвы! В этом суть всей истории Иова. Этот человек любил Бога всем сердцем, и вдруг на него нежданно-негаданно обрушилась целая череда горестей. За один день он потерял все, что для него было дорого, все, что он любил, даже всю семью свою, кроме жены. Иов не понимал, что происходит. А происходило то, что Бог избрал Иова, чтобы тот стал полем битвы с сатаной. Бог позволил сатане поразить тело, разум и имущество Иова, потому что Бог знал, что Иов — это идеальное поле битвы, на котором Он может одержать великую победу над страшными невидимыми силами злобы поднебесной. Иов был воином, который участвовал в великой духовной битве. Мы с вами в ней тоже участвуем.

В своем первом послании апостол Иоанн пишет своим молодым друзьям-христианам:

Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого (1 Ин. 2:14).

Другими словами, Иоанн говорит своим молодым друзьям: “Вы научились воевать, знаете, как себя вести воину на поле духовной битвы, как сбрасывать с себя путы мира, как не сообразовываться с веком, в котором вы живете, как идти против течения, — и, если вы так и поступаете, вы победили сатану и прославили Бога!”

Мне нравится история Даниила, который еще подростком был уведен на чужбину в плен. Парень оказался в чужой стране с чуждыми ему языческими обычаями и день за днем вынужден был полагаться только на верность Божью, которая одна могла его защитить, когда все вокруг было против него. А испытания на долю Даниила выпали нешуточные. Но Даниил и его друзья раз за разом выходили из этих испытаний с честью. Они одерживали победы в битвах, громили сатану и славили Бога. В невероятной по накалу духовной брани Даниил проявил себя верным воином.

И Бог оказывает нам великую честь, призывая на эту битву сегодня, когда в мире неспокойно, когда силы тьмы идут в наступление. Бог призывает нас на эту битву в то время, как мир все ближе и ближе подходит к последней битве, к Армагеддону. Бог призывает нас стать воинами, идти по стопам тех, кто уже одерживал в этой битве победы до нас. Эти люди показали нам, как нужно хранить верность до самой смерти. Снося удары, получая шрамы и истекая кровью, они считали для себя честью служить в войске Божьем и, служа Царю, получать ранения и увечья.

Вот шесть образов, которые помогают нам понять, к чему же мы призваны. Бог нас благословил всяким духовным благословением, дал все, что нужно, чтобы мы могли стать телом, храмом, тайной, новым человеком, невестой и воином Иисуса Христа. Призвание уникальное, великое. И Павел нас умоляет быть достойными этого призвания:

Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны (Еф. 4:1).

В Послании к Ефесянам перед нами предстает величественный образ, и даже не один, а целая галерея образов, которые открывают нам все величие церкви в том виде, как ее задумал Бог, и говорят, насколько важен для Бога каждый верующий. Никогда не теряйте из виду того, что Бог делает через вас, через церковь. Мир этого увидеть не может, потому что мир в небеса не смотрит. Мир понятия не имеет, что творит Бог через нас с вами, через церковь. Но вы-то знаете, что Бог через вас творит. Через вас изливается сила Божья. Из вас изливается любовь Божья к миру. Вам придает дерзновение Его смелость и отвага. Так что не падайте духом. Идет война, и вы в этой войне на стороне победителей!

Христос, наше упование и сила

Послание к Филиппийцам

Послание к Филиппийцам называют самым задушевным из всех посланий Павла. Читать его приятнее всего. Павел в этом послании то и дело поет хвалу, выражает уверенность, радуется, и это несмотря на то, что написано послание было в римском заточении. Это письмо Павла нам станет понятнее, если обратиться к 16-й главе Деяний, где рассказывается о том, как Павел пришел в Филиппы и основал там церковь, и к 28-й главе, в которой говорится о домашнем аресте Павла в Риме.

Филиппийская церковь была основана в те полные радости и тревог дни, когда Павел вместе с Силой совершал свое второе миссионерское путешествие. Прибыв в Филиппы, Павел и Сила встретились с женщинами, которые на берегу реки проводили молитвенное собрание. Миссионеры благовествовали этим женщинам, и одна из них, Лидия, торговавшая багрянницей (она красила одежды для знатных людей в багряный цвет), пригласила Павла и Силу к себе домой. Имя Лидии осталось в веках в память о гостеприимстве и радушии, проявленном ею к апостолу Павлу. А в доме ее и появилась на свет филиппийская церковь.

Проповедь Павла взбудоражила город. Городские власти были возмущены поведением чужестранцев, Павла и Силу схватили, били палками, бросили в темницу и заковали в колодки. Но в ту же ночь, когда Павел и Сила молились и пели гимны Богу, а другие узники их слушали, случилось землетрясение. Оно было настолько сильным, что зашатался даже фундамент тюрьмы. Двери темницы раскрылись сами собой, а со всех узников спали оковы. Темничный страж, увидев, что все его подопечные могут преспокойно скрыться, достал из ножен меч и хотел покончить с собой, но Павел закричал: “Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь!”

Страж вбежал в темницу, пал к ногам миссионеров и спросил: “Что мне делать, чтобы спастись?”

“Веруй в Господа Иисуса Христа, — ответили они, — и спасешься ты и весь дом твой”.

Потом Павел отправился в Фессалоники, Верю, Афины, Коринф и другие греческие города. А много лет спустя, находясь под арестом в Риме по приказу императора Нерона, Павел вспомнил о своих возлюбленных друзьях из церкви, которую он основал в Филиппах, и написал письмо, которое и есть Послание к Филиппийцам. И, хотя Павлу было позволено в ожидании суда перед императором Нероном жить на своем собственном содержании, он был день и ночь прикован к римскому воину. Павел знал, что императору ничего не стоило лишить его жизни, но послание его переполнено радостью, упованием на Бога и силой.

Если вам сейчас тяжело, я вам советую прочитать это небольшое послание. Оно обязательно поднимет ваш дух, особенно если вспомнить, в каких обстоятельствах оно было написано.

Послание к Филиппийцам состоит из четырех глав, которые довольно точно соответствуют логическому делению текста. Проповедники постоянно жалуются на то, что деление библейского текста на главы зачастую ничем не мотивировано, объяснить его логически просто невозможно. Сам текст Библии в оригинале, конечно же, на главы

разделен не был, поделили его намного позже. Часто одна глава заканчивается, а другая начинается, прерывая мысль на полуслове, обрубая текст и нарушая логическую связь мыслей автора. Но вот в Послании к Филиппийцам деление текста на главы полностью соответствует его делению на смысловые блоки и помогает лучше вникнуть в содержание этой излучающей радость и поучительной книги. Вот обзор четырех разделов Послания Павла к Филиппийцам:

Нынешние тяготы Павла (Филиппийцам 1)

1. 1. Благодарность Павла за то, что его страдания способствуют благовестию 1:1—26
- Павел поддерживает других страждущих 1:27—30

Чувствования, какие и во Христе Иисусе (Филиппийцам 2)

2. Христос, наш пример смирения 2:1—16
3. Пример смирения Павла 2:17,18
4. Пример смирения Тимофея 2:19—24
5. Пример смирения Епафродита 2:25—30

Христос — наше упование (Филиппийцам 3)

6. Не надейтесь на плоть 3:1—9
7. Христос, источник нашего упования 3:10—16
8. Не живите ради плоти 3:17—21

Христос — наша сила (Филиппийцам 4)

9. Ищите мира и единства в силе Господней 4:1—3
10. Смените тревогу на радость в силе Господней 4:4—9
11. Как быть всегда довольным: мы все можем в укрепляющем нас Иисусе Христе 4:10—19
12. Завершение 4:20—23

Тему этого послания можно сформулировать так: Иисус Христос может помочь нам разрешить все житейские проблемы. В филиппийской церкви не было серьезных проблем с учением или с поведением, как в некоторых других церквях. Проблемы у филиппийцев были обычные, повседневные: то один христианин с другим не может поладить, то кому-то становится тяжело, то кто-то устает на служении, то кого-то донимают люди, которые исповедуют не совсем чистую христианскую веру и не совсем по-христиански себя ведут.

Чтобы подсказать филиппийцам, как разрешить эти проблемы, Павел задумал свое послание в виде полезных советов на наболевшие темы. Красной нитью через все послание проходит тема радости и восторга. Апостол раз за разом повторяет: “Радуйтесь”, “Сорадуйтесь мне”, “Радуйтесь всегда в Господе”. Радуйтесь в страданиях, радуйтесь в горестях. Это послание учит нас не терять оптимизма и радости во всех наших передрягах.

В четырех главах Христос предстает перед нами в четырех образах. Эти темы можно изложить в четырех ключевых стихах, по одному из каждой главы. В 1-й главе Послания к Филиппийцам Христос представлен как сама жизнь наша. Вот ключевой стих этой главы: Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение (Флп. 1:21).

Мы часто толкуем эти слова как своего рода христианский уход от реальности, обращая особое внимание на конец фразы: “смерть — приобретение”, и думаем: “Да, неплохо было бы уйти от всех проблем и мучений этой жизни”. Но Павел-то здесь говорит совсем не об

этом. Посмотрите внимательно, и вы увидите, что на самом деле он говорит: “Не знаю, что выбрать. Для меня и жить — значит быть со Христом, но, с другой стороны, умереть — это вообще значит попасть прямо на небеса! Мне нравится жить так, как я живу, но мне не терпится познать и то, что будет после жизни”. Павлу жизнь, конечно же, не наскучила! Он любил жизнь, потому что хотел, чтобы в нем во всем могла проявляться жизнь Христа!

Как же мог Павел так радоваться жизни, живя фактически в тюремных условиях? А все просто — он видел, что через него делал Бог даже тогда, когда Павел был в узах. В Риме происходила небывалая евангелизация, которой ни до, ни после того никто не видел. И Павел, сидя в цепях, под стражей, под домашним арестом, был главной фигурой этой евангелизации. Бог задумал благовествовать в Римской империи так, как самому Павлу бы никогда и в голову не пришло. И знаете, кого Бог назначил ответственным за подготовку этой грандиозной евангелизационной кампании в Риме? Императора Нерона! Вот что говорит на этот счет сам Павел:

... Так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим (Флп. 1:13).

Что происходило в Риме, можно прочесть между строк. Император Нерон приказал, чтобы через каждые шесть часов к апостолу Павлу приводили и приковывали лучших юношей во всей Римской империи принадлежащих к элитной личной гвардии императора. Нерон думал, что таким образом он будет постоянно приставлять к этому опасному человеку новых, свежих стражников. Но у Бога была цель повыше, чем у Нерона: Он использовал Нерона, чтобы поочередно посылать одного за другим самых лучших, самых способных римских юношей к Павлу на курс обучения азам веры Христовой!

Разве это не удивительно? Эти юноши один за другим приходили ко Христу, потому что видели, что в этом странном человеке по имени Павел действительно живет Иисус Христос. Если вы в этом сомневаетесь, откройте последнюю главу послания, где в самом конце Павел говорит:

Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома (Флп. 4:22).

Никакому человеческому разуму не под силу было бы задумать такой план евангелизации Римской империи, такое мог замыслить только разум Божественный! Но Павел служил именно такому Богу, и поэтому он мог сказать: “Для меня жизнь — Христос. Я не знаю, что Он собирается совершить, но, что бы Он ни сделал, это будет интересно, это будет радостно!” Вот что такое жизнь во Христе.

Во 2-й главе Павел затрагивает проблему отсутствия единства между некоторыми святыми в Филиппах. Кто-то с кем-то ссорился, и это не способствовало сплоченности церкви. Такое происходит постоянно и в любой церкви. Кто-то на кого-то злится, кому-то не нравится, как кто-то что-то делает. Кого-то выводят из себя чьи-то привычки или тон. И вот в церкви начинают появляться группки и фракции, а это никогда на пользу церкви не шло. Павел говорит филиппийцам, что Христос нам показал пример, как преодолевать трудности и проблемы. Ключевые слова этого раздела такие:

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2:5).

И далее Павел продолжает разъяснять, какие же чувствования были у Христа, о чем Он думал:

Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2:6—8).

Вот так уничижил Себя Иисус Христос. Он отказался от всего, что для Него было важно. Вот какие чувствования были во Христе Иисусе, говорит Павел. И, расходясь во мнениях друг с другом, нам нужно относиться друг ко другу именно так: не держаться за свои права любой ценой. Как несовременно это звучит в наше время, когда мы все только и делаем, что боремся за свои права! Как это непохоже на Христа!

Доктор Айронсайд рассказывал, что, когда ему было лет девять-десять, мать взяла его с собой на заседание церковного совета. Заседание плавно перешло в спор между двумя членами совета. Один из них встал и, ударив кулаком по столу, сказал: “Мне нужно только то, что мне положено”.

Рядом с этим человеком сидел старый шотландец, который был туговат на ухо. Он приложил лодочкой руку к уху и спросил: “Что ты, брат, сказал? Что тебе нужно?”

Оскорбленный в своих лучших чувствах брат повторил: “Я сказал, что мне нужно только то, что мне положено, и ничего больше!”

Старик-шотландец хмыкнул: “Положено? Ты, брат, хочешь того, что тебе положено? Положено тебе, вообще-то, в аду париться. Господь Иисус Христос пришел на землю не для того, чтобы получить, что Ему положено, а чтобы положить Самого Себя на жертвенник. И положил”.

Разгоряченный спорщик на какое-то время застыл, а потом вдруг сел и сказал: “Вы правы. Как скажете, так тому и быть”.

Через несколько минут проблема была решена, и решилась она тогда, когда спорящим сторонам напомнили, что им следовало бы иметь те же чувствования, что и во Христе Иисусе, и поступать, как поступал Он. А Христос никогда не настаивал на Своих правах, ни на что не жаловался, терпел унижения, смирил Себя и был послушен до самой Своей смерти на кресте. Но это еще не все. К чему привели скромность, смирение и самопожертвование Христа?

Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2:9—11).

Когда Христос по Своей воле отказался от всяких прав, Бог дал Ему все права, которые только есть во вселенной. Христос предал все, что у Него было, все, что для Него было дорого, в руки Бога Отца — и в результате Бог Отец Его щедро вознаградил. Павел говорит христианам, которые ссорятся друг с другом: откажитесь от своих прав, не боритесь за них. Берите пример с Христа и не носитесь со своими обидами. Лучше подумайте о тех, кого обижаете вы. Долой эгоизм, дайте место смирению и поверьте, что Бог вас наградит. Вот какие чувствования во Христе Иисусе. Если бы мы действительно так поступали, мы были бы совершенно другими. Если бы мы все на самом деле брали пример с Христа и свои чувствования сверяли с Его чувствованиями, в церквях бы никто ни с кем не ссорился и все христиане были бы едины.

В 3-й главе говорится о том, что Христос — наше упование, наша надежда, наша движущая сила. Именно Он дает нам силы быть дерзновенными и послушными одновременно, предпринимая шаги веры. Именно Он дает нам саму веру в то, что мы можем исполнить поставленную нам Богом задачу. А разве же не этого недостает большинству из нас, разве не это самый большой дефицит в наше время? Куда ни глянь, книги, кассеты, семинары наперебой предлагают нам свои услуги, гарантируя, что они укрепят нашу веру и помогут нам добиться своих целей. Но уверенность в том, что мы

действительно можем сделать все то, чего от нас ожидает Бог, к нам придет лишь тогда, когда мы по-настоящему поймем, что такое “мы во Христе” и что такое “Христос в нас”. Какая еще надежда нам нужна? Сам Творец вселенной живет в нас и дает нам Свою силу во всем, что мы делаем. Какие еще гарантии нам нужны? Нам сказано, что на нашей стороне Иисус, что Он нас поддерживает и наставляет! Ну разве мы можем не победить?

Нам не хватает только одного — мы не знаем, чем уже располагаем во Христе. Вот почему Павел говорит:

... Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его (Флп. 3:10).

Сила Христа, нашего упования, резко противопоставлена той силе, на которую надеется большинство из нас: нашей собственной силе. Павел говорит, кто такой христианин — это тот, кто служит Богу духом, хвалится не собой, а Иисусом Христом и не надеется ни на плоть, ни на человеческую гордыню, ни на силу (см. Флп. 3:3). А что нам твердят всякие бестселлеры и рекламные ролики? Что сила таится в нас самих, что ее просто нужно найти, нужно верить в свой разум, в свою плоть.

Если уж у кого-то и было право хвалиться своей плотью, так это у апостола Павла. В этой главе он перечисляет все свои достоинства и заслуги, которые вроде бы позволяли ему надеяться на плоть.

... Хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный (Флп. 3:4—6).

Целая куча поводов полагаться на свою плоть и гордиться ею! Безупречная родословная (чище и благороднее просто некуда), безукоризненное исполнение всех ритуалов и предписаний закона, беспримерное религиозное рвение и соблюдение строжайших нравственных норм, идеальное поведение в самом бескомпромиссном из всех течений в иудейской вере! Но несмотря на все эти совершенства, на все основания для человеческой гордыни, Павел все отверг, все счел ничтожным по сравнению с той уверенностью, которую дает Иисус Христос. Он пишет:

Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетой (Флп. 3:7).

Этого розового зайца вы видели тысячу раз: через плечо у него висит большой барабан, на спине — батарейки “Энерджайзер”, а голос за кадром убеждает, что зайчишка “работает, и работает, и работает...” В 4-й главе Послания к Филиппийцам Павел говорит, что мы похожи на этого розового зайца! В нас живет Христос, Он наш источник энергии и силы, с Ним мы можем работать, и работать, и работать служа Ему, исполняя Его волю, возвещая людям имя Его.

Я мало знаю пыток страшнее, чем иметь страстное желание, но не иметь возможности его исполнить. Это верный путь к отчаянию. В 4-й главе послания к Филиппийцам Павел говорит, что Бог не только дал нам желание жить, служа Ему и людям, но и дает к этому желанию силу и энергию, чтобы оно не оставалось просто желанием, а воплощалось в жизнь! В этой главе мы читаем великие слова, которые веками вдохновляли верующих:

Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе (Флп. 4:13).

Может быть, апостол просто идеалист, может, ему только хочется, чтобы так было? Или он понимает, что говорит, и на его слова можно положиться?

Можно! Он точно знает, что говорит! Он как раз для того и говорит эти слова, чтобы показать, насколько реальна и надежна энергия Христа, чтобы объяснить, как ею можно пользоваться в нашей повседневной жизни. Речь здесь идет о проблеме совместимости одних людей с другими. Вам приходилось в церкви сталкиваться с такой проблемой? Нет? Что же это у вас за церковь тогда такая? В филиппийской церкви такая проблема была, потому что были у них две дамы: Еводия и Синтихия. И у нас сегодня в церквях нет недостатка в людях, которым просто доставляет удовольствие кем-то помыкать. Полно среди нас и других, тех, кто очень раним. Но апостол Павел просит этих сестер помириться и быть единомышленными в Господе.

Но как этого добиться? Не требует ли Павел невозможного? Нет! Ответ содержится в этих самых словах: “Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе”. Все? Даже быть в мире с людьми невозможными? Конечно! Даже не обижать тех, кто обижается неизвестно на что? Именно так! Если наш источник энергии — Христос, мы можем ладить с кем угодно, можем с ними работать, и работать, и работать, можем их любить, принимать такими, какие они есть, и прощать ради единства Тела Христова.

Потом Павел касается вопроса забот и волнений наших. Уж кому, как не Павлу, кажется, было волноваться — закован в цепи, ждет суда у непредсказуемого императора Нерона, которому не составляло никаких проблем отправить апостола на смерть... Но Павел пишет:

Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе (Флп. 4:6, 7).

Вот вам рецепт душевного покоя и безмятежности от Павла! Апостол не говорит, что забот никаких нет, что по жизни можно порхать. Он просто убеждает нас, что мы не должны становиться рабами забот. Он не предлагает нам жить, делая вид, что у нас нет проблем, не учит скрывать свои волнения и обманывать самих себя. Он говорит, что все свои заботы мы должны приносить Господу и тогда Он сможет нам дать Свой мир — мир, который превыше нашего разумения, объяснить который логически нам не под силу. Нам не понять, откуда приходит этот мир и как он появляется в душе, но многие верующие вам могут подтвердить, что этот мир действительно есть.

Я лично могу вас заверить, что много раз сам приносил Богу свою тоску, свои заботы, свой страх и, излив их перед Богом, ощущал, как душу мою наполняет мир и спокойствие в Господе. Это еще одно проявление энергии и силы Господа Иисуса Христа, которые переполняют нашу жизнь и дают нам возможность работать, и работать, и работать, даже тогда, когда хочется совсем не работать, а просто бояться или кусать ногти.

И наконец, есть в жизни вопрос нищеты и материального благополучия. Павел изведal и то, и другое и хочет объяснить христианам в Филиппах (а вместе с ними и нам), как должен относиться к этому больному для многих вопросу истинный ученик Христа:

Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке (Флп. 4:11, 12).

В чем же секрет этого умения Павла быть довольным тем, что есть? Вот как он его раскрывает филиппийцам (и нам):

*Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству
Своему в славе, Христом Иисусом (Флп. 4:19).*

Это наш Господь Иисус Христос, наша сила, наш источник энергии дает нам по нуждам нашим и помогает работать, и работать, и работать.

В Послании к Филиппийцам перед нами приоткрывается душа и самые сокровенные мысли человека, который исполнил предназначение ему, выстоял в борьбе, сохранил веру, который работал и работал для Бога. Эта небольшая книга, наполненная мощным энергетическим зарядом, — путеводитель по жизни Павла, жизни, в которой была и мощь, и рвение, и приключения. И нам, живущим на переломе тысячелетий, глядя в лицо всем опасностям, тревогам и неслыханным ранее проблемам, нужно открыть для себя и принять Господню силу, нам предназначенную.

Ведь мы ничем не отличаемся от Павла. В нас живет Тот же, Кто жил и в Павле. Христос — наша жизнь, Христос — наш пример, Христос — наше упование, Христос — наш источник энергии и силы.

Сила и радость!

Послание к Колоссянам

Большинство своих посланий Павел писал церквям, им же самым основанным. Не основал он лично лишь римскую церковь и ту, которой адресовал свое следующее послание. Мы не можем с точностью установить, кто именно стоял у начала церкви в греческом городе Колоссы, но похоже, что это был Епафродит (он же Епафрас), которого Павел упоминает в других своих посланиях. В этом послании сказано, что Епафрас был из Колосс. Нам неизвестно, где он услышал благую весть, но, услышав ее и уверовав, он, по всей видимости, отправился благовествовать о Христе в своем родном городе. Церковь, которой было написано это послание, скорее всего является результатом дерзновенного благовестия Епафраса у себя на родине. А верующие в Колоссах никогда с Павлом лично не встречались.

Послание к Колоссянам было написано примерно в то же время, что и Послание к Филиппийцам, и вам нетрудно будет также заметить, что его композиция и содержание чем-то похожи на Послание Павла к Ефессянам. Все эти три послания были написаны одно за другим во время первого пребывания Павла в тюрьме, почему иногда их и называют “тюремными” посланиями.

У колоссян возникли проблемы, и Павел в своем письме в первую очередь обращает внимание именно на это. Христианам в Колоссах угрожала опасность — они подзабыли, что или, точнее, Кто дает христианину силу жить по-христиански. И Павел объясняет, откуда у верующего во Христа берутся сила и радость, без которых христианин не христианин.

Тему Послания к Колоссянам Павел излагает во вступительной молитве:

... Чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью, благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете (Кол. 1:10—12).

Павел молится, чтобы христиане укрепились всякою силою (для этого он и пишет им) по могуществу славы Божьей (суть всего письма). Начиная на этой ноте, затем Павел говорит об источнике всей силы христианской жизни — об Иисусе Христе. Как это может быть, чтобы Иисус, человек, который родился на свет младенцем, стал взрослым мужчиной и погиб на кресте, был источником всякой силы? А очень просто. Это возможно потому, что Иисус — Бог. Павел говорит об этом весьма недвусмысленно:

Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари: ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное (Кол. 1:15—20).

Любой, кто утверждает, что Иисус не совсем чтобы Бог, сталкивается как минимум с двумя проблемами. Первая проблема — это Евангелие от Иоанна, книга, которая

полностью посвящена теме Божественности Христа. Вторая — приведенная мною выше цитата, в которой абсолютно ясно и понятно сказано о Божественности Христа. Об этом, конечно же, говорится во всей Библии, но яснее и неопровержимее, чем в Евангелии от Иоанна и Послании к Колоссянам, не сказано нигде. Вот план Послания Павла к Колоссянам:

Христос, Глава мироздания и Глава церкви (Колоссянам 1, 2)

1. Введение и молитва о колоссянах 1:1—14
2. Христос, Глава мироздания 1:15—17
3. Христос, Глава церкви 1:18—2:3
4. Наша свобода во Христе 2:4—23

Покорность Главе, Христу (Колоссянам 3, 4)

5. Совлечься ветхого человека 3:1—11
6. Облечься в нового человека 3:12—4:6
7. Завершение 4:7—18

Многих людей смущают слова “рожденный”, “первенец”, относящиеся ко Христу. Но когда Павел называет Иисуса “рожденным”, он не имеет в виду, как кажется некоторым, что было время, когда Иисуса не было, то есть что Он не вечен. Тот факт, что Христос рожден Отцом, относится не к хронологической последовательности, а к субординации, положению Христа по отношению к Богу Отцу. В то время, когда писалось Послание к Колоссянам, особо ценилось первородство, потому что первый сын был наследником, продолжателем, хозяином, преемником. И слова “рожденный прежде всякой твари” означают, что Господь Иисус по отношению ко всему творению занимает то же положение, которое наследник занимает по отношению к имуществу своего отца. Сам Иисус к творению не относится. Он владеет творением, распоряжается им на правах наследника Своего Отца.

Павел говорит, что Иисус Христос Сам и есть Творец, Создатель, ибо Он сотворил все миры словом Своим, ибо Он, Бог Сын, присутствовал при сотворении мира с Богом Отцом. Обратите внимание на такие слова Павла:

... И Он есть прежде всего, и все Им стоит (Кол. 1:17).

Одна из вечных загадок, над которой бьется наука, — это вопрос о том, на чем держится вселенная. Мы знаем, что все состоит из крошечных атомов, а те, в свою очередь, из электронов, которые носятся вокруг атомного ядра. Но почему тогда центробежная сила этих электронов не разносит все атомы вдребезги? Ученые надеются, что когда-нибудь кто-нибудь разработает грандиозную и стройную теорию о действии всех сил природы, и тогда сразу станет ясно, на чем держится вселенная. Но пока до появления такой теории еще очень и очень далеко. Более того, как указал великий физик и математик Стивен Хокинг, чтобы такую теорию проверить, понадобится ускоритель заряженных частиц “величиной с солнечную систему”, а “при нынешнем экономическом климате вряд ли вероятно, чтобы кто-то взялся финансировать” создание такой машины.

Так на чем же держится вселенная? Наука не может ответить на этот вопрос. Она может только намекнуть на какие-то неназванные, неоткрытые, неизвестные силы. И те проблемы, с которыми сталкивается наука в поисках этих неведомых ей сил, напоминают мне случай с Павлом, когда он в Афинах наткнулся на жертвенник со словами “НЕВЕДОМОМУ Богу”. И наука сегодня мучится именно с неведомым ей Богом. А зовут этого Бога Иисус из Назарета. И Он и есть та Грандиозная Сила вселенной, которая не дает

этой вселенной развалиться на кусочки. Все силы природы берут свое начало от Него, Он был прежде всего, что есть, и на Нем-то все и держится.

Далее Павел говорит, что Тот, Кто сотворил вселенную и не дает ей распасться, сотворил еще и церковь, которую тоже держит десницей Своей:

И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство (Кол. 1:18).

Обратите внимание на слово “первенец”. Иисус, говорит Павел, “первенец из мертвых”. Что это значит? Во-первых, это совсем не значит, что Иисус был первым, кто когда-либо воскрес из мертвых, потому что в Писании есть упоминания о других случаях воскресения из мертвых, до Христа. Некоторых воскрешал даже Сам Иисус. Павел имеет в виду, что Иисус — наследник, Господь всего нового творения. Он глава новой твари, как говорит нам апостол, и мы часть этого нового Тела, Тела, которое Бог создает из людей, Тела, которое называется церковь. Иисус — глава Тела, и от Него истекает всякая сила, включая ту, которую Он продемонстрировал на первую христианскую Пасху, силу воскресения.

Я все больше и больше убеждаюсь, что главная проблема большинства христиан заключается в непонимании того, что говорит нам Библия о силе воскресения. Если бы мы хоть немного понимали, что это за сила и как она действует, мы бы никогда впредь не жили так, как живем сейчас.

Сила воскресения не кричит о себе. Это та сила, которая была с Господом Иисусом. Он молча восстал из гроба без всяких звуковых эффектов, без пиротехники и фейерверков. Он просто воскрес, явив спокойную, неумолимую и непреодолимую силу жизни, победившей смерть. И камень от входа во гроб был отвален не для того, чтобы выпустить Иисуса, а для того, чтобы впустить внутрь людей, чтобы те увидели: нет во гробе Христа.

И эта самая сила дана Богом нам. Именно она, эта тихая, но непреодолимая сила, изменяет изнутри сердца, души и взгляды людей. Все это делает сила воскресения, которая к нам истекает от Главы нового творения, от воскресшего Христа, источника всякой силы.

Далее Павел объясняет, кому предназначает Бог эту силу:

И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его, смертью (Его), чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою (Кол. 1:21, 22).

Это он, апостол Павел, и нам с вами говорит, а не только колоссянам. Мы тоже были отчужденными, мы тоже были врагами Бога по грехам своим, но ныне Бог примирил нас смертью Иисуса, высвободив в нас Его силу воскресения, чтобы представить нас пред Собою святыми и неповинными.

Потом Павел показывает нам, как проявляется эта сила в нем самом. Он говорит, что Бог его призвал и поставил на служение, чтобы он возвещал тайну:

... Которой (церкви) сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы (Кол. 1:25—27).

Другими словами, в Ветхом Завете вам не найти объяснения этой тайны. Люди о ней знали, но она им не была открыта. А теперь эта тайна открыта святым Божьим, ученикам Иисуса Христа. Что же это за тайна? “Христос в вас, упование славы”.

В вас живет Христос. Вот в чем наивысший смысл и предназначение христианской церкви. И вы еще даже и не начинали по-настоящему благовествовать, если вы говорите людям только, что Христос простит им грехи, если они к Нему придут, но не говорите, что в них будет жить и им будет давать силу Сам Христос! Именно в этом заключается великая сила Евангелия: в нас живет Христос. Он дает нам силу сотворения мира, силу воскресения, Он являет эту силу через нас миру, давая возможность нам совершать все, чего Бог от нас ожидает, что Он нам предназначил исполнить и для чего Он нас создал.

Христос умер за нас, чтобы жить в нас. Вот в чем истинная слава христианской благой вести.

Далее Павел объясняет, что значит жить силой Христовой:

Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно (Кол. 1:28, 29).

Что имеет в виду Павел, когда говорит о том, что он “подвизается силою Его, действующей в нем могущественно”? А вы просто вспомните, какую жизнь прожил Павел и что он совершил? Вы только подумайте об этом удивительном апостоле, который все время был в пути, попадал в кораблекрушения и другие затруднительные ситуации, трудился своими руками, подвергался гонениям, был побиваем камнями, не раз бит палками и всегда и везде, во всех концах Римской империи, имел врагов, потому что нес Евангелие из одного ее конца в другой. Кое-кто из нас думает, что у нас-то так вряд ли получится, потому что мы целыми днями работаем и на служение нам остаются одни выходные, но Павел трудился для Христа днем и ночью семь дней в неделю. Своими собственными силами, собственной энергией он бы этого никогда не достиг. Павел подключался к внешнему источнику питания, самому мощному источнику, и, повинувшись воле Божьей, не препятствовал этой силе. Другими словами, Христос в вас! Упование славы!

Если бы только мы, христиане, поняли, какую силу нам дает Бог, мы бы уже никогда больше не были такими, как раньше. Нам бы уже никогда больше не нужно было никого в церкви упрашивать сделать то, что нужно. У нас не было бы никаких проблем с благовестниками, мы бы не имели отбоя от желающих стать миссионерами за границей и у себя дома. У нас перестала бы болеть голова от дум, кого бы назначить преподавателем воскресной школы, руководителем группы по изучению Библии, душепечителем для молодежи или кого отправить на посещение больных. Никто не оправдывался бы: “Я бы рад, да не могу. Нет у меня на это сил”, потому что все знали бы, что силы у нас есть на все. Наш источник энергии — это Христос, шнур — Дух Святой, а мы — это маленькие электроприборы, которые Бог хочет запустить в действие Своей силой воскресения и использовать соответственно Своему предвечному плану.

И в этой тайне Христовой кроется еще больше глубин. Христос не только источник энергии, но и источник разумения, мудрости и познания. Во 2-й главе Павел продолжает исследовать тайну Христову: *Желаю ... дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения (Кол. 2:1—3).*

Павел также предостерегает нас об опасности, о тех лжеучениях, которые хотят во что бы то ни стало увести нас от истинной силы, которую нам дает Христос. И эти его

предостережения имеют для нас не меньшее значение, чем для тех, кому Павел писал это послание. Сегодня люди больше, чем когда бы то ни было, заняты поиском силы — им нужна сила, чтобы добиться своего, чтобы разбогатеть, чтобы выбиться в люди, чтобы достичь успеха. Тысячи людей тратят миллионы долларов на звонки в “службу доверия”, на видеокассеты, на всякие семинары, не понимая, что организаторы всех этих “служб” и семинаров просто сбывают свой товар. Люди этого не замечают в упор, потому что им нужна сила, с помощью которой они могут добиться того, что им нужно, или стать такими, какими стать мечтают. И все ищут какой-то мифической, иллюзорной силы, в то время, как Сила истинная прямо перед нами, потому что перед нами Иисус Христос.

Если в нас живет Христос, у нас уже есть все, что нужно. Нам не нужно силы больше, чем у нас уже есть. Нам не нужно “больше Христа”. Это Ему нужно “больше нас”. И раз эта сила у нас уже есть, нам нужно день за днем этой силой жить. Как говорит нам Павел:

Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением (Кол. 2:6, 7).

Мало просто уверовать во Христа. Нужно в Нем жить. И когда мы действительно в Нем живем, вся наша жизнь проникнута благодарностью. Если посмотреть на некоторых христиан, то можно подумать, что в Библии написано “преуспевая в ней с ворчанием”. Но Павел-то написал именно “с благодарением”. Он был уверен, что нам просто необходимо быть благодарными. Что же нам мешает иметь этот дух благодарности? Во-первых, наше представление, что сильный — значит разумный, ученый, как отмечает Павел:

Смотрите, (братия), чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2:8).

Я видел, как это загубило многих. Я знаю молодых людей из христианских семей, у которых до поступления в колледж или университет веры и рвения было хоть отбавляй, а после поступления вера вдруг куда-то исчезала, а на место рвения приходил цинизм. А все почему? Да потому только, что эти юноши и девушки сталкивались с коварным и утонченным учением мудрости человеческой. Их никто не предостерегал (или они не обратили никакого внимания на предостережения), что мирская мудрость будет пытаться их обмануть. Они становились жертвой человеческой премудрости.

Вам кажется, я клоню к тому, что Евангелие выступает против всякого разума. Но Библия против знаний как таковых ничего не имеет. Она против таких знаний, которые не выдерживают суда Словом Божьим. Конечно же, нельзя сказать, что все знания в этом мире — знания ложные. Много есть знаний хороших и истинных, которых в Писании не найти — знаний, например, медицинских, таких, как секрет пенициллина или техники проведения каких-то операций, знаний технических, таких, например, как инструкции по сборке компьютера или проекты космических кораблей, знаний исторических, таких, как информация о разгроме Наполеона при Ватерлоо или о событиях Гражданской войны в США. Все эти человеческие знания важны и полезны.

Но Павел хочет, чтобы мы поняли: существует знание ложное, которое исходит из ложных источников. Это традиционные мировоззрения и философские системы, которые складывались на протяжении веков. Во многих из таких систем и мировоззрений истина и заблуждение смешаны до такой степени, что отделить одно от другого практически невозможно. И те, кто такие взгляды принимает на веру, неизбежно вместе с истиной

проглатывают и все заблуждения. А это неотвратимо ведет к тому, что у людей формируются ошибочные представления, ложные и вредные идеи, например, такие: “Человеческий дух вновь и вновь обновляется посредством реинкарнации”. Или: “Вы человек, а поэтому вам нет преград ни в чем — вы можете сами стать для себя богом и сами создать свои нормы морали”. Или: “Человек — это всего лишь куча молекул, которая рождается, живет и умирает. Нет никакой жизни после смерти, никакого смысла жизни. Так что живите в свое удовольствие, плюньте на всякую веру и мораль, ешьте, пейте и веселитесь в этот самый миг, потому что больше ничего нет”. Сегодня такие взгляды владеют умами людей, и это взгляды ложные — они полностью противоречат истинным знаниям, содержащимся в Писании. Все это, как говорит Павел, “предание человеческое”.

Но дальше Павел говорит, что бывают еще и ложные знания, основанные на “стихиях мира, а не на Христе”. Что он имеет в виду? Павел здесь имеет в виду темные силы, которые (как он уточняет в других посланиях) правят нашим миром, которым подвластны умы людей, которые помрачают мысли человека и ведут его к губительным заблуждениям. И многое из того, что люди считают “знанием”, на самом деле является дьявольской ложью.

Получается, что человеческие знания ограничены, имеют предел и тесно связаны с греховной природой этого мира. Они остаются на обочине истины, так и не проникая в самую суть духовной реальности. И поэтому так много появилось в наших университетах, в наших концертных залах, в наших газетах, на нашем телевидении и среди наших политиков людей, которые говорят, что они вошли на высшие уровни человеческих знаний, а сами набиты под завязку мерзостями, коррупцией, развратом, беззаконием, наркоманией и всеми возможными свидетельствами морального разложения и духовного кризиса. Сегодня все институты нашего общества пропитаны (если не покорены) философией так называемого “деконструкционизма”, философией мирской, которая утверждает, что слова не несут в себе никакого объективного содержания и потому в них нет никакой истины. Сегодняшнее либеральное богословие глубоко поражено заразой деконструкционизма, а это ведет к двум губительным выводам.

Во-первых, если истину нельзя облечь в слова, слова могут означать то, что нам захочется. Нам уже не нужно заботиться об объективности истины, об “истинности истины”. Каждый из нас волен изобретать свою собственную истину, свою собственную реальность. Если это мне выгодно, я могу соврать и назвать ложь правдой.

Во-вторых, Библию (Слово Божье, Логос) можно разобрать на части и выхолостить из нее всю истину. Для деконструкционистов ничего не значат слова Христа: “Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина (Ин. 17:17). Иисус говорит, что Слово Божье есть истина, а мудрость мира сего списывает Слово Божье со счетов, представляя его пустым и бессмысленным. “У тебя своя истина, — говорит мудрость мира сего, — а у меня своя, и нечего мне навязывать чужую истину!” Даже в своих самых истинных, самых чистых проявлениях знания человеческие не проникают в суть реальности так, как в нее проникает Слово Божье. Истина мира сего, если ее подкрепить Словом Божиим, может дополнить собой истину Писания (так, как археологические находки подтверждают достоверность Библии). Но человеческие знания ни в коем случае не могут превзойти Слово Божье, не могут его опровергнуть или перечеркнуть. Мудрость Божья всегда выше так называемой мудрости мирской.

Далее Павел указывает еще на один ложный источник силы, который тоже многих вводит в заблуждение:

Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе...

Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: "не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся", — что все истлевет от употребления, — по заповедям и учению человеческого? (Кол. 2:16, 17, 20—22)

Что же это за ложный источник силы? Названий у него много: неумное рвение, законничество, религиозный экстремизм, повышенная требовательность к другим, фарисейство. Те, кто черпает свои силы в этом ложном источнике, строго соблюдают разные дни, особые праздники, всякие предписания и исповедуют аскетизм — хлещут себя плетью, одеваются во власяницу, неустанно трудятся ради святого дела. Все это вроде бы как должно придавать духовную силу. Иногда мы не можем не восхищаться рвением людей, которые беззаветно отдают себя без остатка своему делу. Но апостол говорит, что такие люди обманывают сами себя. Они так и не находят истинной силы:

Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти (Кол. 2:23). Можно одеться в мешковину, а внутри быть снедаемым похотью. Можно регулярно избивать свое тело до синяков, но так и не избавиться от сладострастия. Плоть не обуздать, что ты на себя ни надевай. Никакие одеяния не могут нам дать сил на то, чтобы жить так, как нам жить полагается.

Павел упоминает и третий источник ложной силы — один из самых хитро замаскированных!

Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом (Кол. 2:18).

Что здесь имеет в виду Павел? Он говорит о духовном обмане, который и сегодня настолько же реален и опасен, насколько он был реален и опасен в I веке. А заключается он в убеждении, что, если мы сможем войти в контакт с невидимыми духами мертвых и общаться с ними, то мы сможем получить доступ к сокровенным источникам духовной силы и знаний. Христиане в Колоссах были встревожены распространением таких взглядов точно так же, как встревожены сегодня мы тем, что повсюду распространяется учение "Нью эйдж", оккультизм, астрология, сатанизм, магия, спиритизм и многое-многое другое. Все это обман, все это сатанинские суррогаты, им не заменить силы Иисуса Христа, которая пребывает в нас.

В 3-й главе апостол говорит о том, как распознать силу истинную, как получить доступ к силе Христовой:

Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном (Кол. 3:1, 2).

Павел не говорит, что нам нужно день и ночь только и размышлять, что о небесах. Он не требует от нас сверхнабожности. Он просто говорит: "Пусть вами движет не стремление к земной славе или власти, а Слово Божье". Нам нужно проявлять любовь, истину, веру и долготерпение — те качества, которыми отмечена жизнь воскресшего Господа. Нам нужно являть людям небо в суете будней. Павел дает нам совет, как этого добиться:

Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение (Кол. 3:5).

Бог уже вынес Свой приговор “земному” на кресте. И когда это земное в нас проявляется, нам нужно к нему относиться, как к приговоренному Богом к смерти узнику. Нам нельзя идти ни на какой компромисс ни с чем выше перечисленным. Нам нужно от всего этого отречься. Это первый шаг. О втором сказано ниже:

Итак облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол. 3:12—14).

Что имеет здесь в виду Павел? Он говорит нам, что Христос уже пребывает в нас. А поскольку Он в нас живет, наше дело — просто не путаться у Него под ногами, просто дать Ему явить в нас Свою жизнь. Нам нужно дать жизни Христовой бить в нас ключом. Не нужно тужиться и что-то из себя выдавливать, нужно просто дать Христу явить Себя. Павел перечисляет, как именно должны проявиться в нас черты Христовы:

Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе.

Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы.

Дети, будьте послушны родителям (вашим) во всем, ибо это благоугодно Господу.

Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали.

Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах (только) служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога...

Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Кол. 3:18—22; 4:1).

Во всех своих отношениях с людьми, начиная с отношений в семье и кончая отношениями со своими подчиненными и начальниками, нам нужно вести себя так, как вел Иисус Христос, являть Его любовь.

Завершает Павел послание практическими советами:

Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать. Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем (Кол. 4:2—5).

Затем Павел передает колоссянам приветы от тех, кто был с ним. А в самом конце письма, как обычно, Павел сам берет в руки перо и пишет:

Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со (всеми) вами. Аминь (Кол. 4:18).

Но стих, в котором выражена вся суть Послания к Колоссянам, находится в 1-й главе, где Павел пишет:... *Не перестаем молиться о вас и просить... чтобы поступали достойно Бога... укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его (Кол. 1:9—11).*

Какая потрясающая истина! Разве нам всем это не нужно? Разве нам, христианам, не нужно видеть, как Христос являет в нас Свою силу, Свою жизнь? И не для того, чтобы поразить людей чудесами или чтобы про нас написали в газетах, а для того, чтобы мы могли испытать все, что нам предназначил Бог, “с радостью, благодаря Бога и Отца,

призвавшего нас к участию в наследии святых во свете” (Кол. 1:11, 12). Господь предназначил нам жить именно в радости, и никак не меньше того!

Мир радости дать не может. Мир может развеселить, возбудить, взбудоражить, навеять кучу разных чувств и страстей, но истинной радости мир нам никогда не даст. Мир не может помочь нам стойко переносить испытания или принимать трудности с верой и долготерпением. Сила, которая дает эту стойкость, веру и долготерпение, миру неведома, а христиане знают, что эту силу можно обрести лишь в Иисусе Христе. Эта сила обратит наши трудности и горести в истинную радость, а не в какие-то липовые, поверхностные проявления счастья в смысле удовольствия. Истинная радость помогает нам в испытаниях чему-то учиться и через них приближаться к истинной зрелости.

Если у нас с Христом все в порядке, если мы совлекаемся старого человека и облакаемся в нового, то мы сможем пережить те испытания, которые в других возбудили бы ропот и повергли их в отчаяние, с радостью! С истинной, непреходящей, настоящей сверхъестественной радостью! И именно это имеет в виду Павел, когда пишет: “Христос в вас, упование славы”. Вот в чем суть Послания к Колоссянам.

Надежда для мира, у которого нет надежды

1-е Послание к Фессалоникийцам

Несколько лет назад археологи проводили раскопки в древней части греческого города Фессалоники (Салоники, Фессалоника), порта в Македонии, на северо-востоке Греции. При раскопках было обнаружено греческое кладбище I века нашей эры. Среди надгробных камней был один, на котором по-гречески было написано: “Надежды нет”. А почитать 1-е Послание Павла христианам, которые жили в том же городе в то же время, так получается, что в нем только о надежде верующего и написано!

Читая 1-е Послание к Фессалоникийцам, мы увидим, что фессалоникские христиане жили во времена великих перемен, великих гонений, великих опасностей. Мир трещал по швам. Но Павел христианам в Фессалониках писал: “Держитесь! Не теряйте надежды! Христос придет на землю, Бог все держит в Своих руках, а Он знает, что делает!”

Многие города, в которых Павел проповедовал и основывал церкви, уже давно лежат в развалинах, а в Фессалониках, как и много лет назад, жизнь бьет ключом. Во времена Павла город был центром Римской провинции, а потом его ожидала бурная история — в X веке город был захвачен сарацинами, в XII — норманнами, с 1430 по 1912 год принадлежал туркам, а во время II мировой войны — нацистам.

Это послание было написано примерно в 50-м г. по Р. Х., то есть по времени написания оно первое из посланий Павла. Более того, вполне возможно, что оно вообще появилось на свет первой из всех книг Нового Завета, хотя некоторые исследователи Библии считают, что еще в 43—45 гг. могли быть написаны Евангелие от Матфея и, возможно, Евангелие от Марка. Это послание было написано к церкви, у которой было много проблем, но которая при всем при том была вполне жизнеспособна, несмотря на то, что ей от роду было всего несколько месяцев. Фессалоникская церковь состояла из христиан, которые благодаря служению Павла только-только пришли ко Христу. Павел пишет очень душевно, открывая перед новообращенными христианами свое сердце. Из письма ясно и то, что первым христианам в городе Фессалоники приходилось нелегко.

1-е Послание к Фессалоникийцам очень естественно делится на две основных части. В первых трех главах апостол изливает на бумаге все свои чувства к фессалоникийцам. В последних двух Павел наставляет верующих, как им конкретно жить, на что надеяться, когда надеяться вроде бы не на что.

Вот краткий обзор 1-го Послания к Фессалоникийцам:

Личное отношение Павла к христианам в Фессалониках (1-е Фессалоникийцам 1—3)

1. Павел хвалит фессалоникийцев за их веру 1
2. Как Павел основал фессалоникскую церковь 2:1—16
3. Как помог церкви Тимофей 2:17—3:10
4. Желание Павла посетить фессалоникийцев 3:11—13

Павел дает фессалоникийцам дельные наставления и вечную надежду (1-е Фессалоникийцам 4, 5)

5. Как жить дальше 4:1—12
6. Мертвые во Христе воскреснут 4:13—18
7. Грядущий день Господень 5:1—11

8. Наставления в праведной жизни 5:12—22
9. Заключение 5:23—28

О том, как Павел основал эту церковь, рассказывается в 17-й главе Деяний. После того как Павел и Варнава были брошены в темницу в Филиппах за проповедь Евангелия, сделалось землетрясение, от которого открылись двери тюрьмы и узники стали свободными, но, к счастью для темничного стража (для которого бегство узников означало бы смерть), никто из них не бежал. Потом Павла освободили официально, по решению властей, и он покинул Филиппы и уехал в Фессалоники.

Из того, что рассказано в книге Деяний, мы узнаем, что Павел пробыл в Фессалониках не больше трех недель, но потом в городе поднялись волнения, и Павлу пришлось бежать. Он отправился в Афины и оттуда послал Тимофея узнать, как дела у фессалоникских христиан. Его это очень волновало, он боялся, что обрушившиеся на фессалоникийцев гонения повредят их только-только зародившейся вере.

Потом Павел отправился в Коринф, где после нескольких месяцев тяжелого труда основал еще одну церковь. А потом в Коринф к Павлу вернулся Тимофей и рассказал, как дела у фессалоникийцев, с какими проблемами они сталкиваются.

Читая это послание, мы можем понять, какие были у фессалоникийцев проблемы. Сегодня мир, в котором мы живем, становится все более и более враждебным к христианству. И, входя в новый век и новое тысячелетие, даже нам, американцам, совсем не трудно представить, что на христиан очень скоро могут начаться гонения за веру со стороны безбожного нашего общества и даже со стороны властей. А Павел и фессалоникские христиане именно в такой обстановке и жили. За Павлом повсюду, куда бы он ни шел, следовали по пятам евреи, которые всем твердили, что никакой он не апостол и к двенадцати апостолам никакого отношения не имеет. А у фессалоникских христиан были серьезные проблемы с местными язычниками — те угрожали им, издевались над ними, отнимали у них все нажитое ими. Людям, которые только-только стали христианами (некоторые уверовали всего за несколько дней или недель до этого), приходилось сразу же нести за своего Господа тяжкие мучения.

Похожи наши времена еще и тем, что, как у нас сегодня, так и тогда в Греции, царила сексуальная вседозволенность и половая распущенность. А господствующая религия такой распущенности еще и способствовала. Языческие жрицы зачастую были храмовыми проститутками, которые занимались своим ремеслом прямо в храмах. Над теми, кто хранил целомудрие, насмехались, как над ненормальными. И для людей, которые становились христианами, было невероятно трудно жить иначе, не так, как все вокруг, уклоняясь от царившего в обществе разврата.

В церкви была еще одна серьезная проблема. Она была связана со вторым пришествием Иисуса Христа. По всей видимости, апостол рассказывал фессалоникийцам о том, что Господь вернется на землю, но его не совсем правильно поняли. Кое-кто посчитал, что Христос должен был прийти буквально на днях, и эти люди бросили работать и стали ждать, когда за ними придет Христос. А раз они сами не работали, то их приходилось кому-то обслуживать, и такие верующие становились трутнями, на которых работала вся церковь.

Непросто складывались отношения между церковью и ее начальниками.

А вдобавок ко всему некоторые из христиан были не очень-то внимательны к действию в церкви Духа Святого и к истине Божьей, провозглашенной в Писании.

Разве не знакомы и нам все эти проблемы? Так что у нас с фессалоникийцами очень много общего.

В первой части своего послания (1—3-я главы) Павел раскрывает перед христианами в Фессалониках свое сердце. Он боится, что фессалоникийцы могли неправильно понять то, что ему пришлось покинуть их город, как будто он бросил их, спасая свою шкуру, и поэтому Павел напоминает своим братьям и сестрам во Христе, что он только что претерпел тяжкие гонения в Филиппах и при этом всем сердцем переживал за фессалоникийцев. Как себя чувствовал Павел, можно понять из таких его слов, написанных в самом начале послания:

Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших, непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцом нашим (1 Фес. 1:2, 3).

Вот что было у фессалоникских верующих: дело веры, труд любви и терпение упования. Чуть далее в той же главе об этом сказано снова и еще яснее:

Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов [это дело веры фессалоникийцев], чтобы служить Богу живому и истинному [это их труд любви] и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса [это их терпение, свидетельство которого — ожидание Сына Божьего с небес и упование на это], избавляющего нас от грядущего гнева (1 Фес. 1:9, 10).

Интересно, что эти три достоинства фессалоникийцев служат своего рода кратким планом, который помогает нам лучше понять первые три главы книги. Дело веры, труд любви, терпение упования — 1-я глава, 2-я глава, 3-я глава.

В 1-й главе Павел напоминает фессалоникийцам, что слово, которое он им возвестил, когда основывал фессалоникскую церковь, было не просто человеческим словом:

...Потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами (1 Фес. 1:5).

Евангелие, которое проповедовал Павел, заключалось не только в слове, но и в силе, и в Духе Святом. Когда фессалоникийцы уверовали в это слово и отвергли свою прежнюю веру в идолов, они тем самым совершили дело веры. У этих людей, которые раньше жили в абсолютной немощи, вдруг появилась сила. У людей, которые жили в полной безнадежности, вдруг появилась надежда. Они обрели смысл жизни, у них появилась цель, через них действовал и в них жил Дух Святой.

Во 2-й главе Павел находит чудесные слова, рассказывая о труде любви. Это труд не только фессалоникийцев, но и самого Павла. Вот как он говорит о своем служении, о своем труде любви:

Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божие.

Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу (1 Фес. 2:9—12).

Вот в чем заключался труд любви Павла. А фессалоникийцы, по всей видимости, поступали так, как их наставлял Павел, потому что далее он говорит:

Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее (1 Фес. 2:14).

В 3-й главе рассказывается о том, как Павел послал в Фессалоники Тимофея, а Тимофей, вернувшись, рассказал Павлу, каким гонениям подвергаются фессалоникийцы, особенно подчеркнув проявленные ими в этих гонениях терпение и стойкость. Речь здесь идет о терпении упования, которое позволило фессалоникским христианам с радостью переносить выпавшие на их долю испытания.

4-ю и 5-ю главы, ту часть послания, в которой даны конкретные советы и наставления, можно разделить на четыре кратких раздела, каждый из которых связан с конкретной проблемой, стоявшей перед церковью. Сначала апостол умоляет фессалоникийцев жить чисто в мире, нечистом от блуда. Эти слова как будто адресованы нам, потому что наш современный мир тоже чистотой нравов отнюдь не отличается. Павел начинает с напоминания, что он уже говорил верующим в Фессалониках, как им жить:

За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали (1 Фес. 4:1).

Многие думают, что христианство учит людей, что они должны жить правильно и чисто. Павел учил фессалоникийцев не этому. Этому учит буддизм, ислам и многие другие религии. Большинство вероисповеданий проповедуют жизнь правильную, порядочную. Христианство тоже за то, чтобы люди поступали хорошо, но суть его не только в этом. Христианская вера учит нас, как же нам жить правильно и чисто. Христианство — это не свод правил и законов, это отношения человека с Богом и людьми. И если у нас будет с Богом живая связь через Иисуса Христа, если у нас будет к Нему истинная любовь, то мы без всякого принуждения будем стремиться угодить Богу.

Что же нужно, чтобы угодить Богу? Вера! Без веры угодить Богу невозможно. Невозможно угодить Богу собственными силами, стремясь к достижению собственных стандартов или стандартов, которые для вас кто-то установил. Ему можно угодить, если будешь полагаться только на Него и ни на кого больше и если не будешь Ему мешать жить в тебе и вершить через тебя Свои дела.

И вот тогда человек будет нравственно чист. “Чист” не значит “беспорочен”, но мы будем становиться все лучше и лучше, и нашей постоянной целью будет совершенство во Христе (а не собственные подвиги). Если же христиане живут не совсем чисто, это несомненный признак того, что они не живут верой. Как говорит Павел,

... воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога; чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь — мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого (1 Фес. 4:3—8).

Нам ясно сказано, как нам жить чисто и свято. Именно этого Бог и ожидает от тех, кто с Ним связан верой, кто с Ним связан самой жизнью своей.

Потом Павел поднимает вторую проблему. Жить нужно честно и не лодырничать, говорит он. Мы должны любить друг друга, а на практике это проявится в том, что каждый будет трудиться своими руками и не будет ожидать, что о нем должен позаботиться кто-то другой. Бог не хочет, чтобы мы потакали бездельникам или поддерживали материально тех, кто палец о палец не хочет ударить, как часто бывает в современном обществе. Павел советует каждому

... делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедовали вам; чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались (1 Фес. 4:11, 12).

И тут мы подходим к главной проблеме и главной теме послания: к тому, что у фессалоникийцев было неправильное представление о пришествии Господа и они не знали, на что же им надеяться. Христиане в Фессалониках поняли, что, когда Иисус Христос вернется на землю, чтобы основать Свое тысячелетнее Царство, все, кто на тот момент будет жив, войдут вместе с Ним в Царство Его. Они ожидали, что это случится уже при их жизни. Но как быть с теми, кто уже умер? Не окажутся ли они обделенными, не лишатся ли всех выгод и благословений тысячелетнего Царства?

Такие опасения, наверное, возникли потому, что люди неправильно понимали суть грядущего воскресения мертвых. Им представлялось, что воскресение будет одно, в конце тысячелетнего Царства, когда воскреснут и предстанут на суд Божий все умершие, как праведники, так и нечестивые. И в Библии действительно говорится об этом воскресении мертвых, которое состоится в конце тысячелетнего Царства. Но Павел уточняет, что воскресение будет не одно, что разные люди воскреснут в разное время. Вот как он это объясняет:

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним (1 Фес. 4:13, 14).

Другими словами, те, кто уже умерли, воскреснут и вернутся на землю вместе с Иисусом, когда Он придет установить Свое тысячелетнее Царство. Но тут возникает еще одна проблема: как эти люди могут вернуться на землю с Иисусом в теле, если их тела покоятся в могилах? Как могут верующие быть уверены, что это действительно так и будет? “Насчет этого, — говорит апостол Павел, — я могу вам передать то, что принял от Самого Господа!” И вот что он принял:

Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами (1 Фес. 4:15—18).

Павел говорит о том, что произойдет до того, как Христос придет на землю, чтобы установить Свое тысячелетнее царство. Он придет за Своими людьми, чтобы собрать их

вокруг Себя еще до того, как на земле утвердится Царство Христово. Это пришествие по-гречески называется ттароиоча, речь идет не о втором пришествии. В парусию воскреснут мертвые во Христе, и мы все будем с Ним, когда Он установит на земле Свое Царство. Вот как отвечает Павел на проблему, возникшую среди верующих. Фессалоникийцам, потерявшим своих близких, не нужно печалиться о своих умерших — те, кто умерли во Христе, встретятся с Ним, когда Он придет за Своими людьми, даже раньше, чем те, кто на тот момент будет жив.

Сравнивая это место Писания с другими (как из Ветхого, так и из Нового Завета), можно прийти к выводу, что между парусией и собственно пришествием Господа для установления Своего Царства пройдет семь лет великих потрясений и страданий, которые обрушатся на весь мир. Об этом Павел говорит в 5-й главе:

О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью (1 Фес. 5:1, 2).

Никто не может точно сказать, когда это случится. Все начнется внезапно и быстро. Когда явится Господь, параллельно будут запущены в действие два процесса. Один из них начнется с восхождения Христом к Себе всех верующих, а другой известен как “великая скорбь или, по своему названию в Ветхом Завете, “день Господень”.

В Писании есть два разных “дня”, которые нам нельзя путать: день Господень и день Христов. Начнутся они оба одновременно, но касаются двух разных групп людей. В один и тот же момент для верующих начнется день Христов, а для неверующих — день Господень. Лично я убежден (и свою убежденность основываю на Писании), что, когда Господь придет за Своими людьми, когда воскреснут мертвые во Христе и когда мы, живые, “на облаках”, “на воздухе соединимся с ними и с Господом, мы вовсе не исчезнем с этой планеты! Мы останемся на ней вместе с Христом и вместе с Ним будем явным образом направлять ход событий периода “великой скорби”, когда один за другим будут вершиться великие суды над теми смертными, что останутся на земле. В книге Откровения ярко описаны ужасные картины тех грядущих дней.

Апостол Павел говорит верующим в Фессалониках, что никому не известно, когда именно все это случится:

Ибо, когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут.

Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать (1 Фес. 5:3, 4).

Этот день поразит жителей земли, как тать, то есть вор. Но для вас он никаким “татем” не будет, потому что вы-то этого дня ждете! Павел говорит нам, что нам не нужно спать, как спит весь остальной мир, — нам нужно бодрствовать, трезвиться и быть настороже. Нам ни в коем случае не нужно считать, что все идет своим чередом. Нам нужно понимать, что совершает Бог в истории человечества и в вечности, понимать и соответственно этому поступать. И все эти приметы будущих событий нам в Библии даны для того, чтобы мы были к ним духовно готовы и чтобы они нас не застали врасплох, как нам и говорит Павел:

Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения... (1 Фес. 5:6—8)

Павел здесь говорит не о спасении от ада. Он имеет в виду будущее спасение, то есть спасение от гнева Божьего, грядущего во время суда, и далее добавляет:

...Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним. Посему увещивайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете (1 Фес. 5:9—11).

Вот самое главное в ответе Павла на все беды и тревоги фессалоникийцев! Им не нужно было разочаровываться или пугаться. Им нужно было спокойно жить так, как они и жили, и верить, что Бог разберется и с жизнью, и со смертью, и со всем, с чем только нужно разобраться. И хотя времена тогда были очень опасные, верующим можно было спокойно заниматься делом Господним, зная, что их судьба в крепких руках Божьих.

В конце послания говорится не только об уверенности, с которой нужно жить христианам, но и о том, что им нужно жить еще и в мире между собой:

Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою (1 Фес. 5:12, 13).

К некоторым из начальствующих в церквях верующие относились все хуже и хуже, и Павел говорит им: “Помните, что эти люди пекутся о душах ваших и, хотя им и приходится порой говорить то, что вам не совсем приятно слышать, они это делают не для того, чтобы вам было хуже, а для того, чтобы вам помочь. Не забывайте этого и живите в мире и с начальствующими, и друг с другом. Любите предстоятелей своих, потому что они ведь именно вам и служат”.

После этого Павел говорит о том, что нужно вразумлять бездельников, утешать упавших духом, поддерживать слабых и иметь терпение ко всем. А далее следует самое главное наставление:

Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем (1 Фес. 5:15).

Не подлежит никакому сомнению, что эту заповедь люди нарушают, пожалуй, чаще всех других заповедей Писания. “Ты обижен? Не страдай, а возьми и сдачи дай!” — написано на наклейках на бамперах автомобилей. (Советская версия того же девиза: “При всякой неудаче давать умеете сдачи, иначе вам удачи не видать!” — Прим, пер.) Но обычно мы делаем и то и другое — и страдаем, и “сдачи даем”! И, что самое страшное, это сплошь и рядом происходит даже в церкви. Но это мирской дух, здесь и речи не может быть о благодати, истине или любви Иисуса Христа. Главный же признак духа евангельского — прощение.

Потом Павел советует верующим радоваться, непрестанно молиться и за все благодарить. Дав еще несколько советов, апостол завершает послание прекрасной молитвой за верующих в Фессалониках и за всех верующих, которые прочитают это великое послание, включая нас с вами:

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5:23).

Этими словами подытоживается главная тема 1-го Послания к Фессалоникийцам, подытоживается суть надежды всех верующих: однажды мы все предстанем пред Богом, и в тот день и дух наш, и душа, и тело будут непорочными благодаря тому, что сделал для нас Иисус Христос. Какое в этих словах сокрыто благословение и какая надежда! Услышав их, фессалоникийцы могли не бояться наступления дня Господня, когда на землю обрушатся невиданные бедствия и страдания.

Беззаконие не пройдет!

2-е Послание к Фессалоникийцам

Перед тем как покинуть землю, Иисус Христос сказал, что вернется, но, прежде чем это случится, настанет время испытаний, гонений и разгула беззакония. Все будет трещать по швам, и насилие станет настолько обычным явлением, что сердца человеческие будут замирать и в буквальном смысле слова умирать от страха перед будущим. Христос сказал, что наступит время вселенской скорби, “какой не было от начала мира доныне, и не будет” (Мф. 24:21).

Когда через выпавшие на их долю испытания проходили христиане в Фессалониках, многие из них считали, что вот оно и наступило, время той самой “великой скорби”. И второе свое послание апостол Павел написал, чтобы опровергнуть неправильное мнение, которое сложилось в умах людей по поводу дня Господня, времени невиданных страданий и бедствий, которые обрушатся на весь мир.

В этом послании три главы, и в каждой из них Павел корректирует какое-то из не совсем верных представлений о “великой скорби”, сложившееся у многих людей, в том числе и у наших с вами современников. Вот план трех глав 2-го Послания к Фессалоникийцам:

Павел убеждает христиан не падать духом (2-е Фессалоникийцам 1)

1. Павел благодарит Бога за фессалоникийцев 1:1—4
2. Терпение в испытаниях и гонениях 1:5—10
3. Молитва Павла о благословениях Божьих 2:17—3:10

День Господень (2-е Фессалоникийцам 2)

4. Знамена приближения дня Господня 2:1—7
5. Второе пришествие Христа 2:8—12
6. Упование христиан в день Господень 2:13—17

Поведение верующих в трудные времена (2-е Фессалоникийцам 3)

7. Терпение Христово; “кто не хочет трудиться, тот и не ешь” 3:1—15
8. Заключение 3:16—18

Главная мысль первой главы — не падайте духом, когда наступают тяжкие времена. Фессалоникийцы как раз тогда переживали гонения и скорби. И хотя, в принципе, они держались достойно, многие от этого уставали и падали духом. “Сколько можно? — тяжело вздыхали они. — Нигде нет никакой справедливости. Всё всегда против нас”.

И вот, чтобы этим людям помочь, чтобы дать им надежду, Павел напоминает: грядет день, в который Бог все исправит и воздаст верующим за их страдания. В 1-м Послании к Фессалоникийцам Павел пишет:

Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших, непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцом нашим, зная избрание ваше, возлюбленные Богом братья; потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом

Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами. И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святого, так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии. Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать. Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева (1 Фес. 1:2—10).

Нам, американцам, за последние двести с небольшим лет нашей истории не очень-то много довелось испытать гонений, хотя сегодня есть намеки на то, что гонения вполне возможны уже в ближайшем будущем. Наше общество, средства массовой информации, суды и правительство все чаще и все более открыто бросают вызов и нашим религиозным свободам, и нашей христианской вере и морали. А в других странах христиане действительно страдают и погибают за веру. И может прийти день, когда и для нас открыто исповедовать свою веру станет опасно для жизни. И если такой день настанет, тогда мы хорошо поймем, что имел в виду Павел в этом послании.

Павел напоминает фессалоникийцам, что Бог их не забыл, что в конце концов Он наведет порядок в мире. Когда кто-то переживает великие гонения, все мысли его крутятся вокруг одного: “Когда же справедливость все-таки восторжествует? Разве Гитлеру сойдет с рук уничтожение стольких евреев? Разве Сталин останется безнаказанным за то, что он погубил столько своих соотечественников? До каких пор будет у власти такой человек, как Саддам Хуссейн? Почему Бог не наказывает злодеев? Почему Он так долго ждет и ни во что не вмешивается?”

Но Павел говорит: “Имейте веру! Будьте терпеливы! Грядет день тройного воздаяния. Во-первых, верующим воздастся за их страдания, потому что в страданиях своих они укрепятся и станут достойны грядущего Царства Божьего. Во-вторых, неверующим воздастся за их неверие и упущенные ими возможности, они предстанут перед праведным Судией, Который знает насквозь сердца их, и Он изгонит их из присутствия Своего. В-третьих, воздастся Самому Господу, потому что “Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших” (2 Фес. 1:10)”. Обратите внимание, Павел не говорит, что Бога прославят святые Его, он говорит, что Бог прославится “во святых Своих”, — Он возьмет грешных, боязливых, немощных, самолюбивых людей и вдохнет в них Свои качества: Свою любовь и радость, чтобы это увидел весь мир. Тут речь идет не о том, что Богу будет вознесена хвала нашими устами, а о том, что Бог прославится во всем мире через то, что мы будем являть миру Его образ в жизни своей. И через это Бог прославится больше всего.

Прежде чем перейти ко 2-й главе, давайте внимательнее разберемся, какое же воздаяние ожидает неверующих. Это воздаяние в Библии иначе называется “адом”.

Обычно ад представляют в виде огненной печи, где закованные в цепи узники испытывают нескончаемые муки, где их безжалостно пытаются огнем. В Библии действительно есть связанные с адом образы, которые вроде бы намекают, что ад именно так и выглядит, но мне кажется, что самое точное определение ада, которое мы только можем дать, будет таким: ад — это вечное изгнание из присутствия Божьего. Бог — источник всего хорошего, доброго: красоты, истины, жизни, любви, радости, мира, благодати, силы, прощения. Все это может прийти только от Бога, и, если кто-то предпочитает этим благам грех и своеволие, Бог рано или поздно говорит такому человеку: “Я тебе предлагал самое лучшее, что у Меня есть, а ты захотел самого худшего. Так пусть же

будет так, как ты решил”. И когда человек получит то, чего он всю свою жизнь добивался, он очень сильно будет разочарован.

2-ю главу 2-го Послания к Фессалоникийцам Павел начинает с ответа на волнующие (и пугающие) христиан в Фессалониках вопросы. Вот что он пишет:

Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов (2 Фес. 2:1, 2).

Фессалоникийцы (которым и без того приходилось туго), по всей видимости, получили какое-то послание, подписанное именем Павла, в котором их уведомили о наступлении дня Господня и о том, что день ото дня будет все хуже и хуже. Все, что происходило вокруг них, лишало их покоя, они во всем видели приметы конца. И Павел фактически говорит: “Да не сходите вы с ума от того, что видите, и от того, что от каких-то баламутов слышите”.

Павел напоминает, что он уже объяснял им разницу между днем Господним и пришествием Господа за Своим народом. Когда Господь придет за детьми Своими, Он сойдет с небес при громогласном “возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией” (1 Фес. 4:16). Мертвые во Христе воскреснут, а мы, оставшиеся, “восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе” (1 Фес. 4:17). Вот так мы все соберемся вместе с Иисусом.

А день Господень, день Страшного суда — это совершенно другая история. И Павел объясняет, что это будет за день и как его узнать, чтобы не пропустить:

Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога (2 Фес. 2:3, 4).

Некоторые слово “отступление” толкуют как отступление от веры, то есть бунт против Бога. Я с этим не согласен. Мне кажется, что речь идет о восхищении церкви, которое произойдет, когда Христос придет за Своими людьми.

Это просто невероятной силы слова, особенно если их связать с тем, что говорится в других книгах Библии, например, в Евангелиях. Когда Иисус пришел на землю, Он открылся еврейскому народу как Мессия, но большинство народа Его отвергло. Об этом говорит в первых стихах своего Евангелия Иоанн: “Пришел к своим, и свои Его не приняли” (Ин. 1:11). А вот что сказал народу Сам Христос: “Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете” (Ин. 5:43). О ком говорит здесь Иисус, кто этот “иной”, который “придет во имя свое” и будет принят там, где был отвергнут Сам Христос? Именно об этой загадочной личности говорит Павел, именно его называет “человеком греха, сыном погибели”.

Кто же этот человек греха? Павел нам сообщает, что это будет ярый безбожник, но он настолько будет привлекать к себе людей, что за ним будут признавать прямо-таки Божественную силу. Люди поверят, что этот человек избавит их от всех их проблем. Он сумеет найти подход к любому, он сможет всех убедить, что зло — это добро, а черное — это белое. Мир по такому лидеру истосковался. Уже сегодня дипломаты, политики и разные другие начальники ищут того единственного, кто сможет объединить весь мир и принести нам порядок и спокойствие. А откроет себя миру этот человек греха, говорит Павел, в храме Божьем в Иерусалиме.

Когда Павел в 52 г. по Р. Х. писал это послание, храм в Иерусалиме еще стоял, но в 70 г. он был разрушен и по сей день не восстановлен. Более того, на том месте, где когда-то был храм, сегодня возвышается известная мусульманская мечеть Куббат ас-Сахра. И именно в

храме, который будет построен на месте этой мечети, по словам Павла, воссядет человек греха. Вот что говорит Павел дальше:

Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?

И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего (2 Фес. 2:5~8).

Эта “тайна беззакония” уже много веков не дает покоя великим мира сего и мудрецам. Как однажды заметил посол Филиппин в Соединенных Штатах Карлос Ромуло: “Мы обуздали атомную энергию, но как нам обуздать энергию страстей человеческих?” Самую большую угрозу для всякого государства представляет дух беззакония, дух греха, своеволия, дух непризнания никаких авторитетов и жажда власти. А в наш век оружия массового уничтожения этот дух представляет собой угрозу существованию всего рода человеческого.

Но Павел говорит, что этому духу беззакония что-то не дает развернуться в полную силу, что-то мешает свергнуть все вокруг в полную анархию и хаос. Что это за сдерживающая сила, ясно из слов Христа: “Вы — соль земли... Вы — свет мира” (Мф. 5:13, 14). Соль препятствует разложению. Свет рассеивает тьму. Так что именно присутствие людей Божьих на земле сдерживает тайную силу беззакония и зла. Но гордиться этим не нужно, нужно понять: не мы сдерживаем тьму, а Дух Божий, Который в нас живет и вершит Свои дела. И наше дело — предоставить себя в полное распоряжение Духа Святого, чтобы Он полноправно присутствовал повсюду, препятствуя разложению этого мира и озаряя светом Своим его самые темные уголки.

“Тайна беззакония уже в действии, — сказал Павел, — только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь [Дух Святой]”. Павел предрекает, что когда-то Тот, Кто удерживает тьму, перестанет ее удерживать, и землю накроет девятый вал зла. Когда Иисус придет, чтобы забрать из мира Своих людей, Дух Святой, живущий во всех тех, кто идет за Иисусом Христом, будет взят из мира. Никаких сдерживающих сил уже не останется. На земле воцарится беззаконие. Правда, продлится это недолго. В конце этого периода торжества беззакония человек греха (он же антихрист) будет побежден и всемирному владычеству зла настанет конец. Как пишет Павел:

И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду (2 Фес. 2:8—12).

Бог вложил истину в сердце каждого человека, но некоторые люди решили поверить в ложь. И Бог предаст таких людей лжи, чтобы те, кто возлюбил неправду, до конца вывалялись во лжи, дошли в своем добровольном заблуждении до логического конца — гибели. Пришествием Своим Иисус, Сын Человеческий, уничтожит ложь и всех, кто ей поверил. Он уничтожит и того, кто только и делал что уничтожал.

В 3-й главе речь идет о том, как вести себя верующим в тяжкие времена, как выстоять в испытаниях. Некоторые фессалоникийцы спрашивали: “А почему бы просто не взять и

дождаться, когда за нами придет Иисус? Зачем нам трудиться? Давайте просто жить в свое удовольствие и ждать Христа!” Павел им отвечает:

Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас (2 Фес. 3:6).

Павел высказался по этому поводу потому, что, как он сам говорит, до него дошли кое-какие слухи:

Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб. Вы же, братия, не унывайте, делая добро (2 Фес. 3:11—13).

Чем ближе мы подходим ко времени пришествия Христова, говорит Павел, тем важнее помнить, что в любых обстоятельствах нужно жить нормальной жизнью и трудиться своими руками, исполнять свой долг. Христианская жизнь — это жизнь нормальная, естественная, которая подразумевает исполнение всех возложенных на нас Богом обязанностей. Павел отвергает неразумный фанатизм, он несогласен с теми, кто предлагал: “Давайте бросим все свои дела и будем ждать, когда Христос нас всех заберет”. Ничего разумного, толкового и тем более духовного в таких настроениях нет. А есть в них только лень и глупость. Никто не знает, когда за нами придет Христос. Хотя по многим признакам можно судить, что мы живем накануне Его пришествия, может так случиться, что до него еще тысяча или десять тысяч лет. Лишь Богу Отцу известен день и час, в который на землю вернется наш Господь.

Многих верующих в Фессалониках ввело в заблуждение уже упоминавшееся мной послание, якобы написанное Павлом. И Павел завершает это, настоящее, свое послание собственноручно, чтобы впредь такого более не случилось, чтобы у фессалоникийцев был образец его почерка:

Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь (2 Фес. 3:17, 18).

Этими словами Павел завершает очень нужное, яркое и своевременное послание, своевременное в том числе и для нас. Самая главная в нем мысль для нас, сегодняшних, заключается в том, что народ Божий призван сдерживать беззаконие, но, чтобы это делать, нам нужно дать Богу возможность полностью воцариться в душах наших. Если мы, пусть даже в самой малой степени, но водимся беззаконием, как же мы сможем сдерживать беззаконие, царящее в этом мире? И Бог сможет только в той мере использовать вас для сдерживания беззакония в этом мире, в какой вам удастся разобраться с беззаконием в собственном сердце и восторжествовать над своим грехом.

И, хотя прошло столько лет, надежда церкви не потускнела от времени. Те самые события, которые предрекали Иисус и Павел, в наше время начинают воочию сбываться. Мир стремительно приближается к своему концу. Иисус грядет, и наше дело — запастись терпением и трудиться, бодрствовать, надеяться и ждать, пока мы не услышим радостных возгласов и не увидим, как Христос грядет за нами на облаках.

Как строить церковь

1-е Послание Павла к Тимофею

Что происходит, когда христиане собираются в церкви? Чарльз Суиндолл отвечает на этот вопрос так:

До встречи в воскресенье. В тот самый день, в который встречаются Тело и его Глава, чтобы еще раз отметить свой непостижимый союз... в тот самый день, в который мы, обычные, ничем не приметные люди, собираемся вокруг Того, Кто превыше всего и всех. Мы собираемся, чтобы поклониться. Чтобы поучиться. Чтобы поделиться. Чтобы порадоваться. Чтобы поплакаться. Чтобы исполнить предназначенное нам Богом дело, выше которого и даже равного которому на земле нет и не будет — и пусть себе мир считает, что мы занимаемся ерундой и вообще мы все бестолковые.

Да! Хотя мир действительно считает, что мы “занимаемся ерундой и вообще мы все бестолковые”, мы-то знаем, что церковь — это самое сильное, что только есть в мире. Сам Иисус Христос сказал: “...На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Мф. 16:18).

В 1-м Послании Павла к Тимофею нам дан ряд конкретных указаний по строительству церкви, прямо, можно сказать, целый проект. Архитектор и прораб строительства Сам Иисус, но плотниками и каменщиками, малярами и паркетчиками Он ставит нас. Так что если мы согласны строить церковь Христову так, как хочет Христос, неплохо было бы нам познакомиться с проектом, который Он нам оставил, — с 1-м Посланием к Тимофею.

Павел написал Тимофею два послания. Второе из этих двух посланий было, вне всякого сомнения, самым последним письмом, которое вышло из-под пера Павла. А первое послание к Тимофею написано за несколько лет до этого, наверное, сразу же после того, как апостол Павел в первый раз был посажен в темницу в Риме. Когда его освободили, он и написал это послание молодому человеку, которого привел ко Христу, проповедуя в родном городе Тимофея Аистре. Когда Тимофей уверовал, ему было, наверное, лет шестнадцать (а когда Павел писал свое послание, его ученику было уже под тридцать или немного за тридцать). Он сопровождал Павла во втором миссионерском путешествии и был верным служителем апостола и его сыном по вере на всю оставшуюся жизнь Павла.

Это послание — одно из трех пасторских посланий в Новом Завете, посланий, написанных в пасторском духе. Еще два таких послания — 2-е Тимофею и Титу. В этих посланиях Павел делится с юношами, которых он наставлял в начале их служения и которые часто сопровождали его в странствиях его, своими самыми сокровенными мыслями. Тимофея Павел направил в Ефес, крупный торговый и курортный центр на берегу Средиземного моря в Малой Азии.

Несмотря на то, что отношения между Павлом и Тимофеем были очень близкие, что они были друг другу, как учитель и ученик, как отец и сын, Павел начинает оба послания к Тимофею очень похожими словами. В 1-м Послании он пишет:

Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей ...

(1 Тим. 1:1)

Тимофею, конечно, не нужно было напоминать, что Павел был апостолом Иисуса Христа, он прекрасно знал, кто такой Павел. Но Павел надеялся, что эти послания будет читать не один только Тимофей. Его предыдущие послания уже передавались из церкви в церковь, и он догадывался, что то же самое произойдет и с этими. И поэтому Павел начинает эти два свои послания с упоминания о своем апостольстве.

Служение апостолов было уникальным служением — апостолов призвал Сам Господь, и именно Он дал им право решать вопросы, связанные с учением церкви и ее повседневной жизнью. Кое-кто в первом веке отзывался о Павле пренебрежительно, как, впрочем, и сегодня. Вам, наверное, доводилось, как и мне, слышать такие слова: “Понимаете, кое-что из того, что сказано Павлом, нельзя принимать как истину в последней инстанции. Он был убежденным старым холостяком, поэтому в женщинах он ничего не понимал. На это можно не обращать внимания”. Но говорить так — значит отвергать апостольство Павла и ни во что не ставить полномочия, данные Иисусом Христом Своим апостолам, в число которых входил и Павел.

1-е Послание Павла к Тимофею касается служения церкви: ее сути и ее призвания в мире. Во 2-м Послании больше говорится о том, что именно должна сказать церковь миру, о том, что она должна принести в мир Евангелие Иисуса Христа. Еще Павел говорит здесь о том, как должен относиться к этому Евангелию Тимофей. Вот как можно схематически представить 1-е Послание к Тимофею:

Истинное и ложное учение (1-е Тимофею 1)

1. Опасность лжеучения; учи истине 1:1—17
2. Воинствуй, как добрый воин, имей веру 1:18—20

Богослужения в церкви (1-е Тимофею 2)

3. Правила поведения на собраниях; роль женщины в собраниях 2

Руководство церковью (1-е Тимофею 3)

4. Требования, предъявляемые к начальникам в церкви (епископы и дьяконы) 3:1—13
5. Как должно поступать в доме Божиим 3:14—16

Чем опасны лжеучителя (1-е Тимофею 4)

6. Противопоставление истинных наставников и лжеучителей 4:1—10
7. Не неради о даре Божьем 4:11—16

Церковная дисциплина (1-е Тимофею 5)

8. Как вести себя со всеми людьми 5:1,2
9. Как вести себя со вдовами 5:3—16
10. Как вести себя с пресвитерами 5:17—20
11. Все должно быть без лицепрятия 5:21—25

Чем должен жить служитель (1-е Тимофею 6)

12. Наставление рабам 6:1,2
13. Великое приобретение — быть благочестивым и довольным 6:3—16
14. Наставление богатым 6:17—19
15. Храни преданное тебе 6:20,21

Красной нитью через 1-е Послание к Тимофею проходят две темы: истинная суть христианской церкви и истинная сущность христианской любви. О первой теме, об истинной сути церкви, лучше, чем сам Павел, не скажешь:

Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины (1 Тим. 3:14, 15).

Что имеет в виду Павел, говоря о “Церкви Бога живого”? Конечно же, он говорит не о здании церкви. Он говорит о людях. Более того, он говорит о семье, о доме Божьем. Одно из самых слабых мест современного христианства заключается в том, что мы говорим “церковь”, а подразумеваем “здание”. Павел же хотел, чтобы Тимофей знал, как себя держать на служении и как себя вести в Теле Христовом, в Церкви Бога живого.

О второй своей теме, истинной сущности христианской любви, Павел говорит так:

Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры (1 Тим. 1:5).

Эта, вторая, тема более интимная. Если первая касается церкви и ее служения, то вторая имеет дело с тем, как каждый в отдельности человек относится к миру, к другим христианам и к Богу. Апостол говорит, что отношение христианина ко всем должно быть одно и то же: “любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры”.

Начинать нужно с того, что в этой фразе стоит последним, — с нелицемерной веры. Именно так мы и вошли в христианскую жизнь — поверив Слову Божьему, уверовав в то, что сказал Бог. Потом Бог нас ведет к доброй совести и чистому сердцу, которое не может не любить, потому что оно послушно Слову Божьему. Когда мы приходим к Богу, нам нужно очиститься, омыться Словом Его и Кровью Христовой. А если совесть ваша, что касается веры, чиста, то чисто будет и сердце ваше, а из чистого сердца непрерывным потоком потечет любовь.

В 1-м Послании к Тимофею Павел нам рассказывает предысторию своего наставничества над этим юным служителем. Тимофей в это время был уже пастором церкви в Ефесе, городе, в котором большая часть населения поклонялась языческой богине Артемиде (она же Диана), богине луны и плодородия в греко-римской мифологии. Тимофей нес служение в церкви, которая противостояла слепому идолопоклонству и суевериям, погружившим этот город в беспросветную духовную тьму. Нам тоже приходится противостоять духовной тьме и идолопоклонству, окружающим нас сегодня.

И первое, о чем говорит апостол, — это то, что Тимофею нужно противостоять лжеучению. В ефесской церкви, по всей видимости, было полно лжеучителей. Еретиков всегда хватало, и сейчас, и тогда. И Павел пишет Тимофею так:

Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере (1 Тим. 1:3, 4).

Далее Павел уточнил, что одна из проблем в церкви заключалась в неправильном понимании закона. Некоторые духовные наставники пытались управлять поведением ефесских христиан путем всевозможных предписаний и правил, то есть, другими словами, с помощью законничества. Эти законники, заражавшие церковь своим лжеучением, не понимали силы благодати Господа Иисуса Христа, пребывавшего в церкви Духом Своим.

Если кто-то закон Божий использует в качестве короткого поводка, этот кто-то не прав, говорит Павел. У закона есть конкретная и благородная цель, но законники используют закон не по назначению,

... Желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают.

А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохитников, (клеветников, скотоложников,) лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено (1 Тим. 1:7—11).

Закон, говорит Павел, предназначен для неправедных, а не для праведных. Если вы пришли ко Христу и ваше сердце жаждет одного — быть Ему угодным, зачем вам закон? Уж во всяком случае для того, чтобы удержать вас от неправильных поступков, он вам точно не нужен — с этим разберется любовь! Но нужно помнить, что любовь проверяется законом, истолковывается им. Мы можем понять, что такое любовь, лишь тогда, когда видим, как ее требования изложены для нас черным по белому в законе: не лжесвидетельствуй, не укради, не прелюбодействуй и т. д. Во всех этих законах описывается, как ведет себя истинная любовь.

Во 2-й главе Павел переходит к наставлениям по поводу проведения собраний. Сначала он разъясняет, что у женщин и мужчин во время богослужения несколько разные обязанности. Мужчины, говорит апостол, должны задавать тон в молитве, молясь за царей и всех начальствующих, чтобы все их подданные могли жить в мире и праведности. А потом Павел обращается к тому, что в церкви делать женщинам, и это место иногда используют (обычно мужчины используют), чтобы обосновать зависимость женщин в церкви, их якобы низшее в сравнении с мужчинами положение.

Нужно понимать разницу между чьими-то обязанностями и достоинством. Обязанности у нас у всех в церкви разные, а достоинство, напротив, у всех одинаковое. Как говорит Павел в 1-м Послании к Коринфянам, “не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны” (1 Кор. 12:21). Все нужны, все одинаково важны, но у всех свои обязанности. В следующих своих словах Павел как раз и говорит о том, что у мужчин и у женщин в церкви разные функции, они занимаются разными делами:

Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения: чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.

Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева: и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием (1 Тим. 2:8—15).

Павел совсем не говорит, что у женщин нет права на то, чтобы быть служителями и молиться прилюдно, как молятся мужчины, хотя некоторые и делают такой вывод из этих слов. Павел говорит, что женщины не должны поучать мужчин. Им нельзя давать в церкви право последнего слова в учении, и это апостол обосновывает двумя причинами. Во-первых, говорит он, сначала был создан Адам, а потом Ева. Во-вторых, прельстилась и впала в грех именно женщина. Интересно отметить, что грех Евы как раз в том и

заклучался, что она попыталась прийти к богословским заключениям, не спросив совета своего мужа.

Что же имеет в виду Павел, когда говорит, что женщины спасутся через чадородие? Я очень долго с этим мучился. И, только достигнув зрелого возраста, я пришел к выводу, что понять смысл этого непростого отрывка можно, если обратить внимание на такое наставление Павла Тимофею:

Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя (1 Тим. 4:16).

О каком же “спасении” говорит Павел? Тимофеем уже был спасен, он к этому времени уже много лет был христианином. И, конечно же, от того, что Тимофей был верен истине, другие люди автоматически не обретали спасения в смысле вечной жизни. Что же имеет в виду Павел? Слова “спасешь”, “спасется” здесь употреблены не в том смысле, в котором мы обычно их употребляем. И в других посланиях, кстати, Павел тоже иногда употребляет слова “спасенный”, “спасение” в том же смысле, что и здесь. В Послании к Филиппийцам, например, Павел нам говорит: “...Со страхом и трепетом совершайте свое спасение...”, то есть находите решение тех проблем, с которыми сталкиваетесь, со страхом и трепетом, “потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению” (Флп. 2:12, 13). И я уверен, что здесь, в 1-м Послании к Тимофею, Павел говорит, что женщина “спасется” в том смысле, что через чадородие удовлетворится ее желание нести служение и решатся ее проблемы, если дети пребудут в вере и любви и в святости с целомудрием.

После этого Павел переходит к изложению требований к руководителям церкви. Эти руководители делятся на две больших категории: епископы (пресвитеры) и дьяконы. Чтобы было понятнее, епископы или пресвитеры — это те, кто управляет церковью, принимает в ней решения. Дьяконы (и дьякониссы) — это те, кто в церкви отвечает за какие-то конкретные дела, например, за заботу о больных или престарелых, за благовестие или преподавание в воскресной школе.

Павел начинает с того, что излагает три главных требования к епископам (пресвитерам). Во-первых, они должны быть “непорочны”, чтобы никто не мог их упрекнуть в чем-то, несовместимом с их званием. Во-вторых, им нужно быть чистыми, то есть такими, чтобы их чистота и честность были известны всем, чтобы они хорошо знали разницу между добром и злом и жили бы по Слову Божьему. Павел предъявляет к епископам требование о чистоте, потому что это поможет им избежать гордыни. Поставляя на руководящее служение духовно незрелого человека, мы очень рискуем, потому что он может возгордиться и впасть в дьявольские сети (а гордость — это всегда сеть). В-третьих, эти люди должны иметь хорошую репутацию, избегать публичных скандалов, которые могут обесславить, дискредитировать все служение церкви.

К дьяконам у Павла требования примерно те же, если не считать того, что для этого служения он добавляет одно важное наставление: их нужно сначала испытывать, поручая какие-то обязанности и назначив испытательный срок. Если человек со своими обязанностями справится, будет ясно, что ему можно доверить служение в церкви. Павел так серьезно относится к выбору руководителей церкви потому, что церковь — воплощение тайны Христовой. Во вселенной нет никого выше Христа, все подчинено Ему. В подтверждение этого Павел приводит слова гимна, который пели первые христиане:

И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился

во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе

(1 Тим. 3:16).

Павел понимает, что такое церковь. Нам нужно очень внимательно подходить к выбору руководителей церкви, потому что церковь являет миру Иисуса Христа.

В 4-й главе Павел обращается к теме отступничества. И прежде чем продолжать, давайте разберемся с нашими терминами. Хотя сегодня христиане часто путают эти два слова — “отступник и еретик”, — это не одно и то же. Еретик — это заблудившийся христианин, тот, кто в принципе принимает верой и знает Господа Иисуса Христа, но в каком-то конкретном вопросе учения стоит на ложном пути. А отступник никогда христианином не был, хотя отступник о себе и говорит, что он христианин. Как говорит нам Иоанн, “они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши” (1 Ин. 2:19).

Господь однажды рассказал ученикам притчу о сеятеле, который вышел сеять доброе семя Царствия (Мф. 13). Ночью на то же поле пришел враг и посеял на нем плевелы. Пшеница и плевелы взошли вместе. Христос сказал, что и то и другое будет расти вместе до жатвы, то есть от отступников в церкви мы никогда не избавимся. Отступники появляются там, где кто-то следует за учениями бесовскими и духами обольстителями. Корень отступничества не в мудреных идеях человеческих, а в преднамеренном обольщении со стороны злых духов, которые сеют “плевелы”, чтобы осквернить Царство Божье и ввести в заблуждение людей. Далее Павел говорит, что Тимофей должен отлучать отступников от церкви лишь тогда, когда их ложь становится явной, но не раньше. Главное дело служителя не зло и ложь пропалывать, а истину проповедовать. А еще он должен подавать пример людям своей жизнью:

Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое

дано тебе по пророчеству с возложением рук священства

(1 Тим. 4:13, 14).

К сожалению, слишком многие христиане забыли, что говорили об отступниках Христос и Павел. Они уверены, что их служение в церкви заключается в том, чтобы крушить плевелы налево и направо так, чтобы от них и следа не оставалось. Но вместе с плевелами под нож попадает и много полезных трав и растений! А Христос и Павел нас учат, что самая надежная защита от плевел отступничества заключается не в том, чтобы неустанно полоть, полоть и полоть, а в том, чтобы поддерживать сад в нормальном состоянии и не давать в нем завестись сорнякам, то есть предупреждать церковь об опасностях, подавать положительный пример и постоянно проповедовать Писание.

В 5-й главе Павел касается конкретных вопросов и проблем, возникших в церкви, например, как быть с молодежью и с пожилыми, как вести себя женщинам. Он объясняет, как нужно поступать, если кто-то обвиняет начальствующих в церкви. И наконец апостол дает советы лично Тимофею: увещевает его хранить себя чистым и рекомендует средство от проблем с желудком.

В 6-й главе речь идет о проблемах социальных, общественных. Сначала Павел затрагивает вопрос рабства и прав человека. Эти слова особенно важны для нас сегодня, потому что в них содержится ответ и на наши проблемы, начиная от расовой дискриминации и кончая накопительством, вещизмом. Нельзя отрицать, что в наше время

в нашем обществе люди во многом утратили свои основополагающие права и свое человеческое достоинство. Павел адресует этот раздел своего послания рабам-христианам, напоминая им, что они должны почитать своих господ достойными уважения, чтобы не было хулы на имя Божье и на христианское учение.

Потом Павел наставляет Тимофея, чтобы тот жил честно и праведно перед Богом до самого того дня, когда Господь призовет его в обитель небесную.

Обратившись сначала к рабам, Павел завершает главу увещанием богатых и грамотных. Богатство им дано для того, говорит Павел, чтобы они могли благословлять других, а не для того, чтобы удовлетворять свои желания и прихоти. Богатые обязаны богатеть добрыми делами и щедростью, закладывая основание для будущего, чтобы уже сейчас испытать настоящую жизнь с избытком. И речь здесь идет не столько об избытке благ материальных, сколько об избытке благ Божьих в широком смысле (см. 1 Тим. 6:18, 19).

Завершая свое послание, Павел передает Тимофею слово предостережения, обращенное к тем, кто полностью предается познаниям человеческим:

О, Тимофей! Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословию лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь (1 Тим. 6:20, 21).

Это послание будто бы написано для нас, для наших церквей. По нему можно свериться, правильно ли мы проводим богослужения, правильно ли выбираем себе начальников в церкви, правильное ли у нас учение и правильно ли мы ведем себя вне церкви. Короче говоря, Бог нам дает целый комплект ясных и серьезных советов по поводу строительства церкви. Поистине 1-е Послание к Тимофею — это послание не только для первого века, но и для двадцать первого! Так дай нам Бог желания и послушания его читать, в него вникать и по нему жить

Мир трещит по швам - христиане стоят

2-е Послание к Тимофею

В 68 году по Р. Х. в грязной, круглой, с каменными стенами тюремной камере сидел старик. Где он только ни побывал, кому только ни объяснял, как лично познакомиться с Творцом вселенной, а теперь места у него было только от двери до стены. И вот из этой своей камеры старик написал письмо одному юноше в заморский (за Эгейским и Адриатическим морем) город Ефес. Письмо это было о том, как устоять на ногах, когда все вокруг трещит по швам и рушится. Именно это и есть тема 2-го Послания к Тимофею.

Римская империя в I веке нашей эры переживала период упадка. Что-то похожее в преддверии XXI века можно сказать и об Америке — она вся с головы до пят извлялась в грехе, наблюдается стремительное падение нравов, обычным делом стала порнография, аборт, издевательства над детьми, растет преступность и нищета, все больше людей занимаются сатанизмом и оккультизмом, все чаще можно столкнуться с проявлениями расовой нетерпимости. И мудрые истины, изложенные Павлом во 2-м Послании к Тимофею, сегодня столь же злободневны, как и две тысячи лет тому назад, когда он писал это послание.

Во 2-м Послании к Тимофею Павел обращается к своему сыну по вере, молодому человеку, не отличавшемуся крепким здоровьем (особенно ему досаждали проблемы с желудком) и излишней самоуверенностью. Тимофей был скорее робок и застенчив, чем дерзок и смел. Да и то сказать, времена были такие, что было от чего появиться робости. Тимофея повсюду окружали примеры гонений на христиан. Его друг и наставник Павел сидел за веру в тюрьме, и ему угрожал смертный приговор. Весь тогдашний мир был поражен политическим кризисом и ввергнут в хаос. Вам это ничего не напоминает?

Павел знал, что пришла пора ему покинуть землю и отправиться к I осподу, и хотел передать эстафету своему юному ученику. И в своем последнем послании апостол именно это и делает — передает эстафету. Это его прощальное письмо, его последние дружеские слова наставления, его завещание и последняя воля.

Павел предупреждает Тимофея, своего сына по вере, о четырех опасностях. Эти предупреждения касаются и сегодняшних христиан.

1. Храни истину
2. Укрепляйся Господом
3. Избегай ловушек и соблазнов
4. Проповедуй слово

Если бы это мне нужно было сегодня наставлять юношу в начале пути его, я просто уверен, что ничего лучше, чем эти советы, я бы придумать не мог. Вот обзор композиции этого послания:

Долг христианина в гибнущем мире (2-е Тимофею 1, 2)

1. Павел благодарит Бога за веру Тимофея 1:1—5
2. Обязанности Тимофея как пастора 1:6—18
3. Что должен делать пастор вообще 2
- А. Учить 2:1,2

- Б. Быть добрым воином 2:3,4
- В. Подвизаться законно 2:5
- Г. Иметь терпение в тяжком труде 2:6—13
- Д. Быть достойным делателем 2:14—19
- Е. Быть сосудом в употреблении у Господа 2:20—23
- Ж. Наставлять противников с кротостью 2:24—26

Сила христианина в гниющем мире (2-е Тимофею 3, 4)

- 4. Грядущее отступничество 3
- 5. “Проповедуй слово” 4:1—5
- 6. Павел завершает свой жизненный путь, его прощальные слова 4:6—22

В самом начале Павел напоминает Тимофею, что Бог ему доверил залог истины, который Тимофей должен бережно хранить:

Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас (2 Тим. 1:14).

Затем Павел подсказывает, как именно можно выполнить это поручение. И, хотя это послание адресовано пастору, над словами Павла нужно бы всерьез задуматься всем христианам. Тимофей, как и мы с вами, жил в языческом, мирском обществе. И Павел ему постоянно напоминал, что его долг заключается в том, чтобы крепить обороноспособность ефесской церкви, церкви, которой угрожали самые разные опасности, соблазны и гонения со стороны безбожного мира, бушевавшего за ее стенами.

Нам с вами, как и Тимофею, тоже дан тот самый залог истины — главные истины Писания о мире, о Боге, о человеке и о том, что нам делать, чтобы избавиться от греха. И со времен Тимофея по сегодняшний день люди не перестают задаваться вопросами: Почему в мире происходит то, что происходит? Почему он постоянно трещит по всем швам? Почему добру нигде хода нет, а зло живет припеваючи? И ответы на эти вопросы сокрыты в залоге истины, который нам дан Иисусом Христом и который мы должны хранить. Павел предлагает для этого три конкретных совета:

Храни истину, возгревая (пуская в дело) данный тебе дар Божий.

Храни истину, терпеливо перенося страдания.

Храни истину, следуя образцу здорового учения (читай Писание и доверяй ему).

О первом из этих способов хранить истину Павел говорит так

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение; ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия (2 Тим. 1:6, 7).

За годы моего служения мои прихожане часто приходили ко мне во времена осложнения обстановки в мире и спрашивали: “Что будет с миром? Что означает крах коммунизма и падение Берлинской стены? Чем грозит участие Америки в войне в Персидском заливе? Что происходит на Ближнем Востоке? А что творится в России? Чем закончатся выборы?” И, хотя я и изучал библейские пророчества, у меня нет хрустального шара, заглянув в который, я мог бы увидеть будущее (и не нужен мне такой шар!). Не думаю, что есть какой-то смысл и особая мудрость в том, чтобы всякое событие привязывать намертво к какому-то библейскому стиху. Мы, конечно же, видим, что история идет именно так, как и предсказано в пророчествах Библии, но я не знаю, как увязывается то или иное событие или результаты выборов с предвечным замыслом Божиим. Все дело в том, что никто не может с уверенностью сказать, что у нас вообще состоятся следующие выборы!

Как кто-то мудро заметил, мы не знаем, что приготовило нам будущее, но мы знаем, Кто приготовил нам это будущее. А еще важнее то, что Бог нам дал духа не боязни. И если мы боимся того, что происходит у нас в стране или вообще в мире, если это нас лишает покоя, такая боязнь и беспокойство не от Бога. Дух Божий — Дух силы, Он готовит нас к действию. Он — Дух любви, Он дает нам возможность отвечать людям так, что это приносит им исцеление и благодать. Он — Дух целомудрия, Он позволяет нам в любых обстоятельствах понимать, что же мы, собственно, делаем. И найти в себе этот дух можно, возгревая духовные дары, данные нам Богом.

Если вы христианин, пребывающий в вас Дух Святой дал вам способность к чему-то конкретному. И если вы этот свой духовный дар не пускаете в дело, вы тратите свою жизнь понапрасну. На суде Божьем (а это в конечном счете единственный суд, который нужно принимать всерьез) все, что вы сделали не по воле Божьей и не в силе Божьей, будет сочтено деревом, сеном и соломой и пойдет в огонь.

Какое дело поручил вам исполнять Бог? Какие духовные дары Он вам дал? Вам известны ответы на эти вопросы? Вы нашли свою цель в жизни? Вы знаете, что нужно искать? Вы знаете, как нужно искать? Когда вы найдете свои дары и начнете их использовать в целях Божьих, вы увидите, что Бог действительно дает духа не боязни, а силы, любви и целомудрия. Вот в чем заключается первый совет Павла Тимофею насчет того, как хранить истину.

Вы можете спросить: “Как это так? Какое отношение к хранению истины имеет использование духовных даров?” Все очень просто: используя свои духовные дары, вы в буквальном смысле развязываете истине руки и даете ей вершить в мире свое дело. Истина совсем не хрупкая недотрога, истина полна сил и здоровья, она рвется в бой. И самый надежный способ хранить истину Божью — это дать ей свободу, выпустить в мир!

Чарльз Сперджен был абсолютно прав, когда сказал: “Истина подобна льву. А где вы слышали, что льва нужно защищать? Его нужно просто отпустить на волю, и он сам себя защитит”. Вот что нужно делать с истиной. Нам не нужно за нее “заступаться”, предъявляя мудреные богословские доказательства. Нам не нужно отражать нападки на истину. Все, что нам нужно, — это дать истине волю, поступать по истине, жить по истине, пускать в дело свои духовные дары — и истина сама себя отстоит!

Второй совет Павла заключается в том, что хранить истину мы можем, терпеливо перенося страдания. Он напоминает Тимофею, что страдать за Евангелие призваны все христиане без исключения.

Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием (Христовым) силою Бога (2 Тим. 1:8).

В том же послании Павел еще раз вспоминает о страданиях за веру:

Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3:12).

Кто-то может сказать: “Все, но только не я! Меня пока никто не мучил за веру и в тюрьму не сажал”. Правда? Ну, тогда вы в меньшинстве. Для большинства христиан на земле гонения и трудности — это нормальное состояние, обычная жизнь! В XX веке за Христа терпели пытки и приняли смерть больше христиан, чем в любом другом. И в глобальных масштабах тенденция такова, что в XXI веке дело будет, скорее всего, обстоять еще хуже.

Нужно ожидать, что отношение к верующим ухудшится во всем мире, в том числе и в Америке. Не нужно думать, что если вы живете в стране, в которой есть конституция и два с лишним века религиозной свободы, то гонения вам не угрожают.

Страдания, которые выпадут на нашу долю, наверняка будут не только физические, но еще и душевные. Это те страдания, которые мы испытываем, когда нашу веру поднимают на смех, когда нас куда-то не допускают, потому что знают наши убеждения, когда к нам относятся с явным презрением или пренебрежением, когда над тем, во что мы верим, и над тем, как мы живем, насмеются и издеваются. Все это разные формы страдания за Евангелие, и страдание это нам нужно переносить с терпением, говорит Павел. И если мы так и будем поступать, то предоставим истине Божьей возможность действовать и, не защищая себя, будем хранить истину Божью.

Во многих случаях у людей к благой вести прохладное отношение именно потому, что христиане не могут терпеливо переносить страдания. Вместо того чтобы спокойно терпеть издевательства со стороны безбожного мира, мы то ли обижаемся на весь мир, то ли выходим из себя, а то еще и опускаем руки и плывем по течению, лишь бы избежать страданий за Господа. А так не бывает, чтобы бороться с грехом и разворотом мира и этот мир против себя не настроить. Не нужно, конечно, специально нарываться на неприятности, но истина уже сама по себе многих обижает и вызывает ответную реакцию. А в Писании ясно сказано, что Бог может использовать наше терпение в страданиях за Господа, чтобы с его помощью истину Свою разнести по всему миру. И терпение наше, таким образом, становится мощным средством, способным хранить истину Божью.

Третий совет Павла по поводу того, как нам хранить истину, содержится в таких его словах, обращенных к Тимофею: “Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе” (2 Тим. 1:13). Другими словами: слушай Слово Божье, верь ему и живи по нему. Мне нравятся сами слова “образец здорового учения”. Сегодня многие от образца здорового учения отходят. Им кажется, что мирской писателем, блуждающий в потемках своей души, больше понимает в житейских проблемах, чем Писание. И люди повторяют чьи-то мысли или живут согласно чьим-то воззрениям, а кончается все очень скоро невротами, психозами и другими проблемами. И потом никто не понимает, откуда все эти проблемы. А если мы будем жить так, как наставляет Павел Тимофею, если мы будем хранить доверенную нам Богом истину, пуская в дело свои дары, терпеливо перенося страдания и доверяя Писанию, Бог нас сохранит, защитит и утвердит в вере, что бы ни случилось вокруг нас, как бы ни трещал по всем швам мир.

Второе наставление Павла: “Укрепляйся Господом”. Не нужно никому говорить, чтобы он укреплялся, если этот человек не знает, как ваш совет исполнить. Павел, конечно же, знал, что Тимофею есть откуда черпать силы. Есть откуда их черпать и нам с вами. Это не та сила, которую мы сами в себе производим, это сила, которая проистекает от веры в безграничную силу Иисуса Христа. Кто-то сказал: “Когда я верю в себя, я никак не могу добиться своего. Когда я верю в Него, Он Своего всегда добивается”. Не я добиваюсь. Он добивается. Помните, что Его сила совершается в немощи нашей (см. 2 Кор. 12:9, 10). В этом вся суть, весь секрет христианской жизни.

Чтобы разъяснить, что значит укрепляться Господом, Павел использует целый ряд примеров. Во-первых, мы чем-то должны быть похожи на воинов — нам нужно целиком и полностью посвятить себя выполнению стоящей перед нами задачи. Во-вторых, в чем-то мы должны быть похожи на атлетов (“подвизающихся”) — то есть добиваться победы в честной борьбе, вести эту борьбу строго по правилам христианской жизни. В-третьих, нам нужно иметь ту силу, которую имеет земледелец, а это значит, что нам нужно прилежание и упорство, нам нельзя делать свое дело спустя рукава, потому что урожаем мы сможем

собрать только в том случае, если мы хорошо потрудимся во время сева и после него. Решимость, дисциплина и трудолюбие — вот ключики, которыми открывается замок, ведущий к силе. Именно для того, чтобы мы это поняли, Павел и приводит нам три этих примера.

Второе свое наставление (или предупреждение об опасности) Павел завершает напоминанием о силе Господней. Нам нужно быть не просто сильными, нам нужно укрепляться Господом. Павел пишет:

Помни (Господа) Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему (2 Тим. 2:8).

Павел хочет, чтобы Тимофей помнил две истины.

1) Иисус — это воскресший Христос, Мессия, Он жив и полон невероятной силы, которая ни в малейшей мере не ограничена ни пространством, ни временем.

2) Иисус — Христос в человеческом облике, Сын Давидов, Он жил на той же земле, на которой живем и мы, и испытал все то, что приходится испытывать нам — те же проблемы, те же страхи, те же соблазны, ту же боль. Он Сын Божий и Сын Человеческий, и потому Он — источник нашей силы в мире, который гибнет, который трещит по швам.

Следующее предупреждение Павла (2 Тим. 2:14—3:17) касается ловушек и западней, расставленных на нашем христианском пути. Апостол описывает некоторые из этих ловушек.

Первая ловушка: словопрения. Вам доводилось видеть, как христиане часто поднимают шум из-за каких-то мелочей, цепляются за какие-то слова в Писании? Кто-то утверждает, что креститься нужно именно так, а не иначе, кто-то точно знает, когда наступит тысячелетнее Царство. Я много раз был свидетелем этой картины: христиане делятся на два стана, подбирают оружие поувесистей и начинают бить друг друга не в бровь, а в глаз. Павел нам советует, чтобы мы таких словопрений избегали. В них нет ни смысла, ни пользы. Единственный результат, к которому такие бои приводят, заключается в разделениях между христианами, которые распространяются подобно гангрене. Я не хочу сказать, что вопросы, связанные со способом крещения или наступлением тысячелетнего Царства, не имеют никакого значения — эти вопросы заслуживают внимания богословов и всех, кто читает Библию, обсуждать их никому не запрещается. Но разделяться по поводу расхождений по таким вопросам нельзя ни в коем случае.

Вторая ловушка: опасные страсти и соблазны. Вот что сказано нормальному, из крови и плоти, молодому человеку, который наверняка испытывал нормальное влечение плоти и жил в обществе, в котором разврат царил так же, как он царит в нашем обществе:

А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело (2 Тим. 2:20, 21).

Павел использует наглядный образ, представляя весь мир в виде большого дома. В доме полно сосудов, то есть людей, и Бог использует эти сосуды для целей как благородных, так и не очень чтобы благородных. Другими словами, одни люди — это прекрасные вазы и хрустальные бокалы, а другие — деревянные корыта для скота и медные плевательницы. Бог так или иначе использует нас всех в Своих целях. Но каким сосудом будем мы, зависит только от нас. Верных христиан Бог использует для того, чтобы возвещать миру о Божьей

любви, привлекать к вере в Бога других людей, проявлять конкретную заботу о тех, кому плохо и тяжело. Но Бог использует также и людей неправедных.

Несколько лет назад жили себе в гражданском браке двое молодых людей, жили не тужили и ни в чем себе не отказывали, в том числе и в наркотиках. Но скоро девушка поняла, что она несчастна, и сказала своему сожителю: “Не знаю, в чем дело, но я постоянно чувствую, что я несчастна”. Он ответил: “Я понял, в чем твоя проблема. Если хочешь счастья, пригласи Иисуса Христа войти в твою жизнь. Я это знаю, потому что рос в христианской семье”. Когда девушка спросила, почему же он сам не живет по-христиански, он ответил: “Я хочу жить без правил, без морали. Я не хочу ничего общего иметь с Христом. А ты, если хочешь быть счастлива, можешь сделать так, как я тебе советую . И девушка уверовала во Христа, порвала со своим сожителем, уехала от него, нашла себе церковь и стала жить совсем иначе, чем жила раньше. Она стала благородным сосудом, она хотела, чтобы Бог мог ее использовать. А ее друг остался сосудом неблагородным, но, хотя он этого и не хотел, Бог-то его все равно использовал!

Наша цель как христиан заключается в том, чтобы быть самыми лучшими, самыми благородными, самыми прекрасными сосудами для Бога. А чтобы быть у Бога “в почетном употреблении”, говорит Павел, нам нужно отречься от всего того, что нас губит:

*Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца
(2 Тим. 2:22).*

Одна из самых страшных напастей нашего времени, особенно в век СПИДа, это сексуальная распущенность, разврат. Смертельные болезни, передающиеся половым путем, — это всего лишь самые явные внешние последствия такого поведения. От распутного поведения рушатся семьи, оно ранит чувства и психику взрослых и подростков. подрывает сами устои нашей цивилизации. Большинство тех, кто живет рядом с нами, кажется, этого просто не замечают. Но христианам- то сказано, они предупреждены: “Похотей убегай, стремись к чистоте пред Богом”. И тогда Бог сможет тебя использовать в благородных, а не в “низких” целях.

Третья ловушка: непокорность.

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекишися. Таковых удаляйся (2 Тим. 3:1—5).

Прежде всего нужно понять, что под “последними днями” имеется в виду последняя эпоха — время существования на земле церкви. Речь идет о всем историческом периоде между первым и вторым пришествием Христа. Отсчет “последних дней” пошел с того дня, в который наш Господь воскрес из мертвых. И в наши “последние дни”, в которые мы уже живем, говорит Павел, будут непрестанно, циклами, повторяться всякие беды.

Сегодня всем хочется мира, но все переполнены страхом перед будущим. В мире действуют бесовские силы, сея раздоры, войны, расовую вражду, проблемы “отцов и детей” и даже невиданную ранее по накалу борьбу между мужчинами и женщинами. Мы видим в современном мире все, о чем пишет Павел: самолюбие, сребролюбие, гордыню и надменность, злоречие, непокорность родителям и неблагодарность. Все это — беззаконие,

все это — бунт, мятеж против Бога. Но люди, и даже христиане, в этом не видят для себя ничего зазорного. Павел говорит: “Избегай таких людей. Не участвуй в их беззаконии”.

В конце 3-й главы Павел объясняет Тимофею, что из всех этих ловушек есть два выхода: терпение в страданиях и постоянство в истине. “Помни, как вел себя я, — говорит он Тимофею. — Ты видел, как я переносил все испытания, которые выпадали на мою долю. Помни, что, если ты будешь терпеливо сносить страдания и держаться истины Писания, того, что сказано Богом, ты пройдешь через все опасности и ловушки мира, который трещит по швам, целым и невредимым”.

В 4-й главе Павел дает Тимофею последнее наставление:

Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явлении Его и Царствие Его: проповедуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием (2 Тим. 4:1, 2).

Другими словами, не просто верь Слову, но и делись им с другими. Возвещай великую истину, которую тебе даровал Бог. А истину Божью можно возвещать по-разному, в трех измерениях: ею можно всех, кто готов истину слушать, обличать, ею можно им что-то запрещать и ею можно их увещивать. И, делая все это, мы будем противостоять тлетворному влиянию гибнущего мира. А время наступает нехорошее, как говорит Павел в следующем стихе, время, “когда здравого учения принимать не будут”.

Завершает Павел это послание-наставление словами задушевыми, трагическими, но тем не менее оптимистичными:

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил: а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный: и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его

(2 Тим. 4:6~8).

Этот оптимизм поражает еще больше, если припомнить, в какой обстановке все это писалось. Апостол сидел в тесной камере с каменными стенами, ему было холодно и темно, он писал при тусклом свете и чаде масляной лампы. Павел знал, что участь его предрешена. Он уже однажды предстал перед Нероном, этим чудовищем в человеческом обличье, и должен предстать перед ним еще раз. Павел знает, что будет дальше. Он знает, на что способен Нерон. Павел не будет удивлен, когда его выведут за городские стены и над его головой взмахнут мечом, чтобы эту голову снести.

Но обратите внимание, куда устремляется Павел мыслями своими — не к мигу своей смерти, а дальше, туда, где его ожидает венец праведности. Смерть для истинного верующего — это всего лишь эпизод. За воротами смерти нас ждет триумф.

Но даже на фоне предвкушения этого восторга, даже в грядущем возгласе радости можно слышать и нотки других сильных человеческих чувств, особенно чувства одиночества:

... Один Лука со мною. Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения. Тихика я послал в Ефес. Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные (2 Тим. 4:10—13).

Хотя Павел мог отрешиться от того, что его окружало и ожидало, хотя он мог предвкушать ожидавшую его славу Божью, он оставался человеком. И иначе быть просто не могло. Бог ничего против этого не имеет, потому что знает, из чего мы сделаны. Он знает, что человеку бывает трудно не отчаяться, когда он одинок, когда ему холодно, когда он томится в тюрьме. Мы можем смело признаваться Богу в своих чувствах, Он нас поймет. В том, что, подвергаясь испытаниям, люди чувствуют себя, как люди, никакого греха нет.

Я часто размышлял о последнем суде над Павлом, о том, как он предстал перед Нероном. В тот момент апостола заботило одно-единственное: он волновался, сможет ли он дерзновенно и в полной мере возвестить то, что Ему поручил возвещать Бог:

При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей. И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь (2 Тим. 4:16—18).

Когда Павел предстал перед Нероном, имя императора было почитаемо и прославляемо во всем известном тогда мире. А кто такой был Павел из Тарса? Невысокий лысый старичок с кривыми ногами, слабым зрением, невнятной речью и непонятной верой в какого-то распятого еврея. Но прошло две тысячи лет, и все стало наоборот. Сегодня Павлами называют детей, а Неронами — собак.

Завершает Павел свое послание упоминанием своих друзей, как уже хорошо известных нам (Акила и Прискилла), так и не очень.

Какое же это великое послание, и как много оно, наверное, сказало сердцу юного Тимофея, как сильно повлияло на всю его жизнь! Хотелось бы мне, чтобы это мне Павел написал такое письмо. А вам? Но по сути ведь так оно и есть: Павел написал это послание нам с вами, написал от всего сердца — своего и Божьего сердца. Павел и Бог хотят, чтобы мы знали, как устоять, когда мир трещит по швам. И, что бы ни творилось вокруг, мы можем быть уверены, что Бог даст нам силы хранить верность в неверном мире, потому что Он дал нам духа не боязни, а силы, любви и целомудрия.

Надежда на завтра, помощь на сегодня

Послание к Титу

Вначале 70-х гг. писатель Элвин Тоффлер написал книгу “Шок от будущего”, ставшую бестселлером. Суть книги в том, что люди не будут поспевать за стремительными переменами. То, что представлялось делом отдаленного будущего, буквально на глазах будет становиться реальностью. Все будет меняться со скоростью света, и человек такого темпа не сможет выдерживать. И то, о чем писал Тоффлер, действительно стало реальностью в наш век персональных компьютеров, самолетов-невидимок и крылатых ракет, Интернета, сотовых телефонов, краха коммунизма и многого-многого другого.

Наш мир менялся и продолжает меняться даже стремительнее, чем представлял себе в своих фантазиях Тоффлер. В результате многие люди вообще отказались думать о будущем и предали себя отчаянию. Но вот в Послании к Титу апостола Павла можно найти действенное противоядие от шока, связанного с будущим. Павел это противоядие называет “блаженным упованием”. И, хотя мир меняется, хотя мы не успеваем даже просто уследить за всеми новинками, всеми открытиями и изобретениями нашего времени, у нас есть брошенное в будущее надежным якорем упование, которое может нам дать покой, пока мы ожидаем...

... блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Тит. 2:13)

Христос явится во славе и исправит все, что в этом мире не так, как надо. Вот в чем наше упование. Вот, что нас избавит от всяких шоков. И это одна из тем, которые Павел вплетает в канву своего послания к Титу. И в то время, когда было написано послание, Тит находился на острове Крит, расположенном к югу от Греции.

Церковь на Крите, скорее всего, была основана Павлом и Титом после того, как Павел был освобожден из своего первого заключения в Риме. Об этом рассказывается в книге Деяний. Может быть, вы помните, что Павел высказывал намерение отправиться в Испанию. Так вот, многие считают, что, побывав в Испании, Павел и Тит отправились на Крит и основали там церковь. Из самого послания следует, что Павел оставил на Крите Тита, дав ему такое поручение: “Для того... чтобы ты [то есть Тит] довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал” (Тит. 1:5). Это послание позволяет нам взглянуть на историю молодой христианской церкви в интересном ракурсе — мы видим, что происходило, когда Павел странствовал по разным местам и направлял повсюду молодых служителей, которые выполняли его конкретные поручения.

Послание Павла Титу — послание краткое и написанное по делу. В нем много дельных советов и слов поддержки, но рассматривать его мы будем не глава за главой и стих за стихом. Темы этой небольшой по объему книги переплетаются между собой самым причудливым образом, поэтому мы будем брать тему за темой. И получится так, что мы будем перепрыгивать с 3-й главы к 1-й, а потом опять к 3-й, но я уверен, что такой метод окажется действенным и мы сможем вникнуть в истины этой книги. Вот обзор композиции Послания Павла к Титу:

Как руководить церковью (Титу 1)

1. Вводные замечания 1:1—4
2. Требования к пресвитерам (начальникам церкви) 1:5—9
3. Как быть с лжеучителями в церкви 1:10—16

Как жить христианам в тяжкие времена (Титу 2, 3)

4. Преподавай здоровое учение 2
5. Будь готов к добрым делам 3:1—11
6. Завершение 3:12—15

В одном из самых необычных мест из всего Нового Завета Павел цитирует одного из современных ему мирских поэтов, который дает весьма неприглядную характеристику критянам, среди которых жил и трудился юный Тит:

Из них же самих один стихотворец сказал: “Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые” (Тит. 1:12).

Павел эти слова писал, конечно же, не для огласки, а своему сыну по вере, Титу. Павел хочет, чтобы Тит понял, с какими серьезными проблемами ему предстоит столкнуться. Павел предупреждает Тита, что он имеет дело с нечестными, грубыми, ленивыми и ненасытными людьми. И он это подчеркивает, говоря: “Свидетельство это справедливо” (Тит. 1:13). А дальше в своем послании Павел это краткое свидетельство поэта о критянах разъясняет подробнее. Например, так:

Для чистых все чисто: а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть.

Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброду делу (Тит. 1:15, 16).

Вот в какой ужасной атмосфере приходилось существовать церкви Тита. Критяне развратились мыслями своими и совестью своей. Они утверждали, что знают Бога, но делами своими Его отрекались.

Павел назвал критян еще и “злыми зверями”, потому что друг ко другу они относились действительно по-зверски. Подробнее об этом говорится в 3-й главе:

Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны. Еретика, после первого и второго вразумления, отворачайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден (Тит. 3:9-11).

Эти слова в первую очередь относятся к тем, кто называет себя христианином, а живет, ничем не выделяясь на фоне безбожного мира. Церковь для того и послана в мир, чтобы нести в него любовь Христову. А когда церковь слишком занята своими проблемами, это чаще всего значит, что не церковь идет в мир, а мир проникает в церковь! Благая весть была дана для того, чтобы не давать миру успокоиться, потому что, успокоившись, никто лучше не становится. И всегда, когда церковь верна своему призванию, исполняет свою миссию, она восстает против царящих в мире порядков. Церковь — сообщество революционное, она несет с собой революцию любви и чистоты, которая бросает вызов грешному и злобному миру.

Как бы вы поступали с людьми, которые сеяли раздоры, вели себя, как звери, скаля друг на друга зубы и больно кусаясь, затевали глупые споры и устраивали скандалы по поводу разногласий о законе? Что бы вы делали с людьми, которых называли “утробами ленивыми” — людьми беззаботными, стремящимися только к усладе плоти? В 3-й главе Павел имеет в виду не только критян, но и себя самого, а также всех нас до того, как мы стали христианами. Вот какими видит нас всех Бог:

Ибо и мы были некогда неосмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга (Тит. 3:3).

И именно к таким людям апостол Павел послал молодого Тита, вооружив его силой Евангелия. Что же нужно было критянам? Несколько раз в этом послании мы встречаем слова “здоровое учение”. Павел знал, что, для того чтобы изменить мир, людям нужно говорить истину. Люди ходят во тьме и живут, как дикие звери, ненавидя и разрывая друг друга на куски, по одной из двух причин: или они отвергли истину, или они ее никогда не слышали. И начинать нужно с того, чтобы им эту истину рассказать.

А еще людям нужны добрые дела. О добрых делах в Послании к Титу говорится пять раз. 1-я глава завершается описанием тех, кто “не способны ни к какому доброму делу” (Тит. 1:16). Во 2-й главе сказано: “Во всем показывай в себе образец добрых дел” (Тит. 2:7). Глава завершается напоминанием о том, что Христос отдал Себя, чтобы “очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам” (Тит. 2:14). В 3-й главе Павел говорит, чтобы “уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам” (Тит. 3:8), и добавляет, что христианам нужно учиться “упражняться в добрых делах” (Тит. 3:14).

Одного только здравого учения недостаточно. Мир пристально смотрит на нас, сверяя наше учение с делами.

Мы неустанно стараемся изменить людей и их поведение. Мы пытаемся их изменить с помощью образования, более строгих законов или, наоборот, каких-то поблажек и вознаграждений. Но все напрасно. Люди остаются людьми, и человеческая природа сегодня осталась той же, какой она была всегда. Как кто-то хорошо заметил: “Если в зал привести свинью, свинья останется свиньей, а зал превратится в свинарник!” Вот в чем дело. Мало пытаться изменить поведение людей. Нужно изменить саму суть, саму природу человека. Нужно, чтобы человек стал существом другого рода. Именно в этом и заключается суть спасения, и Павел говорит, что именно без этой истины людям никак нельзя — всем людям всех времен и народов. В 3-й главе он говорит:

Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом (Тит. 3:3—5).

Добрые дела — это еще не все. Нам нужно не просто стать поприличнее. Нам нужно вывернуть наизнанку и хорошенько вытряхнуть! Нам нужно полностью переделать! Нам нужно спасти! Вот что имеет в виду Павел, когда говорит о “бане возрождения и обновления”. Он говорит, что Бог нас полностью переделывает изнутри. Бог не подлатывает нас, как старую автомобильную камеру. Он нас отправляет на переплавку, отливая из нас Свой образ “баней возрождения и обновления Святым Духом”. И весть, которую призвана нести церковь, — это великая благая весть, “упование вечной жизни” (см. Тит. 3:7).

Нужно понять, что, когда Библия говорит об уповании или надежде, она под этими словами подразумевает не совсем то же самое, что сегодня подразумеваем мы. Когда мы говорим о надежде, мы имеем в виду, что у нас в душе теплится ее слабый лучик: “Надеюсь, мне повезет на скачках” или “Надеюсь, этот стук в моторе значит совсем не то, что мне показалось!” Когда о надежде говорится в Новом Завете, там говорится об уверенности:

упование вечной жизни зиждется на Том, Кто для того и пришел, чтобы дать нам вечную жизнь, и мы оправданы Его благодатью. Эта реальность крепче гранита!

Вот в чем кроется наша надежда на будущее, неподвластная потрясениям, наше пуленепробиваемое стекло против неуверенности в завтрашнем дне. Мир стремительно меняется. Мы становимся свидетелями падения нравов, того, как отклонения от нормы становятся нормой, а некогда общепринятые моральные нормы теперь, оказывается, стали “репрессивными”. Мы видим, как добро называют злом, а зло добром. Самонадеянность, радикализм и распущенность в нашем обществе приветствуются и поощряются, а скромность, умеренность и добродетель высмеиваются. И если в пору таких резких, головокружительных перемен у нас не будет твердого упования, непоколебимой надежды, мы неизбежно будем повергнуты в отчаяние. Вот что говорит Павел о надежде, которую дал нам Бог: Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Тит. 2:11—13).

Вот в чем ответ на все грядущие потрясения и нынешние разочарования — наше блаженное упование, явление славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. В этих словах Павел ясно называет Иисуса Богом. Сегодня многие пытаются эту истину Писания как-то обойти. Но о ней то и дело говорится в Евангелии от Иоанна, Павел вспоминает об этом во 2-й главе Послания к Филиппийцам и в Послании к Титу (Тит. 2:13). А там, где об этом не сказано так недвусмысленно и явно, как здесь, это всегда подразумевается само собой и в Ветхом, и в Новом Завете: Мессия Иисус — вечный Бог, воплотившийся в человеческом теле.

Еще один серьезный вопрос, который затрагивает в этой книге Павел, — это вопрос руководства церковью. Критянам нужно было понять, как должна функционировать нормальная христианская церковь, и поэтому в первой главе Павел пишет о том, какими должны быть руководители церкви (слово “пресвитер” означает человека, несущего руководящее служение, а слово “епископ” — само это служение). Павел пишет:

Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан (Тит. 1:3—8).

Где же таких людей взять? Павел надеялся, что Тит их найдет на Крите. Он ожидал, что Бог воздвигнет людей с твердым характером, верой и духовными дарами из тех, кто были лжецами, злыми зверями и утробами ленивыми. Так меняет людей благая весть. Церковь в правильном ее понимании — это место, где меняются люди, семья, в которой благодать Божья и любовь народа Его совершают исцеление, излечивая людей от недуга греха и направляя их на новый путь. Именно для этого Бог и создал церковь.

Еще Павел говорит Титу, что ему нужно учить критских христиан пониманию своего гражданского долга:

Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам (Тит. 3:1, 2).

Павел убеждает церковь, что власти в самом прямом смысле являются служителями Божиими (независимо от того, считают ли они сами себя таковыми и служат ли Богу сознательно). Бог установил власти для того, чтобы они поддерживали в обществе порядок, и нам нужно чтить закон во всем, за исключением тех случаев, когда власти противятся закону Божьему.

Насколько же это дельное, практичное послание! И сколько в нем важного для нас, сегодняшних. Критяне не просто получали советы Павла, они обретали в них силу, которая, если ей следовать, могла изменить характер не только критян, но и характер любого другого народа.

Павел завершает свое послание советами, в которых приоткрывается для нас его личность. Он пишет:

Когда пришло к тебе Артему или Тихика, поспеши прийти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму (Тит. 3:12).

Никополь находился на западном берегу Греции, как раз напротив (если смотреть через Адриатическое море) пятки итальянского “сапога”. Павел по всей вероятности писал на Крит из Греции, из Коринфа, и посылал двух молодых людей, чтобы они подменили Тита, а тот мог навестить его, Павла. Нам известно, что сам Тит отправился на север, в Далмацию, а законника Зину с Аполлосом собирался послать куда-то в другое место (возможно, в Александрию, откуда родом был Аполлос), и Павел просит Тита позаботиться, чтобы у них ни в чем не было недостатка.

Завершает Павел послание тем же, с чего он его начинал. А начинал апостол так:

Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих и познанию истины, относящейся к благочестию... (Тит. 1:1)

Последние же слова послания вот какие:

Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодны.

Приветствуют тебя все находящиеся со мною. Приветствуй любящих нас в вере. Благодать со всеми вами. Аминь (Тит. 3: 14, 15).

Истина ведет к праведности. Здоровое учение и добрые дела идут рука об руку. Нам нужно познавать истину, а потом ее исполнять. А основание евангельской истины, преобразующей нас и наше поведение, — это, как Павел говорит Титу, надежда “вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен” (Тит. 1:2).

Обещание, о котором говорит Павел, содержится в книге Бытия. Перед изгнанием Адама и Евы из Едема Бог обещал, что человечеству будет дан Искупитель, Который принесет ему дар жизни (см. Быт. 3:15). И Искупитель этот уже пришел, имя Ему Иисус. Наша надежда не только на будущее, она уже с нами. Мы не только ожидаем райской жизни на небесах, мы уже сейчас имеем силу, которая помогает нам устоять в эти тяжкие времена. Мы уже сегодня живем вечной жизнью, если живем, полагаясь на Христа.

Не потерять брата

Послание к Филимону

Клару Бартон, основательницу американского Красного Креста, однажды ужасно подвел ее коллега. Прошло много лет, и как-то раз подруга ей напомнила об этом случае. “Я такого не помню”, — сказала мисс Бартон.

“Не помнишь? — воскликнула удивленная подруга. — Но ведь он тебя тогда так обидел! Ты не можешь этого не помнить!”

“Нет, не помню, — спокойно, но твердо сказала Клара. — Зато хорошо помню, что я навсегда об этом забыла”.

Как мы увидим из послания Павла к Филимону, именно в этом и состоит истинное прощение: человек сознательно решает забыть свои обиды. Всепрощающая благодать Христова — это самая великая сила во вселенной. Это та сила, которая может примирить врагов, спасти от раскола церкви, объединить распавшиеся семьи. В этом состоит суть Евангелия. В этом суть и Послания к Филимону.

Структура этой небольшой, состоящей всего из одной главы книги очень проста:

Павел обращается к Филимону (Филимону 1)

1. Павел благодарит Бога за своего друга Филимона 1—7
2. Павел просит Филимона простить Онисима 8—16
3. Обещание Павла Филимону 17—21
4. Личные просьбы, приветы, благословение 22—25

Это четвертое из личных посланий Павла (если считать два послания к Тимофею и послание к Титу), и оно отличается от всех других посланий Павла тем, что в нем нет никаких советов церкви и никаких доктрин. В этом послании все доктрины и принципы, которые Павел излагал в других своих посланиях (любовь, прощение, благодать и христианское братство), проявляются в деле.

Послание к Филимону было написано так. Апостол Павел был в своем первом римском заточении. Филимон, живший в греческом городе Колоссах, был другом Павла, которого сам же Павел и привел ко Христу. У Филимона был младший брат по имени Онисим. Хотя многие уверены, что Филимона и его раба никакие кровные узы не связывали, я лично убежден, что они были братьями, потому что Павел говорит так:

Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе (Флм. 15, 16).

Как еще можно понимать это братство “по плоти”, если не братство по рождению от одних родителей? Павел явно подчеркивает этот факт, добавляя, что Онисим, помимо всего прочего, еще и брат-христианин, брат “в Господе”.

И если согласиться, что Онисим был родным братом Филимона, братом “по плоти”, мы сможем найти в этом послании очень важные для нас истины, касающиеся не только наших отношений с христианами, но и со своими родственниками. Вы, наверное, уже знаете, что труднее всего проявлять любовь и прощение у себя дома, в своей собственной семье. Многие из нас в упор не видят самых близких к ним людей. Мы обращаемся со

своими родными так, как никогда не поступили бы даже с самым последним нахалом и грубияном на улице.

Мне кажется, что с этими двумя братьями, Онисимом и Филимоном, случилось то, что у Онисима появились проблемы с деньгами. Может быть, он проигрался, а может, финансовое его положение пошатнулось по какой-то другой причине. В те времена попавшие в беду люди не могли рассчитывать на помощь суда по делам о несостоятельности. Их мог выкупить только какой-то человек, рабом которого они в результате должны были стать. Возможно, Онисим влез в долги, пришел к своему брату Филимону и сказал: “Филимон, может, ты меня выручишь? Я попал в беду, мне нужны деньги”.

Филимон на это мог ответить: “А что ты мне дашь в залог?”

Ответ Онисима звучал бы примерно так: “Ты же знаешь, что у меня нет ничего, кроме меня самого, — так что я мог бы стать твоим рабом, если бы ты заплатил за меня долг”.

Может быть, все было и совсем не так, но это вполне возможный вариант того, как разворачивались события.

Если Онисим попал в такую сложную ситуацию из-за своей безответственности, легко понять, почему молодой раб мог решиться на побег от своего брата. Нет рядом брата — нет долгов. Онисим сбежал от своего брата-хозяина в Рим. И по всей вероятности, во время первого заточения Павла в Риме Онисим под его влиянием уверовал во Христа. Когда писалось это послание, Онисим, скорее всего, уже какое-то время был христианином — мы знаем, что в Послании к Колоссянам (Кол. 4:9) Павел отзывается о нем, как о “верном и возлюбленном брате”, который много чем послужил и самому Павлу лично, и делу благовестия.

Как же мог христианин иметь рабов? Этот вопрос не может не встать перед нами, потому что рабство нам представляется дикостью, которая с христианством никак не совместима. Но в Римской империи того времени рабство считалось нормальным явлением. Такое мнение было искоренено именно благодаря христианским принципам — вере в равенство всех людей, в любовь и благодать, в обязанности христиан по отношению друг ко другу. Много столетий спустя именно христианские принципы положили конец рабству в Америке. И из этого послания мы видим, что рабство было обречено. Еще были господа и рабы, но уже были и те, кто предлагал и рабам, и господам видеть друг в друге равных себе людей, уже появились церкви, в которых рабы и господа на равных поклонялись Богу. И в других посланиях Павла мы читаем, что он советовал рабам и господам.

Рабы, повинуйтесь господам (своим) по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою (только) услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души (Еф. 6:5,6).

Рабы, во всем повинуйтесь господам (вашим) по плоти, не в глазах (только) служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога (Кол. 3:22).

Рабов увещевай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить (Тит. 2:9).

И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицепрятия (Еф. 6:9).

Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Кол. 4:1).

Жизнь раба в Римской империи была ужасно тяжела, обращались с ним жестоко, ни на какое снисхождение он рассчитывать не мог. Если раб убегал от хозяина и его ловили, то

раба или казнили, или отправляли к его господину, чтобы тот его наказал, а наказывали господа рабов, ничуть не стесняя себя в выборе мучений и пыток. Онисим, сбежав от своего господина, по всей видимости, усугубил проблему тем, что украл у Филимона деньги. Беглый раб добрался до Рима, обратился ко Христу благодаря служению Павла и стал помощником апостола. Но Павел был твердо намерен отправить Онисима назад к Филимону, чтобы Онисим мог очистить свою совесть от всех своих прошлых прегрешений против Филимона. И вот Павел пишет краткое письмо, которое дошло до нас и вошло в канон Писания. Письмо Павел передает лично в руки Онисиму.

Представьте себе, что происходило дома у Филимона, когда ему было доставлено письмо от Павла. Рано утром Филимон стоит на крыльце, смотрит на ведущую к дому дорогу и видит, что по дороге кто-то идет. Филимон говорит своей жене Апфии: “Дорогая, а не мой ли это бестолковый братец возвращается?” И точно, это он самый и есть. Заблудшая овца вернулась домой. Лицо Филимона багровеет, к нему снова возвращается весь забытый было гнев. И когда Онисим подходит поближе, Филимон процеживает сквозь зубы: “Ну что? Домой потянуло? А что так?”

Не говоря ни слова в свое оправдание, Онисим достает и подает брату свиток с тем самым посланием, которое сейчас мы с вами изучаем. Филимон берет его в руки и читает:

*Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат,
Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, и Апфии, (сестре) возлюбленной, и
Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви:
благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Флм. 1~3).*

Филимон говорит Апфии, жене: “Это точно от Павла. Он именно так всегда начинает свои письма. Не знаю, где мой братишка взял это письмо, но оно настоящее”.

Обратите особое внимание на интересные слова в приветствии: “... И домашней твоей церкви”. Значит, в доме Филимона собирались люди, чтобы вместе изучать Библию и молиться. И Павел адресует свое приветствие не зданию с каменными стенами, витражами на окнах и деревянными скамьями, а семье, в доме которой собирались люди, чтобы изучать Слово Божье, вместе молиться и делиться своими бедами и радостями.

Филимон продолжает читать послание дальше:

*Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, слыша о твоей любви и
вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым, дабы общение веры твоей
оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе (Флм. 4—6).*

“Представляешь, Павел молится о нас даже в тюрьме. Ничего себе!” — говорит Филимон и читает следующие слова, в которых Павел переходит уже к сути дела:

Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что? должно, по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа: прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в изах моих (флм. 8-10).

Фактически Павел говорит: “Я мог бы тебе это приказать на правах апостола, но не хочу. Давай лучше поговорим “по любви”, по любви Христовой, которая в тебе, конечно же, жива”. Он сообщает Филимону об Онисиме, которого “родил в узах своих”. Думаю, что на глаза Филимона тут могла набежать слеза. Он представил, как добрый старик Павел, который привел ко Христу его, Филимона, сидит в заточении и пишет: “Филимон, друг, не мог ли бы ты сделать мне одолжение? Я тебя прошу об этом, хотя мог бы и приказать. У меня, пока я тут сижу, появилась к тебе одна просьба, хочу попросить тебя об одном одолжении”. Ну разве могло сердце Филимона от таких слов не растаять?

Я представляю, как Филимон повернулся к Апфии и сказал: “Ты посмотри! Он пишет, что с моим братом и рабом Онисимом после встречи с ним случилось то же, что и со мной. Получается, что мы с Онисимом не только родились на свет от одного отца, но и духовный отец у нас тоже один — Павел!”

В следующем стихе Павел говорит:

Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне... (Флм. 11)

Ясное дело, что для Филимона Онисим был более чем “негоден” — он его обокрал и сбежал. Это уже не “негоден” называется, тут нужно слово покрепче! Вредитель! Змея подколотная! А еще обиднее то, что имя “Онисим” по-гречески значило “полезный”, “приносящий прибыль”. Павел, наверное, посмеивался, когда писал эти строки. По сути он говорит: “Может быть, от этого “полезного” тебе раньше было мало пользы, он тебе принес не прибыль, а убыток, но сейчас Онисим стал под стать своему имени!” Вот Павел и посылает Филимону “полезного” раба, чтобы тот доказал на практике, что он может “приносить прибыль”.

Павел посылает Онисима потому, что считает его служение Филимону служением самому себе, Павлу. И, хотя Онисим пригодился бы и Павлу, для него гораздо важнее, чтобы Онисим рассчитался со своими долгами Филимону, которого он обидел.

Главные слова этого послания вот какие: Павел говорит Филимону, что он возвращает ему Онисима

не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе (Флм. 16).

Павел стирает линии, которые разделяют раба и свободного. Да, все привыкли, что раб и человек свободный живут в разных мирах, но эти жесткие земные рамки можно преодолеть, если воспарить выше их в любви Христовой и в родстве братства во Христе. И неважно, кто ты по законам Римской империи — раб или господин, все мы все равно рабы одного Господина — Иисуса Христа. Только так и нужно нам смотреть на всех людей. Нечего их делить и рассаживать по полочкам в соответствии с финансовым положением, политическими взглядами, цветом кожи или чем бы то ни было еще. Нужно начинать смотреть друг на друга, как на людей, за которых умер Христос, как на людей, Господин у которых Христос.

И чем дальше читает послание Павла Филимон, тем меньше в нем остается злости на негодного своего братца. Мне кажется, он сказал жене: “Раз уж Онисима так полюбил Павел, может, и мы ему все простим? Кто его знает, может, и правда парень одумался. Ну-ка, что там еще пишет Павел?” И Филимон читает:

Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня (Флм. 17).

“Ну это уже слишком! — наверное, возмутился Филимон. — Это уже перебор! Я еще могу принять Онисима, как беглого раба, поселить с рабами и опять поставить на работы по хозяйству. Но принять Онисима, как самого Павла?!”

Апфия тоже недоумевает: “Павла мы бы, конечно, с рабами не поселили. Мы бы ему отдали лучшую комнату для гостей. Получается, если мы должны принять Онисима, как Павла, нам нужно ему выделить лучшую комнату?”

Не напоминает ли вам вся эта история притчу о блудном сыне (см. Лк. 15)?

И Филимон решается: “Ну ладно, дорогая, прикажи приготовить комнату для гостей... Хотя стоп! Ничего пока не приказывай! А как с нашими денежками быть?”

Но Павел и об этом подумал.

Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне.

Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен (Флм. 18, 19).

Вот что такое благодать. Вот что такое благая весть. Именно так поступил с нами Бог в Иисусе Христе. За наш грех расплатился другой. На примере Павла, Онисима и Филимона нам показано, как нас принимает Бог и как Он прощает нам долги наши, потому что за них уже уплачено не нами. Мартин Лютер даже сказал: “Мы все были у Бога Онисимами . Мы были рабами. Мы были должниками. Мы были грешниками. Мы были никуда не годными и ничего не заслуживали. Мы предстаем перед праведным и святым Богом во всей своей наготе и неприглядности, но Господь Иисус говорит Отцу: “Если вот этот человек чем обидел Тебя или что-то Тебе задолжал, запиши это на Мой счет. Я рассчитаюсь”. Именно это говорит Филимону Павел.

Сердце Филимона, наверное, совсем растаяло, когда он прочитал эти слова благодати, написанные Павлом в одинокой и холодной тюремной камере. У Павла не было ничего, у него не было денег, чтобы заплатить Филимону ту сумму, которую ему задолжал Онисим, но он пишет: “Если он тебе что-то должен, запиши на мой счет. Выйду на свободу, расплачусь”.

В этом последнем росчерке пера заключалась вся суть просьбы ! Послание к Павла. Я думаю, на этом сердце Филимона было сломлено, он крепко обнял Онисима и простил его. Семья снова соединилась. Павел понимал, что не могут два брата жить вместе, когда один из них раб, а другой — хозяин этого раба. Им обоим нужно было освободиться от своих цепей: Онисиму — от цепей своего долга перед Филимоном, а Филимону — от цепей своей зашоренности, своего твердого убеждения, что он имеет полное право держать брата Онисима на рабском положении. И разорвал эти цепи не закон, их разорвали потоки любви и благодати, которые не сдержат ничем.

Заканчивая свое краткое послание, Павел пишет:

Надеясь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю (Флм. 21).

Мы видим, насколько сильно может благодать затронуть и изменить душу человека, его отношения с другими людьми, его поведение. Павел обращался к Филимону по благодати. Если бы он решил иметь дело с Филимоном по закону, основываясь на своем апостольском авторитете, он мог бы сказать так: “Филимон! Как святой апостол святой церкви я тебе приказываю принять этого юношу и восстановить его в правах!” И все на этом — больше закон ничего сказать не может. Филимон, наверное, не мог бы послушаться такого строгого приказа. Но благодать может намного больше, чем закон. По благодати Онисим не просто вернулся в семью Филимона, а стал в ней действительно своим, возлюбленным братом! Благодать сокрушает все преграды, сглаживает все шероховатости, устраняет всякое огорчение и исцеляет всякую боль сожаления о прошлом.

В конце послания Павел передает Филимону приветы от тех, кто его знает, и обращается с одной просьбой:

А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам (Флм. 22).

Значит, апостол собирается выйти на свободу. Но как? “Надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам” (курсив мой). Мы знаем, что Бог действительно ответил на эти молитвы. Павла освободили, и он несколько лет проповедовал Слово Божье, пока не попал в темницу во второй раз.

Павел передает Филимону приветы от тех, кто был рядом с ним. Епафраса хорошо знали в Колоссах, он был основателем местной церкви. Теперь он вместе с Павлом в узах в Риме, и может только передавать на свободу приветы. Своих братьев приветствует Марк, автор

Евангелия от Марка, и Аристарх, один из учеников Павла. Димас — это тот молодой человек, который позднее подвел Павла (о чем нам известно из последнего послания Павла), потому что “возлюбил нынешний век” (2 Тим. 4:10). В Риме с Павлом был и Лука, автор Евангелия от Луки и книги Деяний апостолов. Он тоже передает Филимону привет.

Павел завершает свое послание такими характерными для апостола благодати словами: “Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим”. В этом суть Послания к Филимону, суть всех посланий апостола Павла, суть всего Слова Божьего, данного роду человеческому, который блуждает во тьме. Благодать — это ответ на все наши проблемы, на все наши мучения. Это решение проблемы греха и избавление от чувства вины. Только благодать может распутать все узелки, которые мы навязали в отношениях с другими людьми. Только любовь может избавить нас от страха смерти.

Благодать Божью на нас излил Господь Иисус Христос. И Его благодать призывает нас являть ту же благодать Христову душам, по ней изголодавшимся, Онисимам, с которыми мы встречаемся каждый день, и особенно тем, с которыми мы живем под одной крышей. Да ниспошлет нам Бог благодать каждый день являть другим Его милость.

Перекличка веры Послание к Евреям

Тема Послания к Евреям — Что такое вера? И автор этого послания разъясняет нам суть и смысл веры на примерах кратких жизнеописаний ветхозаветных героев веры: Моисея, Иисуса Навина, Мелхиседека, Аарона и многих других. Из всех этих историй ясно, что вера — это всего лишь признание некоей невидимой реальности, которую невозможно ощутить нашими органами чувств, но которая подтверждается опытом каждодневной жизни с Богом. И по мере того, как мы всё лучше и лучше познаем эту реальность, Бог ожидает от нас, что мы все больше будем эту реальность испытывать и все больше будем полагаться на Него. Если наша вера не растёт, она “усыхает”, слабеет. Послание к Евреям предупреждает нас, чтобы мы не отступались от своей веры в Бога, а с головой в нее окунулись.

11-я глава Послания к Евреям — своеобразная перекличка веры. Перед нашим взором предстает великая галерея образов людей, живших верой и свершивших для Бога удивительные дела. Самые обычные люди, вроде нас с вами, смогли совершить невиданное, получив доступ к силе Божьей простым актом веры. Начинали они все с веры малой, с горчичного зерна, но, поступая по этой малой вере, они возвращали ее, проходя через испытания, и вера расцветала. Мы видим, как жили своей верой эти ветхозаветные герои, как их вера выростала до такой степени, что они могли повиноваться Богу, не имея ни малейшего понятия, что Он предназначал для них:

Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет (Евр. 11:8).

Этот случай из жизни Авраама — живой пример принципа, изложенного в ключевом стихе Послания к Евреям: Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11:1).

Вот в чем суть веры: верить не значит быть уверенным во всех фактах и свидетельствах, подтвержденных логикой, сносками, фотографиями и нашими пятью органами чувств. Верить — значит быть уверенным в том, чего не видишь! Но как этого добиться? Где нам взять такую уверенность? А вот где: всякий раз, когда мы поступаем по тому минимуму веры, который у нас есть на тот или иной момент, когда мы еще хоть на чуть-чуть больше познаем Божью реальность на своем опыте, Слово Божье отзывается колоколом в наших сердцах. Колокол этот звонит об истине. И то, что мы испытываем, подтверждает нам истинность Слова Божьего.

„ Зал славы бейсбола находится в городе Куперстаун в штате Нью-Йорк. Зал славы американского футбола — в городе Кантон, штат Огайо. Зал славы баскетбола — в городе Спрингфилд, штат Массачусетс. А известно ли вам о зале славы героев христианской веры? Его можно посетить в Послании к Евреям. И пройти по залу славы Послания к Евреям можно, читая 11-ю главу этого послания, в котором так много сказано о вере.

Тема Послания к Евреям — вера. Это послание представляет собой один из трех новозаветных комментариев к одному стиху из Ветхого Завета, из книги пророка Аввакума: “...Праведный своею верою жив будет (Ав. 2:4). Этот стих открыл глаза блаженному Августину и вдохновил его на то, чтобы стать великим мужем веры. Это именно тот стих, который пять веков назад зажег искру в сердце Мартина Лютера, из

которой возгорелось пламя протестантской Реформации. Он зажигает огонь в наших сердцах и сегодня — и мысль из Ветхого Завета разъясняется и развивается в новозаветных посланиях к Римлянам, Ефесянам и Евреям. В каждом из этих посланий подчеркивается какой-то один аспект этих слов, и, если все три послания рассматривать вместе, это поможет нам по достоинству оценить богатый и многогранный смысл истины, изложенной в словах: “Праведный своею верою жив будет”.

В Послании к Римлянам больше говорится о том, кто такой “праведный”, что значит оправдание, как обрести праведность в Иисусе Христе. В Послании к Ефесянам акцент делается на словах “жив будет” — нам разъясняется, как жить людям, оправданным Богом во Христе, — как ходить в Духе, как жить жизнью Христовой, пребывающей в нас. В Послании к Евреям в центре внимания слово “верою” — в нем нам сказано, как ухватиться за ту жизнь, которой мы “будем живы”.

Нужно понять, что вера сама по себе не имеет никакого смысла и никакой силы. Многие люди верят в то, что их не только не может спасти, но и даже ведет к гибели. Сила веры не в самой вере, а от Того, в Кого мы верим, от объекта нашей веры, Иисуса Христа. Это сбивает с толку многих христиан. Я часто слышу, как люди говорят: “Мне бы только веры чуть-чуть, я бы такое смог”, как будто вера продается на вес.

Христос абсолютно ясно сказал, что вера количеством не измеряется. “Истинно говорю вам, — сказал Он, — если вы будете иметь верус горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас” (Мф. 17:20). Важно не то, сколько у вас веры, важно, на что направлена ваша вера. Если она направлена на Иисуса Христа, у вас есть все, что нужно, чтобы исполнить волю Божью в своей жизни. А если веруете вы во что угодно, только не в Иисуса Христа, вера ваша бессмысленна.

В Послании к Евреям говорится о вере, но еще важнее то, что в нем говорится об объекте нашей веры, Иисусе Христе. И, читая это послание, вы обнаружите, что нет в Новом Завете другой книги, которая так явно говорила бы об одном, а точнее, об Одном — Иисусе Христе. В центре внимания послания Личность Иисуса Христа, Его сила ко спасению верующих в Него, и поэтому Послание к Евреям лучше других книг Библии может помочь в минуты отчаяния, тоски и разочарований. Когда мы будем видеть Его таким, какой Он есть, мы будем неизбежно укрепляться в вере.

Во многих изданиях Библии эта книга озаглавлена: Послание апостола Павла к Евреям. Однако, скорее всего, Павел этого послания не писал, и в самых древних и достоверных рукописях ее называют просто Посланием к Евреям. Нам неизвестно, когда написано это послание и кому адресовано. Из смысла книги ясно, что написана она была к христианам из евреев с целью удержать их от возвращения к иудаистским ритуалам и законничеству. Но где жили адресаты послания — в Палестине, Малой Азии, Греции или Риме — нам неизвестно. Перечень предполагаемых авторов послания довольно обширен — здесь и Павел, и Варнава, и Лука, и Климент Римский, и Аполлос, и Сила, и Филипп, и Прискилла.

И, хотя между Посланием к Евреям и посланиями апостола Павла есть много общего (в языке и богословских нюансах), еще больше между ними различий. В других своих посланиях Павел всегда подписывался своим именем, чаще всего как в начале, так и в конце послания:

Павел, волею Божию призванный Апостол Иисуса Христа... (1 Кор. 1:1)

Мое, Павлово, приветствие собственноручно (1 Кор. 16:21).

А вот в Послании к Евреям, в отличие от всех других его посланий, имя Павла нигде не упоминается. Более того, по стилю и лексико-грамматическим особенностям Послание к Евреям более изысканно, написано скорее книжным языком, чем в том разговорном и

непринужденном духе, которым отличаются послания, в отношении которых авторство Павла никем не оспаривается. Во всех своих посланиях Павел подчеркивает свое апостольство и личную встречу с Иисусом Христом (на пути в Дамаск), а в этом автор говорит, что Евангелие “в нас утвердилось слышавшими от Него” (Евр. 2:3). Павлу, лично встречавшемуся с Иисусом Христом, вроде бы не было нужды ссылаться на то, что Евангелие в нем “утвердилось” с чьей-то посторонней помощью. Также странно то, что автор Послания к Евреям приводит цитаты только из греческого перевода Ветхого Завета (Септуагинты), в то время как Павел часто дословно цитировал еврейский текст Ветхого Завета. Что же все это означает? Конечно же, даже если Послание к Евреям было написано не Павлом, это ничуть не лишает данную книгу ее силы, авторитета и богодухновенности. Богодухновенность послания ощущается на каждой ее странице. И, кто бы ни написал эту великую книгу, он сделал это под вдохновением Духа Божьего, а что для нас, в принципе, еще может быть важно?

А теперь давайте сделаем обзор Послания к Евреям, чтобы увидеть всю логическую структуру книги сразу:

Христос, объект нашей веры (Евреям 1:1—4:13)

1. Христос был прежде всех пророков, Христос выше всех пророков 1:1—3
2. Христос был прежде всех ангелов, Христос выше всех ангелов (Его Божественная и человеческая природа) 1:4—2:18
3. Христос был прежде Моисея, Христос выше Моисея 3:1—6
4. Призыв войти в покой Божий 3:7—4:13

Великий подвиг Христов (Евреям 4:14—10:18)

5. Священство Христа в сравнении со священством Аарона и Мелхиседека 4:14—7:28
6. Превосходнейший завет Христов 8:1—13
7. Превосходнейший жертвенник и превосходнейшая жертва Христовы 9:1—10:18

Христианская жизнь веры (Евреям 10:19—13:25)

8. Будем держаться исповедания упования 10:19—39
9. Что такое вера (ключевые стихи послания) 11:1—3
10. Переключка веры (зал славы Послания к Евреям) Авель, Енох, Ной, Авраам и Сарра, Исаак, Иаков, Иосиф, родители Моисея, Иисус Навин, Раав и другие 11:4—40
11. Стойкость в вере 12
12. Плод веры: христианская любовь 13:1—17
13. Завершение 13:18—25

На протяжении десяти глав послания (Евр. 1:1—10:18) Иисус Христос сравнивается со многими другими людьми, системами и религиозными ценностями, в которые адресаты послания верили раньше. Противопоставление Христа и этих людей и систем похоже на соревнование по олимпийской системе: проигравший выбывает. Один за другим на арене появляются конкуренты главного героя, Иисуса Христа, и каждый из них терпит поражение. А герой всякий раз торжествует, на порядок превосходя всех претендентов на первенство. В Послании к Евреям Христос, объект нашей веры, сравнивается со всем, что рангом ниже Его, но во что, несмотря на это, веруют люди, — и в каждом случае другим объектам человеческого поклонения чего-то недостает. Все необходимое есть только у Христа.

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил (Евр. 1:1, 2).

Автор Послания к Евреям начинает с упоминания о пророках, которые так много значили для ума и сердца евреев, — в истории народа навечно запечатлены имена Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Осии и Аввакума. Эти пророки жили в одно время с великими мирскими философами, такими, как Сократ, Платон и Аристотель, но их взгляды на истину и реальность намного превзошли уровень мысли их мирских современников. Издревле Бог обращался к пророкам и через них к людям, но “в последние дни сии говорил нам в Сыне .

Автор послания сразу же не оставляет никаких сомнений: пророки не могут сравниться с Христом. Ведь они были просто глашатаями и слугами Божьими, а Иисус — Сам Бог, Царь вселенной. Его жизнью определяется ход истории, Он все поддерживает словом силы Своей. Как же может с Ним сравниться простой пророк?

Далее наступает черед ангелов. В том мире греческой культуры, в котором жила новозаветная церковь, ангелы считались существами, от которых очень много зависело. Для грека ангелы были практически прямым соответствием греческим богам и богиням — это были сверхъестественные существа, обладавшие тем не менее недостатками и не обладавшие всемогуществом. В греческом пантеоне божеств не было Бога единственного, всемогущего, всеведущего, всеблагого — там были лишь божества рангом ниже, во многом похожие именно на ангелов иудео-христианской теологии.

Автор послания решает вопрос, кто же выше: ангелы или Сын Божий. И сразу же утверждает, что Сын, Господь Иисус, выше любого ангела:

Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя?

И еще: Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном?

Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит:

и да поклонятся Ему все Ангелы Божи.

Об Ангелах сказано:

Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь.

А о Сыне:

престол Твой, Боже, в век века: жезл царствия Твоего — жезл правоты (Евр. 1:5—8).

Бог никогда ни одному ангелу не сказал: “Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя”. Сын выше ангелов, и, более того, ангелы поклонялись и служили Ему! Сами ангелы исповедуют, что Христос выше их.

Во 2-й и 3-й главах автор послания показывает нам Христа как истинного человека, второго Адама. Христос пришел, чтобы решить судьбу рода человеческого, судьбу, которая, казалось бы, была безвозвратно загублена первым грехом Адама. Бог создал человека для славы и владычества над землей, и страшно даже подумать, насколько же изуродован был образ Божий в человеке после грехопадения! Мы были созданы, чтобы стать повелителями, царями и царицами вселенной. Об этом говорится в псалме 8-м:

Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его (Пс. 8:4— 7).

Вот какую судьбу приготовил Бог человечеству, но грех закрыл нам к ней путь. И вот приходит Христос, “Сын Человеческий”, чтобы вернуть нам ту судьбу, которая была уготована людям вначале, чтобы привести нас в состояние, в котором человек был до того, как согрешил, чтобы вновь посадить нас одесную Бога. Христос — человек в полном смысле слова, такой человек, которого хочет видеть Бог. Мы выше ангелов, потому что Бог создал нас, чтобы мы были выше ангелов. Бог сказал: “Сотворим человека по образу Нашему”. Ни об одном ангеле Он таких слов не сказал, а только о человеке, о нас с вами. И поэтому Иисус, Сын Человеческий, совершенный человек, второй Адам, выше ангелов.

В Послании к Евреям содержится пять предостережений. Мы подошли к первому из них:

Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него (Евр. 2:1—3).

Раз Иисус выше пророков и ангелов, сказано в Послании к Евреям, мы должны быть Ему послушны. Раз пророки так сильно влияли на ход истории, а ангелы, невидимые слуги Божьи, действовали на всем ее протяжении, то тем более нам нужно слушать Сына. Так слушайте же Его!

Следующие претенденты на первенство — Моисей и Иисус Навин, великие мужи Божьи, через которых Бог сотворил великие дела. Еврейский народ без малого боготворил Моисея и Иисуса Навина, почитая их наивысшими примерами того, как может употребить человека Бог. В 3-й главе Иисус Христос сравнивается с Моисеем, в 4-й главе — с Иисусом Навином. Что же говорит автор? А все очень просто: Моисей был служителем в доме Божьем. Христос же Сын, Которому принадлежит этот дом и для Которого он и построен. Без всякого сомнения, хозяин выше служителя дома Я рос в штате Монтана. Однажды меня, мальчика, пригласили на ранчо, которое принадлежало богатой семье. Правда, приглашали меня не сами хозяева, а один из работников ранчо. Он привез меня на место и, когда мы уже подъезжали к шикарному двухэтажному дому, вдруг свернул к какой-то лачуге, стоявшей в отдалении от дома.

- А как там у них в доме? — спросил я.

- Не знаю, — ответил работник. — Я там не был. В доме живут хозяева. Я тебя туда не могу сводить.

Через какое-то время я увидел на пастбище прекрасную лошадь с белой гривой и сказал:

- Вот бы на ней покататься!

- Извини, — сказал работник. — Нельзя на ней кататься. Это хозяйская лошадь.

Весь день для меня превратился в сплошное мучение, потому что ничего, что мне хотелось, было нельзя, а мой друг ничем не мог мне помочь, потому что он был просто наемник, служитель.

А потом я подружился с сыном хозяев ранчо, моим сверстником, и все сразу изменилось! Мы катались на лошади с белой гривой, сколько влезет, мы облазили весь дом! Мы спокойно приходили на кухню, открывали холодильник и брали, что понравится! В общем, чувствовали себя действительно как дома. И все почему? Да потому, что сыну разрешается то, чего не разрешается слуге.

Моисей был всего лишь слугой, а Христос — Хозяином дома. Моисей вел народ Божий из Египта в землю Ханаанскую, которая символизировала собой место покоя Божьего, покоя и

мира, которые дарит нам всем по вере в Иисуса Христа Бог. Моисей вел свой народ к символу Божьего покоя, а Христос ведет всех в место истинного, подлинного покоя.

Что там за покой, сказано в Послании к Евреям:

Посему для народа Божия еще остается субботство. Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих (Евр. 4:9, 10).

Суть этих слов такова: если вы перестанете полагаться на себя и собственные силы, то поймете, как войти в покой, потому что начнете полагаться на то, что творит в вас Бог. Но человечество потеряло этот секрет. Его потеряли в Едемском саду Адам и Ева. И Христос пришел, чтобы нам этот секрет вернуть. Когда мы научимся жить делом Божьим, которое в нас совершает Бог, а не своими делами, мы познаем, что такое жизнь мирная, безмятежная, жизнь веры и силы, на которую не влияют внешние обстоятельства. И, познав такую жизнь, мы сможем ради Христа совершить великие дела. Парадокс этого принципа заключается в том, что жизнь в покое Божьем — жизнь самая активная, эффективная и мощная.

Иисус Навин хотел дать своему народу истинный покой, но не смог. Он ввел израильтян всего лишь в подобие покоя, в землю обетованную. А истинный покой нам может дать лишь Христос. В Послании к Евреям сказано: “Итак постараемся войти в покой оный” (Евр. 4:11), чтобы нам избежать незавидной судьбы тех, кто в пустыне через непослушание отпал от Бога и утратил путь к Божьей воле и Божьим для себя благословениям. Второе предостережение:

Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступит от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: “ныне”, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца, доколе говорится: “ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота” (Евр. 3:12—15).

Не забывайте этого предостережения, будьте к нему внимательны: не ожесточите сердец своих и не противьтесь водительству Божьему. Не нужно говорить себе: “Мне и так хорошо. Все у меня в порядке. Мне не нужно из кожи вон вылезать. Я все знаю, что Бог мне хочет сказать. Я и без Его покоя обойдусь”. Нет, ожесточаться сердцем не нужно ни в коем случае. Не нужно противиться тому, что говорит Бог. Пусть Бог Сам введет вас в Его покой.

Следующий претендент на первенство, по праву принадлежащее лишь Христу, — Аарон, израильский первосвященник, в своем лице представляющий всю систему священства. Священству вообще в этом послании уделяется очень много внимания. Это неслучайно, потому что на священниках лежит исполнение очень важных обязанностей. В Ветхом Завете у священников было две очень важных функции: помогать избавляться от чувства вины и от неведения. Вот что сказано в послании:

Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи [здесь речь идет об избавлении от чувства вины, об облегчении гнета и тягот греха], могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью [а здесь говорится об избавлении от неразумия, деликатном обхождении с невеждами и заблудшими] (Евр. 5:1, 2).

Автор Послания к Евреям символизирует высшее первосвященство Иисуса Христа образом человека по имени Мелхиседек. Мелхи-седек — личность в Ветхом Завете весьма загадочная. Он на мгновение появляется из ниоткуда, благословляет Авраама и снова исчезает, чтобы больше уже не появиться никогда. В Ветхом Завете Мелхиседек упоминается всего пару раз, но остается личностью таинственной и непонятной, пока мы не встречаемся с ним уже в Новом Завете. Здесь, в Послании к Евреям, нам становится ясно, в чем же смысл странного служения странного человека. Все то, что можно сказать о Мелхиседе-ке, можно сегодня сказать и о священстве Христа:

Он появился там, где нужно, и тогда, когда нужно. История, рассказанная в 14-й главе книги Бытия, повествует о встрече Авраама с царем Содомским после того, как Авраам разгромил пятерых царей. Хотя сам Авраам об этом не подозревал, ему угрожала серьезная опасность. Царь Содомский собирался сделать Аврааму весьма выгодное предложение, которое могло бы увести того с пути веры. Может быть, Авраам и не смог бы распознать соблазна, но тут вдруг появился Мелхиседек. И появился он как раз вовремя.

Он был и,арем без отца и без матери. По крайней мере, в Ветхом Завете ничего не сказано о его родителях. Этот ветхозаветный образ — аналог вечного сыновства Христа по отношению к Богу.

Он укрепил Авраама силой Христовой, явленной в хлебе и вине святого причастия. Мелхиседек поддержал Авраама, Иисус Христос поддерживает нас. Мелхиседек подкрепил силы Авраама, предложив ему хлеб и вино, которые в хлебопреломлении символизируют Тело и Кровь, то есть жизнь Господа Иисуса.

Здесь, в Послании к Евреям, образ Мелхиседека упоминается для того, чтобы представить первосвященническое служение Иисуса Христа. Священство Христа намного превосходит любое другое священство, потому что Христос всегда появляется там, где нужно и когда нужно, потому что Он вечен и потому что Он наделяет нас Своей безграничной силой и мощью.

С этим связано третье предостережение: об опасности промедления. Это одно из самых серьезных предостережений вообще во всей книге:

Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном. И это сделаем, если Бог позволит.

Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему (Евр. 6:1~6).

Хотя мы, возможно, и вкусили каких-то первых христианских ощущений и, как нам кажется, во многом и живем действительно по-христиански, нам нужно спешить к месту покоя и доверия Иисусу Христу, иначе все внешние свидетельства нашего христианства нам ничего не дадут. Вот в чем суть этого отрезвляющего предостережения: если вы слишком долго доверяетесь чему-то ненастоящему, нереальному, ненадежному, настанет день, когда все вокруг будет рушиться и вы взыщете истины, но не сможете ее найти.

Еще два конкурента Христу, которым поклоняются люди: скиния и закон, то есть здания и самоправедность (которую и представляет закон). Автор Послания к Евреям проводит четкую грань между скинией и законом с одной стороны, и Христом — с другой. Он напоминает читателям о старой скинии времен странствий народа израильского в пустыне и говорит: “Ведь это же всего лишь постройка, только лишь символ истинного дома

Божьего, то есть души человеческой. Божий дом — это мужчины, женщины, мальчики, девочки. Бог хочет не в зданиях жить, Он в нас хочет жить!”

Мне нравится история про маленького мальчика, который жевал жевательную резинку в здании церкви. Одна бдительная сестра сказала пастору: “У вас там мальчик жвачку жуёт в церкви. Вы что, разрешаете детям в доме Божьем резинку жевать?”

“Сестра моя дорогая, — ответил пастор, — это сам дом Божий ее как раз и жуёт!” И он был абсолютно прав.

Так что древняя скиния, иерусалимский храм, собор или здание церкви — это и есть здание, и ничего больше. Истинный дом Божий — вы. Мы — Его Дом. Он пребывает в нас: “Христос в вас, упование славы” (Кол. 1:27).

С ветхозаветной скинией неразрывно связан ветхозаветный закон: Десять заповедей и другие законы, ритуалы и запреты закона Моисеева. Десять заповедей — это чудесные, идеальные принципы поведения человека. И в том, что жить по этим заповедям у нас не получается, виноваты не заповеди, а мы. Мы немощны, у нас просто нет сил, чтобы исполнить требования закона. Даже если мы будем стараться изо всех сил, мы в самом лучшем случае можем всего лишь выдавить из себя какое-то внешнее подобие послушания. Но разве так мы избежим наказания за нарушение закона? Ведь сердце-то наше порочно, и мы все это прекрасно знаем.

Но Господь Иисус эту проблему может разрешить: Он может написать закон на сердцах наших. Он посылает нам Духа Святого, Который дает нам способность любить, а любящий исполнил закон.

Но здесь мы сталкиваемся еще с одним предостережением. Не обманывайтесь. Не давайте греху за что-то у вас в душе зацепиться. И если благодать Божью воспринимать как разрешение на грех, говорит автор Послания к Евреям, вам не останется ничего другого, кроме как ожидать неотвратимого конца, к которому неизбежно приведет зло:

Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? (Евр. 10:26—29)

Вы только подумайте! Невероятно дорогой ценой — ценой жизни Своего собственного Сына — Бог обеспечил нам возможность быть перед Ним праведными, возможность иметь в себе неиссякаемый источник силы, возможность противостоять всему тому нажиму и всей той грязи, которые обрушиваются на нас извне в виде пагубного влияния мира и неблагоприятных обстоятельств. Да разве можно даже подумать о том, чтобы все это отвергнуть и сказать: “Нет, Господи, тут я сам разберусь? Разве может что-то быть более оскорбительным для Бога? И автор Послания к Евреям хочет, чтобы не делали поспешных выводов из того, что Бог нам ниспослал Свою благодать. Завершая послание, его автор ясно говорит о том, как именно мы можем получить все то, что нам дает Бог. И средство получения даров Божьих только одно — вера. Из 11-й главы послания мы можем узнать, что такое вера, как она себя ведет, как ее распознать. Именно здесь мы читаем ключевые слова всего Послания к Евреям:

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11:1).

Люди постоянно ищут подтверждений, доказательств истинности христианской веры. Они, конечно, есть, потому что вера христианская — вера разумная, основанная на реальных исторических фактах, на земной жизни Христа и реальности Его воскресения.

Но истинные свидетельства веры не выкапываются при археологических раскопках, не ловятся в дорогой телескоп Хаббла и не ложатся на бумагу с перьев великих богословов. Истинность веры доказывается жизнью. Вера — это не просто уверенность в зримых, явных доказательствах. Вера — это уверенность в незримом и неянмом! А как же можно быть уверенным в том, чего не видишь, и можно ли вообще? Можно, если на деле познавать любовь Божью и опираться на помощь Божью во всех своих делах. “Не увижу — не поверю” — девиз неправильный. “Не поверишь — не увидишь” — вот как обстоит дело. Когда мы принимаем решение жить верой (даже если нам кажется, что вера наша слабая или ее вовсе нет), Бог идет нам навстречу, являет Себя и возвращает нашу веру день за днем по мере того, как мы все больше и больше привыкаем к Богу, познаем Его.

Далее в 11-й главе автор послания к Евреям представляет нам переключку героев веры. И, читая эту чудесную главу, в которой перечислены эти герои, понимаешь, что вера направлена в будущее, действует в настоящем, оценивает прошлое, решается на смелые поступки и являет себя в терпении. В перечне Божьих ветхозаветных героев веры перед нами предстают:

Авель, верою принесший жертву лучшую, чем его брат Каин;

Енох, не познавший смерти потому, что он верно служил Богу;

Ной, спасший дом свой от потопа, от кары Божьей, верой в Слово Божье;

Авраам и Сарра, которые пошли за Богом с верой, не зная, куда ведет их Бог;

Исаак, верою благословивший сыновей своих;

Иаков, верою благословивший сынов Иосифа;

Иосиф, предвидевший верою исход Израиля из Египта в землю обетованную;

родители Моисея, верою укрывшие свое дитя, будущего вождя народа израильского, от гнева фараона;

сам Моисей, верою решивший страдать с народом своим, хотя мог бы избрать удовольствия, богатства и все другие выгоды жизни в грехе при египетском дворе;

Иисус Навин, верою разрушивший стены Иерихона;

Раав-блудница, принявшая соглядатаев-израильтян верою в их Бога;

и другие — Гедеон, Варак, Самсон, Иеффай, Давид, Самуил, пророки и многие другие святые, не названные поименно, но навечно оставшиеся в анналах Божьих за то, что они верой прошли до конца свой путь, претерпев невероятные гонения и ожидая от Бога лучшего воскресения.

Это невероятный по силе документ веры, перечень великих подвигов, вдохновляющий на подвиги и нас, — рассказ о том, как простые люди веры совершают непростые дела веры. Все упомянутые в списке люди верой позволили Богу вершить в их жизни Его дела.

В последних двух главах нам рассказывается, как зарождается у нас в душе вера и как Бог нас в этой вере утверждает, чтобы мы могли день за днем жить по-христиански. Во-первых, мы обретаем силу, когда взираем на Христа:

... Взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия (Евр. 12:2).

Читая истории Авраама, Давида, Моисея, Варака, Самсона, Мартина Лютера, Джона Уэсли, Дуайта Муди, Джима Элиотта и Клайва Льюиса, можно испытать вдохновение. Но когда мы

будем взирать на Иисуса, речь будет идти не просто о вдохновении, а об источнике силы! Именно поэтому нам сказано, чтобы мы непрестанно взирали на Иисуса, начальника и совершителя веры, потому что только Он может дать нам силу, когда у нас ее нет.

Далее автор Послания к Евреям пишет:

Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха, и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам:

Сын мой! Не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает.

Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? (Евр. 12:4—7)

Вера растет в испытаниях, которые часто бывают и наказаниями. Богу не доставляет удовольствия нас наказывать, но Он использует наказание, чтобы научить нас пускать в дело свою веру. Как может жить верой тот, у кого никогда не было никаких проблем? Если у человека не было ни невзгод, ни утрат, как он может научиться всецело полагаться только на Бога? Так что не сомневайтесь, проблемы у вас в жизни еще будут!

Но жить верой значит не только мучиться под карающей десницей Божьей. Вера нам нужна еще и для того, чтобы утверждать друг в друге ту сияющую надежду, которая нас ожидает впереди: Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово, ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелой); и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: я в страхе и трепете.

Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева (Евр. 12:18—24).

В первом из этих двух абзацев говорится о том, что с законом Божьим шутить нельзя. Закон настолько строг и страшен, что никому не под силу вынести всей тяжести его. Сам Моисей был в страхе и трепете. Но мы приступили не к горе Синай, горе закона и пламени, дыма и гнева Божьего, грома и страха. Мы приступили к горе Сион, сияющему светлomu граду, месту благодати и радости, где Бог делает людей совершенными и где царит Иисус как посредник Нового Завета. Какие прекрасные слова о нашей будущности со Христом! Разве вашу веру это не укрепляет? Мою укрепляет.

Но сразу же после этих прекрасных слов ободрения звучит предостережение:

Смотрите, не отвернитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвертимся от Глаголющего с небес. Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо. Слова: еще раз означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое (Евр. 12:25—27).

Мне кажется, что мы живем в такое время, когда колеблется все, что только может колебаться. На что может положиться этот мир? На власть, на политическую систему, на систему образования, на законы? На всем этом зиждется история человечества, на все это

возлагают свою надежду люди, но каждый из этих общественных институтов можно поколебать и каждый из них в свое время поколеблется. Да мы уже прямо сейчас близко подошли к тому времени, когда Бог поколеблет все, что можно поколебать. И во всей нашей беспредельной вселенной есть только одно, что не поколеблется:

Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поедующий (Евр. 12:28, 29).

Царство Божье, Его владычество над сердцем нашим, господство Иисуса Христа в душах наших — вот что никогда не может поколебаться. А то, что колеблется и трещит по швам, — фальшивка и обман. А истину и веру не поколеблет никто и ничто. Сегодня мы видим, как многие из тех, кто называет себя христианами и на первый взгляд действительно тверды в вере, отвергаются веры, отпадают от веры, отрекаются от веры или предают свою веру, стоит только их немного “поколебать” или даже просто присмотреться к ним повнимательнее. А то, что поколебать невозможно, устоит в любых испытаниях, даже когда будет рушиться все вокруг.

В нескольких словах в конце Послания к Евреям подытожен весь смысл этого послания, сказано, что все изложенные в нем истины значат для нас в эти опасные времена, на пороге нового тысячелетия:

Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овей, великого Кровию завета вечного. Господа нашего Иисуса (Христа), да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь (Евр. 13:20, 21).

В этих словах и молитва, и благословение. Так понесем же мир великого Пастыря с собой повсюду, куда бы мы ни пошли поступью веры.

Знамена времен Откровение

Это титульная страница книги. Обратите внимание, не “откровения”, а “откровение”, одно откровение одной Личности, Иисуса Христа. Иоанн продолжает:

... Которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну (Отк. 1:1).

Это откровение дал Иисусу Христу Бог Отец, а Иисус потом открыл его Иоанну через ангела. Цель этого откровения заключается в том, чтобы показать слугам Господним (то есть мне с вами и всем другим последователям Христа), что должно вскоре произойти. Эта книга была написана апостолом Иоанном, когда он был в заточении на острове Патмос в Эгейском море, примерно в 95 году. Иоанн говорит, что он был в Духе в день воскресный и ему начали открываться видения о том, что должно случиться в скором будущем. Так что эта книга, без всяких сомнений, книга предсказаний будущего.

Обратите внимание на слова в конце первого стиха: “И Он показал, послав оное через Ангела...” То греческое слово, которое здесь переведено как “показал”, одного корня со словом “знамение”. Бог дал Свое откровение в знамениях, в образах, в символах.

Почему же Бог использовал символы? Почему бы Ему не взять и не рассказать нам о том, что будет, ясными простыми словами? Одна из причин заключается как раз в том, что речь идет о будущем — о том, что было недоступно пониманию людей, живших в I веке. Как им понять, что такое ядерная война, всемирные эпидемии, биологическое оружие, информационные и космические технологии? Как объяснить все это поколению, не имевшему ни малейшего понятия о компьютерах, межконтинентальных ракетах, ядерной энергии, истребителях-невидимках или даже вертолетах?

Еще нужно понять, что символы книги Откровения связаны с символами других библейских пророчеств и естественно вплетаются в узор всего пророческого полотна Писания. И поэтому, чтобы понять Откровение, нужно начать со сравнения Откровения с книгой Даниила, Иезекииля и с другими частями Ветхого и Нового Завета.

Я уверен, что Дух Святой знал, что эта книга многим покажется непонятной, поэтому в самом ее начале мы читаем такие слова:

Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем: ибо время близко (Отк. 1:3).

Мы хотим быть блаженными, хотим понять, что нас ждет в грядущем, и поэтому нам очень хочется вникнуть в символы и суть Божьей книги Откровения.

Книга Откровения адресована в первую очередь семи церквям в Малой Азии (сегодня это территория Турции). Первый раздел этой книги состоит из семи посланий этим семи церквям. Конечно же, церквей там было больше, чем семь, но эти семь были избраны потому, что они представляют собой церкви любой эпохи, включая нашу с вами. И это

послания не апостола Иоанна, а триединого Бога, и каждое их слово бого-духновенно. Иоанн так говорит о триедином авторстве этих посланий:

Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет [это Бог Отец], и от семи духов, находящихся пред престолом Его [то есть от Духа Святого в семикратной полноте могущества Его], и от Иисуса Христа [Сына], Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных (Отк. 1:4, 5).

Отец, Сын и Дух Святой вместе передали семи церквам (и нам) эти семь посланий и те поразительные пророчества, которые идут после них. Как и в большинстве современных книг, в древней книге Откровения есть и посвящение:

Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь (Отк. 1:5, 6).

Эта книга посвящена Иисусу Христу, Тому, Кто заложил основание всех благословений, доступных человеку. Потом мы знакомимся с темой книги:

Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь (Отк. 1:7).

Это книга о втором пришествии Иисуса Христа — о том, как оно произойдет, какие события на земле будут ему сопутствовать и что будет после этого. А после этого истинный автор книги, Господь, ставит Свою личную роспись:

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет. Вседержитель (Отк. 1:8).

Эта книга была написана во времена жестоких гонений на церковь, в правление кровавого императора Домициана, объявившего себя господом и богом Римской империи. Христиане того времени очень нуждались в поддержке и уверенности, поэтому они с радостью восприняли эту весть от Господа, Того, Кто есть Альфа и Омега, начало и конец. Им нужно было услышать, что Он ход всей истории человечества, в том числе и в их тяжкие времена мученичества, держит под Своим контролем.

Краткое содержание книги изложено в 19-м стихе, в котором Иоанн передает обращенные к нему слова Господа:

Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего (Отк. 1:19).

Таким образом, книга Откровения состоит из трех частей: (1) того, что Иоанн видел, — 1-я глава; (2) описания ситуации, сложившейся на то время, в семи посланиях к семи церквам — 2-я и 3-я главы и (3) рассказа о будущих событиях — главы 4—22. Я думаю, что слова “что будет после сего” относятся к событиям, которые последуют за восхищением церкви. Во 2-й и 3-й главах говорится о событиях всего нынешнего века (со времен Иоанна до нашего времени), а в остальных главах речь идет о событиях, завершающих историю человечества. В других местах Библии эти потрясающие события называются “великой скорбью”, “концом времени” или “семидесятой седминой Даниила”. И все те грозные события, которые так пугают нас сегодня, — это прелюдия конца.

В своем обзоре книги Откровения мы вкратце коснемся некоторых ключевых моментов осуществления Божьего плана. Вот краткий структурный обзор этой удивительной книги:

Что ты видел (Откровение 1)

1. Введение 1:1—8
2. Откровение Христа 1:9—20

Что есть (Откровение 2, 3)

3.	Послание	Господа	в	Ефес	2:1—7
4.	Послание	Господа	в	Смирну	2:8—11
5.	Послание	Господа	в	Пергам	2:12—17
6.	Послание	Господа	в	Фиатиру	2:18—29
7.	Послание	Господа	в	Сардис	3:1—6

Что будет после сего (Откровение 4—22)

8.	Послание	Господа	в	Филадельфию	3:7—13
9.	Послание	Господа	в	Лаодикию	3:14—22
10.	Престол Божий и Агнец-Лев			4	
11.	Запечатанная книга			5	
12.	Пророчества о великой скорби			6:1 — 19:6	
	А.	Семь печатей		6:1—8:5	
	Б.	Семь труб		8:6—11:19	
	В.	Пророчества о жене, звере, ста сорока четырех тысячах и страшной жатве		12:1—14:20	
	Г.	Семь чаш гнева Божьего		15:1—16:21	
	Д.	Суд над великой блудницей		17	
	Е.	Падение Вавилона		18:1—19:6	
13.	Пророчества о втором пришествии Христа			19:7—21	
14.	Пророчества о тысячелетнем Царстве, о правлении святых во время тысячелетнего пленения сатаны и суде у великого белого престола			20	
15.	Пророчества о новом небе, новой земле и новом Иерусалиме			21:1—22:5	
16.	Завершение, благословение и молитва: “Ей, гряди, Господи Иисусе!”			22:6—21	

Во 2-й и 3-й главах приведены послания семи церквям. Эти послания нужно рассматривать на трех уровнях. Во-первых, они адресованы реальным церквям и касаются реальных проблем, возникших в этих церквях. Во-вторых, эти церкви являются прообразами поместных церквей всех времен, и ваша церковь, без всяких сомнений, тоже подпадает под одно из этих описаний. В-третьих, эти церкви представляют собой семь этапов истории церкви с I века и поныне.

Давайте же рассмотрим каждое из этих посланий, каждую из этих церквей.

В ефесской церкви внешне все шло как нельзя лучше, но она начинала терять свою первую любовь, без которой в христианской жизни ничего не добьешься. И если рассматривать послание, обращенное к этой церкви, с точки зрения истории церкви, то можно увидеть, что после смерти апостолов эту самую первую любовь стали терять многие церкви. “Ефесский” период истории церкви охватывает годы с 70-го, когда был разрушен иерусалимский храм, примерно по 160-й. За это время сотни церквей ушли от теплого, живого служения любви и благовестия заблудшему миру к формальной, сухой религии, зажатой в рамках традиций. В церкви стали обычным делом конфликты и богословские споры.

Смирна, мирра — это благоухание, благовоние, смола, которая выделяется из нежной коры цветущего миррового дерева при надрезах или повреждениях. И это название очень хорошо подходило для церкви города Смирна, которая распространяла благоухание Христово по всей округе, потому что церковь эту часто преследовали напасти и беды. С точки зрения истории церкви церковь в Смирне олицетворяет собой век мучеников, продолжавшийся с 160 г. до той поры, когда в 324 г. в Римской империи появился первый император, которого принято считать христианином, Константин Великий. При этом

нужно помнить, что мученики за веру были не только в век мучеников, просто в этот век христиане подвергались особо жестоким гонениям.

Пергамская церковь пыталась найти возможность мирного сосуществования с безбожным миром. И кончилось это тем, что мир проник в церковь. Пергамский период истории церкви начинается с восшествия на престол Константина в 324 г. и заканчивается в VI веке, когда начинается эпоха папства. Это было время, когда церковь и государство обручились друг с другом, когда Константин сделал в Римской империи христианство государственной религией. Церковь стала очень популярной, и эта ее популярность привела к тому, что ее стали считать не семьей верующих во Христа людей, а формальным мирским царством, подобным любому другому царству. И, приобретая политическое влияние, церковь стремительно теряла влияние духовное.

Церковь в Фиатире переживала период духовного блудодеяния. Она утратила свою чистоту, и ей нужно было очиститься, иначе Сам Господь принялся бы очищать ее от мерзостей ее, подвергая болезненным наказаниям. Эта церковь из всех семи была самая порочная и символизирует она мрачный и бесславный период в истории христианства — средневековье. Церковь утратила свое рвение и чистоту, в нее проник дух суеверия и язычества. Эпоха средневековья продолжалась с VII по XVI век, когда началась Реформация.

Церковь в Сардисе познала истину, но в ней не было жизни. Репутация у церкви была хорошая, но внутри церковь была мертвой и порочной. Сегодня мы назвали бы сардийских верующих “номинальными христианами”, то есть такими, которые только называются христианами. Сардийцы христианами были только по названию. Христос сказал этой церкви: “Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв”. По всей видимости сардийская церковь в большинстве своем состояла из людей, которые на словах исповедовали веру во Христа, но никакой истинной духовной жизни не имели. Так было в период Реформации, с XVI по XVIII век. Хотя в начале Реформации повсюду бушевало пламя ревности по Богу, очень скоро в “реформированных” церквях едва тлели лишь угольки правильных, но мертвых доктрин.

Церковь в Филадельфии — чудесная церковь. Господь эту церковь вообще ни за что не упрекает. Хвалит же он филиладельфийскую церковь за то, что она верна истине Слова Божьего. Сил у нее мало, говорит Он, имея в виду тихую сокровенную силу Духа Святого, которая так непохожа на явную, открытую силу мирских властных структур. Эта церковь олицетворяет собой церковь XIX века, великие евангельские пробуждения, когда христиане заботились не столько о том, чтобы обрести политическое влияние, сколько о том, чтобы повиноваться внутренней силе, Духу Святому. Церковь того периода хотела действовать, она посылала миссионеров в самые дальние уголки земли.

Церковь в Лаодикии, церковь преуспевающая, говорит: “Нам от Бога ничего не нужно. У нас есть деньги, влияние, сила — чего нам еще желать?” А Бог отвечает: “Слепые глупцы! Неужели вы не понимаете, что у вас нет совсем ничего, что вы несчастные, жалкие, нищие и слепые люди? Купите у меня золото, очищенное огнем”. Господь говорит, что Он стоит у двери и стучит, Он хочет войти. “Ты ни холоден, ни горяч”, — говорит Господь. Лаодикийцы, конечно же, не были похожи на церковь в Сардисе, от которой веяло смертным холодом. Не были они похожи и на филиладельфийскую церковь, церковь горячую, пламенную, полную жизненных сил. Они были комнатной температуры.

Каждая из семи церквей Откровения представляет собой конкретный период в истории церкви. И, оглядываясь сегодня назад на двадцать веков этой истории, мы видим, насколько точными оказались все эти пророчества, все эти образы. И, как это подтверждается и историей и пророчеством, образ церкви последней эпохи, нашего времени — церковь лаодикийская! Да, мы действительно живем во времена лаодикий-

ской церкви, когда церковь считает, что она богата, а на самом деле прозябает в нищете, когда она ни холодна, ни горяча.

Конечно же, нельзя всех стричь под одну гребенку — даже в наш прохладный век мы много видим живых, страстных христиан. И нам нужно стараться даже в нашу лаодикийскую эпоху жить, как жили христиане в Филадельфии. Даже если каждая вторая церковь вокруг будет заражена лаодикийским духом, мы все равно сможем ярко гореть, разгоняя наступившие в истории церкви сумерки светом Христовым. И если мы так и будем поступать, то именно о нас Христос скажет:

Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сед с Отцом Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам (Отк. 3:21, 22).

С 4-й главы повествование книги резко меняется. Обратите внимание на ключевые слова 2-го стиха: “в духе”. Эти слова повторяются в книге Откровения четырежды: когда Иоанн на острове Патмос слышит трубный глас, который и начинает возвещать апостолу само откровение (Отк. 1:10); здесь (Отк. 4:2); когда ангел переносит Иоанна в пустыню и там он видит жену, сидящую на звере багряном (Отк. 17:3), и когда Иоанну с горы Бог показывает святой город, новый Иерусалим, нисходящий с небес. И всякий раз, когда Иоанн говорит, что он был “в духе”, это признак того, что происходило что-то чрезвычайное.

И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий (Отк. 4:2).

Это пояснение очень важно, потому что место действия переносится с земли на небеса. И это отнюдь не означает, что дальнейшие события происходят где-то в космосе. На библейском языке небеса — это сфера невидимого, если хотите, другое измерение, в котором Бог невидим взору нашему, но тем не менее пребывает среди нас и всем управляет. Это духовное царство, которое окружает нас со всех сторон, но которого мы не можем попробовать на вкус, коснуться или увидеть. Однако царство это самое что ни на есть настоящее, еще более реальное, чем то измерение бытия, которое мы называем “реальной жизнью”. То, что нам представляется “реальностью”, всего лишь зыбкий мираж по сравнению с реальностью небесных сфер.

И вот это-то царство небес и открылось перед Иоанном. Он увидел престол и Сидящего на этом престоле. Иоанн сразу же понял, кто это, без всяких подсказок. Это был престол Божий, с которого Бог управлял всей историей человечества. Иоанну было явлено чудное видение: он увидел, насколько бессилен и немощен человек и насколько всемогущ и властен Бог.

Затем Иоанн увидел перед престолом Агнца с перерезанным горлом. Этот образ может показаться странным для Сына Божьего, но ведь так оно и есть — Христос стал жертвенным агнцем. На глазах у Иоанна Агнец стал львом, и апостол понял, что этот Агнец-лев — великий Царь над всем мирозданием. Он встал перед Сидящим на престоле, Который держал книгу. И эта небольшая книга в Откровении значит очень много: в книге этой изложен Божий план установления Царства Божьего на земле. В небесах Богу никто не осмеливается бросить вызов, а на земле достойные жалости люди постоянно противятся воле Божьей и грозят своими тщедушными кулаками Богу, Творцу вселенной. Но Бог не всегда это будет терпеть, однажды Агнец-лев все изменит, ибо Он один имеет право взять книгу (свиток) и раскрыть ее.

И по мере того, как Агнец снимает с книги семь печатей, свиток постепенно разворачивается, пока написанное в нем не становится явным всем. Когда Иоанн только увидел свиток, он горько заплакал, потому что думал, что его не сможет открыть никто. Но потом Иоанн видит Сына Человеческого и понимает, что лишь Иисус может развернуть свиток, в котором сокрыта тайна установления Царства Божьего на земле. Свиток

запечатан семью печатями. Обратите внимание, что число “семь” в этой книге встречается часто и несет важную смысловую нагрузку. Мы уже читали о семи церквях. Теперь речь идет о семи печатях, каждая из которых символизирует какую-то новую силу, действующую на земле. За печатями идут семь труб, а за ними — семь чаш гнева Божьего.

В 6-й главе Откровения мы становимся свидетелями начала того семилетнего периода, который, как нам говорит пророк Даниил, является кульминацией истории человечества. И все, что происходит в мире в наши дни, все больше приближает нас к этим семи годам, годам великой скорби. Эти катаклизмы начнутся тогда, когда Евангелие будет проповедано всему миру, как об этом ясно сказал наш Господь Своим ученикам на горе Елеонской:

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец (Мф. 24:14).

В книге Откровения сначала говорится о церкви, а потом речь идет о событиях, касающихся остального мира. Поэтому я считаю, что Господь заберет к Себе Свою церковь еще до наступления семилетнего периода великой скорби. И первым событием этого периода будет всемирная проповедь Евангелия, что и символизирует снятие первой из семи печатей:

Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить (Отк. 6:2).

Белый цвет всегда символизирует непорочность, чистоту и святость, качества Божественные. А лук символизирует завоевание, покорение. Это образ покорения Евангелием всего мира.

Вторая печать означает войну. Иоанн пишет:

И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч (Отк. 6:4).

Может быть, этот большой меч символизирует ужасную разрушительную силу ядерного оружия? Или просто обычные вооружения, которые достигли невообразимой ранее мощи?

Третья печать и третий всадник символизируют голод, который неизбежно принесет с собой мировая война.

Четвертая печать и четвертый всадник несут с собой смерть — смерть от меча, голода, мора и диких зверей:

И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными (Отк. 6:8).

Рассказ о снятии второй, третьей и четвертой печатей — это рассказ о том, какие силы будут действовать на земле в конце истории. Все эти ужасы будут творить люди, и мы видим, что Бог допустит грешному роду человеческому навлечь на себя ужасные бедствия.

А вот пятая печать — это символ скрытой силы человечества, молитв мучеников. После этого следуют катаклизмы вселенского масштаба, в которых кроется ключ к пониманию всей книги:

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих (Отк. 6:12—14).

Речь здесь идет не о простом землетрясении. Это самое последнее землетрясение, это самый настоящий конец света. Так закончится семилетняя великая скорбь, так сбудутся слова Иисуса: “И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются” (Мф. 24:29). Это произойдет перед самым возвращением Иисуса Христа с церковью Своей.

Седьмая печать подводит итог событиям последней половины этих страшных семи лет, о чем подробно рассказано в 10-й и 11-й главах Откровения, в которых мы снова читаем о землетрясении, начавшемся после того, как вострубил седьмой ангел:

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град (Отк. 11:19).

В главах 12—14 перед нами предстают те, кто будет играть главные роли в последней земной драме. Сначала появляется женщина (в ней легко узнать Израиль), которая рождает младенца мужского пола, о котором история уже возвестила нам. Это Сын Божий. Против Него восстают ангелы сатаны и сам великий дракон, называемый дьяволом и сатаной. Иоанн видит, как из моря выходит зверь, в котором апостол узнает что-то человеческое, что-то имперское, что-то римское, относящееся к тому четвертому великому мировому царству, о котором пророчествовал Даниил. Так что в том или ином виде Римская империя сохранится до самого конца.

И если посмотреть на западный мир, то можно убедиться, что это действительно так. Все государства западного полушария пошли от народов, входивших в Римскую империю. В душе мы все римляне, весь наш западный мир мыслит по-римски, имеет римское мировоззрение, опирается на римскую философию.

Вслед за первым зверем появляется второй, религиозный лидер, выходящий из земли. Многие видят в нем антихриста В главах 14—16 описываются в основном чаши гнева Божьего, в точности совпадающие с теми ужасными событиями, которые предсказывал Христос, говоря, что солнце померкнет и луна сделается, как кровь, и гнев Божий изольется на землю.

В конце 16-й главы и в главах 17—18 рассказывается о суде над великой блудницей, на челе которой написано “ТАЙНА, ВАВИЛОН ВЕЛИКИЙ”. Вавилон в древности был источником идолопоклонства, и здесь он предстает как образ того, что можно назвать “религиозным безбожием”, — людей, которые с виду кажутся набожными, прикидываются духовными, но по сути своей ничего общего с рогом не имеют. Это религия, которой религиозный авторитет нужен лишь для того, чтобы иметь политическую власть.

Если внимательно прочитать это место, можно увидеть, что под словами “тайна, Вавилон великий” скрывается не одна какая-то система, учреждение или деноминация. Тайна эта кроется в церкви повсюду, куда проник дух Вавилона. Если где-то кто-то внешне поступает вроде бы благочестиво, прикрываясь именем Божиим, но на самом деле пытается этим приобрести политическое влияние или силу, вот вам и “тайна, Вавилон великий”. И такого Вавилона хватает в любой церкви. А Христос о сорняках и пшенице сказал: “Оставьте расти вместе то и другое до жатвы” (Мф. 13:30). О жатве же говорится в 19-й главе Откровения (предсказывается она сначала в 14-й):

И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела (Отк. 14:14, 15).

Созреет эта жатва, когда на землю вернется Иисус Христос:

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: Слово Божие. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя (Отк. 19:11—15).

К тому времени все народы земли соберутся на поле битвы, называемом Армагеддон. Армагеддон этот находится в Израиле, и именно там явится Сын Божий с воинством небесным. И тогда все сверхъестественные силы, те силы, существование которых человечество так долго и так высокомерно отрицало, вдруг предстанут перед очами людскими так, что никакое зло не сможет воспротивиться воле и силе Божьей.

Книга заканчивается описанием того Царства Сына Божьего, которое Он установит на земле, как и обещал. После суда над мертвыми появляются новое небо и новая земля и с небес сходит град Божий, новый Иерусалим. В этом городе с людьми будет обитать Сам Бог. Тогда исполнится молитва, которой учил нас молиться Иисус: “Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе” (Мф. 6:10).

Город этот невероятно прекрасен. Иоанн не видит в нем никакого храма, потому что городу храм не нужен. Не нужны городу также ни свет солнца, ни свет луны. Он освещается присутствием Самого Бога. Ворота города не будут запираются ни днем, ни ночью. Наконец-то вся вселенная очистится от людского непослушания, нечего будет бояться. Тогда сбудутся все самые чудесные мечты пророков. Мечи будут перекованы на орала, а копья — на серпы. Больше никогда не будет войны.

В конце книги сказано, чтобы мы ожидали пришествия Христа, прилежно трудились, были верны и послушны Богу вплоть до самого пришествия Сына Божьего. Может быть, вас это удивит, но Откровение на самом деле книга потрясающе оптимистичная. Хотя Откровение больше известно своими апокалиптическими сценами смерти, ужаса, переворотов и вселенских потрясений, на этом ведь книга не кончается. Откровение приоткрывает завесу над тем, что произойдет после великой скорби, после Армагеддона, рассказывает о последней и окончательной победе Бога над силами зла, в которой можно быть уверенным еще больше, чем в завтрашнем восходе солнца. Клайв Льюис так пишет об этом славном дне:

“Бог собирается завоевать этот мир; но какая для вас будет польза говорить, что вы на Его стороне, тогда, когда на ваших глазах будет плавиться и исчезать вся материальная Вселенная? Что-то, о чем вы никогда не задумывались, войдет в наш мир, сокрушая все на своем пути; что-то столь прекрасное для одних и такое ужасное для других, что ни у кого из нас уже не останется никакого выбора. На этот раз Бог придет не инкогнито; это будет явление такой небывалой силы, что в каждом существе оно вызовет либо непреодолимую любовь, либо непреодолимый ужас. Но выбирать, на чьей вы стороне, будет тогда слишком поздно. Бессмысленно говорить, что вы предпочли лечь, когда встать оказалось невозможно. Это не будет время выбора; это будет время, когда нам станет ясно, чью сторону мы избрали, независимо от того, сознавали мы это или нет.

Сейчас, сегодня, в этот самый момент, у нас еще есть возможность сделать правильный выбор. Бог медлит, чтобы предоставить нам ее. Но это не будет длиться вечно. Мы должны принять ее, либо отвергнуть” (Просто христианство. : Перевод И.Череватой).

Каждая строчка Откровения может вселить в нас бодрость и оптимизм. Эта книга или вдохновит вашу веру, или переполнит вас страхом. Если вы познали Господа всего пространства и времени, Откровение наполнит вашу душу утешением и ободрит вас. Но эта книга еще и торжественно напоминает нам, что свиток у престола будет разворачивать Тот, Кто уже приходил на землю, Кто умер на кресте Голгофы, тот Агнец, Который был заклан, чтобы обрести право стать львом, Царем всей земли.

Господь грядет, и ждать осталось недолго. И те, кто знает Христа, с нетерпением ожидают этого дня, трудятся и молятся, чтобы он пришел скорее. А те, кто Христа не знает, или насмехаются над этим днем, или панически его боятся. И завершается книга Откровения обетованием Самого Иисуса:

Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь (Отк. 22:20, 21).